

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ФАКУЛЬТЕТ УПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРА МЕНЕДЖМЕНТА И ИННОВАЦИЙ

**УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ
И ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
И ИЗМЕНЕНИЯМИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Сборник материалов
VII международной научно-практической конференции**

Санкт-Петербург

24–25 октября 2024 г.

В трёх частях

Часть I

Под редакцией

*доктора экономических наук, профессора Г.Л. Багиева,
доктора экономических наук, профессора А.Г. Бездудной,
доктора экономических наук, доцента М.Г. Трейман*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2024**

ББК 65.050
ГРНТИ 06.39.31
У66

У66 **Управление** инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях : сборник материалов VII международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24-25 октября 2024 г. В трех частях, часть I / под ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Л. Багиева, д-ра экон. наук, проф. А.Г. Бездудной, д-ра экон. наук, доц. М.Г. Трейман. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. – 281 с. – EDN : EZTJHC.

ISBN 978-5-7310-6552-8(часть I)
ISBN 978-5-7310-6551-1

Сборник материалов VII международной научно-практической конференции «Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях» включает в себя широкий спектр вопросов и проблем, связанных с управлением инновациями и инвестициями в условиях цифровой экономики и изменяющегося мира; формированием эффективных стратегий инновационного развития промышленных предприятий в новых социально-экономических условиях; экологизацией деятельности и внедрением принципов устойчивого развития в регионах Российской Федерации; развитием инженерной экономики в условиях современной действительности; актуальными вопросами развития Арктической зоны РФ.

Представленные в сборнике материалы могут быть использованы в учебной, научной и практической деятельности.

ББК 65.050
ГРНТИ 06.39.31

Рецензенты: д-р экон. наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и права Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации **Медяник Н.В.**
д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и инноваций СПбГЭУ **Проккопенков С.В.**

ISBN 978-5-7310-6552-8 (часть I)
ISBN 978-5-7310-6551-1

© СПбГЭУ, 2024

**СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	10
-------------------------	-----------

**СЕКЦИЯ 1.
«ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ»
SECTION 1.
«GENERAL ISSUES OF ECONOMY»**

Баева О.Н., Слободняк И.А.	
Благополучие работников: значение и задачи.....	12
Баева О.Н., Slobodnyak I.A.	
Well-being: importance and goals	12
Борисова Т.Г., Карамова А.С., Пашина А.Л.	
Риск-ориентированный аудит в деятельности кредитных организаций	17
Borisova T.G., Karamova A.S., Pashina A.L.	
Risk-based audit in the activities of credit institutions.....	18
Волков Н.В., Зайцев А.В., Крупенькин А.В., Учаев А.А.	
Инжиниринг и реинжиниринг как инструменты повышения конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях цифровизации экономики и параллельного импорта	23
Volkov N.V., Zaitsev A.V., Krupenkin A.V., Uchaev A.A.	
Engineering and reengineering as tools to increase the competitiveness of industrial enterprises in the context of digitalization of the economy and parallel imports	24
Глухих П.Л.	
Растущие микропредприятия как стратегия развития предпринимательства	30
Glukhikh P.L.	
Growing microenterprises as an entrepreneurship development strategy	30
Гундорова М.А., Милойчикова А.В.	
Влияние уровня финансовой грамотности и финансовой культуры на состояние экономической безопасности России	35
Gundorova M.A., Miloychikova A.V.	
Influence of the level of financial competence and financial culture on the state of economic security of Russia.....	36
Гюльмалиева Н.А.	
Возможности повышения роли бизнес-среды в устойчивом экономическом развитии	43
Gyulmalieva N.A.	
Opportunities for increasing the role of the business environment in sustainable economic development and directions for their implementation	43

Зарембо В.Е., Степаненко Д.А. Интеграция глобальных корпораций в санкционную российскую экономику	52
Zarembo V.E., Stepanenko D.A. Integration of global corporations into the sanctioned Russian economy	52
Иващенко А.И. Агротуризм и гастрономический туризм: синергия для развития предпринимательской инициативы в сельских районах г. Сочи	58
Ivashchenko A.I. Agro tourism and gastronomic tourism: synergy for the development of entrepreneurial initiative in rural areas of Sochi	58
Ивнева Е.В., Кавшбая Л.Л. Актуальные вопросы и проблемы совершенствование электронных сделок	62
Ivneva E.V., Kavshbaya L.L. current issues and problems improving electronic transactions	63
Ключников О.И., Ключников И.К., Молчанова О.А. Новые тенденции и перспективы развития финансовой экономики	69
Klyuchnikov O.I., Klyuchnikov I.K., Molchanova O.A. New trends and prospects for the development of the financial economy	69
Ковалёв Д.С. Методы повышения экономической эффективности проектов на предприятиях нефтегазовой отрасли	76
Kovalev D.S. Methods of increasing the economic efficiency of projects in the oil and gas industry	76
Козаков Р.Р. Практические рекомендации по развитию российского инжиниринга ..	80
Kozakov R.R. Practical recommendations for the development of Russian engineering	80
Кокорева Н.В., Силина С.А., Роголёва М.А., Силина К.А. Ключевые тренды развития рынка устойчивой упаковки: российский и зарубежный опыт	86
Kokoreva N.V., Silina S.A., Rogaleva M.A., Silina K.A. Key trends in the development of the sustainable packaging market: Russian and foreign experience	86
Коробейников А.Е., Кравцов А.А. Валютный рынок РФ и экзогенные шоки	91
Korobeinikov A.E., Kravtsov A.A. Currency market of the Russia and exogenic shocks	91
Лукашевич М.Л. Перспективы и проблемы освоения рынков Африки	97
Lukashevich M.L. Prospects and problems of developing African markets	97

Луценко И.Е.	
Классификация инжиниринговых услуг	102
Lutsenko I.E.	
Classification of engineering services	103
Морошкина М.В.	
Развитие производственного сектора в регионах ОЭЗ: сравнительный анализ.....	108
Moroshkina M.V.	
Development of the manufacturing sector in the SEZ regions: a comparative analysis	108
Мышкина Н.В.	
Государственное стимулирование производства пионерных продуктов и трансформация пропорций реального сектора экономики России	114
Myshkina N.V.	
State stimulation of the production of pioneer products and transformation of the proportions of the real sector of the Russian economy	115
Наумова О.А., Сивцова П.В.	
Способы привлечения финансовых ресурсов	120
Naumova O.A., Sivtsova P.V.	
Ways to attract financial resources	120
Пешкова А.А.	
О системном позиционировании новых производственных проектов	124
Peshkova A.A.	
About complex positioning of new production projects	125
Рогова В.В.	
Валютно-финансовая безопасность Республики Беларусь	129
Rogova V.V.	
Monetary and financial security of republic of Belarus	129
Романова Л.М., Хачатурян Д.О.	
Стратегия ресурсосбережения и внедрение бережливых технологий с целью повышения конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства	135
Romanova L.M., Khachaturian D.H.	
Resource saving strategy and introduction of lean technologies in order to increase the competitiveness of enterprises in the hospitality industry	136
Румянцева Е.Е.	
Информация о юридической помощи как метод противодействия мошенничеству и коррупции в сфере оказания некачественных юридических услуг	142
Rumyantseva E.E.	
Information about legal assistance as a method of countering fraud and corruption in the field of providing poor-quality legal services.....	142
Степченкова О.С.	
Анализ угроз экономической безопасности российского фармацевтического кластера	147

Stepchenkova O.S. Analysing threats to the economic security of the Russian pharmaceutical cluster	148
Федоров В.М., Кулик Н.А. Развитие интегрированных корпоративных структур в условиях чеболлизации экономики РФ	155
Fedorov V.M., Kulik N.A. Development of integrated corporate structures in the context of the chaebolization of the Russian economy	155
Фраймович Д.Ю., Рябова Д.О. Оmnichannel маркетинг как инструмент организации единого коммуникационного пространства	160
Fraymovich D.Yu., Ryabova D.O. Omnichannel marketing as a tool for organizing a single communication space	160
Шульга В.Ю., Россинская М.В., Иволгин М.М. Применение инструментария искусственного интеллекта в коммуникациях с потребителями для повышения лояльности в сфере онлайн-торговли	163
Shulga V.Yu., Rossinskaya M.V., Ivolgin M.M. The use of artificial intelligence tools in communication with consumers to increase loyalty in the field of online commerce	164

СЕКЦИЯ 2.

«МЕНЕДЖМЕНТ ИЗМЕНЕНИЙ И ТРЕНДЫ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

SECTION 2.

«CHANGE MANAGEMENT AND DIGITAL TECHNOLOGY TRENDS»

Арынова З.А. Взаимодействие высшего образования и рынка труда в условиях цифровизации экономики: заимствование зарубежного опыта	168
Arynova Z.A. Interaction of higher education and the labor market in the context of digitalization of the economy: borrowing foreign experience	168
Бойко О.Н., Родионова Н.Д. Социально-экономическое развитие и технологические приоритеты в эпоху цифровой экономики	173
Boyko O.N., Rodionova N.D. Socio-economic development and technological priorities in the era of the digital economy	173
Горбцова Л.П., Цыганков И.С. Управление организационным контентом как фактор повышения компетенций менеджеров в условиях цифровизации	179

Gorobcova L.P., Tsygankov I.S. Organizational content management as a factor in increasing managers' competences in the context of digitalization	179
Есмагамбетов И.Д., Арынова З.А. Возможности искусственного интеллекта как катализатора развития экономики знаний	185
Yesmagambetov I.D., Arynova Z.A. Artificial intelligence potential as a catalyst for the development of the knowledge economy	186
Захаров Н.Ю. Управление трудовой деятельностью в тренде цифровой трансформации	190
Zakharov N.Yu. Labor management in the trend of digital transformation	190
Краснова М.В., Растова Ю.И. Ризоматическое представление системы управления современной организацией	194
Krasnova M.V., Rastova Y.I. Rhizomatic representation of the management system of a modern organization	194
Кусайко М.И. Тренды в области искусственного интеллекта и машинного обучения: применение этих технологий в бизнесе, их влияние на рынок труда и перспективы развития	197
Kusaiko M.I. Trends in artificial intelligence and machine learning: application of these technologies in business, their impact on the labor market and development prospects	197
Мельников А.С., Калабина Е.Г. Оценка цифровой зрелости организаций в РФ	201
Melnikov A.S., Kalabina E.G. Assessment of digital maturity of organizations in the Russian Federation ...	202
Милаев Д.В., Бойчук А.Р. Развитие b2b-канала продаж предприятия за счет применения цифровых технологий	207
Milaev D.V., Boychuk A.R. Development of the b2b sales channel of the enterprise through the use of digital technologies	207
Михелашвили А.М., Трейман М.Г. Анализ деятельности и управление развитием современных информационных систем различных классов	212
Mikhelashvili A.M., Treyman M.G. Performance analysis and management development of modern information systems of various classes systems of different classes	213

Нестеров Б.С.	
Цели инвестиционной политики государства на финансовом рынке в интересах технологического развития страны	216
Nesterov B.S.	
The objectives of the state's investment policy in the financial market in the interests of technological development of the country	216
Никитин А.С.	
Изучение возможности существующих цифровых систем по отслеживанию изменений с точки зрения напряженности на конкретный процесс в системе.....	221
Nikitin A.S.	
The study of the possibility of existing digital systems to track changes in terms of the impact on a specific process in the system	221
Орлова Е.В.	
К вопросу развития цифровизации в сфере здравоохранения	226
Orlova E.V.	
On the question of development of digitalization in the sphere of healthcare	226
Патракова А.С.	
Трансформация организационных коммуникаций в условиях цифрового общества	231
Patrakova A.S.	
Transformation of organizational communications in a digital society	232
Прилепин М.Н., Трейман М.Г.	
Исследование управления бизнес-процессами в области взыскания дебиторской задолженности на ресурсоснабжающем предприятии.....	236
Prilepin M.N., Treyman M.G.	
Study of business process management in the field of accounts receivable collection at a resource supplying enterprise.....	236
Сафина Л.А., Шубодерова Е.И.	
Роль HR-функции в менеджменте изменений в современном мире.....	240
Safina L.A., Shuboderova E.I.	
The role of HR function in change management in modern world.....	240
Селищева Т.А.	
Цифровой капитал в информационной экономике	244
Selishcheva T.A.	
Digital capital in the information economy	244
Скоробогатов А.С.	
Цифровизация процессов конструкторско-технологической подготовки производства на предприятиях обрабатывающей промышленности в современных условиях	251
Skorobogatov A.S.	
Digitalization of the processes of design and technological preparation of production at manufacturing enterprises in modern conditions	252

Соколова О.А.	
Инструмент по оценке hard и soft skills	259
Sokolova O.A.	
Tool for assessing hard and soft skills	259
Старшинова А.Е.	
Нейропомощник в управлении проектами. Технология rag	264
Starshinova A.E.	
Project management assistant. Rag technology	264
Фраймович Д.Ю., Смирнов С.А.	
Цифровой рубль как элемент «прозрачности» расчетов и укрепления экономической безопасности России.....	268
Fraymovich D.Yu., Smirnov S.A.	
The digital ruble as an element of «transparency» of calculations and strengthening of Russian economic security	268
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	272
AUTHORS	277

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях нестабильности и социально-экономической напряженности, связанной как с внешними, так и с внутренними изменениями в направлении глобализации экономики, трендами экономического развития становятся цифровизация, экологизация производственных и непроизводственных процессов, инновационное развитие и инвестирования различных программ деятельности. Происходит постоянная цифровая трансформация деятельности, которая касается всех сфер жизни общества, в том числе экономических и управленческих процессов, внедряются инструменты, позволяющие улучшать социально-экономические, производственные и экологичные процессы жизни общества.

В материалах конференции изложены новые концептуальные подходы к управлению изменениями, с одной стороны, это искусственная система, созданная человеком и отражающая современный уровень развития производительных сил и производственных отношений в условиях цифровой конкуренции, трендов инновационных процессов во всех сферах жизни общества, экологической деятельности и регионального развития, способствующих формированию системы взаимодействия бизнес-партнеров с учетом изменения внешней и внутренней среды.

В настоящее время главным принципом современного бизнеса является не столько выбор инструмента (метода) измерения, сколько конструирование инструмента (метода, концепции) измерения применительно к конкретной ситуации и процедуре принятия решения. Авторы статей в своих исследованиях освещают вопросы управления в различных сферах деятельности, раскрывают основные аспекты цифровой трансформации, представляют усовершенствованные механизмы коммуникации и маркетинговой деятельности, рассматривают инновационные и инвестиционные процессы и их характерные механизмы в рамках экономической и управленческой деятельности.

Привлекательным является то, что авторы предлагают решения в области региональной экономики и экономики природопользования, экологического менеджмента, связанные с проблемами климата, организацией процессов обращения с отходами, использованием ресурсов нефти и газа, водных ресурсов, а также результаты исследования в направлении изучения Арктической зоны Российской Федерации и принципов регионального развития субъектов Российской Федерации. Авторы показали, что существующие количественные и качественные методы измерения и оценки эффективности управленческой деятельности должны быть дополнены учетом факторов неопределенности, асимметрии и неоднозначности информации о рыночной деятельности, вероятной величины ущерба от снижения надежности и качества продвижения товаров и услуг к конечному потребителю.

Особую научную значимость имеет проблема разнесения общего эффекта, полученного организацией между субъектами и подразделениями (функциональное соизмерение), участвующими в его создании.

В этой связи важным является предложение об использовании современных моделей и обоснование алгоритмов оценки удовлетворенности потребителей с учетом факторов неоднозначности информации и риска.

Следует подчеркнуть, что предлагаемые вниманию читателей материалы конференции охватывают широкий спектр вопросов теории и практики, связанных с управлением инновационными и инвестиционными процессами в условиях цифровой экономики, формированием эффективных концепций и стратегий инновационного развития бизнеса, цифровая трансформация отраслей промышленности рассматривается как механизм эффективной экологической и экономической политики, затронуты проблемы формирования методов анализа и оценки эффективности менеджмента в различных сферах жизни общества, а также экономических методов соизмерения затрат и результатов в результате влияния внешних и внутренних эффектов.

Оргкомитет выражает уверенность в том, что высокий научно-практический уровень проведенной конференции будет способствовать активному внедрению методологии и теории управления изменениями в решении проблем развития национальной экономики современной России, а также повышению качества подготовки и росту уровня профессиональной компетентности бакалавров, магистров, специалистов и аспирантов.

*Оргкомитет
и редакционная коллегия
конференции*

СЕКЦИЯ 1. «ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ»

УДК 331.1

Баева Ольга Николаевна

Байкальский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация

Слободняк Илья Анатольевич

Иркутский научно-исследовательский
технический университет
г. Иркутск, Российская Федерация

БЛАГОПОЛУЧИЕ РАБОТНИКОВ: ЗНАЧЕНИЕ И ЗАДАЧИ

Аннотация. Рассмотрена концепция благополучия персонала с точки зрения ее влияния на организационные результаты, описан опыт использования wellbeing в практике крупных компаний, выделены проблемы, определены возможные решения.

Ключевые слова. Благополучие персонала, эффективность, рентабельность инвестиций в персонал.

Baeva Olga N.

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Slobodnyak Ilya A.

Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation

WELL-BEING: IMPORTANCE AND GOALS

Abstract. The well-being' impact on organizational results is considered, the practice of well-being in the large companies is described, problems are highlighted, possible solutions are identified.

Keywords. Staff wellbeing, efficiency, return on investment in personnel.

Забота о благополучии сотрудников рассматривается как один из ключевых трендов современного HR-менеджмента [5]. Широкое распространение термин получил благодаря книге Т. Рата и Дж. Хартера [11], в которой на основе многолетнего исследования более чем в 150 странах мира было выделено пять составляющих благополучия: карьера, здоровье, финансы, социальные связи и вовлеченность в общественную жизнь. Установлено, что только 7% людей преуспевают во всех сферах жизни, и 66% успешны хотя бы в одной из них.

Имеющиеся исследования сосредоточены на описании возможного влияния политики благополучия на организационные результаты / поведение работников. Так, отмечается, что субъективная оценка благополучия оказывает влияние на стремление сотрудников работать более эффективно [8]. Утверждается,

что работники на 13% продуктивнее, когда счастливы. Среди важных поведенческих характеристик персонала, имеющих реальные последствия для организаций выделяют лучшее удержание персонала, повышенную сосредоточенность, повышение морального духа, спокойную реакцию на стресс, сокращение невыходов на работу. Среди организационных показателей чаще выделяют рост производительности труда, улучшение дисциплины труда и рост стоимости бренда компании как работодателя [7]. Согласно обзора, выполненного О. Э. Ивановой [4], различия в продуктивности сотрудников с высоким и низким уровнями счастья составляют от 12% до 50%, уровень абсентеизма счастливых сотрудников в 10 раз ниже, уровень лояльности в 2 раза выше, они в 6 раз энергичнее, с такими сотрудниками возможно увеличение продаж на 37%, производительности – на 31%.

Более конкретные оценки результатов политики благополучия достаточно редки. В компании СДЭК выявлена достоверная связь между уровнем благополучия / счастья и больничными листами, уровнем абсентеизма, текучестью, претензиями и другими показателями бизнеса. В компании уверены, что чем счастливее сотрудники, тем меньше они болеют и выше их производительность, выше уровень сервиса и прибыль [2].

Отдельное направление исследований посвящено влиянию различных форм занятости на уровень благополучия персонала. Отмечается, что нестандартные формы занятости (затрагивающие около 70% работающего населения в мире и (по некоторым оценкам [6] – не менее 30% работников в России) ассоциируются с низким уровнем социального и психологического благополучия, могут оказывать негативное влияние на производительность труда [10]. Переработки, в том числе вынужденные, снижают уровень субъективного благополучия и ослабляют трудовую мотивацию, способствуют развитию трудоголизма как альтернативы вовлеченности [3].

Оценку эффективности программ благополучия, включающих пять направлений wellbeing (комфорт в офисе и вне офиса, поддержка здорового образа жизни, личностное и профессиональное развитие, а также формирование здоровой коммуникативной среды) предлагается осуществлять по следующим показателям: стабильность кадрового состава (коэффициент стабильности и текучести персонала), уровень квалификации персонала, рост прибыли, формирование позитивного бренда компании для клиентов и сотрудников, скорость и качество закрытия вакансий, а также удовлетворенность персонала [1], снижение риска развития/обострения хронических заболеваний. Среди показателей, которые могут свидетельствовать об эффективности программ благополучия персонала также используются субъективные оценки персонала: снижение риска развития хронических заболеваний, профессионального выгорания и хронической усталости [9]. По данным исследований, чаще всего российские компании уделяют внимание профессиональному аспекту благополучия (карьерное консультирование, наставничество, помощь в развитии лидерских компетенций).

Анализ программ благополучия сотрудников в крупных компаниях, действующих на территории Иркутской области, свидетельствует о наличии общих /схожих составляющих, определяемых отраслевыми соглашениями и сложившимися традициями. Можно выделить следующие блоки.

Меры поддержки профессионального благополучия: программа подготовки кадрового резерва (существуют несколько направлений, от подготовки топ-менеджеров до вовлечения молодых работников в движение «Будущий лидер»), институт наставничества, поддержка семейных трудовых династий, взаимодействие со школами и образовательными организациями и т.д.

Меры поддержки здоровья: ежегодные медицинские осмотры, страхование от несчастных случаев, вакцинация и компенсации вредных условий труда, телемедицина, ДМС (сотрудники, прошедшие испытательный срок, имеют возможность получить бесплатное медицинское обслуживание и консультации в частных и государственных медицинских учреждениях, включая компенсацию расходов на дородовое наблюдение и родовспоможение); компенсация санаторно-курортного лечения в любом оздоровительном учреждении Российской Федерации (процент компенсации зависит от стажа работы в Компании); оплата услуг спортивных залов и плавательных бассейнов; корпоративные тренажерные залы, в том числе на производственных объектах, организация спортивных соревнований и Спартакиад, поддержка спортивных команд и групп здоровья; корпоративная медицинская служба и закрепленный медицинский работник за каждым предприятием; корпоративная психологическая служба; внедрение комнат психологической разгрузки; регулярные экспресс-тесты на наличие признаков алкогольной и наркотической зависимости и т.д.

Меры поддержки финансового благополучия: прозрачная система оплаты труда, единовременные выплаты к юбилейным датам, к юбилею стажа работы, регистрации брака, смерти близкого родственника и т.д.; компенсация аренды жилья и стоимости релокации; компенсация стоимости проезда к месту отдыха и обратно (для работающих в условиях Крайнего Севера); выплаты при обустройстве на новом месте работы и при выходе на пенсию; скидки от партнеров компании и корпоративные предложения от банков и т.д.

Меры поддержки социального благополучия: выплаты работникам многодетных семей для подготовки к 1 сентября; компенсация расходов на приобретение путевок в детские оздоровительные и иные лагеря в пределах РФ; новогодние подарки детям сотрудников в возрасте до 16 лет на дату окончания года; материальная помощь при наступлении неблагоприятного события в жизни; поддержка волонтерского движения; корпоративная новогодняя киностудия и т.д.

Перечень мероприятий, включенных в программу благополучия персонала, зависит в значительной мере от финансовых возможностей компании и существующих налоговых преференций.

Не подвергая сомнению важность задач обеспечения физического, ментального и психологического здоровья сотрудников, авторы считают, что дальнейшее развитие исследований в этой области должно быть сосредоточено на оценке влияния различных составляющих программ благополучия персонала на

рост производительности труда, в том числе с использованием информации об уровне запросов на отдельные составляющие программ со стороны персонала /востребованности отдельных составляющих программы, ориентации на актуальные потребности сотрудников. Важна оценка корреляции между уровнем благополучия и бизнес-результатами, в том числе в динамике. При этом увеличение финансирования программ благополучия должно сопровождаться максимально рациональным подходом к их вложению в различные направления, исходя из важности для бизнеса (влияния на организационные результаты).

Основная проблема, на наш взгляд состоит в том, что информация, генерируемая организациями по соответствующим направлениям, не позволяет в полной мере провести инвестиционный анализ по реализуемым программам, как того хотелось бы руководству. Если одна сторона информации, используемой для инвестиционного анализа (расходная, отток денежных средств на инвестиции в социальные программы по обеспечению благополучия сотрудников) представляется достаточно достоверной, то вот измерение второй стороны (доходной, приток денежных средств) всё еще максимально затруднено. Соответственно организации встают перед дилеммой:

- либо инвестиции в благополучие работников рассматриваются именно как инвестиции, от которых предполагается определенная отдача, что делает возможным проведение инвестиционного анализа;

- либо вложения в благополучие сотрудников осуществляется просто в рамках расходной части операционной деятельности, а соответственно отдельно при этом показатели эффективности вложений в благополучие не анализируются. Но это не значит, что они не анализируются вообще, просто соответствующие расходы оцениваются в целом в рамках анализа эффективности операционной деятельности.

Отчасти заменить инвестиционный анализ расходов на благополучие персонала может исследование показателей социальной составляющей отчетности в области устойчивого развития (отчетность. Руководство по соответствующей отчетности, включающей в себя три составляющих (экономическую, экологическую и социальную) было разработано уже достаточно давно. Однако в настоящее время признать набор разработанных показателей системой не представляется возможным (особенно в социальной области). Это скорее разрозненный набор показателей, характеризующий различные социальные аспекты деятельности организации, в том числе без отдельного акцента на благополучии персонала.

Например, первая группа показателей соответствующего блока характеризует труд и занятость (общая численность персонала в разбивке по полу и возрасту, текучесть кадров в аналогичной разбивке, выплаты и льготы, предоставляемые сотрудникам, работающим на условиях полной занятости). Косвенным образом с характеристикой благополучия здесь можно связать показатели текучести кадров, а соответственно потенциально возможными представляются корреляционно-регрессионные модели, оценивающие соответствующие взаимосвязи.

Следующий блок, традиционно включаемый в описываемые отчеты, предполагает оценку доли сотрудников, охваченных коллективными договорами. Предполагаем, что в социально ответственной компании значение этого показателя должно стремиться к 1, а соответственно выстраивать через него анализ эффективности инвестиции в благополучие персонала вряд ли возможно (зависимая переменная будет стремиться к const при изменении независимых).

Следующий блок связан с показателями производственного травматизма, уровнем профессиональных заболеваний, существующими программами профилактики, предотвращения и контроля риска. Однако и здесь главная проблема будет в том, что для оценки расходной части и части эффективности используются разные измерители: для расходов – денежный измеритель, для эффективности – натуральный, долевым и т.п., но не денежный.

Аналогичная ситуация и с обучением / образованием сотрудников. Ключевой показатель, приводимый в социальном блоке отчетности в области устойчивого развития – это среднее количество часов обучения в расчете на одного сотрудника. Здесь, безусловно, существует прямая увязка с размером инвестиций в благополучие персонала в данной сфере, но связь в целом с эффективностью функционирования организации не прослеживается, хотя корреляционно-регрессионный анализ в данном направлении возможен. Безусловно, можно прибегнуть к методу элиминирования, условно полагая, что все повышение эффективности использования персонала определяется инвестициями в благополучие. Однако подобный подход представляется серьезным допущением.

Поиск экономического эффекта от вложений в благополучие персонала – это ключевой вопрос, который следует решить в ближайшее время. Пока же наиболее реальным представляется именно корреляционный анализ с поиском потенциальной взаимосвязи между вложениями в благополучие и основными показателями эффективности функционирования организации. Высокая корреляция будет говорить об эффективности политики, направленной на повышение благополучия персонала, низкая – о неэффективности, необходимости ее корректировки.

При этом очевидно, что формирование /корректировка программ благополучия должна начинаться/сопровождаться активной работой по выявлению потребностей работников. Авторам представляется, что дальнейший рост производительности труда связан с активизацией социально-экономических факторов, включая активное развитие программ благополучия персонала, в том числе с учетом развития гибких форм занятости.

Список литературы

1. Волковицкая Г.А. Wellbeing – красивое слово или корпоративная необходимость? / Г. А. Волковицкая // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. – 2022. – № 3(3). – С. 58-63.
2. Егорова А. Как измерить уровень счастья сотрудников и зачем это делать. Разбор на кейсе компании СДЭК / А. Егорова // Директор по персоналу. 2024. № 4. С. 26-31.

3. Захарова Л. Н. Субъективное благополучие и организационно-культурные предпочтения персонала в условиях переработок / Л. Н. Захарова, З. Х-М. Саралиева, И. А. Лангман, Е. В. Сайгина // *Женщина в Российском обществе*. 2023. № 3. С. 59-73.
4. Иванова О. Э. Счастье на рабочем месте как ценность для сотрудника и компании / О.Э. Иванова // *Лидерство и менеджмент*. 2022. Том 9. № 2. с. 361-376.
5. Карташова Л. В. Управление человеческими ресурсами: глобальные вызовы и возможности / Л. В. Карташова, М. В. Мусимович // *Лидерство и менеджмент*. – 2024. – Т. 11. № 1. – С. 13-32.
6. Коропец О. А. Благополучие работников в условиях негарантированной занятости / О. А. Коропец, М. В. Чудиновских // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2021. – Т. 31. – № 3. – С. 321-329. URL: <https://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=24679>
7. Ребрикова Н. В. Аспекты управления благополучием сотрудников в организации / Н. В. Ребрикова, А. С. Сазонова // *Креативная экономика*. – 2024. – Т. 18. – № 6. С. 1449-1466.
8. Храмова А. В. Влияние субъективного благополучия и вовлеченности персонала на эффективность деятельности организации / А.В. Храмова // *Социальная политика и социология*. 2023. Т. 22. № 4 (149). С. 113-122.
9. Чуланова О. Л. Разработка цифровых инструментов интеграции well-being в работу с персоналом в авиационной отрасли в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в условиях удаленной работы / О. Л. Чуланова, А. В. Малькова // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2023. Т. 11. № 3. С. 96-113.
10. Чуйкова Т. С. Негарантированная работа и психологическое благополучие человека: результаты эмпирических исследований и теоретические подходы к их интерпретации / Т. С. Чуйкова // *Человеческий капитал*. 2020. № 7 (139). С. 200-210.
11. Rath T., Harter J.K. Wellbeing: The five elements Strengths Finder 2.0 // Simon and Schuster, 2010/ 229 p.

УДК 336(045)

**Борисова Татьяна Геннадьевна
Карамова Аида Саркисовна
Пашина Анна Леоновна**
Сочинский государственный университет
г. Сочи, Российская Федерация

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АУДИТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье представлены факторы требующие использования риск-ориентированного аудита. Выявлены цели задачи и особенности риск-ориентированного аудита. Представлен примерная схема построения риск-ориентированного аудита в кредитных организациях. Представлены основные задачи службы риск-ориентированного аудита. Проанализированы преимущества использования риск-ориентированного подхода для аудита кредитных организаций.

Ключевые слова. Риск-ориентированный, аудит, кредитные организации, служба аудита, риски.

Borisova Tatyana G.
Karamova Aida S.
Pashina Anna L.
Sochi State University
Sochi, Russian Federation

RISK-BASED AUDIT IN THE ACTIVITIES OF CREDIT INSTITUTIONS

Abstract. The article presents the factors requiring the use of risk-based audit. The objectives and features of the risk-based audit are identified. An approximate scheme for building a risk-based audit in credit institutions is presented. The main tasks of the risk-based audit service are presented. The advantages of using a risk-based approach for auditing credit institutions are analyzed.

Keywords. Risk-oriented, audit, credit institutions, audit service, risks.

Применение риск-ориентированного аудита в деятельности кредитных организаций обусловлена рядом причин.

Это прежде всего: рост объёма и сложности банковских операций. Банковская система обеспечивает финансовыми ресурсами все субъекты экономических отношений. Специфика современных банковских операций связана с цифровизацией не только процессов и технологий обработки данных, но и внедрением в финансовую систему цифровых валют. Что в разы усугубляет сложность банковских операций и увеличивает объёмы. В современный век цифровизации также возникают новые требования к уровню обслуживания клиентов и новые технологии, применяемые в банковской отрасли, что требует усиленного контроля за деятельностью, обеспечения кибербезопасности, предотвращения и устранения новых видов рисков.

Цифровизация и новая эра электронных денег вызывает возникновение совершенно новых видов рисков и мошеннически действий, несоблюдения законодательства.

Рост конкуренции в банковской отрасли. Банки ищут в поисках новых путей увеличения прибыли банки готовы рисковать, вступают в различные виды конкуренции в борьбе за клиента и здесь также есть риск потерь и неправомерных действий.

Развитие банковского сектора и надзора в РФ ставит перед кредитными организациями необходимость контроля и оперативного решения вопросов управления рисками [1]. На рисунке 1. Представлены факторы, обуславливающие использование риск-ориентированного аудита в деятельности кредитных организаций.

Все это еще раз подчеркивает необходимость и актуальность использования риск-ориентированного аудита в деятельности кредитных организаций для обеспечения стабильного функционирования банковской системы в целом.

Риск – ориентированный аудит – это часть общего риск-ориентированного подхода в деятельности кредитных организаций. Риск-ориентированный аудит кредитных организаций представляет собой процедуру проверки и оценки отчетности, данных учёта и деятельности кредитной организации, которая сосредото-

чена на областях, наиболее подверженных рискам, и в которых особенно требуется применение менеджмента для сохранения стабильности банка.

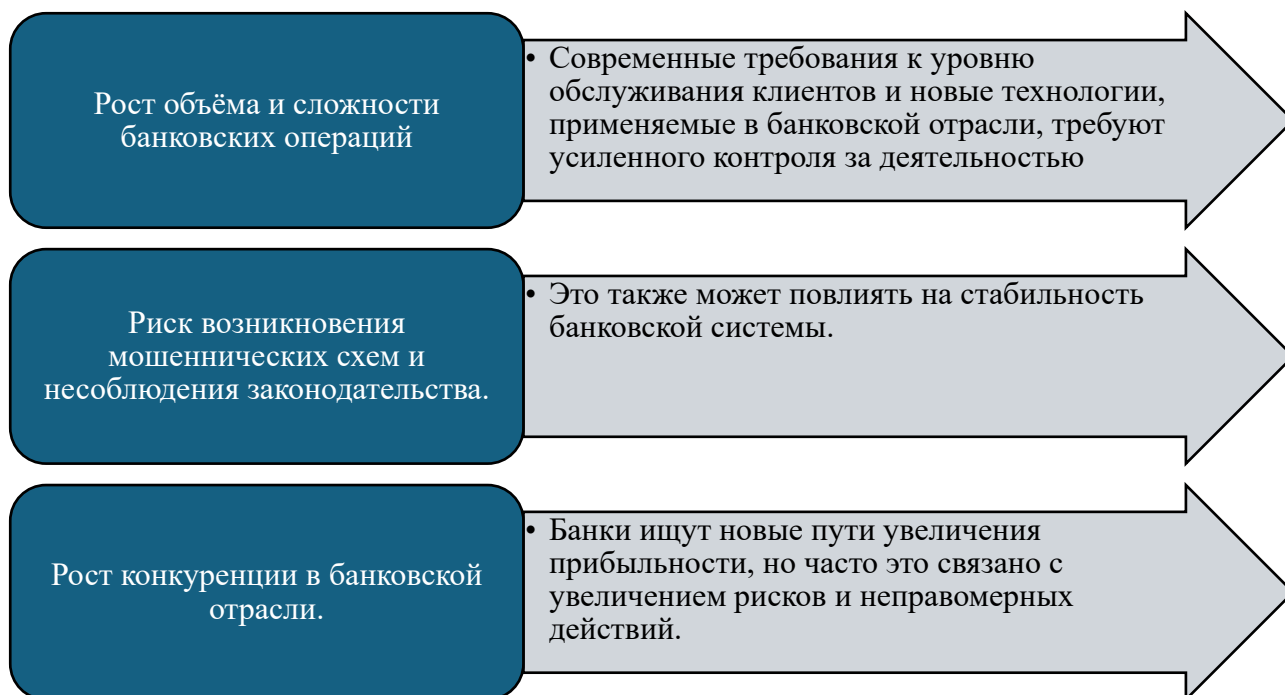

Рисунок 1 – Факторы, обуславливающие использование риск-ориентированного аудита

Цель аудита – выявить реальное положение дел, дать экспертную оценку и составить план по улучшению ситуации. Если речь идет о риск-ориентированном аудите, то его отличительная особенность – это систематизация рисков и выявление наиболее опасных с точки зрения потери финансовой устойчивости.

Согласно требованиям ЦБ РФ, в каждой кредитной организации должен быть организован внутренний контроль. Деятельность по осуществлению внутреннего аудита законодательно не регулируется, а определяется руководителем банка. Внешний аудит осуществляется для кредитной организации на договорной основе сторонними независимыми аудиторами. Выбор аудиторской фирмы для проверки также зависит от самой кредитной организации. Но при этом выявление рисков и риск ориентированный аудит – это заинтересованность самой кредитной организации для избежания потерь.

Значимость риск-ориентированного аудита кредитных организаций обусловлена, прежде всего, стремлением обеспечить долгосрочную и текущую финансовую устойчивость кредитной организации [2].

Основные цели аудита в кредитной организации:

Среди основных целей аудита кредитной организации можно выделить:

- установление достоверности бухгалтерской и финансовой отчетности кредитной организации
- соответствие совершаемых кредитной организацией операций нормативным актам ЦБ РФ;

- выполнение нормативов Банка России
- обеспечение финансовой устойчивости и стабильности кредитной организации;
- защита интересов вкладчиков и кредиторов.

При риск-ориентированном аудите в задачи службы внутреннего аудита входят:

- консультация службы менеджмента по вопросам управления рисками;
- помощь в идентификации и оценке рисков;
- формирование системы управления рисками;
- разработка рекомендаций по эффективному управлению рисками.

Далее на рисунке 2 представим пример построения риск-ориентированного аудита в кредитной организации.

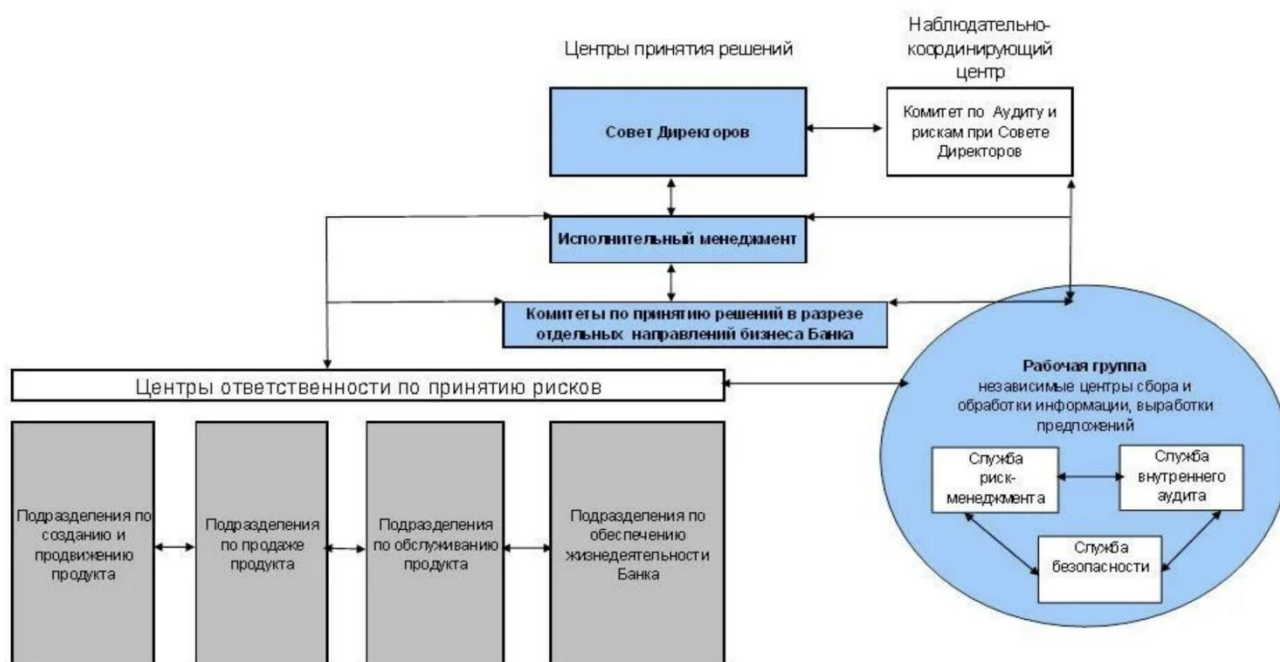

Рисунок 2 – Пример построения риск-ориентированного аудита в банке

В задачи службы риск-ориентированного аудита входят:

- проведение анализа финансово-хозяйственной деятельности, расчет нормативов, рекомендованных Банком России, показателей достаточности и выполнения норм;
- оценка структуры, качества, динамики активов и пассивов кредитной организации;
- прогнозирование результатов финансово-хозяйственной деятельности и выявление изменений показателей при различных показателях внешней среды по пессимистическому, оптимистическому и реалистическому прогнозу с учетом агрессивной, консервативной или умеренной стратегии;
- разработка рекомендаций по повышению финансовой устойчивости кредитной организации;

- предложения по повышению платежеспособности и ликвидности кредитной организации;
- постановка, восстановление и ведение бухгалтерского учёта кредитной организации;
- консультация по вопросам финансового, налогового, банковского и иного законодательства РФ;
- консультирование и подготовка сотрудников, способных анализировать и принимать решения в разных ситуациях внешней среды, разрабатывать решения по стабилизации и повышению финансовой устойчивости;
- подтверждение данных проспекта эмиссии ценных бумаг и подготовка отчетов для собственников бизнеса, инвесторов и менеджмента;
- оказание иных услуг по риск-ориентированному профилю аудита кредитной организации с разработкой рекомендаций по финансовому развитию.

Можно выделить следующие этапы риск-ориентированного аудита:

1. Выбор подконтрольных субъектов для проведения проверок.
 2. Анализ и детализация деятельности исследуемой, контролируемой кредитной организации.
 3. Идентификация и оценка рисков по различным видам деятельности кредитной организации.
 4. Выявление угроз и оценка вероятности их наступления. Определение обязательных требований и санкций за нарушения.
 5. Определение категории риска, их классификация и ранжирование.
 6. Оценка ущерба при различных сценариях наступления событий от критически тяжелых до легких последствий.
 7. Расчет значимости риска как произведение степени ущерба на вероятность наступления события.
 8. Ранжирование угроз наступления события, с учетом ущерба и вероятности наступления, по значимости риска в различных моделях от пессимистичных прогнозов до оптимистичных.
 9. Предварительная оценка риска потери финансовой устойчивости при различных сценариях финансовой деятельности кредитной организации.
 10. Оценка службы внутреннего контроля результатов предыдущих проверок.
 11. Выявление погрешностей и ошибок, анализ больших данных по аналогичным рискам для более точных прогнозов. Учет результатов проверок и случаев причинения вреда.
 12. Выводы и предложения для превентивного и перспективного предотвращения потерь финансовой устойчивости при наступлении различных рисков.
- Таким образом, необходимость риск-ориентированного аудита кредитных организаций обусловлена тем, что их деятельность отличается повышенным риском, а сбои чреваты тяжёлыми последствиями не только для самих организаций, но и их вкладчиков и инвесторов. Цель риск-ориентированного аудита – выявить угрозы и иные негативные факторы, применить меры реагирования и оценить эффективность системы управления рисками. Современные особенности

развития системы риск-ориентированного внутреннего контроля и аудита в российской банковской системе продиктованы особенности российской банковской системы, где мегарегулятор берет на себя ответственность регулирования всего финансового рынка и контроля за системными рисками [3].

Риск-ориентированный аудит позволяет:

Менеджменту банка более эффективно управлять рисками за счёт помощи внутреннего аудита в выявлении и оценке рисков.

Более точно оценивать систему управления рисками благодаря тому, что внутренние аудиторы рассматривают процессы деятельности банка со своей стороны и со стороны менеджмента. Совершенствовать систему управления рисками за счёт участия внутренних аудиторов в разработке и внедрении её концепции. Составлять план аудита, концентрируя внимание на области с высоким либо низким риском.

Выявлять риски, которым уделяется избыточное или недостаточное внимание со стороны менеджмента.

Оценивать и анализировать воздействие выявленных и потенциальных нарушений на достижение поставленных целей. Риск-ориентированный аудит помогает направить усилия организации на минимизацию существенных потерь в точках контроля, характеризующихся повышенным риском.

Преимущества риск-ориентированного аудита по сравнению с традиционной моделью аудита:

- помогает менеджменту обеспечивать финансовую устойчивость кредитной организации;
- менеджменту более эффективно управлять рисками за счёт помощи внутреннего аудита в выявлении и оценке рисков;
- позволяет рассматривать процессы деятельности банка внутренним аудиторам со своей стороны и со стороны менеджмента, в результате чего система управления рисками оценивается более точно;
- помогает совершенствовать систему управления рисками за счёт участия внутренних аудиторов в разработке и внедрении её концепции;
- позволяет составлять план аудита, концентрируя внимание на области с высоким либо низким риском;
- помогает внутренним аудиторам выявлять риски, которым уделяется избыточное или недостаточное внимание со стороны менеджмента; оценивает и анализирует воздействие выявленных и потенциальных нарушений на достижение поставленных целей.

Все эти преимущества заставляют не только крупные банки, но и небольшие кредитные организации применять риск-ориентированный аудит в своей текущей деятельности.

Современные особенности применения риск-ориентированного аудита в деятельности кредитных организаций отличаются широким применением цифровых технологий и программных продуктов при анализе и выработке рекомендательных решений [3]. Анализ больших массивов данных на основе искусственного интеллекта и риск-ориентированный контроль в режиме реального времени – это современные реалии аудита в кредитных организациях.

Цель риск-ориентированного аудита трансформировать работу аудиторов кредитной организации таким образом, чтобы из «контролеров и искателей ошибок» они превратились в «источник решений» для владельцев и менеджеров финансовых учреждений.

Риск-ориентированный подход к аудиту позволяет добраться до первопричин всех видов риска кредитной организации. Таким образом, благодаря содержательному риск-ориентированному аудиту кредитной организации возможно существенно изменить операционную деятельность и создать более устойчивый профиль риска. Также риск-ориентированный аудит может существенно повысить качество управления рисками.

Основная цель риск-ориентированного аудита обеспечение стабильности и финансовой устойчивости кредитных организаций, что в целом обеспечивает стабильность и эффективность всей финансовой системы.

Список литературы

1. Гварлиани Т. Е. Развитие банковского регулирования и надзора в Российской Федерации / Т. Е. Гварлиани, М. А. Пашина, А. Л. Пашина // Sochi Journal of Economy. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 11-20. – EDN ROVFYL.
2. Дербенева, И. О. Значимость риск-ориентированного подхода к аудиту в коммерческих банках / И. О. Дербенева // Вектор экономики. – 2020. – № 7(49). – С. 25. – EDN WKNSCO.
3. Земсков Е. А. Современные особенности развития системы риск-ориентированного внутреннего контроля и аудита в российской банковской системе / Е. А. Земсков // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № S2. – EDN AZACVN.

УДК 338.514

Волков Никита Владимирович
Зайцев Андрей Владимирович
Крупенькин Артём Васильевич
Учаев Александр Андреевич
 Санкт-Петербургский государственный
 экономический университет
 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНЖИНИРИНГ И РЕИНЖИНИРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

Аннотация. Статья исследует значимость инжиниринга и реинжиниринга для повышения конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях цифровизации экономики и роста параллельного импорта. Представлены статистические данные, подтверждающие эффективность этих инструментов: повышение производительности на 25% и снижение

издержек на 20–50%. Отмечается необходимость интегрированного подхода, сочетающего внедрение инноваций, оптимизацию бизнес-процессов и инвестиции в персонал, для успешной адаптации к новым рыночным условиям.

Ключевые слова. Инжиниринг, реинжиниринг, цифровизация экономики, параллельный импорт, конкурентоспособность, промышленные предприятия, инновации, бизнес-процессы, производительность, глобальный рынок.

**Volkov Nikita V.
Zaitsev Andrey V.
Krupenkin Artyom V.
Uchaev Alexander A.**

St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russian Federation

ENGINEERING AND REENGINEERING AS TOOLS TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND PARALLEL IMPORTS

Abstract. The article explores the importance of engineering and reengineering to increase the competitiveness of industrial enterprises in the context of digitalization of the economy and the growth of parallel imports. Statistical data confirming the effectiveness of these tools are presented: a 25% increase in productivity and a 20-50% reduction in costs. The need for an integrated approach combining the introduction of innovations, optimization of business processes and investments in personnel is noted for successful adaptation to new market conditions.

Keywords. Engineering, reengineering, digitalization of the economy, parallel imports, competitiveness, industrial enterprises, innovation, business processes, productivity, global market.

На сегодняшний день наблюдается стремительный процесс цифровизации финансовой системы и усиление влияния параллельного импорта. В этих условиях инжиниринг и реинжиниринг становятся одними из инструментов повышения конкурентоспособности любого предприятия. Современные компании обязаны учитывать в своих бизнес-стратегиях: необходимость адаптации к быстро меняющимся рыночным условиям, внедрение передовых технологий и оптимизация для сохранения и укрепления позиций в условиях стремительно меняющейся рыночной конъюнктуры.

Инжиниринг – планируемая хозяйственная деятельность предприятия по созданию систем модернизации, улучшению, изменению бизнес-процессов для улучшения эффективности работы предприятия. Таким образом, инжиниринг играет значительную роль в условиях постоянной модернизации производства. Так, к примеру, Siemens смог сократить время разработки нового продукта на 30%, а производственные затраты – на 15% благодаря внедрению цифровых инженерных технологий [3].

Реинжиниринг бизнес-процессов, означающий радикальное переосмысление и реструктуризацию основных технологических и производственных процессов компании, может существенно повысить их эффективность. Согласно исследованию консультантов по менеджменту McKinsey, компании, которые про-

вели реинжиниринг, смогли сократить расходы на рабочую силу на 20–50% и повысить скорость обслуживания клиентов на 50–100%. Как пример, можно выделить Ford Motor Company, которая сократила время на сборку автомобилей с 10 дней до 3 часов, реорганизовав свои производственные методы. Еще одно существенное влияние цифровизация оказывает на финансовую систему, а также на розничную торговлю [2].

По данным аналитической компании IDC, в 2030 году цифровая трансформация обойдется в 2,8 трлн долларов. Внедрение технологий IoT, big-data и искусственного интеллекта позволит компаниям повысить операционную эффективность и сократить расходы, позволив создать новые формы бизнес-модели.

По оценкам Международной федерации робототехники (IFR), к 2025 году это число в промышленности увеличится на 12%, что отражает стремительный переход к автоматизации производственных процессов.

Цифровизация привела к возникновению сопутствующих с ней проблем таких как: огромные инвестиции в обновление, проблемы кибербезопасности и нехватка рабочей силы, которые являются существенными препятствиями. По оценкам Gartner, 60% розничных компаний сталкиваются с трудностями при поиске специалистов в области IT и анализа данных. Также подсчитано, что к 2030 году эта отрасль столкнется с киберпреступностью на сумму 10,5 трлн долларов в год, по оценкам Cybersecurity Ventures, и это подчеркивает важность инвестиций в кибербезопасность [4].

Еще одной возможностью для промышленности является параллельный импорт. Всемирная торговая организация считает, что рост параллельного импорта составляет 5–7% в год [4]. Это предполагает усиление ценовой конкуренции и потерю доли рынка производителями. В свою очередь, фирмы стараются повысить эксклюзивность продукции, сократить расходы и повысить эффективность производства. Ключом ко всем этим достижениям, по мнению авторов, являются инвестиции в инжиниринг бизнес-процессов на новых предприятиях и реинжиниринг на уже существующих.

Объединение инжиниринга с реинжинирингом создало бы синергетический эффект внутри организаций. Объединение усилий для внедрения новых технологий и методик позволило бы лучше использовать ресурсы и ускорить внедрение инноваций. Например, виртуальный подход к реинжинирингу позволил General Electric повысить производительность на 20% и сократить время простоя на 30%.

Основной тенденцией в инжиниринге является инвестиции в обучение и развитие сотрудников. По данным Всемирного экономического форума, с внедрением новых технологий к 2030 году около 50% всех сотрудников придется переобучать [3]. Компании, инвестирующие в развитие персонала, получают конкурентное преимущество за счет более эффективного использования инноваций и лучшей адаптации к изменениям на рынке. В контексте цифровизации экономики, на фоне роста параллельного импорта, инжиниринга и реинжиниринговой модернизации – это не только своего рода идеал, но и важный инструмент для достижения компаниями устойчивого развития [4]. Комплексный подход мог бы

позволить адаптироваться к новым рыночным условиям, повысить эффективность своей работы и укрепить позиции на мировом рынке компании за счет внедрения передовых технологий, радикальных методов ведения бизнеса и инвестиций в человеческий капитал [6].

Инжиниринг позволяет добиться предприятию следующих преимуществ на различных этапах жизненного цикла продукции [1]:

- Соответствие направления расходования ресурсов целям научного изыскания и контроль за результативностью – на этапе фундаментальных исследований;

- Обеспечение системного улучшения качества продукции и модернизации технологических процессов – на этапе научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок (НИОКР);

- Эффективность планирования ресурсного обеспечения для достижения целей производства и сбыта будущей продукции – на этапе начала выпуска новой продукции;

- Комплексность и системность при обеспечении каналов сбыта, планирование производственных показателей и объемов поставки – на этапе вывода новой продукции на рынок;

- Улучшение мониторинга отзывов при реализации продукции, обеспечение гибкости для обратной связи с потребителями для достижения клиентоориентированности предприятия – на этапе завоевания и удержания клиентов предприятия;

- Планирование бизнес-процессов для обеспечения маркетинговых целей и будущего улучшения качества производства – на этапе продления срока жизни изделия и подготовки производства к выпуску новых продуктов.

В свою очередь на территории Российской Федерации под действием зарубежных санкций сформировался рынок параллельного импорта, который вносит следующие существенные коррективы в деятельность отечественных предприятий и которые им необходимо учитывать в своей работе [5]:

- Существенное усложнение приобретения российскими предприятиями зарубежных технологий, оборудования с числовым программным управлением (ЧПУ);

- Удлинение протяженности существующих логистических цепочек и увеличение продолжительности движения грузов по ним, что ведёт к срыву поставок и завышению себестоимости сырья;

- Использование продукции, изначально производимой для аудитории другого рынка, а потому – плохо подходящего для российских условий;

Большинство указанных проблем уникальны по своему характеру и не встречались ни в отечественной, ни в зарубежной практике, а поэтому соответствующее им решение лишь предстоит найти.

В разрезе этой концепции также важно обратить свое внимание на ряд факторов, которые так или иначе влияют на инжиниринг и реинжиниринг. Так, можно говорить о том, что влияние глобализации и изменения геополитической

ситуации сильно повлияло на проходящие сегодня процессы. Глобализация всегда играла значительную роль в развитии промышленных предприятий, предоставляя компаниям доступ к более дешевым ресурсам, технологиям и рынкам сбыта, но изменения в геополитической обстановке, такие как введение санкций, торговые войны и рост протекционизма, требуют от компаний адаптации и пересмотра своих стратегий.

Реинжиниринг в данном контексте становится мощным инструментом для реструктуризации цепочек поставок, поиска альтернативных поставщиков и пересмотра логистических схем. В условиях ограниченного доступа к некоторым технологиям и материалам, компании могут переосмысливать свои бизнес-процессы для повышения гибкости и независимости от внешних факторов.

В качестве примера можно привести российские предприятия, которые столкнулись с новыми вызовами из-за санкций, и как следствие, вынуждены адаптировать свои процессы и искать альтернативы западным технологиям. Внедрение параллельного импорта и локальных инноваций требует глубокого реинжиниринга процессов закупок и производства [5].

Еще одним важным проявлением инжиниринга и реинжиниринга является то, что традиционное производство, основанное на ручной работе, постепенно уступает место автоматизированным и цифровым моделям, но это не является абсолютным решением для всех. Для многих отраслей наилучшей стратегией считается гибридный подход, который сочетает как автоматизацию, так и ручной труд.

В свою очередь, предполагается, внедрение гибридных моделей, где часть операций выполняется с помощью роботизированных и цифровых систем, а другая часть контролируется человеком, позволяет повысить производительность, улучшить качество и снизить затраты.

На сегодняшний день ярким примером является компания Tesla, которая использует гибридные производственные методы на своих заводах. Роботы автоматизируют такие процессы, как сборка и покраска, в то время как важные этапы контроля качества и тестирования остаются за специалистами. Это позволяет компании быстро адаптироваться к изменениям в технологиях и спросе на продукцию [7].

Проводя инжиниринг и реинжиниринг, компаниям стоит обращать свое внимание на кибербезопасность, так как большинство бизнес-процессов переходит в цифровой формат. С увеличением числа цифровых технологий, применяемых в производстве, таких как IoT (интернет вещей), цифровые двойники и облачные системы, растет угроза кибератак. Нарушения в работе ключевых систем могут нанести серьезный ущерб производственным процессам и повлиять на производственные цепочки.

Компании, внедряющие инжиниринг и реинжиниринг, обязаны включать меры кибербезопасности в свои стратегии. Это требует использования таких решений, как мониторинг сетей в режиме реального времени, шифрование данных, многофакторная аутентификация и регулярное обновление систем безопасности.

Примером важности внедрения серьезной защиты является компания Maersk (один из крупнейших в мире операторов контейнерных перевозок), которая в 2017 году подверглась кибератаке, что парализовало ее системы на несколько дней [4].

На фоне всех цифровых инноваций и изменений важно отметить, что они редко происходят в изоляции. В условиях цифровой трансформации компании часто прибегают к сотрудничеству с другими предприятиями, исследовательскими центрами и стартапами для ускорения инноваций. Создание таких экосистем позволяет фирмам быстрее разрабатывать и внедрять новые технологии, а также получать доступ к передовым методам и решениям.

Партнерство с университетами, научными центрами и даже конкурирующими фирмами могут привести к созданию уникальных решений, которые иначе было бы чрезвычайно сложно разработать внутри одной компании.

Катализатором цифровых изменений на сегодняшний день явился недавний мировой кризис, принесший комплекс проблем в экономике труда. Так, пандемия COVID-19 ускорила цифровизацию во многих отраслях. Компании вынуждены были быстро адаптироваться к новым условиям, когда сотрудники перешли на удаленную работу, а взаимодействие с клиентами перешло в онлайн. Внедрение цифровых технологий стало единственным способом сохранения конкурентоспособности.

Реинжиниринг бизнес-процессов в условиях пандемии включал внедрение новых методов удаленного контроля, автоматизацию цепочек поставок и использование облачных технологий для управления производственными процессами в реальном времени.

Ярким примером такой адаптации является компания General Motors, во время пандемии перестроившая свои производственные линии для производства аппаратов ИВЛ, используя цифровые технологии для координации операций удаленно. Это позволило GM сохранить производственные мощности и адаптироваться к новым условиям.

Говоря о скорости и логистике, можно выделить, что все изменения привели к изменениям в цепочках поставок. Они стали более сложными и многослойными, особенно в условиях пандемии и глобальных торговых барьеров. В этих условиях компании вынуждены пересматривать свои логистические стратегии, чтобы минимизировать риски и улучшить гибкость.

Инжиниринг и реинжиниринг логистических процессов включает внедрение следующих технологий: блокчейн для отслеживания товаров, IoT для мониторинга состояния продукции в реальном времени. Эти решения помогают компаниям лучше контролировать поставки и обеспечивать своевременное исполнение заказов.

Примером использования IoT и блокчейн для отслеживания цепочек поставок продуктов питания является Walmart. Технологии помогают компании оперативно реагировать на изменения и предотвращать проблемы с качеством продукции.

При внедрении новых технологий и реинжиниринге бизнес-процессов сотрудники должны быть готовы к изменениям. Инвестиции в обучение и повышение квалификации сотрудников позволяют повысить эффективность использования новых технологий.

Компании могут использовать онлайн-платформы и VR-технологии для создания программ обучения, приспособленных к конкретным нуждам сотрудников. Примером такого подхода является Amazon, который инвестирует капитал в программы обучения своих сотрудников, чтобы подготовить их к работе с новыми технологиями и повысить производительность.

Также на помощь сотрудникам приходит искусственный интеллект, который играет все более важную роль в процессе инжиниринга и реинжиниринга. Использование ИИ для анализа больших данных, прогнозирования спроса и автоматизации рутинных операций позволяет компаниям улучшать свои процессы и быстрее реагировать на изменения рынка.

ИИ может также использоваться для создания цифровых двойников производственных линий, что помогает моделировать различные сценарии и оптимизировать процессы до их фактического внедрения.

Финальным этапом всех процессов следует их оценка. Достижение успеха в реинжиниринге должно иметь четкие метрики и показатели, позволяющие оценить его эффективность. Это могут быть как традиционные финансовые показатели (ROI, уменьшение затрат), так и нефинансовые (ускорение выхода продукции на рынок, повышение удовлетворенности клиентов).

Компании должны разрабатывать методики оценки каждого этапа реинжиниринга, чтобы убедиться, что запланированные изменения дают ожидаемые результаты. Важна также гибкость: если какой-то элемент процесса реинжиниринга не работает, его нужно пересмотреть или скорректировать.

Список литературы

1. Василевская А. А., Совик Л. Е. Инструментарий реинжиниринга // Экономика и банки. 2021. № 1. С.56-64.
2. Васильева Н. К., Тахумова О. В., Ефименко А. Е., Терещенко З. В. Реинжиниринг бизнес-процессов // Вестник Академии знаний. 2021. № 2(55). С.25-28.
3. Воскресенская О. В. Современное состояние и перспективы развития инфраструктуры инжиниринга в РФ // E-Scio. 2022. № 10(73). С.327-337.
4. Карданов В. А. Рассмотрение перспектив параллельного импорта // Вестник ГУУ. 2019. №7. С.113-117.
5. Корендяев Г. К., Гирко В. В. Модели и инструментальные средства решения задач инжиниринга промышленных предприятий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11(4). С.179-184.
6. Кузьмин А. Д. Реинжиниринг бизнес-процессов // Вестник науки. 2022. № 7(52)-4. С.25-29.
7. Романовская Е. В., Андрияшина Н. С., Назаркина Е. С., Ватлецов Д. П. Отечественный и зарубежный опыт применения инжиниринга // Московский экономический журнал. 2021. № 7. С.534-539.

УДК 65.016

Глухих Павел ЛеонидовичИнститут экономики Уральского отделения
Российской академии наук
г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАСТУЩИЕ МИКРОПРЕДПРИЯТИЯ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В российской политике развития предпринимательства после 2024 года наметился новый приоритет поддержки – растущие субъекты предпринимательства. Важно с научных позиций исследовать такой стратегический подход применительно к самой массовой категории бизнеса – микропредприятиям. Целью статьи является оценка и развитие теоретической разработанности объекта исследования «растущие микропредприятия». Методами текст майнинга и контент-анализа публикаций проведен обзор близких понятий. Впервые предложено определение термина: «растущие микропредприятия» это субъекты предпринимательства, соответствующие законодательно установленным критериям размера бизнеса, у которых за пятилетний период был реальный рост, проявляющийся в положительных темпах прироста выручки как ежегодных, так и менее чем в трех годовых периодах с одновременным ростом за пятилетний срок, имеющие потенциал преодолеть барьеры роста и перейти в категорию «малое предприятие».

Ключевые слова. Развивающееся микропредприятие, растущий микробизнес, растущее малое предприятие, рост предпринимательства, обзор определений.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01762, <https://rscf.ru/project/24-28-01762/>

Glukhikh Pavel L.Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russian Federation

GROWING MICROENTERPRISES AS AN ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT STRATEGY

Abstract. In the Russian entrepreneurship development policy after 2024, a new priority of support has emerged – growing business entities. It is important to scientifically explore such a strategic approach in relation to the most widespread category of business – microenterprises. The purpose of the article is to evaluate and develop the theoretical feasibility of the research object "growing microenterprises". Using the methods of text mining and content analysis of publications, a review of similar concepts was conducted. For the first time, a definition of the term was proposed: "growing microenterprises" are business entities that meet legally established business size criteria, which had real growth over a five-year period, manifested in positive revenue growth rates both annually and in less than three annual periods with simultaneous growth over a five-year period, having the potential to overcome growth barriers and move in the category of "small business".

Keywords. Developing microenterprise, growing microbusiness, growing small enterprise, business growth, overview of definitions.

У сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) органы власти и исследователи оценивают количественные изменения. Положительная динамика соответствует экстенсивному росту (количественное увеличение субъектов МСП). В этом случае оценивается увеличение численности субъектов МСП за счет появления новых бизнесов в целом или в отдельных категориях (микро-, малые, средние предприятия). Экстенсивный рост микропредприятий был вызван несколькими причинами. Во-первых, их численность увеличивалась за счет создания новых микробизнесов. Во-вторых, совокупное количество таких небольших предприятий не уменьшалось из-за невысокого выбытия. Первая и вторая причины являются положительными явлениями. В-третьих, численность категории может не сокращаться, если финансовые результаты микропредприятий не растут. В итоге они продолжают оставаться в статусе малого и среднего бизнеса. В этих случаях у микропредприятий отсутствует интенсивный рост. Данная причина является негативным явлением для экономики России. Представляется, что проблема возникла в силу того, что в России не происходит достаточного качественного роста самих предприятий, в том числе микропредприятий, их бизнес слабо развивается. Поэтому Министерством экономического развития РФ рассматривается приоритет «выйти на качественный рост малого и среднего бизнеса» с упором на ускорение «уже действующих предприятий» [3].

Оценка интенсивного (качественного) роста субъектов МСП осуществляется значительно реже, чем анализ количественного роста. Большинство подходов сходится в том, что увеличение размера предприятий отрицательно влияет на темп их роста [4]. Согласно исследованиям, микропредприятия росли быстрее, чем малые, средние и крупные бизнесы. Но подобных эмпирических исследований микропредприятий в России недостаточно. Интерес к этому недооцененному сегменту возрастет, если Минэкономразвития РФ после первых обсуждений (май 2023 года [3]) внедрит такой приоритетный сегмент, как «растущие» МСП, в том числе и микропредприятия. Поэтому возникла потребность в теоретическом развитии категории «растущее микропредприятие».

Целью статьи является оценка и развитие теоретической разработанности объекта исследования «растущие микропредприятия». Для этого требуется реализация следующих задач исследования:

- 1) обобщение интереса к тематике растущих субъектов предпринимательства;
- 2) проведение обзора определений термина «растущие микропредприятия»;
- 3) разработка авторского понятия растущие микропредприятия.

Размер бизнеса выступает критерием разграничения объектов исследования. В зарубежных публикациях сложилось разделение на крупный и малый бизнес, но иногда совместно с малыми или отдельно от них изучаются микропредприятия. В российских исследованиях крупные предприятия обычно противопоставляются субъектам МСП. Менее развит подход отдельно изучать законодательно установленные категории предпринимательства: микро-, малые и средние предприятия.

Другим признаком выбора объектов исследования выступает интенсивность роста предприятий [11]. Распространенным у исследователей является изучение сегмента быстрорастущих компаний. Дополнительным признаком градации выступает степень инновационности предприятий. К ним относят инновационные компании среднего размера с опережающим темпом роста [8]. Но изучение данного объекта и его вклад в экономический рост ограничен узостью прослойки средних фирм [5]. Например, количество предприятий среднего размера в Уральском федеральном округе практически неизменно с 2010-х годов [7]. Это очень ограничивает потенциал этого сегмента.

Одним из наиболее представленных является направление исследований по выявлению быстрорастущих компаний, то есть, как правило, средних по размеру предприятий. Именно они лучше обеспечены как теоретическими, так и методическими разработками. Только отечественных исследований существует более 15. Например, частично они представлены в обзорной статье [2]. Крайне редко встречаются исследования, которые не ограничиваются только быстрорастущими субъектами. В этих условиях микропредприятия являются относительно новым и недостаточно изученным объектом исследования [4]. К сожалению, нет работ, посвященных именно российским микропредприятиям.

Для обобщения теоретических подходов к содержанию термина «растущее микропредприятие» автором осуществлялся его поиск и схожих понятий. Применялись методы текст майнинга и автоматизированного качественного контент-анализа российских публикаций. Для этого производилось составление большого набора поисковых слов и словосочетаний (более 30). Далее выполнялся поиск понятий, представленных в массиве научной литературы. Для нахождения использовались следующие источники: 1) поисковая система Google; 2) Google Scholar; 3) поисковая система Bing; 4) научная электронная библиотека КиберЛенинка. Нашлось только несколько приближенных определений (табл. 1).

При поиске определений термина «растущее микропредприятие» выявлено, что в российских научных публикациях не приводится определение данного понятия. Не были найдены термины, в которых объектом выступали микропредприятия («развивающееся микропредприятие», «растущий микробизнес» и т.д.). Как правило, в научных трудах речь идет о характеристиках микропредприятий, факторах, которые влияют на микропредприятия или их рост.

На основе обобщения теоретических подходов был проведен контент-анализ найденных определений. В результате систематизации теоретических положений было разработано авторское определение (рис. 1). Растущие микропредприятия – это субъекты предпринимательства, соответствующие законодательно установленным критериям размера бизнеса, у которых за пятилетний период был реальный рост, проявляющийся в положительных темпах прироста выручки как ежегодных, так и менее чем в трех годовых периодах с одновременным ростом за пятилетний срок, имеющие потенциал преодолеть барьеры роста и перейти в категорию «малое предприятие».

Таблица 1 – Обзор определений, близких к термину «растущие микропредприятия»

Определение	Автор(ы), год	Преимущества определения	Ограничения определения
<p>«... в сегменте растущего малого бизнеса – то есть, компаний, демонстрирующих в течение ряда последних лет явные тенденции роста численности работников и оборота, имеющих перспективу перейти из сегмента малого в сегмент среднего бизнеса, то есть, совершить качественный переход»</p>	<p>Растущие: «растущий малый бизнес» Фонд Ресурсы центр малого предпринимательства (2010 г.) [10, с. 3]</p>	<p>- дается не только количественный, но и качественный признак: потенциал перейти из категории «малое предприятие» в сегмент «среднее предприятие»; - среди количественных используются установленные государством признаки: численность работников и оборота</p>	<p>- отсутствие конкретных временных рамок (количества лет роста); - определение игнорирует предприятия, которые недавно начали рост и еще далеки от перспективы перехода в большую категорию (критерии ее оценки не приводятся)</p>
<p>«... категории "растущий малый бизнес" как совокупности хозяйствующих структур с формальными критериями субъекта малого предпринимательства, но с устойчивым ростом оборота и численности занятых, приближающим их к переходу в сегмент среднего бизнеса»</p>	<p>Артемов Р. В., Широква Л. В., Серёгин С. П. (2014 г.) [1, с. 130-137]</p>	<p>- определение ссылается не только на количественные параметры (оборот и численность занятых), но и на качественные признаки, такие как устойчивый рост и потенциал перехода в средний бизнес</p>	<p>- в определении не конкретизируется, что подразумевается под «устойчивым ростом» и как он рассчитывается; - нет четких количественных значений роста</p>
<p>«В состав растущих предприятий включаются три их вида, которые характеризуются увеличением численности своих работников: - с высоким потенциалом роста – имели за последние 3 года увеличение количества работников не менее 10 % в среднем за год; - быстрорастущие – имели за последние 3 года увеличение количества работников более чем на 20 % в среднем за год; - газели – предприятия в возрасте 4 и 5 лет с высоким годовым приростом количества работников более 20 % за трехлетний период»</p>	<p>Пиньковецкая Ю. С. (2021 г.) [9, с. 121-126]</p>	<p>- предложены три категории растущих предприятий, что позволяет различать их по степени роста и ее продолжительности; - указываются четкие критерии, что помогает точнее идентифицировать растущие предприятия</p>	<p>- фокус на последние три года может хуже отражать тренды и устойчивость роста предприятия; - строгие значения могут исключить компании, приблизившиеся к значительному темпу роста, но еще не достигшие приведенных параметров</p>
<p>Развивающиеся: «малые развивающиеся предприятия» «Под «малым развивающимся предприятием» предлагается рассматривать коммерческую организацию, осуществляющую хозяйственную деятельность не менее трёх лет, либо коммерческую организацию, во главе которой стоит предприниматель, обладающий практическим опытом ведения предпринимательской деятельности в течение не менее трёх лет, с количеством занятых работников менее 100 человек, имеющую плановый и / или скачкообразный прирост выручки и численности работников»</p>	<p>Литау Е. Я. (2013 г.) [6, с. 11]</p>	<p>- приводятся два традиционных признака (показатели прироста выручки и численности работников), что дает более полное представление о росте предприятия; - дополнительный параметр: срок существования предприятия или опыт предпринимателя (три года и более) может быть индикатором устойчивого роста бизнеса; - признается как плановый, так и скачкообразный прирост выручки и численности работников, что позволяет охватить различные темпы развития</p>	<p>- указаны признаки возраста или опыта, но нет требований к продолжительности роста (их отсутствие создает трудности в оценке); - наличие двух различных критериев (существование организации и опыт предпринимателя) может привести к размыванию фокуса при оценке; - не понятно, почему только коммерческие организации, почему исключены некоммерческие формы</p>

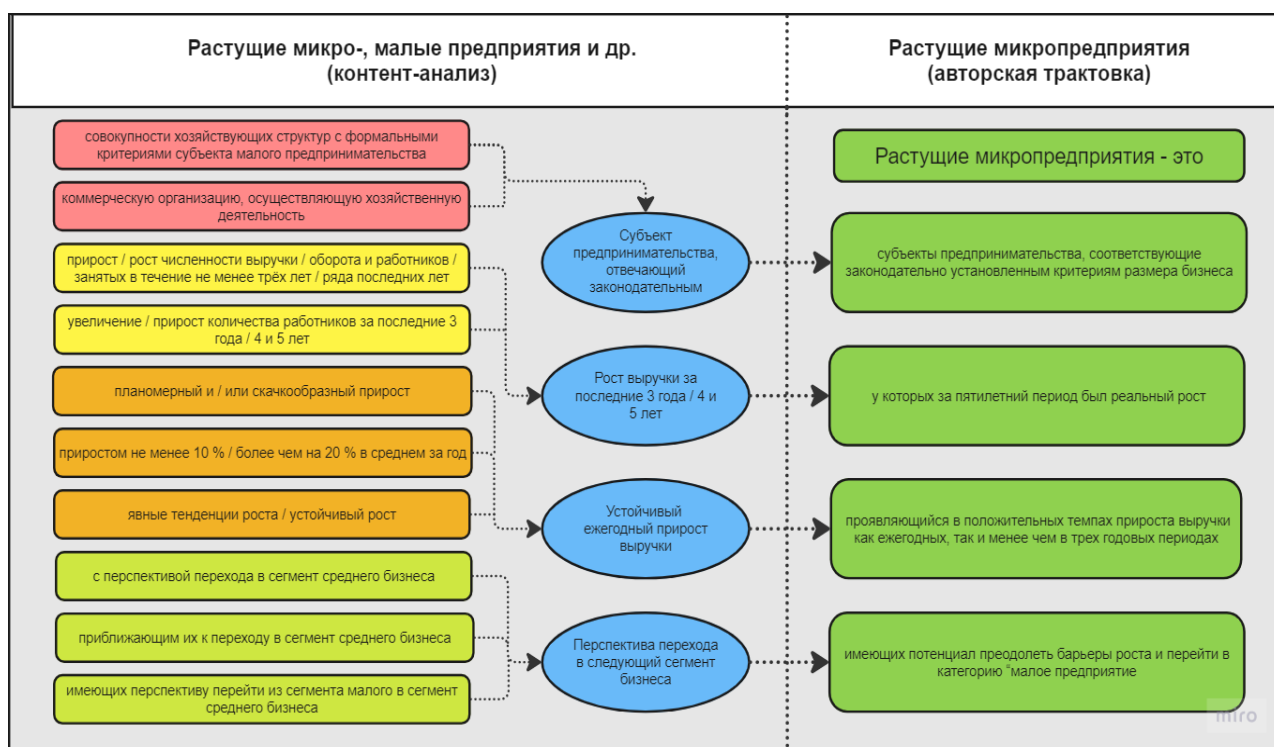

Рисунок 1 – Контент-анализ понятий, близких к термину «растущие микропредприятия»

Отличия предложенного определения от существующих подходов заключается в следующем:

- впервые объектом определения выступает микропредприятие, а не малое или любое предприятие;

- авторский подход к термину учитывает не только конечный качественный параметр (переход в следующую категорию), но и промежуточный признак роста – способность микропредприятия справляться с барьерами роста, без преодоления которых развитие будет непродолжительным.

Таким образом, тематика исследований, направленных на понимание экономического роста хозяйствующих субъектов, является достаточно распространенной. Если быстрорастущие компании являются популярным объектом изучения, то относительно самых малых форм бизнеса все еще не последовало должного количества исследований микропредприятий. Вышеизложенное определяет актуальность темы и требует последующих исследований перспектив и ограничений роста микропредприятий.

Список литературы

1. Артемов Р.В., Широкова Л.В., Серёгин С.П. Оценка развития малого бизнеса в регионах ЦФО на основе принципа секторальной дивергенции / Р.В. Артемов, Л.В. Широкова, С.П. Серёгин // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 4 (27). – С. 131-135.

2. Буренина И.В., Быль Е.А. Быстрорастущие компании: обзор и сравнение подходов к определению и критериям / И.В. Буренина, Е.А. Быль // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2016. – № 4 (18). – С. 80-86.

3. Заседание Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/48593/> (дата обращения: 31.05.2023).

4. Земцов С.П., Маскаев А.Ф. Быстрорастущие фирмы в России: характеристики и факторы роста / С.П. Земцов, А.Ф. Маскаев // Инновации. – 2018. – № 6 (236). – С. 30-38.

5. Кузык М., Симачев Ю., Федюнина А. МСП как драйвер структурных изменений в российской экономике: как раскрыть потенциал в условиях ограничений? / М. Кузык, Ю. Симачев, А. Федюнина // докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2023. URL: https://conference.hse.ru/files/download_file_ex?id=41E9617F-F5AC-4051-B9BE-39CB8194EC55&hash=5ED778A59CE6CE0A790F8EC68DD9977F (дата обращения: 31.05.2024).

6. Литау Е.Я. Теоретико-методические разработки в области управления малыми развивающимися предприятиями : автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Е.Я. Литау. – СПб.: С.-Петерб. ун-т управления и экономики. 2013. 27 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005096925.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

7. Мальцев А. А. Экспортная альтернатива для среднего промышленного бизнеса Урала / А. А. Мальцев // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 3. – С. 975-988. – DOI 10.17059/ekon.reg.2020-3-23.

8. Медовников Д.С., Оганесян Т.К., Розмирович С.Д. Кандидаты в чемпионы: средние быстрорастущие компании и программы их поддержки / Д.С. Медовников, Т.К. Оганесян, С.Д. Розмирович // Вопросы экономики. – 2016. – № 9. – С. 50–66.

9. Пиньковецкая Ю.С. Оценка уровня растущих и угасающих предприятий в России по данным за 2020 год / Ю.С. Пиньковецкая // Экономический вектор. – 2021. – №2 (25). – С. 121-127.

10. Растущий малый и средний бизнес в России и за рубежом: роль и место в экономике. Фонд Ресурсный центр малого предпринимательства. – М., 2010. – 63 с. // НИСИПП. URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=129340 (дата обращения: 23.01.2024).

11. Спицын В.В., Леонова В.А., Спицына Л.Ю., Брагин А.Д. Стагнация и возобновляемый рост предприятий: эмпирический анализ в разрезе отраслей экономики России / В.В. Спицын, В.А. Леонова, Л.Ю. Спицына, А.Д. Брагин // Вестник университета. – 2023. – № 7. – С. 178–187.

УДК 330

Гундорова Марина Александровна

Милойчикова Анастасия Владимировна

Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
г. Владимир, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Финансовая грамотность и финансовая культура – основа развития человеческого общества. Формирование правильного финансового поведения человека во многом определяет переход от индустриального к постиндустриальному строю, а также

определяет высокий уровень экономической безопасности страны. Актуальность темы обуславливается актуализацией вопросов повышения финансовой грамотности и финансовой культуры населения с целью адаптации граждан к современным экономическим и политическим условиям.

Ключевые слова. Финансовая грамотность, финансовая культура, экономическая безопасность.

Gundorova Marina A.

Miloychikova Anastasia V.

Vladimir State University named
after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov
Vladimir, Russian Federation

INFLUENCE OF THE LEVEL OF FINANCIAL COMPETENCE AND FINANCIAL CULTURE ON THE STATE OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Abstract. Financial competence and financial culture are the basis for the development of society. The transformation from industrial to post-industrial system and a high level of economic security of the country are mostly determined by the formation of a person's proper financial behavior. The increase in importance of the issues of improving financial competence and financial culture of the population for the purpose of people's adaptation to current economic and political situation condition the relevance of the topic.

Key words. Financial competence, financial culture, economic security.

В современном мире вопросы финансовой грамотности и финансовой культуры становятся все более популярными. Актуализация проблем обусловлена тем, что ответственность за принятие финансовых решений постепенно перекладывается с государства на граждан и тем, что объем и разнообразие финансовых услуг постоянно растут, что и определяет непрерывное изучение вопроса финансовой грамотности граждан.

Стоит более подробно остановиться на каждом из факторов.

В мире совершенной конкуренции субъекты финансово-экономических отношений обладают определенной независимостью и самостоятельностью в принятии решений. Государство лишь берет на себя обязанность по законодательному регулированию этих отношений.

Разнообразие банковских услуг сам по себе – положительный момент в развитии экономики страны, однако из-за отсутствия финансовой грамотности населения, стремительный рост финансовых продуктов и услуг в сфере кредитования физических лиц, а также параллельно с ними развивающееся мошенничество определяют недоверие граждан – чем крайне обеспокоены как банки, так и государство. Так называемые «староверы» предпочитают всю жизнь копить на собственное жилье или автомобиль, вместо того чтобы воспользоваться услугами банка. Таким образом, возникает ситуация, при которой значительная часть населения живет с позицией «отложенной жизни». Это негативно сказывается на потребительском спросе, ведь населению приходится отказываться от определенного рода товаров (обычно это товары из категории «предметы роскоши»). Кроме

того, многие из тех, кто постоянно откладывают деньги в «кофейную банку» совершенно забывают об инфляции, колебании валютных курсов и положительной динамике цен на импортные товары. Так, люди просто теряют свои деньги.

Предметы роскоши, как известно, доступны далеко не всем. Именно поэтому для анализа тренда цен автором работы была выбрана потребительская корзина.

Потребительская корзина представляет собой определенного рода комбинацию трёх основополагающих компонентов – продовольственные (50%) и непродовольственные (25%) товары и услуги (25%), которые отражают структурное расходование имеющихся у населения средств. В России такая корзина состоит из более чем 550 позиций с определенным весом.

Бесспорно, понятие «потребительской корзины» у каждого из слоев населения интерпретируется по-разному, однако общий набор так или иначе является идентичным. В Таблице 1 приводится процентное изменение цен на типичные потребительские товары в 2022 и 2023 году относительно прошлого периода (см. табл. 1).

Таблица 1 – Изменение цен на товары потребительской корзины [1]

Категории товаров	Изменение в 2022 к 2021, %	Изменение в 2023 к 2022, %	Изменение в 2024 (июнь) к 2023, %
Курица	8	10	14
Говядина	35	-18	0
Свинина	-5	9	-2
Крупы	24	-5	11
Картофель	-4	9	2
Масло растительное	37	-27	-1,9
Масло сливочное	18	0	0,04
Молоко	14	0	2
Мука	34	5	- 1,3
Рыба	22	6	7
Сахар	23	-3	0
Соль	51	9	-0,01
Яйца куриные	-18	35	-0,01
Хлеб	3	15	10
Чай	-37	4	-0,3
Стиральный порошок	88	-3	-2
Шампунь	25	4	1
Мыло	33	5	- 0,5
Вино	23	-11	10
Водка	7	6	0,2
Одежда	6	0,1	5
Лекарственные препараты	10	3	5

Анализ представленных в Таблице 1 данных показал, что устойчивого тренда нет ни по одной из категории товаров, однако совокупная цена потребительской корзины все же растет, подтверждается данными Федеральной службы

государственной статистики. Графическое представление динамики индекса потребительских цен в среднем по России в период с 2020 по первый квартал 2024 года представлено на Рисунке 1 (см. рис. 1).

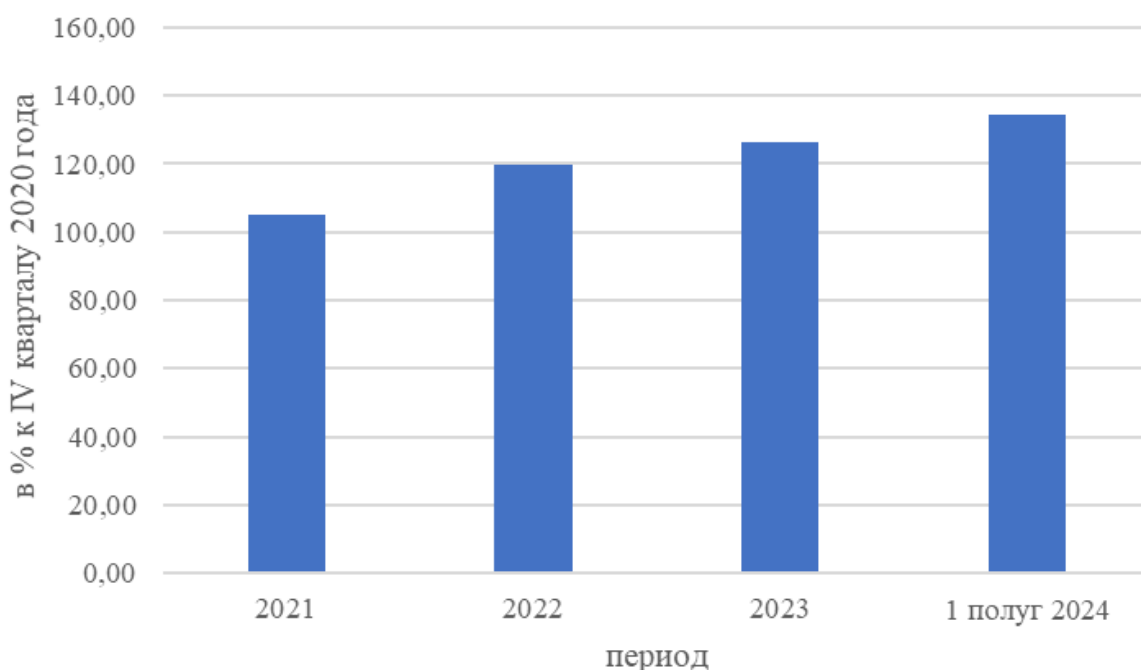

Рисунок 1 – Динамика индекса потребительских цен в среднем по России в 2020-2024 годах [1]

Далее, на Рисунке 2, производится разбиение на федеральные округа (см. рис. 2).

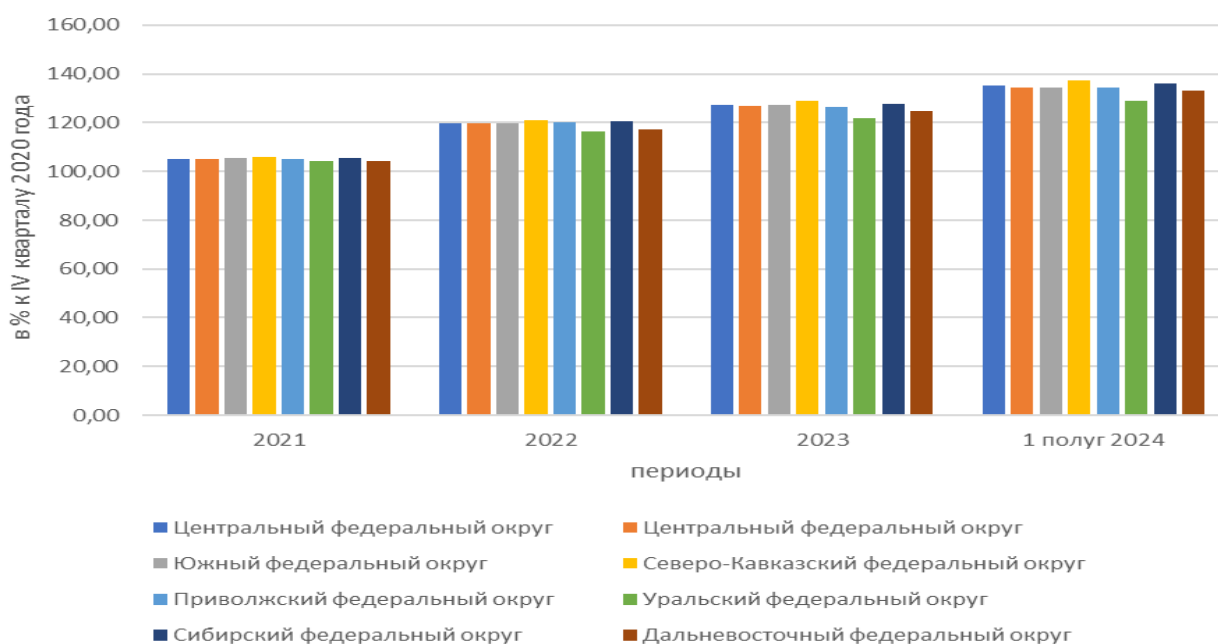

Рисунок 2 – Динамика индекса потребительских цен по округам РФ в 2020-2024 годах [1]

Из представленных на Рисунках 1-2 диаграммах четко прослеживается тренд роста потребительских цен.

Тем не менее, нельзя не сказать о том, что скорость роста анализируемого варьируется в зависимости от регионов. Так, например, наиболее значительный рост цен наблюдается в Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Наименьший индекс и его рост на анализируемом интервале характерен для Уральского федерального округа. Одновременно с этим, в остальных регионах индекс имеет стабильную и равномерную положительную динамику.

Говоря о росте индекса потребительских цен, необходимо произвести анализ уровня реальной заработной платы населения для сопоставления скорости роста цен и скорости роста доходов населения. Для этого автором приводится графическое представление уровня реальной заработной платы по федеральным округам (см. рис. 3).

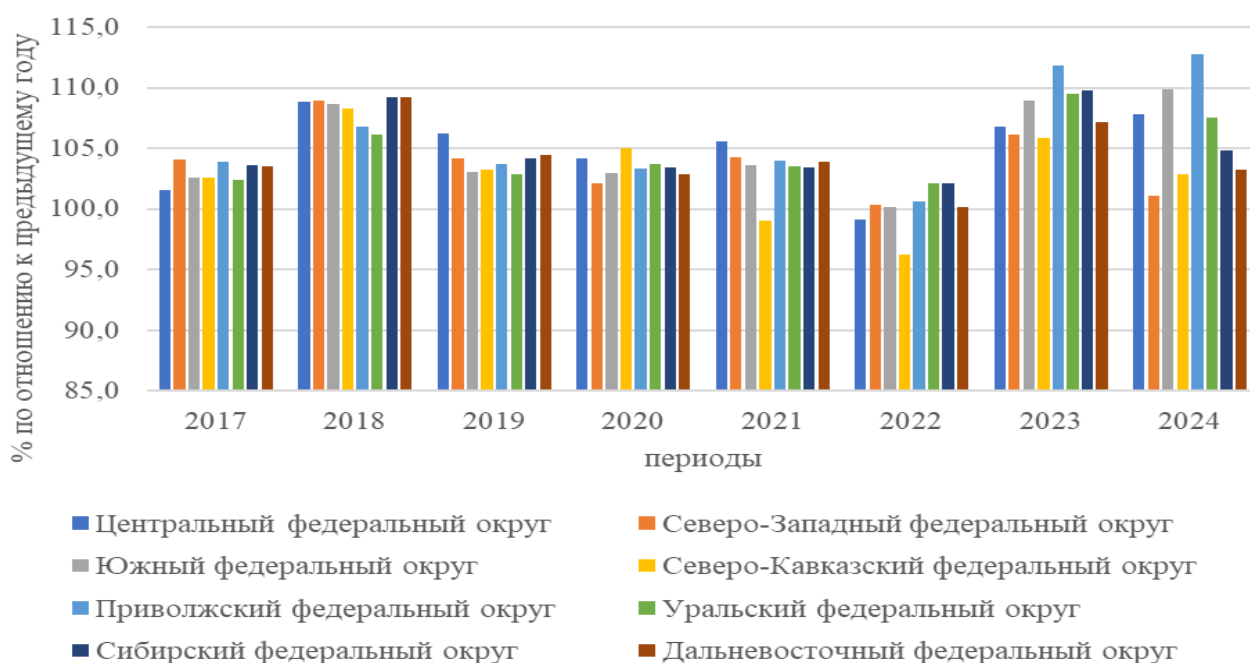

Рисунок 3 – Динамика уровня реальной заработной платы граждан по Федеральным округам в 2017-2024 годах [2]

Из представленной на Рисунке 3 диаграммы видно, что наибольший темп роста реальной заработной платы характерен для Приволжского, Южного и Сибирского федеральных округов. В 2021 и 2022 годах прирост реальной заработной платы в Северо-Кавказском федеральном округе имел отрицательную динамику, что говорит о сокращении денежных доходов граждан. Стоит отметить, что в 2023 году тренд несколько изменился – показатель вырос на 7%. Отрицательная динамика в 2022 году была также характерна для Центрального федерального округа.

Следующим шагом аналитической работы является сопоставление динамики индекса потребительских цен и динамики роста реальной заработной платы населения.

Сравнение позволит не только сделать вывод о том, в каком темпе растут показатели, но и на сколько быстрее происходит рост цен, в отличии от реальной заработной платы. Для наглядности обратимся к Таблице 2 (см. табл. 2).

Таблица 2 – Сравнение роста ИПЦ и роста реальной заработной платы в 2021-2024 годах

Год	Изменение ИПЦ	Изменение реальной заработной платы
2021	5,11	4,5
2022	19,56	0,3
2023	26,57	8,2
2024	34,39	10,2

Согласно данным Росстата, цена потребительской корзины растет в разы быстрее, чем уровень реальных доходов населения. Так, например, в 2021 году индекс потребительских цен превысил рост реальных доходов населения в 1,13 раз, в 2022 году – 65,2%, в 2023 году – в 3,24%, в 2024 году – в 3,37%.

Таким образом, экономические субъекты оказываются в ситуации, при которой рациональное распределение бюджета становится все большей проблемой. В контексте отдельно взятых домохозяйств рост цены на потребительскую корзину ставит ребром вопрос о необходимости дополнительного источника доходов, либо увеличения уже имеющихся.

Сейчас разнообразие способов получения дополнительного дохода крайне велико – это и коммерциализация хобби, и сдача в аренду жилых и нежилых помещений, транспортных средств и площадок, и подработка (в такси или доставке), и фриланс, и доходы по вкладам и от инвестиционной деятельности.

Банки готовы к сотрудничеству и предлагают множество вариантов по вкладам. Так, например, в настоящее время компания Сбер предлагает вклад «Лучший %» под 18% годовых, однако средства нельзя ни снимать, ни вносить. Банк также предлагает вклад с меньшим процентом (15%), но его можно пополнять в любое время и на любую сумму, а проценты выплачиваются либо на конец всего срока, либо ежемесячно (в зависимости от выбранных условий) на остаток по вкладу. Сбербанк также предлагает вклад под 10% годовых с возможностью снятия и пополнения вклада в любое время и на любую сумму.

Кроме того, практически все банки предлагают открытие брокерских счетов и дают возможность покупать и продавать ценные бумаги.

Однако в рамках национальной безопасности, такая ситуация может привести к серьезным проблемам.

Неумение граждан выстраивать финансовые планы на долгосрочную перспективу, формировать бюджет и фонд накоплений, оценивать риски порождает неудовлетворенность властью и политикой государство, социальные конфликты, что непременно ведет к подрыву экономической безопасности страны.

Неудовлетворенность государства и банковского сектора низким уровнем финансовой культуры граждан обусловила необходимость разработки и реализации мер по увеличению финансовой грамотности граждан. В 2017 году в

России впервые утвердили Стратегию повышения финансовой грамотности [3], в которой и описаны основные цели, задачи, способы и методы достижения желаемого уровня финансовой культуры. Так, на базе образовательных учреждений разного уровня, включая дошкольное и школьное образование, вводятся дополнительные часы, на которых обучающиеся постигают основы финансовой грамотности.

По итогам прекращения действия Стратегии были получены следующие результаты:

- в 85 субъекта созданы координационные органы, занимающиеся вопросами повышения финансовой грамотности;
- обучено 135 тыс. работников образовательной сферы (в том числе административно-управленческие сотрудники);
- проведено более чем 60 млн информационно-коммуникационных кампаний по вопросам финансового просвещения;
- более 3 млн людей прошли зачеты по финансовой грамотности;
- 12 млн просмотренных онлайн-уроков финансовой грамотности.

Нельзя не сказать о том, что наблюдается положительная динамика в вопросах финансового образования населения – о чем и свидетельствуют приведенные выше цифры. Однако уровень финансовой грамотности среди населения все еще достаточно низкий.

В контексте обеспечения экономической безопасности страны рост финансовой культуры позволяет минимизировать риски возникновения социальных конфликтов, конфронтации граждан в социально-политических вопросах и снижает неудовлетворенность деятельностью государства.

В октябре 2023 года была принята новая Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, которая продлит свое действие вплоть до 2030 года [4]. В Таблице приведено сравнение этих стратегий (см. табл. 3) [5]

Таблица 3 – Сравнительная характеристика Стратегий

Стратегия 2017-2023	Стратегия 2023-2030
Цель	
Повышение финансовой грамотности населения	Переход от финансовой грамотности к финансовой культуре и увеличению уровня финансового благополучия
Целевая аудитория	
Фокус влияния на школьников и молодежь	Концентрация внимания на экономически активную часть населения
Тактика взаимодействия с целевой аудиторией	
Последовательная работа с разными целевыми аудиториями	Одновременная работа с разными целевыми аудиториями, анализ и ведение учета социальных и культурных установок различных групп населения, а также мониторинг принципов и установок поведенческой экономики

Таким образом, принятая в 2023 году Стратегия предполагает дальнейшую работу над повышением уровня финансовой культуры среди экономически активного населения с целью достижения высоких результатов в области финансового образования и долгосрочного финансового планирования личного бюджета граждан.

Любой финансовый план имеет определенные цели и задачи, решение которых и приводит к конечному результату. Чаще всего, население ставит наиболее типичные, универсальные цели:

1. Достойное будущее – то есть обеспечение высокого уровня жизни и безбедной старости за счет личных накоплений и активов, на которые можно прожить.

2. Собственное жилье – в настоящее время вопрос владения собственной недвижимостью встает ребром. Граждане стремятся обеспечить себя жильем с целью владения определенными активами, обеспечивающими «подушку безопасности».

3. Обеспечение достойной жизни себя и своих детей – получение качественных медицинских, юридических, производственных, бытовых, деловых и многих других услуг, воспитание, обучение и образование детей.

По мнению автора, эти цели являются ключевыми и зачастую охватывают и прочие аспекты жизни. Именно поэтому разработка личного финансового плана (составление которого невозможно при низком уровне финансовой культуры) позволяет увеличивать уровень жизни как отдельно взятого экономического субъекта, так и всего общества в целом, ведь оно и состоит из этих экономических субъектов.

Таким образом, подводя итоги, стоит сказать о том, что повышение финансовой грамотности и финансовой культуры непременно приводит к увеличению сознательности граждан и рациональному экономическому и социальному поведению – все это и обуславливает высокий уровень экономической безопасности страны и позволяет гражданам и государству устанавливать доверительные отношения, построенные на взаимной ответственности.

Список литературы

1. ОБ ИНДЕКСЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН В ИЮНЕ 2024 ГОДА – [Электронный ресурс]: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/105_10-07-2024.html
2. Главная страница/Статистика/Официальная статистика/Рынок труда, занятость и заработная плата – [Электронный ресурс]: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
3. Стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы – ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е от 25 сентября 2017 г. № 2039-р МОСКВА
4. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года – ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е от 24 октября 2023 г. № 2958-р МОСКВА
5. Татьяна Снурницына, доклад от 16 ноября 2023 года «Стратегия повышения финансовой грамотности» – Банк России – [Электронный ресурс]: <https://conference.fedfond.ru/2023/docs/prezentatsii-2023/snurnicyna-strategiya-povysheniya-finansovoj-gramotnosti.pdf?ysclid=lunq9dcira306728131> (дата обращения: 06.04.2024г.)

УДК 330

Гюльмалиева Нигяр Агабала
Азербайджанский университет кооперации
г. Баку, Азербайджан

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ БИЗНЕС-СРЕДЫ В УСТОЙЧИВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. В статье рассмотрены возможности повышения роли бизнес-среды в устойчивом и инновационном экономическом развитии и направления их реализации. Охарактеризован устойчивый бизнес, исследованы вопросы обоснования соответствующих бизнес-стратегий, изучены проблемы выбора и реализации приоритетов бизнес-среды для устойчивого развития. На современном этапе высказано отношение к приоритетам формирования и развития устойчивой бизнес-среды. Цель исследования – выявить возможности повышения роли бизнес-среды в устойчивом экономическом развитии и обосновать направления их реализации. В процессе исследования использовались методы сравнительного анализа, научной абстракции и логического обобщения. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке и реализации мер по повышению положительной роли бизнес-среды в устойчивом экономическом развитии. В результате исследования определены меры, которые целесообразно реализовать для повышения роли бизнес-среды в устойчивом экономическом развитии. В том числе обоснована эффективность повышение уровня интеграции бизнес-информационной системы, ускорение создания базы данных и знаний в соответствии с устойчивыми и инновационными требованиями бизнеса, а также создание цифровой системы поддержки принятия решений по устойчивому развитию.

Ключевые слова. Бизнес-среда, устойчивость, инновации, информационная асимметрия, цифровизация.

Gyulmalieva Nigar A.
Azerbaijan Cooperation University
Baku, Azerbaijan

OPPORTUNITIES FOR INCREASING THE ROLE OF THE BUSINESS ENVIRONMENT IN SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT AND DIRECTIONS FOR THEIR IMPLEMENTATION

Abstract. The article discusses the possibilities of increasing the role of the business environment in sustainable and innovative economic development and the directions for their implementation. Sustainable business is characterized, questions of justification of corresponding business strategies are explored, problems of choosing and implementing business environment priorities for sustainable development are studied. At the present stage, attitudes have been expressed towards the priorities of the formation and development of a sustainable business environment. The purpose of the study is to identify opportunities for increasing the role of the business environment in sustainable economic development and to justify directions for their implementation. During the research process, methods of comparative analysis, scientific abstraction and logical generalization were used. The results obtained can be used in the preparation and implementation of measures to increase the positive role of the business environment in sustainable economic development. As a result of the study, measures were identified that would be advisable to implement to increase the role of the business environment in sustainable economic development. Including the effectiveness of increasing the

level of integration of the business information system, accelerating the creation of a database and knowledge in accordance with sustainable and innovative business requirements, as well as the creation of a digital decision support system for sustainable development.

Key words. Business environment, sustainability, innovation, information asymmetry, digitalization.

Введение

Характер деловой среды в настоящее время оказывает решающее влияние на векторы и приоритеты экономического развития. Приоритеты устойчивого развития также схожи. Оценка роли бизнес-среды с точки зрения устойчивого развития требует всесторонних и всесторонних исследований. Несмотря на это, возможности повышения роли бизнес-среды в устойчивом экономическом развитии практически не раскрыты, а исследований по направлениям их реализации проведено недостаточно. По этим и другим причинам важно изучать влияние устойчивой деловой среды на устойчивое развитие. Поэтому вопрос повышения роли бизнес-среды в устойчивом экономическом развитии приобретает особое значение.

Бизнес-среда на уровне требований устойчивого развития

В современное время корпоративная социальная ответственность вышла на первый план в мировом масштабе и стала тенденцией развития бизнеса в Азербайджане. Распоряжением главы страны 2024 год объявлен в Азербайджане «Годом солидарности зеленого мира» [1]. В настоящее время в стране предпринимаются разумные шаги по переходу к «зеленой» экономике. Превращение нашей страны в поставщика «зеленой» энергии является приоритетом современной национальной экономической политики. Приняв у себя 29-ю сессию Конференции сторон (COP 29), Азербайджан раскрыл стратегию правительства по принятию практических и ориентированных на результат мер, связанных с глобальным изменением климата.

Хотя актуальность вопросов, связанных с устойчивым развитием в частном бизнесе, не осознается однозначно, все более очевидным становится то, что их решение сулит большие перспективы [2]. Как и ожидалось, наблюдаются серьезные различия в подходах относительно места и роли фактора благоприятной деловой среды в устойчивом развитии. Поэтому повышение роли бизнес-среды в устойчивом экономическом развитии и обоснование стратегической линии на этот счет находятся в центре внимания. Стратегии устойчивого бизнеса должны служить устойчивости, динамизму и инновациям бизнес-среды. В соответствующих источниках утверждается такая позиция, что «интеграция инноваций и устойчивого развития – это не выбор между прибыльностью и ответственностью, а стратегический баланс, рассчитанный на будущее, в котором экономический успех бизнеса естественным образом связан с экологическим и социальным менеджментом» [3]. Кстати, на наш взгляд, воспользовавшись возможностями цифровой среды, повысив уровень интеграции информационных систем бизнеса, можно расширить своевременное реагирование на вызовы устойчивого развития, обоснование бизнес-стратегий.

Стратегии устойчивого бизнеса направлены, прежде всего, на решение следующих глобальных проблем: загрязнение окружающей среды, истощение

природных ресурсов, глобальное изменение климата, резкие различия в доходах сотрудников, работающих в субъектах предпринимательства, отсутствие достойных условий труда, расовая дискриминация, гендерное неравенство, права человека. нарушения и т. д. Обеспечение экономической приемлемости мер, направленных на совместное решение перечисленных проблем, может быть достигнуто благодаря сочетанию многокритериальных подходов и компромиссов.

Необходимость широкого спектра исследований решающим образом связана с масштабностью целей устойчивого развития. Дело в том, что цели устойчивого развития включают в себя борьбу с опустыниванием, остановку деградации земель и негативной динамики биоразнообразия, а также аналогичные цели по восстановлению экосистем в целом [4]. Согласно результатам исследований, представленным в ряде других источников, необходимо незамедлительно разработать и внедрить профилактические меры для предотвращения процессов деградации почв. В противном случае, вероятно, будет сложно предсказать, как изменится ситуация.

Общественные интересы, проблемы человечества могут не иметь значения с точки зрения представителя бизнеса, взятые отдельно и безоговорочно продвигающие его финансовые интересы. Поэтому, чтобы адаптироваться к требованиям устойчивого развития, необходимо смотреть на мотивы субъекта предпринимательства и возможности бизнес-среды. Прежде всего, давайте искать ответ на такой вопрос, что дает бизнесу (частному сектору) устойчивое развитие? Прежде всего, отметим, что устойчивое развитие является фактором, создающим благоприятную и перспективную бизнес-среду. Таким образом, в ближайшем будущем, когда будет реализована концепция перехода к зеленой экономике, ожидается, что затраты представителей бизнеса, отвечающих требованиям устойчивого развития, существенно снизятся. С другой стороны, субъекты хозяйствования, предпочитающие устойчивое развитие, вызывают большее доверие у клиентов, и здесь можно сказать, что внутренняя мотивация персонала будет относительно сильной, с достаточно высокой вероятностью.

Наличие сильной внутренней мотивации персонала субъекта бизнеса, как известно, оказывает существенное положительное влияние на конкурентоспособность бизнеса. Как указывают соответствующие источники, бизнес, ориентированный на устойчивое развитие, имеет больше шансов завоевать доверие общественности. Отношение государства к устойчивому бизнесу не остается незатронутым этим доверием [5]. Следует отметить, что в этом случае становятся актуальными неформальные факторы, определяющие деловую среду. Важные неформальные факторы организации и развития современной бизнес-среды, прежде всего, обычаи ведения бизнеса, особенности делового этикета, осведомленность и компетентность представителя бизнеса и т.д. приписывается [6, с. 53-54]. Компетентность, например, способность владельца бизнеса получать и гибко использовать информацию о созданных государством возможностях и конкурентах, важна как неформальный фактор. Фактор уникальности можно рассматривать как обобщение неформальных факторов.

Хотя на первый взгляд так может показаться, устойчивое развитие бизнеса – это не только жертвы. Может показаться нелогичным, что трата большего количества денег на устойчивый бизнес может увеличить прибыльность компании, но исследования показывают, что наиболее устойчивые компании обычно являются наиболее прибыльными. Что касается преимуществ устойчивого бизнеса, они отмечают следующее:

- компания может защитить свой имидж, имея возможность защитить свой бренд и снизить риски;
- целеустремленность является конкурентным преимуществом;
- расширяется рынок экологически чистой продукции;
- совместные действия повышают чувствительность к инновациям [7].

Мы согласны с мнением многих исследователей о том, что «движение за устойчивую экономику навсегда изменило представление о роли бизнеса и его ответственности» [8]. Один из основных векторов изменений, как уже говорилось, проявляется в отношении бизнеса к социальной ответственности. По мере формирования благоприятной бизнес-среды бизнес берет на себя все большую социальную ответственность. Другими, не менее важными факторами, определяющими социальные изменения, являются финансовые ресурсы и характер финансовых отношений. Финансирование желаемых позитивных изменений с точки зрения устойчивого развития в бизнес-среде может, как и ожидалось, ускорить прогрессивные процессы. С этой точки зрения обращает на себя внимание следующее, образно говоря, высказывание. «Инвестируйте в изменения, которые вы хотите видеть в мире, и меняйте рынки!» [9].

В современном подходе устойчивое развитие – это развитие, направленное на устранение социальных проблем (особенно неравенства и бедности) и обеспечение экономического роста без ущерба для окружающей среды и защиты ресурсов для будущих поколений [10]. При формировании и развитии устойчивой бизнес-среды следует учитывать, что она не позволяет устанавливать соответствующие целевые показатели на уровне прогноза и плана. Фактически, эти цели являются ориентирами, которых мы хотим достичь на всех уровнях. Поэтому, по нашему мнению, устойчивое развитие бизнеса должно включать в себя программную деятельность по постоянному улучшению социальных, экономических и экологических условий.

Восприимчивость к инновациям в той или иной степени является характеристикой устойчивого бизнеса. Проведенных до сих пор исследований недостаточно, чтобы подтвердить это мнение. Поэтому давайте разберемся в выдвинутых рассуждениях, хотя и вкратце. При первом подходе устойчивыми можно считать инновации, выраженные в продуктах, услугах или методах ведения бизнеса, которые помогают защитить (восстановить) окружающую среду и людей, а также приносить прибыль. Когда мы рассматриваем идеи, выраженные в соответствующих источниках, как преимущества устойчивости для инновационного роста и развития бизнеса, прежде всего, отметим, что в принципе устойчивость может способствовать повышению эффективности бизнеса, снижению затрат, улучшению имиджа, привлечению и привлечению новых клиентов. поддержка

талантов, выход на новые сегменты рынка. Конечно, устойчивость может создавать не только возможности, но и ограничения для инновационной деятельности. На пути к устойчивому развитию инновационный бизнес может столкнуться с такими препятствиями, как невежество, сопротивление изменениям, противоречивые приоритеты, ограниченность ресурсов, неопределенность регулирования и рыночные риски. В то же время перечисленные проблемы могут стимулировать инновационные поиски и аргументированные компромиссы [11].

Исследователи, исследующие ведущую роль бизнеса в соответствующих проектах Целей устойчивого развития (ЦУР), выделяя три основных фактора, а именно: бизнес, персонал и факторы окружающей среды, обнаружили, что личные факторы влияют на успех в бизнесе больше, чем бизнес-факторы, какими бы неожиданными они ни были. Здесь показано, что «даже в текущий период, когда экологическая поддержка бизнеса слаба, представители бизнеса достигают определенных успехов в направлении охраны окружающей среды благодаря своим амбициям, внутренней мотивации, навыкам и риск-толерантному поведению благодаря бизнес-инновациям, управление знаниями и реализация сетевых возможностей» [12].

Уровень кадрового обеспечения как фактор, на который указывают исследователи, исследующие роль устойчивого бизнеса, значительно варьируется в зависимости от области и территории. Скажем так, как показали исследования, посвященные оценке процесса формирования инновационной бизнес-среды в странах Кавказа и Центральной Азии, «хотя нехватка квалифицированных рабочих оказывает серьезное влияние на все компании, работающие в этой сфере, именно компании, занимающиеся инновационной деятельностью, острее всего ощущают негативное влияние этих факторов» [13]. Немалую роль играет также роль бизнес-среды в устойчивом развитии, обычаи и традиции, сложившиеся при использовании природы в той или иной сфере.

Хотя роль малого и среднего бизнеса в устойчивом развитии уже долгое время находится в центре внимания, она до сих пор недостаточно изучена. В исследованиях отмечается, что эта роль ограничена экономическими возможностями и потребностями стимулирования [14]. Однако существует острая необходимость изучения других факторов, ограничивающих влияние малых и средних предприятий на деловую среду и устойчивое развитие.

В результате многочисленных исследований выявлена целесообразность следующей инновационной деятельности в устойчивом малом бизнесе: внедрение новых продуктов, которые могут быть созданы в сфере производства и потребления, доработка информационных систем, развитие знаний. -как, активное использование инноваций в управлении и моделировании производственных процессов, постоянное применение новых методов управления персоналом и т.д. [15].

Роль инновационного фактора в повышении роли бизнес-среды в устойчивом развитии исследуется в разных аспектах. В настоящее время все больше внимания уделяется роли инновационного фактора в повышении конкурентоспособности субъектов предпринимательства. Достаточно тесная корреляция между факторами устойчивости и инновациями была обнаружена в исследованиях, где

производительность, прибыльность, эффективность и устойчивость были интегрированы в единую модель для оценки устойчивой конкурентоспособности бизнеса с использованием синергетического подхода [16]. Конечно, было бы лучше, если бы эти результаты были проверены другими методами. Возможности развития устойчивой бизнес-среды напрямую связаны с мерами по стимулированию инновационной деятельности, их системностью и, конечно же, ориентацией на результат. Чуткое отношение соответствующих структур государства к инновационному бизнесу положительно влияет на развитие взаимовыгодных отношений между субъектами микро-, малого и среднего бизнеса [17].

В постсоветских странах инновационная инфраструктура находится в стадии формирования и еще не отвечает необходимым системным требованиям с точки зрения устойчивого развития. Действительно, созданные в этих странах специализированные инновационные структуры (технопарки, инновационно-технологические центры, особые экономические зоны, индустриальные парки, промышленные районы и т.д.) не адекватны инновационной деловой среде, хотя и есть положительные шаги в этом направлении. Это направление. Поэтому развитие устойчивой и инновационной бизнес-инфраструктуры, включающей в себя венчурные фонды, всегда на повестке дня [18]. Следует учитывать, что для создания устойчивой и инновационной бизнес-среды проекты развития инфраструктуры должны отвечать корпоративным интересам, быть сложными и иметь длительный период окупаемости.

Формирование и развитие устойчивой бизнес-среды

Защита бизнеса является ведущим условием формирования устойчивой бизнес-среды. Для этого необходимо постоянно совершенствовать нормативно-правовую базу предпринимательской и инвестиционной деятельности, снять административное давление на бизнес, сделать доступными для государственных учреждений мониторинг и рейды. Как известно, партнерство, создаваемое на основе условий прозрачности деятельности всех участников экономической деятельности, в первую очередь бизнеса и государственных структур, производителей и регуляторов, а также строгого соблюдения законодательства всеми сторонами, является главным условием стабильной бизнес-среды [19]. При этом не следует забывать, что в ряде случаев регулирование, которое воспринимается как экологическое давление государства на бизнес, в большинстве случаев следует считать необходимым.

В источниках, где исследуется вопрос экономической безопасности устойчивой бизнес-среды, исследуется влияние экологической среды на инвестиционную привлекательность [20]. Поскольку инвестору приходится тщательно обосновывать свои действия, инвестиционную привлекательность можно рассматривать как реальное проявление конкурентоспособности устойчивого бизнеса. Обретение статуса устойчивого бизнеса как глобальной инициативы повысило интерес исследователей к актуальным проблемам, активизировало научную и деловую деятельность, направленную на продвижение возобновляемой энергетики, снижение неэффективного энергопотребления и увеличение инвестиций в проекты устойчивого развития.

Как и ожидалось, в ряде случаев фактор устойчивого развития оказывает большее влияние на бизнес-среду, чем непосредственно на субъект хозяйствования. К таким выводам пришли исследования, направленные на количественную и качественную оценку этих эффектов, иными словами, там, где более активно применяются математическое моделирование и цифровые технологии [21]. В указанном источнике обращено внимание на трудности однозначной оценки реальных проявлений внутренней и внешней бизнес-среды факторов, влияющих на цели устойчивого развития, и условий их реализации.

В странах постсоветского пространства необходимость развития модели развития, основанной на принципах экономики знаний, соответствующей современным тенденциям, включая цифровизацию и инновации, как указывают источники, в этом процессе требует усиления государственной поддержки на научные исследования и деятельность по созданию инновационной продукции, открытию новых рынков и распространению инноваций [22].

В исследованиях, посвященных роли открытых инноваций в развитии конкурентных преимуществ экономических субъектов и бизнес-среды, основными элементами взаимодействия бизнес-среды в форматах открытых инноваций выделяются инвесторы, стартапы, платформы и инновации, экосистемы, институты, научно-образовательные центры и, конечно же, государственные структуры как заинтересованные стороны бизнеса [23].

Устойчивая бизнес-модель (УБМ) – это инструмент, который можно использовать для структурированной визуализации, оценки и адаптации проекта с учетом социальных и экологических последствий проекта. Использование такого инструмента обеспечит четкое понимание того, как создавать и вносить ценность для целевых групп и как использовать ее для достижения целей проекта, будь то получение прибыли или содействие экологической устойчивости [24].

Одним из важных способов стимулирования инновационной активности устойчивого бизнеса является совершенствование бизнес-модели. Бизнес-модели можно оценивать по критериям устойчивого бизнеса с целью их улучшения и адаптации к требованиям устойчивости. Другое направление – диверсификация деловой активности с экологической точки зрения. Таким образом, можно рассматривать экономико-экологические компромиссные варианты за счет диверсификации природопользования в предпринимательскую деятельность.

Одной из важных причин, сдерживающих развитие устойчивого и инновационного бизнеса, является негибкость системы мотивации и отсутствие системной сформированности. Чтобы преодолеть это препятствие, ряд экспертов рекомендуют упростить приобретение авторских прав и регистрацию инновационной продукции. Обсуждаются возможности использования цифровых технологий в упрощении бюрократического механизма [25].

Фактор асимметрии информации имеет существенную негативную роль в управлении бизнес-рисками. По мере увеличения информационной асимметрии и снижения прозрачности в бизнес-среде бюрократические процедуры усложняются, а бюрократические препятствия становятся сильнее. При этом потребность

в услугах посредников и затраты также возрастают. Такая ситуация негативно влияет на деловую активность.

Государство, заинтересованное в стабильности и динамичности деловой среды, принимает меры по снижению асимметрии в обмене информацией между участниками рынка. С этой целью активизируется работа по информированию и просвещению представителей бизнеса. Эти меры приводят к уменьшению информационной асимметрии. Снижение асимметрии информации в деловой среде может повысить активность инвесторов, ускорить проникновение банков в реальный сектор, увеличить экспортно-ориентированное производство, облегчить доступ к финансам.

Высока вероятность, что переход к устойчивому развитию окажет существенное влияние на структуру и объем энергозатрат бизнеса в ближайшем будущем. Количественные параметры энергопотребления, включая объем, динамику и структуру потребления, выступают важными индикаторами устойчивого бизнеса.

Заключение

В целях повышения роли бизнес-среды в устойчивом экономическом развитии целесообразно реализовать следующие меры: устойчивая бизнес-среда, недостатки в стимулировании деловой активности, феномен толерантности к риску и продолжение неформального бизнеса; ускорение создания базы данных и знаний в соответствии с устойчивыми и инновационными требованиями бизнеса. В составе этих баз – следует учесть энергетического анализа бизнеса, факторов, определяющих прекращение бизнеса, и результатов их влияния; содействие взаимодополняющему процессу создания инновационной и устойчивой бизнес-среды; создание системы цифровой поддержки, обеспечивающей снижение информационной асимметрии для принятия решений по устойчивой деловой активности.

Список литературы

1. Указ Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 25 декабря 2023 года об объявлении 2024 года «Годом солидарности за зеленый мир».
2. Chungyalpa, Wangchuk. (2021). Understanding Business Sustainability: The What, the Why, and the How of Sustainable Business Practices. *Indian Journal of Sustainable Development*. 5. 24-37
3. Sagar, Sahil. (2023). Innovation and Sustainability in Business: Navigating the Future Landscape. 10.9790/487X-2512055160
4. Dooley, Elizabeth & Roberts, Ennid & Wunder, Staphanie. (2015). Land degradation neutrality under the SDGs: National and international implementation of the land degradation neutral world target. *elni Review*. 2-9. 10.46850/elni.2015.001
5. Судас Л.Г. Бизнес за устойчивое развитие // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-za-ustoychivoe-razvitie>
6. Левушкина С. В. Предпринимательская среда как условие устойчивого развития малого и среднего бизнеса // Пространство экономики. 2013. №1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-sreda-kak-uslovie-ustoychi-vogo-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa,s.52-57,s.53-54>

7. Why you need sustainability in your business strategy https://online.hbs.edu/blog/post/business-sustainability-strategies?c1=GAW_CM_NW&source=INTL_CLIMB_PMAX&cr2=content_-_international__climb__pmax&kw=climb&cr5=&cr6=&cr7=c&utm_campaign=content_-_international_-_climb__pmax&utm_term=climb&gad_source=1&gclid=CjwKCAjw7NmzBhBLEiwAxrHQ-TaH6lr9-LLjcAuQIaJGGG9FDu1na5-6b CE0nrRMJTZQv0s59BAPRoC CzgQAvD_BwE
8. Sustainability and Reporting Trends in 2025: Preparing for the Future / Global Reporting Initiative. May 2015. URL:<https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Sustainability-and-Reporting-Trends-in-2025-1.pdf>
9. Voting with Our Dollars and Investing in Change // Morgan Stanley [Site]. 12.01.2016. URL: <https://www.morganstanley.com/articles/audrey-choi-ted-talk-sustainability.html>
10. Aher, Sanjay. (2022). Sustainable development
11. <https://fastercapital.com/ru/content/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%1>
12. El-Chaarani, Hani & Hamdan, Allam & Skaff, Yahya & Abiad, Zouhour & Kanan, Mohammad. (2023). Key success factors for entrepreneurship in sustainable development projects. Journal of Strategic Marketing. 1-15. 10.1080/0965254X.2023.2229336
13. <https://2014.tr-ebrd.com/ru/the-business-environment-as-a-driver-of-innovation/index.html>
14. Жураханов М.Э. Роль малого бизнес в развитии экономики страны и методы их поддержки. // Colloquium-journal. 2020. №32 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-biznes-v-razvitii-ekonomiki-strany-i-metody-ih-podderzhki>
15. <https://www.expocentr.ru/ru/articles-of-exhibitions/17021>
16. Herciu, Mihaela & Ogorean, Claudia. (2018). Business Sustainable Competitiveness – A Synergistic, Long-Run Approach of a Company's Resources and Results. Studies in Business and Economics. 13. 26-44. 10.2478/sbe-2018-0033
17. Сенокосова О. В. Формирование инновационной бизнес-среды в РФ // Изв. Саратовского государственного университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-innovatsionnoy-biznes-sredy-v-rf>
18. Острякова А.Ф. Влияние элементов бизнес-среды на развитие инновационного предпринимательства // УЭКС. 2013. №10 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-elementov-biznes-sredy-na-razvitie-innovatsionnogo-predprinimatelstva>
19. <https://roscongress.org/materials/pravovaya-zashchita-biznesa-kak-osnova-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki>
20. Alexandrov, Gennady & Yablonev, Alexander. (2021). Formation favorable, economically safe ecological environment and ensuring sustainable development. E3S Web of Conferences. 295. 01050. 10.1051/e3sconf/202129501050
21. Brychko, Maryna & Bilan, Yuriy & Lyeonov, Serhiy & Streimikiene, Dalia. (2022). Do changes in the business environment and sustainable development really matter for enhancing enterprise development? Sustainable Development. 31. 10.1002/sd.2410
22. Шарко Е.Р. Направления развития инновационного бизнеса // ЭСПР. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-innovatsionnogo-biznesa>
23. Белякова Е.В., Щербенко Е.В., Юшкова Л.В. Открытые инновации в развитии бизнес-среды региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-2. С. 160-167; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2191>
24. <https://sswm.info/ru/building-your-water-climate-career/module-3-learn-how-start-your-own-initiative/3.4-sustainable-business-model-canvas>
25. Newman, Joshua & Mintrom, Michael & O'Neill, Deirdre. (2021). Digital Technologies, Artificial Intelligence, and Bureaucratic Transformation. Futures. 136. 10.1016/j.futures.2021.102886

УДК: 338

**Зарембо Владлена Евгеньевна
Степаненко Дарья Александровна**
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНТЕГРАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В САНКЦИОННУЮ РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация. В работе исследованы модели поведения организаций, работающих в сферах, непосредственно затронутых санкциями, и формально незатронутых санкциями. Проведен анализ структуры иностранных инвесторов на российском рынке и контрсанкционных мер Правительства РФ. Сделаны выводы о сохранении значительного объема иностранных инвестиций и возможностях дальнейшего расширения иностранного бизнеса в России.

Ключевые слова. Санкции, стратегия, модель поведения, глобальные корпорации, интеграция.

**Zaremba Vladlena E.
Stepanenko Daria A.**
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia

INTEGRATION OF GLOBAL CORPORATIONS INTO THE SANCTIONED RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The behavioral models of the global companies operating in the fields directly touched by the sanctions and formally untouched by those were discussed. The structure of foreign investors on the Russian market and counter sanction measures of the Russian Government was analyzed. The conclusions about the significant volume of the foreign investments stayed and options of further enlargement of the international business in Russia were made.

Key words. Sanctions, strategy, behavioral model, global corporations, integration.

Санкционные меры против российской экономики оказали негативное воздействие на деятельность иностранных компаний в России. Среди них можно выделить группу организаций, работающих в сферах, непосредственно затронутых санкциями и сферах, формально не затронутых санкциями.

Исследование моделей поведения первой группы компаний, можно выделить следующие:

1. Уход с рынка, в т.ч.:
 - продажа активов, компаний;
 - ликвидация дочерних компаний в России
2. Спящий режим.

В сферах, формально не затронутых санкциями, прослеживаются следующие модели поведения:

1. Продолжение деятельности (в т.ч. с определенными ограничениями в части дополнительных инвестиций, адаптация под новые ограничения, реструктурирование бизнес-потоков).

2. Приостановление деятельности («спящий» режим).

3. Уход с рынка (в т.ч. «формальный» или «временный» с опционом, дополнительными соглашениями и пр.)

Выбор модели поведения иностранными компаниями во многом определяется необходимостью соответствия внутренним или внешним требованиям или нормам международного права (комплаенс (с англ. compliance)). В настоящее время к таким требованиям относятся санкции, в т.ч.

– блокирующие (запрет любых операций с перечисленными лицами);

– секторальные (запрет определенных операций с перечисленными лицами (США) или в отношении перечисленных товаров (ЕС) и усиленные меры экспортного контроля (например, распространение мер экспортного контроля на медоборудование в США).

Проблема чрезмерного комплаенса для иностранных корпораций связана, во-первых, с угрозой вторичных санкций, неопределенностью поведения на российском рынке. Во-вторых, есть значительная зависимость от конечного потребителя, его требований и предпочтений. В-третьих, соответствие требованиям затруднено из-за расплывчатости санкционных формулировок.

Оценка перечисленных угроз и рисков существенно затрудняется отсутствием ограничений.

Примером избыточного комплаенса является сворачивание запланированных клинических исследований американскими и европейскими фармацевтическим и компаниями.

Общая статистика по поведению иностранных компаний на российском рынке представлена на рис. 1.

Рисунок 1 – Модели поведения иностранных компаний на российском рынке

На графике видно, что только 22% иностранных компаний приняли решение об уходе с российского рынка. При этом структура инвесторов выглядит следующим образом (см. табл. 1) [4].

Таблица 1 – Структура иностранных инвесторов по моделям поведения на российском рынке в условиях санкций

Модель поведения иностранных компаний на российском рынке	Структура иностранных инвесторов
Полностью покидают рынок или уже ушли	3% – Япония, 5% – Франция, 10% – Германия, 11% – Великобритания, 24% – США, 47% – другие страны
Продолжили бизнес без изменений	5% – Япония, 3% – Великобритания, 5% – Франция, 12% – США, 14% – Германия, 59% – другие страны
Продолжили бизнес, приостановив инвестиции	5% – Франция, 6% – Великобритания, 9% – Германия, 29% – США, 46% – другие страны
Приостановили значимые операции	7% – Япония, 5% – Великобритания, 5% – Франция, 10% – Германия, 28% – США, 45% – другие страны
Приостанавливают значимые операции (с опционом)	6% – Япония, 3% – Франция, 8% – Германия, 10% – Великобритания, 30% – США, 43% – другие страны

Из таблицы 1 видно, что наибольшие доли инвестиций были у США, Великобритании, Германии, Франции и Японии. Инвесторы этих стран выбрали различные модели поведения, но суммарная доля иностранных инвесторов, оставшихся на российском рынке еще велика.

На рисунке 2 представлена динамика количества иностранных компаний в России за последние 4 года (первый квартал 2024 года, цифры округленные) [3].

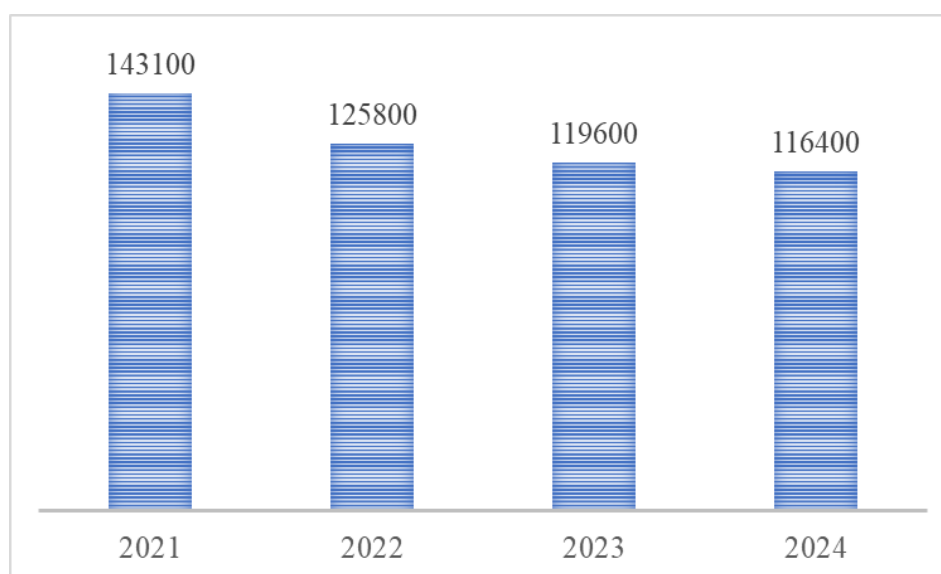

Рисунок 2 – Динамика количества иностранных компаний в России

Рисунок 2 очень четко показывает, что самое заметное сокращение количества иностранных компаний на российском рынке произошло на 2022 год, и хотя оно и продолжается, но темп к 2024 году существенно снизился. Данная статистика учитывает лишь общее количество компаний, при этом их оборот оказывается без должного внимания, но в данном случае разговор идет непосредственно о численности компаний. И вот тут тенденция более чем приемлемая.

Для предотвращения последствий экономических санкций, вводимых странами Запада против Российского государства, было разработано контр-санкционное регулирование, основными тенденциями которого являются:

1. В соответствии с Указом Президента РФ от 05 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» (далее – «Указ № 95») в отношении операций для акционерных обществ, и Указом Президента РФ от 04 мая 2022 года № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» (далее – «Указ № 254»), который распространил правила Указа № 95 на общества с ограниченной ответственностью установлен временный порядок выплаты распределенной прибыли / дивидендов.

2. Оба Указа предусматривают возможность:

– получения разрешения без соблюдения «общих» условий при наличии инвестиций (после 01.04.2023). При этом нет единого подхода, что понимается под «инвестициями», как их считать.

– проведения операций с иностранными ценными бумагами (специальные правила и порядок осуществления некоторых операций);

– согласования сделок по «выходу»: 1) платеж в бюджет увеличен до 15 % от рыночной оценки, 2) мораторий (действовал несколько недель до 10.11.2023, рассмотрение крупных сделок, связанных с перечислением покупной цены за пределы РФ, до сих пор приостановлено).

3. Иные меры, направленные на стабилизацию курса рубля (в т.ч. числе специальные правила обязательной продажи валютной выручки).

Таким образом, европейские компании, оставшиеся на российском рынке, учитывая вносимые нормативно-правовые изменения, предпочитают действовать в соответствии с одной из стратегий и моделью поведения.

1. «Спящий» режим: возможность возобновления деятельности:

– Сокращение сотрудников (должен остаться Генеральный директор)

– Расторжение коммерческих договоров (возможно сохранение «рабочих»)

– Переезд в небольшой офис (для сохранения адреса места нахождения)

– Поддержание минимально необходимых функций компании (отчетность, налоги и пр.)

2. Продажа компании менеджменту (МВО) с сохранением определенных прав. Сделка также подлежит согласованию с Правительственной комиссией.

3. Сохранение участия: переформатирование системы органов управления и их компетенции (не требуется согласование Правительственной комиссии):

- сохраняется 100 % доля участия
- иностранные граждане выбывают из состава органов управления (российский Генеральный директор)
- изменения в учредительные документы: компетенция участника (акционера) сокращается до минимума, подписание решений по доверенности в России
- создание Совета директоров (доверенные лица) как механизма контроля за действиями Генерального директора (вместо участника / акционера).

4. Отказ от поставок конкретной продукции (сохранение поставок важнейшей продукции).

5. Отказ от прямых контактов с российскими клиентами и поставщиками. До введения санкций было вполне обычным явлением, когда российские клиенты и поставщики заключали контракты как с головным офисом, так и с местной дочерней компанией. На данный момент приведенная выше схема гораздо более распространена. Кроме того, некоторые компании предпочитали передавать контроль над местной дочерней компанией местному партнеру (например, дистрибьютору) или менеджменту.

6. Приостановление деятельности по маркетингу, исследованиям и разработкам наряду с продолжением других деловых операций в обычном режиме и приложении максимальных усилий для сохранения оставшейся доли рынка. Например, многие европейские компании из сферы фармацевтики и здравоохранения приостановили клинические исследования, что никак не отразилось на других бизнес-процессах.

7. Передача разрешений и лицензий партнеру:

- по политическим или санкционным причинам компании могут считать нежелательным владение документами, разрешающими оборот продукции в России;
- некоторые европейские компании передают разрешения и лицензии местному партнеру;
- например, допускается передача регистрационных удостоверений на лекарственные средства и медицинские изделия, и многие компании приняли решение сделать своих местных партнеров новыми владельцами регистрационных удостоверений (в то время как компания продолжает поставки продукции в Россию)
- следует обратить внимание: допускается передача не всех разрешений и лицензий

8. Смена холдинговой структуры крупной турецкой группы компаний:

- первоначальная холдинговая структура строилась через Европу;
- структура работала, несмотря на санкции, но некоторые ключевые российские клиенты попали под санкции (стали SDN);

- договоры с такими клиентами не предоставляли возможности их одностороннего расторжения без значительных выплат;
- было решено исключить нидерландское холдинговое звено.

9. Договорный аспект. В договорах между японским поставщиком и российским покупателем можно предусмотреть:

- возможность одностороннего внесудебного расторжения (отказа от исполнения) договора путем предварительного уведомления другой стороны;
- отсутствие обязанности принимать заказы;
- отсутствие обязательных прогнозов на объем поставок для поставщика;
- возможность отказа от согласованных заказов;
- осторожные формулировки о гарантийных обязательствах и поставке запчастей и расходников. Кроме того, в практику вошли расширенные положения о форс-мажоре, включающие санкции, а также процедуру выхода из договора, если форс-мажор затянулся; ограничение ответственности и т.п.

Договорной аспект позволяет оценивать санкционные риски для российских дочерних компаний значительно ниже при условии предусмотрения формулировок, адаптированных под ситуацию непоставки. Например, исключение возможности заменяющих сделок, обмен документами с материнской компанией об отказе в поставках.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уход иностранных компаний из России в настоящее время утратил свою острую значимость. Анализ подтверждает, что это далеко не единственная стратегия поведения на российском рынке после 2022 года.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 05.03.2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами». Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/ (дата обращения 14.09.2024)
2. Указ Президента РФ от 04.05.2022 года № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416361/ (дата обращения 16.09.2024)
3. Мингазов С. Только 8,5% западных компаний смогли уйти из России до конца 2022 года. Forbes, 20.01.2023. Электронный ресурс. URL <https://www.forbes.ru/biznes/483977-tol-ko-8-5-zapadnyh-kompanij-smogli-ujti-iz-rossii-do-konca-2022-goda> (дата обращения 14.09.2024)
4. Модели поведения европейских компаний на российском рынке. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jp-ru.org/cms/wp-content/uploads/2023/12/Presentation-SEAMLESS-Legal-December-2023-Tokyo-Rus.pdf> (дата обращения: 15.09.2024)

УДК 330

Иващенко Анастасия Игоревна
Сочинский государственный университет
г. Сочи, Российская Федерация

АГРОТУРИЗМ И ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: СИНЕРГИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ Г. СОЧИ

Аннотация. Рассмотрены вопросы актуальности создания садоводческих туристских хозяйств как одного из вариантов развития местного аграрного и гастрономического туризма. Главное внимание уделено такому виду бизнеса как гастрофермерство.

Ключевые слова. Агротуризм, устойчивое развитие, комфортность жизни, сезонность, гастротуризм, самосбор, экономика впечатлений.

Ivashchenko Anastasia I.
Sochi State University
Sochi, Russian Federation

AGRO TOURISM AND GASTRONOMIC TOURISM: SYNERGY FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL INITIATIVE IN RURAL AREAS OF SOCHI

Abstract. The relevance of creating horticultural tourist farms as one of the options for the development of local agricultural and gastronomic tourism is considered. The main attention is paid to this type of business as gastrofarming.

Keywords. Agro tourism, sustainable development, comfort of life, seasonality, gastro tourism, self-gathering, economy of impressions.

Аграрный сектор в сочетании с гастрономией становится все более популярным направлением в туристической сфере, который на данный момент стало на много легче реализовывать в сельских районах, развивая отдаленные от основных мест притяжения туристов места, в свою очередь, способствуя ряду положительных тенденций. Эти формы туризма не только дают толчок развитию местной экономики, но и помогают сохранить культурное наследие и традиции, привносят новый опыт для городского населения и делают вклад в экономику впечатлений. Например, в Японии, где культура потребления продуктов питания и уважение к природе имеют глубокие корни и большую смысловую нагрузку касаясь каждого времени года, смены сезонов, отдельного продукта и даже способа его выращивания – агротуризм на основе гастрономического опыта является не просто популярным, но непосредственно частью жизни японцев. Особенно в виде открытых для туристов гастроферм, практикующих самосбор прибывшими на фермерское хозяйство гостями плодовой, ягодной, грибной продукции, что представляет собой яркий пример успешной синергии этих двух направлений.

Агротуризм – это форма туризма, направленная на сближение оторванного от природы и своих корней человека эпохи индустриализации. Включает в себя данная сфера посещение оборудованных сельских территорий с целью участия в сельскохозяйственных работах, знакомство с местной культурой, традициями, а также отдых на природе. Гастрономический туризм, в свою очередь, сосредоточен на опыте, связанном с местной кухней, продуктами питания и традициями их приготовления. Эти два направления пересекаются, создавая уникальные возможности и комбинации для туристов и местных жителей.

В городе Сочи уже функционирует ряд известных субъектов, относящихся к области агротуризма, например, таких как ферма «Экзархо», расположенная в районе Мацесты, или эко-ферма «Волино». Однако их количество остается исключительно малым, что иллюстрируется в таблице 1.

Таблица 1 – Перечень предприятий сельхоз. туризма в районах г. Сочи

<i>Наименование</i>	<i>Адрес</i>	<i>Специализация</i>
Ферма «Экзархо»	г. Сочи, Хостинский район, село Прогресс, улица Юбилейная, 103/7.	Конный, козоводческий комплекс, фермерская молочная продукция
Горная Ферма «Волино»	г. Сочи, поселок Красная Воля, улица Володи Ульянова, 88	Козоводческий комплекс, фермерское производство сыров, выращивание кумквата
«Солохаул»	Сочи, Солохаул, улица Лучевая, 6.	Чайные плантации
Пасека Гамзата Гусейнова	Сочи-А, село Казачий Брод, улица Краснофлотская, 3а.	Производство меда
Винодельня «Бабушкина хата»	город Сочи, село Прогресс, переулок Западный, дом 12	Винодельня

Из таблицы выше видно, что число фермерских предприятий, занятых агротуризмом, очень мало. Они не способны закрыть потребности все более растущего спроса на туристические услуги в сфере сельского туризма, следовательно, спрос в разы превышает предложение. В первом полугодии 2024-го на 40% увеличился спрос на агротуризм по сравнению с тем же периодом прошлого года, подсчитали аналитики Россельхозбанка. Путешественники чаще всего ездят в гастрономические и винные туры с дегустациями (32% бронирований), популярны этнографические маршруты (23% бронирований). Пока на сельский и агротуризм приходится всего около 1% внутреннего турпотока, Если считать исходя из статистики Росстата за первое полугодие 2024-го по России – это 750 300 поездок [1].

Таким образом, агротуризм в совокупности с гастротуризмом представляет собой перспективное направление, которое предоставляет фермерам уникальные возможности для диверсификации их бизнес-моделей и увеличения финансовых поступлений. Данная форма туризма способствует интеграции сель-

скохозяйственного производства с туристической деятельностью, что позволяет сельхозпроизводителям не только оптимизировать использование имеющихся ресурсов, но и создать дополнительные источники дохода.

Для фермеров агротуризм открывает новые горизонты, позволяя им расширять ассортимент предлагаемых услуг и продуктов, а также привлекать внимание к своей деятельности. Это может включать в себя организацию экскурсионных программ, проведение мастер-классов по традиционным методам ведения сельского хозяйства, а также предоставление возможности туристам участвовать в сборе урожая или уходе за животными. Таким образом, фермеры могут не только повысить свою финансовую устойчивость, но и укрепить связь с местным сообществом и культурой.

В пик туристического сезона (лето, начало осени) город Сочи в последние годы после пандемии коронавируса и ряда политических решений стал пользоваться небывалым спросом, что отчетливо видно возрастающей кривой на рисунке 1.

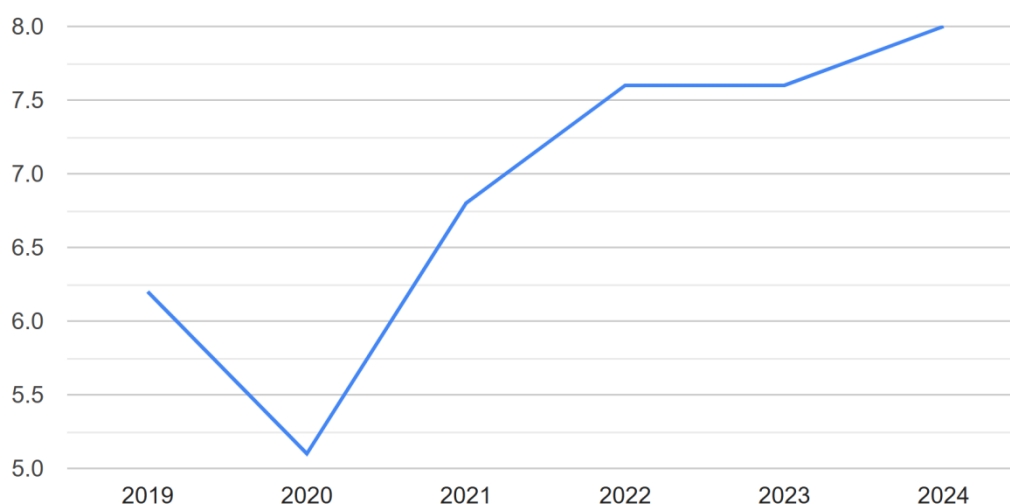

Рисунок 1 – График туристического потока в г. Сочи до и после Коронавируса

Прослеживается явный повышенный спрос на данную туристскую дестинацию на внутреннем рынке, что является прекрасным «топливом» для экономического благосостояния местного населения и предпринимателей. Но в то же время губительно для не рассчитанной для такого количества людей инфраструктуры и природы. Это противоречит текущим тенденциям на устойчивое развитие, и в ближайшей перспективе будет нести негативные для окружающей среды и коренного населения последствия. Поэтому, как один из множества возможных вариантов развития близлежащих к центральному Сочи районов и рассредоточения туристических потоков для снижения антропогенного фактора, можно предложить поддержку действующих туристических аграрных предприятий, восстановление или реструктуризация заброшенных садов и хозяйств, а главное – это создание новых точек притяжения аграрного – гастрономического

туризма, отличных от уже существующих в пределах районов большого Сочи и соседних поселений.

Примером нового типа предприятий может служить описанная ниже бизнес – идея. В России такие представители есть буквально в нескольких экземплярах, и они пока что являются редкостью, к тому же не реализовывающих свой потенциал на сто процентов. Речь идет о таком бизнесе как туристическая экоферма по самосбору клубники.

Перенимая успешный опыт Японии и нескольких ферм в России, была выбрана именно ягода клубника, которая занимает особое место в гастрономической культуре. Существует множество сортов клубники, каждый из которых обладает уникальными вкусовыми качествами и характеристиками. На заграничном рынке гастрофермы, предлагающие самосбор клубники, становятся все более популярными среди туристов. Это не только позволяет людям насладиться свежими ягодами, но и дает возможность узнать о процессе их выращивания и ухода за ними.

Японские фермеры гордятся своими сортами клубники, такими как «Акайба», «Санбэй» и «Хоней», в России же это «Аллегро» [2], «Боровицкая» и «Альбион». Каждый сорт имеет свои особенности, которые привлекают туристов. Например, «Акайба» известна своим сладким вкусом и ярким цветом, в то время как «Санбэй» отличается крупными ягодами и нежной текстурой, а «Белый швед», как ясно из названия, имеет характерный белый цвет ягод. Туристы могут не только собирать ягоды, забирать их домой за фиксированную сумму, но и, понятное дело, участвовать в дегустациях, экскурсиях, посвященных тонкостям аграрного ремесла, что делает опыт более насыщенным.

Самосбор клубники – это не только развлечение, но и способ взаимодействия с природой. Туристы могут самостоятельно выбирать и собирать ягоды, что создает ощущение связи с землей и уважения к труду фермеров. Этот процесс также способствует формированию осознанного потребления, когда люди понимают, откуда и с каким трудом берутся продукты, которые они едят.

Агротуризм [3], и гастрономический туризм способствуют развитию предпринимательской инициативы в сельских районах, создавая новые рабочие места и увеличивая доходы местных жителей. Гастрофермы, предлагающие самосбор клубники, требуют дополнительного персонала для управления процессами, связанными с обслуживанием туристов. Это создает новые рабочие места для местных жителей, что способствует снижению уровня безработицы и улучшению экономической ситуации в регионе. Туризм приносит значительные доходы местным фермерам. Продавая ягоды напрямую туристам, фермеры могут устанавливать более высокие цены, чем при продаже на оптовом рынке. Кроме того, гастрофермы могут предлагать дополнительные услуги, такие как проводить мастер-классы по консервации, мастер-классы по приготовлению блюд из клубники, которая по внешнему виду является «не кондицией» но прекрасна по вкусу и с легкостью идет в сорбеты, что также увеличивает доход.

Таким образом, аграрный сектор в сочетании с гастрономией действительно представляет собой перспективное направление в туристической сфере,

которое активно развивается в последние годы. Это явление можно рассматривать как ответ на растущий интерес к экологически чистым продуктам, аутентичным местным традициям и уникальному культурному опыту. В условиях глобализации и урбанизации многие туристы стремятся к более глубокому взаимодействию с природой и местной культурой, что делает агротуризм и гастрономический туризм особенно привлекательными. Кроме того, аграрный и гастрономический туризм предоставляет уникальный опыт для городского населения, которое часто оторвано от природы и традиционного образа жизни. Возможность попробовать местные продукты, узнать о процессе их производства и поучаствовать в культурных мероприятиях обогащает туристический опыт и создает эмоциональную связь с местом. Это, в свою очередь, способствует формированию экономики впечатлений, где важным становится не только сам продукт, но и опыт, который с ним связан. Аграрный сектор в сочетании с гастрономией не только открывает новые горизонты для развития туризма, но и вносит значительный вклад в устойчивое развитие сельских районов, сохранение культурного наследия и создание уникального туристического опыта. Это направление имеет потенциал для дальнейшего роста и развития, что делает его важным элементом в стратегии устойчивого туризма.

Список литературы

1. Сельский час пик // Forbes URL: <https://www.forbes.ru/biznes/518115-sel-skij-cas-pik-spros-na-agroturizm-u-rossian-vygos-na-40> (дата обращения: 21.10.24).
2. Сбор 17 видов японской клубники на Dragon Farm // JAPAN TRAVEL CONGIERGE URL: <https://tourjapan.ru/news/sbor-17-vidov-yaponskoj-klubniki-na-dragon-farm/> (дата обращения: 21.10.24).
3. Конституция Российской Федерации «О развитии сельского хозяйства» от 02.27.2021 № 318 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 02.07.2021

УДК 330

Ивнева Елена Владимировна
Кавшбая Лия Леонидовна
Сочинский государственный университет
г. Сочи, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены базовые аспекты заключения гражданско-правовых сделок в электронном формате. Проанализирован порядок признания юридической силы документов, выполненных с помощью электронно-технических средств, рассмот-

рены вопросы кибербезопасности, так как она представляет собой существенную юридическую проблему. Определены основные тенденции правовое регулирования электронных сделок в современном российском праве.

Ключевые слова. Электронные сделки, «click-wrap», электронная подпись, кибербезопасность, кибератака.

Ivneva Elena V.
Kavshbaya Liya L.
Sochi State University
Sochi, Russian Federation

CURRENT ISSUES AND PROBLEMS IMPROVING ELECTRONIC TRANSACTIONS

Abstract. This article discusses the basic aspects of concluding civil transactions in electronic format. The procedure for recognizing the legal force of documents made using electronic technical means is analyzed, and issues of cybersecurity are considered, since it represents a significant legal problem. The main trends in the legal regulation of electronic transactions in modern Russian law are identified.

Keywords. Electronic transactions, click-wrap, electronic signature, cybersecurity, cyberattack.

В эпоху цифрового прогресса, когда информационные технологии непрерывно проникают в различные аспекты нашей жизни, включая различные правоотношения, возникают новые вызовы и вопросы в сфере электронных сделок.

Одним из проблем в сфере электронных сделок, а именно «click-wrap» соглашений является ограниченная возможность акцептирующей стороны предлагать свои условия и вносить изменения в предложенные условия, так как в таких сделках обычно имеется уже предложенный набор условий, на которые акцептирующая сторона соглашается, совершая нажатие на кнопку «согласен с условиями» или эквивалентную форму акцепта. Данную проблему отмечают как в литературе, так и в судебной практике.

Так, М.В. Хохолков отмечает: «Во многих случаях без согласия с условиями пользования сайтом пользователь не будет иметь права получать необходимые ему услуги, и данные соглашения заключаются по принципу «take it or leave it (бери или уходи)» [1, с.17].

Также в деле № А53-40297/2020 суд указал, что «такой договор присоединения нарушает права потребителя, так как с такими условиями, гражданин может быть лишен возможности заключить договор на более выгодных условиях» [2].

Необходимость баланса между удобством использования и защитой интересов сторон «click-wrap» соглашений может быть решена путем применения альтернативных методов, таких как «окно с обратной связью», так акцептирующая сторона смогла бы предлагать свои условия или вносить изменения в предложенные условия, а другая сторона в свою очередь может рассмотреть такой запрос и предложить возможные изменения в условиях сделки. Следует отметить, что

приведенная функция уже практикуется на разных сайтах и приложениях, но не все предоставляют такую возможность, потому что данное «окно» не является обязательным требованием и может зависеть от политики конкретного сайта или приложения.

Для полноценного урегулирования использования QR-кода на законодательном уровне необходимо уделить особое внимание данной проблеме, которая включает в себя разработку и принятие соответствующих нормативных актов, которые определяют правовую природу и условия использования QR-кода для заключения сделок.

Значительные усилия по внедрению QR-кода в качестве технологии заключения сделок были предприняты с 2023 года об этом рассказал М. И. Шадаев (министр Минцифры): «Мы хотим с операторами обкатать пилот летом. Это будет очень просто. Я прихожу, фотографирую QR-код, загружаю электронный договор в приложении. Там же мои паспортные данные. Там же подписываю электронной подписью, «Госключом», договор» [3].

Правовой акт, который урегулирует отношения электронных сделок в области QR-кода, следует установить определение QR-кода, способ идентификации и передачи информации, механизмы сохранения информации о сделках, а также устанавливающий формальные требования и процедуры для заключения сделок с его помощью.

Например, гражданин Г. и гражданин С. хотят заключить электронный договор купли-продажи транспортного средство. Продавец, действуя в соответствии с российским законодательством, заполняет исходный договор и генерирует информационную карту, которая затем направляется определенному лицу или неограниченному кругу лиц, потенциально являющихся будущими покупателями. Заинтересованное лицо, имеющее намерение приобрести автомобиль, использует мобильное приложение для сканирования QR-кода, что позволяет приложению идентифицировать его и отобразить подробности сделки. При достижении соглашения между покупателем и продавцом относительно всех условий сделки, стороны электронной подписью подписывают соглашение, и последующим образом, система автоматически регистрирует все сведения о сделке, включая информацию о QR-коде и сторон, подписях и другую необходимую информацию.

Использование QR-кодов в традиционной письменной форме договора также может быть полезным и практичным. В случае заключения договора, на котором находится QR-код, сторона, желающая сохранить договор на своем мобильном устройстве или другом носителе данных, может просто отсканировать QR-код с помощью соответствующего приложения, после сканирования, договор может быть сохранен в цифровом виде на устройстве, таким образом обеспечивая доступ к нему в будущем.

Существует такая практика, примером может послужить QR-коды, которые размещаются на нотариальных документах с 29 декабря 2020 года, так Федеральная нотариальная палата отметила: «QR-код обеспечит дополнительную цифровую защиту документов от подделок, такую маркировку невозможно про-

дублировать, перенести на другой документ или иным образом обмануть систему. QR-код – это машиночитаемая маркировка, которая будет размещаться в правом нижнем углу нотариального документа» [4].

Следующая проблема заключается в технических сложностях при установке и настройке программного обеспечения для электронной подписи.

Данную проблематику также отмечает З. Л. Абдулаева выделяя из недостатков именно технические особенности при использовании электронной подписи: «Проблема заключается в том, что установить подпись с нуля технически сложно. Нужно скачать и установить соответствующее приложение и программу» [5, с.7].

Для работы с полученной электронной подписью некоторые организации опубликовали инструкции (Сберкорус ФНС и другие), так в соответствии с данными инструкциями следует выполнить следующие шаги: установить сертифицированную версию КриптоПро CSP; скачать и установить КриптоПро ЭП Browser plug-in; установите сертификат.

Настройка и установка программного обеспечения для работы с электронной подписью может быть сложной задачей, особенно для непрофессионалов, однако, существуют некоторые решения, которые могут помочь упростить этот процесс.

Например, онлайн-сервисы и платформы, которые предлагают возможность создания и использования электронной подписи онлайн без необходимости установки дополнительного программного обеспечения на компьютер или другое устройства, данный способ является удобным решением для тех, кто не хочет или не может скачивать и устанавливать дополнительное программное обеспечение. Приведем в пример приложение «Госключ», который был внедрен в 2022 году на портале «Госуслуги».

«Сервис предназначен для подписания документов онлайн посредством сертификата электронной подписи пользователей. За первый год работы приложение пользователи подписали с помощью «Госключа» более 375 тыс. документов, спустя два года количество подписанных документов превысило 2,7 млн., а количество оформленных сертификатов электронной подписи составило более 3,3 млн.» [6].

Также рекомендуется обратиться в службу поддержки разработчика или в организацию, предлагающие данные услуги данного программного обеспечения, так они смогут помочь решить возникшие проблемы и ответить на вопросы, также можно обратиться к специалистам для получения подробного обучения и профессиональной консультации (курсы по обучению, воркшопы или индивидуальная консультация).

В качестве последней проблемы, которую мы затронули в нашей работе – кибербезопасность, так как она представляет собой существенную юридическую проблему, требующую высокой степени внимания. Защита информационных систем, данных, иной конфиденциальной информации, которая является приоритетом для участников цифровых правоотношений в современном юридическом поле.

«Киберпреступления представляет из себя общественно опасное деяние, совершенное в электронной сфере посредством применения информационно-коммуникационных технологий, ресурсов компьютерной информации, т. е. компьютерной системы либо сети Интернет...» [7, с.111].

Кибератака – это противоправное вмешательство или вторжение в компьютерные системы, сети, программное обеспечение или данные с целью нарушения их целостности, конфиденциальности, доступности или функциональности.

Зарубежные авторы приводят описания следующих моделей атак, которые сохраняют свою актуальность и на сегодняшний день: «1) Атака с использованием открытого ключа (Key-only attacks); 2) Атака на основе известных сообщений (Known-message attack); 3) Адаптивная атака на основе выбранных сообщений (Adaptive chosen-message attack)» [8].

Открытый ключ в криптографии используется для шифрования данных, чтобы они могли быть прочитаны только тем, кто обладает соответствующим закрытым ключом. Другими словами, с использованием открытого ключа можно только зашифровать данные, и только обладатель закрытого ключа сможет расшифровать их.

Однако, в некоторых случаях атакующий может использовать открытый ключ для проведения атаки под названием «атака выборочной шифровки». В этом случае, атакующий может зашифровывать различные сообщения с использованием открытого ключа, чтобы получить дополнительную информацию о закрытом ключе или о самом алгоритме шифрования, данная атака может позволить криптоаналитику раскрыть данные или нарушить безопасность системы, но она требует значительных вычислительных ресурсов.

Когда, противник обладает допустимыми подписями набора электронных документов, известных ему, но не выбираемых им, то такое предоставление доступа к данным может представлять определенные риски с точки зрения безопасности. Атака с известными подписанными сообщениями основана на том, что противнику известны одновременно и сообщения, и соответствующие им подписи, и дает противнику возможность анализировать данные и использовать их для поиска уязвимостей в системе подписи. Например, противник может использовать эти сигнатуры для проведения атаки на систему или для обмана, создавая сообщения, которые будут проходить проверку с использованием предоставленных сигнатур.

Адаптивная атака на основе выбранных сообщений является специфическим видом атаки на электронную подпись. В рамках этой атаки злоумышленник имеет возможность выбирать сообщения, для которых может получить соответствующие электронные подписи, и адаптировать свою стратегию атаки на основе полученных результатов.

Гораздо более вероятен поиск криптоаналитиком коллизий первого и второго рода.

Коллизия хеш-функции – это ситуация, когда два различных входных значения имеют одинаковый выходной хеш, то есть хеш-функция не является инъективной (строго однозначной), и существуют два различных сообщения или данные, которые дают одинаковый хеш.

Коллизия хеш-функции может быть случайной или специально сконструированной (целенаправленной) атакой. В случае случайной коллизии, это просто статистическое совпадение, которое происходит редко, но возможно при использовании длинного выходного хеша и большого количества возможных входных значений.

Коллизия первого рода возникает, когда злоумышленник пытается найти другой документ, который соответствует подписи под конкретными данными, но в реальности, подобрать такой документ обычно представляет значительные трудности или практически невозможно. Основная причина заключается в том, что данные имеют специфическую структуру, поэтому подобрать другой текст, который подходит под точно такую же подпись, является сложной задачей. Злоумышленники могут попытаться подделать документы, вставляя произвольные данные, но вероятность успешного подбора такого текста остается очень низкой.

Коллизия второго рода означает возможность создания двух различных документов с одинаковым хешем или подписью, таким образом злоумышленник может «сфабриковать» два документа с разным содержанием, но с одинаковой подписью или хешем, и после чего, в нужный момент, он может подменить один документ другим, не вызывая подозрений.

Данная атака возможна из-за ошибок в реализации алгоритмов хеширования или слабостей в самом алгоритме. Например, ранее использовался алгоритм хеширования MD5, который стал уязвим к коллизиям второго рода, так злоумышленники могут изготавливать два различных документа, которые будут иметь одинаковую подпись и хэширование MD5, который приведет к возможности подделки сертификатов SSL и других подобных атак.

Проанализировав все вышесказанное, можно отметить, что электронные сделки, несмотря на свою удобность и эффективность, подвержены различным киберугрозам, так злоумышленники продолжают совершенствовать свои методы атак, используя различные техники и инструменты для кражи информации, мошенничества или создания поддельных транзакций. Для минимизации рисков следует применять меры безопасности, например, использование надежных паролей, обновление антивирусного программного обеспечения, проверка подлинности веб-сайтов и другие меры предосторожности.

Следует учесть, что в качестве одного из фундаментальных нормативных актов, регулирующих также и сферу общественных отношений в сети Интернет является Конституция Российской Федерации, содержащий основы правового порядка нашего государства, обеспечивает надлежащую защиту и гарантии прав и свобод граждан в сетевом пространстве. В соответствии со статьей 29 Конституции РФ: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [9].

В целях защиты прав и интересов граждан, Конституция РФ предоставляет государству возможность установления соответствующей правовой базы для обеспечения безопасности информационного пространства, также, Конституция РФ закрепляет гарантии свободного доступа к информации, защиту персональ-

ных данных, ответственность за распространение незаконной информации и нарушение информационной безопасности.

Указанные положения Конституции РФ предоставляют основу для развития информационно-правовых отношений и определяют направление их усовершенствования, так как эти нормы создают правовую стриктуру для регулирования отношений, связанных с использованием информационных технологий и сети Интернет, а также устанавливают права и обязанности граждан в сфере информационных отношений.

Таким образом, хочется отметить, что сегодняшняя реальность характеризуется не только стремительным развитием информационных технологий, но и все большей зависимостью общества от электронных сделок, и несмотря на преимущества, такие как оперативность, доступность и экономичность и другие достоинства, электронные сделки несут в себе и ряд актуальных проблем, требующих немедленного внимания и законодательного урегулирования.

Список литературы

1. Хохолков М. В. Click-wrap соглашения: модно, выгодно, удобно. Опасно? // Практическая бухгалтерия. – 2020. – № 7. – С. 17.
2. Решение Арбитражного суда Ростовской области (АС Ростовской области) от 17 марта 2021 г. по делу № А53-40297/2020: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.03.2024 г.)
3. Минцифры РФ планирует летом запустить пилотное тестирование заключения договоров при помощи QR-кодов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/> (дата обращения: 02.03.2024 г.)
4. Информация Федеральной нотариальной палаты от 28 декабря 2020 г. «QR-код на нотариальных документах: цифровая гарантия защищенности»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 02.03.2024 г.)
5. Абдулаева З. Л. Понятие электронной цифровой подписи / З. Л. Абдулаева, Д. Г. Билалова, Н. Н. Магомедов // Инновационная наука. – 2022. – №2-1.– С. 7.
6. Интернет в России в 2022-2023 годах: состояние, тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс] // М.: Дизайн-студия RE-FORM, 2023. – С. 40-41. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 05.03.2024 г.)
7. Клишков В. Б. Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия / В. Б. Клишков, Е. В. Стебенева, М. А. Яковлева // Вестник ННГУ. – 2022. – № 4.– С. 111.
8. A digital signature scheme secure against adaptive chosen-message attacks [Electronic resource] / S. Goldwasser, S. Micali, R. L. Rivest // SIAM Journal on Computing. – 1988. – Vol. 17, No. 2. – P. 284. – Access mode: <https://www.csail.mit.edu/people/> (date of access: 20.03.2024)
9. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

УДК 336.01

Ключников Олег Игоревич
Ключников Игорь Константинович

Автономная некоммерческая организация
высшего образования "Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака"
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Молчанова Ольга Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Финансовая экономика находится на трансформационном этапе развития. В основе изменений находится технологический прогресс, смена ожиданий потребителей и перестройка связей с реальным сектором хозяйства. В статье рассматривается широкий круг вопросов от роста цифровой трансформации и искусственного интеллекта до зеленого финансирования и устойчивых финансов. Акцент делается на комплексном воздействии инноваций на развитие финансовой экономики. При этом подчеркивается критическая важность адаптации финансовой экономики к новым задачам, которые стоят перед обществом.

Ключевые слова. Финансовая экономика, реальная экономика, финтех, децентрализованные финансы, финансовые инновации.

Klyuchnikov Oleg I.

Klyuchnikov Igor K.

Autonomous Non-profit Organization of Higher Education
"Anatoly Sobchak International Banking Institute"
St. Petersburg, Russian Federation

Molchanova Olga A.

St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russian Federation

NEW TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL ECONOMY

Abstract. The financial economy is at a transformational stage of development. Its basis is determined by technological progress, changing consumer expectations, and restructuring of relations with the real sector of the economy. The article considers a wide range of issues from the growth of digital transformation and artificial intelligence to green finance and sustainable finance. The emphasis is on the complex impact of innovations on the development of the financial economy. At the same time, the critical importance of adapting the financial economy to new challenges facing society is emphasized.

Keywords. Financial economy, real economy, fintech, decentralized finance, financial innovation.

1. Введение

1.1. Краткий обзор финансовой экономики

Финансовая экономика играет решающую роль в мировом и национальном хозяйстве. Она охватывает широкий спектр учреждений, услуг и рынков и обеспечивает инфраструктуру для движения денег и капитала для функционирования хозяйства и государства на всех уровнях. Благодаря постоянному прогрессу в области технологий финансовый сектор претерпел значительные изменения на протяжении многих лет, что привело к повышению эффективности, доступности и сложности.

За последние сто лет финансовая экономика претерпела целый ряд важных изменений. В прошлом веке ключевым событием, определившим место и роль финансов в современном обществе, стала финансиализация. В её основе была финансовая монополизация хозяйства и всего общества – основные мотивы и решения стали определяться финансовыми интересами и терминами. В научной литературе к финансиализации относятся по-разному. Одни исследователи считают, что она является этапом развития хозяйства, другие – процессом развития финансов и хозяйства, третьи – способом трансформации финансов [1].

Финансиализация преобразовала не только форму, но и содержание многих экономических процессов. Пожалуй, самым большим её преобразующим воздействием стало изменение способа взаимодействия финансового и реального секторов хозяйства. Важные изменения произошли в последней трети прошлого века. Финансовая экономика фактически «подчинила» всю экономику и оказала глубокое воздействие на социальную сферу, окружающую среду и климат. Способом подчинения стала финансовая монополизация экономики, в ходе которой все процессы оцениваются, а решения принимаются с позиции прибыльности.

1.2. Воздействие инноваций на развитие

Инновации являются фундаментальными драйверами роста в финансовой отрасли. По мере развития технология, финансовые учреждения адаптируются к новым условиям. Конкуренция и необходимость удовлетворять меняющиеся потребности потребителей определяют заинтересованность финансовых учреждений в инновациях. Внедрение новых технологий, таких как цифровые платформы, блокчейн, искусственный интеллект революционизировало традиционные финансовые процессы, повысило скорость, изменило условия безопасности и повысило доступность финансовых услуг. Мобильный банкинг, онлайн-торговые и инвестиционные платформы, а также бесконтактные платежи, не только улучшили пользовательский опыт, но и открыли новые направления развития и источники дохода для финансовых учреждений.

1.3. Цель изучения будущих тенденций и возможностей

Целью изучения будущих тенденций и возможностей в финансовой экономике является прогнозирование и понимание потенциальных сдвигов, которые могут повлиять на данный хозяйственный сектор. Быстрые технологические достижения, нормативные изменения и изменение поведения потребителей создают новую среду, которая требует, определяет направления и скорость иннова-

ционных преобразований. Выявляя эти тенденции на раннем этапе, финансовые учреждения стратегически позиционируют себя и направляют на будущее. Задачи сводятся к извлечению выгод из новых возможностей, решить потенциальные проблемы и обеспечить долгосрочную устойчивость. В результате получают развитие ключевые тенденции, формирующие ландшафт отрасли. В данном исследовании мы стремимся предоставить идеи, которые могут помочь профессионалам отрасли, политикам и заинтересованным сторонам в принятии обоснованных решений для стимулирования инноваций и роста, а также повышения уровня удовлетворения меняющихся потребностей глобальной финансовой экосистемы.

2. Текущий ландшафт финансовой экономики

2.1. Традиционные банковские и финансовые услуги

Традиционные банковские и финансовые услуги составляют основу отрасли. Они охватывают такие виды деятельности, как депозитарную, кредитование, управление и торговлю активами, а также обработку платежей и обслуживание расчетов. Созданные финансовые учреждения продолжают определять инфраструктурную основу финансовой экономики. Они проводят основные финансовые операции и услуги. Тем не менее, эти организации сталкиваются с растущим давлением со стороны альтернативных финансовых процессов. Они вынуждены адаптироваться к меняющимся условиям и прогнозировать перспективы и оценивать ожидания потребителей, технологические достижения и рост новых участников рынка, а также ускоренное развитие альтернативных финансов.

2.2. Финансово-технологические преобразования

В последнее время финансовые технологии (финтех) ускоренно росли [2]. Они делали вызов доминированию традиционных игроков. Финтех-компании используют новые технологии, которые открывают перспективы для инновационных финансовых решений и услуг. При этом акцент делается на эффективность, пользовательский опыт и мотивы, и интересы конечных потребителей. Изменения варьируются от цифровых платежных платформ, роботов-консультантов и чат-ботов до однорангового кредитования, смарт-контрактов и краудфандинга. Главным условием быстрых преобразований стала гибкость и клиентоориентированность финтеха. Важными итогами его развития стали следующие: привлечение значительной пользовательской базы, нарушение традиционных бизнес-моделей и побуждение традиционных учреждений к сотрудничеству с новыми и внедрению инновации.

2.3. Новые технологии

Новые технологии играют ключевую роль в формировании будущего финансовой отрасли. Децентрализованная и устойчивая к несанкционированному вмешательству технология распределенного реестра, имеет потенциал для революционизации многих процессов. Прежде всего она оказывает воздействие на трансграничные платежи, преобразует договорную систему с помощью смарт-контрактов, позволяет перейти к безопасному обмену данными и обеспечивает

их прозрачность. В свою очередь искусственный интеллект (ИИ) позволяет перейти к новому уровню работы с данными, улучшает их анализ, способствует повышению эффективности управления рисками и улучшает взаимодействие с клиентами, воздействует на процессы принятия решений [3]. Роботизация многих процессов оптимизирует и автоматизирует работу бэк-офисов и расширяет потенциал инфраструктурного обеспечения бизнеса, снижает затраты и сводит к минимуму ошибки. В результате повышается эффективность, прозрачность и безопасность финансовой экономики.

2.4. Нормативно-правовая среда

В последнее время меняется нормативно-правовая база финансовой экономики. При этом возрастает общая неустойчивость рынков и сложность всей системы. В таких условиях сложной задачей становится поддержание стабильности, эффективное обслуживание потребителей и обеспечение конкурентных позиций участников финансовой экономики. Регуляционная политика значительно влияет на развитие финансовой экономики. Она может ускорить и притормозить действие разных тенденций и во многом определяет возможности финансовой экономики. Важной проблемой становится поиск баланса между стимулированием инноваций и защитой от рисков. Понимание меняющейся нормативно-правовой среды имеет решающее значение для прогнозирования инноваций и предвидения сбоев в финансовой отрасли. В сложных условиях соблюдение стандартов может либо облегчить, либо препятствовать внедрению новых технологий и бизнес-моделей.

3. Будущие тенденции в финансовой отрасли

3.1. Цифровая и онлайн-трансформация

Мобильное финансовое обслуживание становится повсеместным. Поэтому все большее внимание будет уделяться разработке мобильных приложений. Мобильный банкинг предлагает клиентам удобство управления своими финансами. Бесконтактные платежи и QR-коды меняют способ совершения транзакций потребителями. Удобство и скорость бесконтактных платежей способствуют их росту.

3.2. Децентрализованные финансы и цифровые валюты

Децентрализованные финансы (DeFi) используют технологию распределенных реестров для развития финансовых услуг. В результате получают развитие кредитование, инвестирование, платежи и торговля, без необходимости использования традиционных посредников. Тем самым возрастет конкуренция между традиционными и децентрализованными финансами. В таких условиях в финансовой экономике наметится размежевание двух секторов – традиционного и альтернативного, которое в настоящее время представлено в основном децентрализованными финансами, базирующимися на технологии распределенных реестров.

Размежеванию двух секторов финансовой экономики будет также способствовать развитие цифровых валют. Во многих странах центральные банки изучают возможность создания цифровых версий своих национальных валют. Экс-

периментальные запуски цифровых валют свидетельствует об их эффективности. Отличительной особенностью цифровых валют, подготавливаемых центральными банками, является сохранение у государства контроля над денежно-кредитной системой страны.

Разработка и внедрение цифровых валют может повлиять на традиционные банковские операции, переопределить трансграничные транзакции и повлиять на глобальный финансовый ландшафт.

Само-исполняемые соглашения (в настоящее время представленные в виде смарт-контрактов) с условиями, записанными в программном коде, обеспечивают автоматизированные и надежные транзакции на платформах, основанных на блокчейн-технологиях. С большой долей вероятности можно прогнозировать, что такие контракты найдут более широкое применение в различных финансовых процессах.

3.3. Искусственный интеллект

Роботы-консультанты, чат-боты и другие взаимоотношения с клиентами, управляемые ИИ, предоставляют консультации и автоматизированное сопровождение многим финансовым процессам. Использование технологий больших данных позволяет создавать на базе ИИ платформы, которые анализируют пользовательские данные и тенденции рынка. В результате появляется возможность перехода к персонализированным предложениям, инвестиционным, торговым и страховым стратегиям.

В финансовой сфере возрастает значение прогнозной аналитики. Она позволяет принимать более эффективные решения, лучше управлять рисками и бороться с мошенничеством. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать огромные объемы данных для выявления закономерностей и прогнозирования потенциальных рисков. Все это будет способствовать повышению стабильности финансовой экономики.

3.4. Финансовая доступность

Всемирный банк считает, что новые мобильные устройства, интернет и децентрализованные финансы способны подключить к финансовому обслуживанию дополнительно 1,7 млрд людей, которые в настоящее время не имеют банковских счетов. Кроме того, новые технологии будут способствовать развитию более простых механизмов заимствования на рынке без участия традиционных финансовых посредников.

Ключевыми направлениями повышения финансовой доступности и инклюзивности станут децентрализованная контрактная система на базе смарт-контрактов. Новые технологии обеспечивают прозрачность рынка и возможность отслеживания движения активов.

3.5. Нормативные трудности

Финансовая экономика сложилась в строго регулируемой среде. Для организации работы в такой среде необходимо соблюдение меняющихся правил. В таких условиях возрастает значение доступной и простой навигации в сложной нормативно-правовой среде. Новые технологии требуют глубокого понимания

правовых требований, умения быстро перестраиваться и постоянно адаптироваться к нормативно-правовым изменениям.

Поскольку финансовые услуги все чаще работают в глобальном масштабе большое значение имеет координация национальных норм и правил, а также трансграничное регулирование, хорошее знание норм и правил разных юрисдикций и гармонизация национальных правил.

3.6. К устойчивой финансовой экономике

Мобильные приложения, цифровые валюты и платформы, децентрализованные финансы и ИИ способствуют более прозрачному и удобному для пользователя обслуживанию. Использование таких технологий, как электронные подписи, биометрическая проверка и блокчейн для проверки личности, может оптимизировать открытие счетов и улучшить адаптацию клиентов.

Финансовая индустрия должна внедрять надежные меры кибербезопасности и соблюдать меняющиеся правила для решения этих проблем и создания доверия среди потребителей и заинтересованных сторон. Решение этих проблем сыграет важную роль в формировании успеха инновационных инициатив в финансовом секторе.

В настоящее время в системе драйверов перехода к устойчивым финансам выделились такие новые инвестиционные инструменты как зеленые, социальные и устойчивые облигации, а также зеленое кредитование и страхование. Их масштабирование позволит повысить эффективность работы финансовой экономики. Мониторинг и анализ транзакций и инвестиционных потоков в режиме реального времени позволяют помочь финансовым учреждениям опередить меняющиеся угрозы, оперативно выявить и предотвратить риски.

В результате развития устойчивых финансовых инструментов углубляется процесс сближения финансовой экономики с реальной экономикой. Дело в том, что на начальном этапе финансиализации произошел разрыв между финансовым и реальным секторами хозяйства [4], выразившийся в более быстрых темпах роста финансового сектора по сравнению с реальным и подчинения реального сектора задачам финансового сектора – наращивания стоимости по формуле Д-Д¹. Растущее внимание к экологическим, социальным и управленческим процессам (ESG) привело не только к увеличению спроса на устойчивые, ответственные, инклюзивные инвестиционные варианты и решения, но и переориентировало основные интересы на гармоничное развитие реального хозяйства и природной среды. Финансовые учреждения могут внедрять инновации, предлагая инвестиционные продукты, ориентированные на ESG, в соответствии с предпочтениями социально сознательных инвесторов.

Новые финансовые инструменты, модельные конструкции и бизнес решения способны оказать воздействие на ход преобразований как финансовой экономики, так и всего хозяйства и общества. В этом плане существенно возрастает перформативная функция финансов [5].

Устойчивое финансирование включает в себя финансирование проектов и инициатив оказывающих положительное воздействие [6], во-первых, на окружа-

ющую среду и сокращающее выбросы парниковых газов (ПГ), во-вторых на социальную сферу наряду с финансовой отдачей, в-третьих, на систему корпоративного управления и процесс принятия решений, включая расширение возможности для инноваций, сокращения сбоев в финансовой экономике, стимулирования позитивных изменений и внесения вклада в эволюцию финансов, хозяйства и общества.

4. Выводы

Любые инновации меняют сложившийся статус-кво в системе и могут повысить неопределенность и неустойчивость. Нередко новшества на своем пути сталкиваются с внутренним сопротивлением к изменениям. Устоявшаяся структура и организационная культура и неприятие риска могут препятствовать широкому внедрению инноваций. Для адаптации к изменениям необходимы значительные культурные преобразования, решительность руководства и сотрудничество персонала и также развитие финансовой грамотности среди населения.

Кроме того, интеграция устаревших систем с новыми технологиями и бизнес-процессами может создать технические, организационные и управленческие проблемы. Обеспечение совместимости старых и новых систем, а также для облегчения перехода новым культурно-управленческим и организационно-структурным, а также технологическим процессам требует тщательного планирования и инвестиций в инфраструктуру и знания.

Решение проблем перехода к новым технологиям и инновационным решениям будет иметь решающее значение для всех участников финансовой экономики и её взаимодействия с реальным хозяйством.

Список литературы

1. Ключников И. К. Воздействие финансиализации хозяйства на устойчивое развитие / И. К. Ключников, О. И. Ключников, О. А. Молчанова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2023. – № 2. – С. 180-190. – DOI 10.17586/2310-1172-2023-16-2-180-190. – EDN SXXXSY.
2. Sigova M.V., Klyuchnikov I., Zatevakhina A.V. The impact of the digitization of the financial industry on the modelling and pricing of financial assets // International Journal of Risk Assessment and Management – 2020, Vol. 23, No. 1, pp. 14-26
3. Ahmadi S. A. Comprehensive Study on Integration of Big Data and AI in Financial Industry and Its Effect on Present and Future Opportunities. // International Journal of Current Science Research and Review. 2024, vol. 7, issue 1. <https://doi.org/10.47191/ijcsrr/v7-i1-07>
4. Ключников О. И. Финансиализация: движущие силы и основные тенденции развития / О. И. Ключников, И. А. Никонова, С. А. Васильев // Kant. – 2023. – № 4(49). – С. 57-62. – DOI 10.24923/2222-243X.2023-49.11. – EDN EHVHRK.
5. Ключников И. К. Финансовая перформативность и финансовая безопасность / И. К. Ключников, М. В. Сигова, О. И. Ключников // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 8(836). – С. 1730-1759. – DOI 10.24891/fc.29.8.1730. – EDN SZWUNG.
6. Ключников И. Устойчивые финансовые инструменты: современное состояние и перспективы развития / И. Ключников, М. Сигова, О. Ключников // Экономическая политика. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 78-107. – DOI 10.18288/1994-5124-2023-4-78-107. – EDN IQRDPU.

УДК 330

Ковалёв Денис СергеевичСамарский государственный технический университет
г. Самара, Российская Федерация**МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОЕКТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные методы повышения экономической эффективности проектов на предприятиях нефтегазовой отрасли. В центре внимания – внедрение инновационных технологий, оптимизация процессов добычи и переработки нефти, управление проектами и рисками, а также цифровизация и автоматизация процессов. Анализируются примеры их применения и влияние на экономические показатели.

Ключевые слова. Экономическая эффективность, нефтегазовая отрасль, инновации, оптимизация, управление проектами, цифровизация.

Kovalev Denis S.Samara State Technical University
Samara, Russian Federation**METHODS OF INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY
OF PROJECTS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY**

Abstract. The article discusses the main methods of increasing the economic efficiency of projects at enterprises of the oil and gas industry. The focus is on the introduction of innovative technologies, optimization of oil production and refining processes, project and risk management, as well as digitalization and automation of processes. Examples of their application and impact on economic indicators are analyzed.

Keywords. Economic efficiency, oil and gas industry, innovation, optimization, project management, digitalization.

Введение

Нефтегазовый комплекс является одной из ключевых отраслей мировой экономики, обеспечивающей потребности стран в энергии и сырье. По оценкам экспертов, на долю этой отрасли приходится более 30% доходов государств и значительная часть международной торговли. В 2022 году стоимость мировой нефтяной продукции составила более 4 триллионов долларов США, при этом Россия заняла одну из ведущих позиций в производстве углеводородов, демонстрируя стабильный рост объемов добычи [11, с. 12].

Тем не менее, предприятия нефтегазового сектора сталкиваются с серьезными вызовами. Нестабильность цен на нефть, растущие затраты на добычу и переработку, а также необходимость соблюдения экологических стандартов требуют от компаний постоянного поиска новых методов повышения экономической эффективности. В условиях глобальной конкуренции и ужесточающихся регуляторных норм, предприятия должны адаптироваться, внедряя инновационные подходы и современные технологии.

Согласно данным Международного энергетического агентства, для успешного функционирования в условиях неопределенности необходимо снижать операционные расходы, оптимизировать производственные процессы и увеличивать уровень автоматизации. В 2022 году средняя стоимость добычи нефти в России составила около 25 долларов за баррель, что на 10% ниже, чем в предыдущем году, что стало возможным благодаря внедрению технологий и методов управления [12, с. 45].

Цель данной статьи – рассмотреть основные методы повышения экономической эффективности на предприятиях нефтегазового комплекса. В работе будет проанализирован ряд подходов, включая применение современных технологий, оптимизацию производственных процессов, управление ресурсами и внедрение инновационных решений. Также будет представлен обзор успешных примеров реализации этих методов в ведущих компаниях отрасли.

Эта тема является особенно актуальной, поскольку повышение экономической эффективности не только способствует улучшению финансовых показателей предприятий, но и влияет на устойчивое развитие экономики в целом, обеспечивая безопасность энергетических ресурсов и минимизируя негативное воздействие на окружающую среду.

Основные методы повышения экономической эффективности

1. Инновационные технологии в добыче и переработке нефти

Современные инновационные технологии добычи и переработки нефти и газа оказывают значительное влияние на экономическую эффективность нефтегазовых проектов. Например, внедрение горизонтального бурения и многостадийного гидроразрыва пласта позволяет увеличить объемы добычи на сложных и малодебитных месторождениях [1, с. 56]. Это дает возможность увеличить коэффициент извлечения нефти, снизить затраты на бурение и повысить общую рентабельность. Примером может служить проект компании «Газпром нефть» по использованию многостадийного гидроразрыва на месторождениях Западной Сибири, который привел к росту добычи на 15% [2, с. 112].

Кроме того, внедрение технологий переработки сырья, таких как каталитический крекинг и гидроочистка, позволяет не только увеличить объемы конечной продукции, но и улучшить ее качество, что также повышает экономическую выгоду предприятия [3, с. 89].

2. Оптимизация процессов добычи и переработки

Одним из ключевых методов повышения экономической эффективности является оптимизация процессов добычи и переработки нефти и газа. Оптимизация производственных процессов заключается в повышении производительности и снижении затрат на различных этапах жизненного цикла проектов.

Внедрение систем управления производственными процессами, таких как Lean и Six Sigma, позволяет сократить непроизводственные потери, повысить эффективность использования ресурсов и уменьшить издержки. Эти методики активно применяются на крупных нефтегазовых предприятиях и позволяют повысить эффективность как на этапах добычи, так и переработки [4, с. 134].

Кроме того, важным аспектом является автоматизация процессов добычи и транспортировки сырья. Введение автоматических систем мониторинга оборудования и использования технологий контроля позволяет в реальном времени отслеживать состояние техники, что снижает вероятность поломок и внеплановых простоев [5, с. 154].

3. Управление проектами и рисками

Управление проектами в нефтегазовой отрасли должно быть ориентировано на минимизацию рисков и увеличение эффективности использования ресурсов. В условиях нестабильности рынка углеводородов эффективное управление проектами позволяет сократить временные издержки и повысить качество выполнения задач.

Одним из ключевых инструментов является управление рисками. Применение системы Enterprise Risk Management (ERM) позволяет заранее выявлять риски и прогнозировать их последствия для компании, что способствует снижению непредвиденных расходов и обеспечивает финансовую устойчивость [6, с. 176].

4. Цифровизация и автоматизация

Цифровизация процессов становится важным элементом повышения экономической эффективности в нефтегазовой отрасли. Применение технологий Big Data, IoT и машинного обучения позволяет эффективно управлять процессами на всех этапах добычи и переработки нефти. Компании могут анализировать большие объемы данных в реальном времени, что позволяет оптимизировать производственные процессы, минимизировать простои и снизить затраты [7, с. 202].

Одним из примеров цифровизации является внедрение системы «цифрового двойника» предприятия, позволяющей моделировать все технологические процессы и проводить их виртуальные испытания. Это дает возможность выявить узкие места и провести оптимизацию, не прибегая к дорогостоящим экспериментам [8, с. 144].

5. Энергосбережение и экология

Важным направлением повышения экономической эффективности является внедрение энергосберегающих технологий. Использование энергоэффективного оборудования и модернизация производственных мощностей позволяет снизить энергозатраты, которые составляют значительную часть издержек в нефтегазовом секторе. Применение энергосберегающих технологий способствует снижению издержек и увеличению маржи [9, с. 198].

Кроме того, экологические программы становятся важным аспектом деятельности нефтегазовых компаний. Снижение выбросов загрязняющих веществ и минимизация негативного воздействия на окружающую среду позволяют избежать экологических штрафов и снизить расходы на выполнение экологических норм [10, с. 209].

6. Управление человеческими ресурсами

Управление человеческими ресурсами является важным фактором успеха. Инвестиции в обучение сотрудников, создание мотивационной среды и использование современных методов управления повышают производительность

труда. По данным исследований, компании, активно инвестирующие в развитие своих сотрудников, увеличивают производительность на 22% [1, с. 64]. Важно также внедрение систем оценки и поощрения, что способствует повышению эффективности команды.

7. Примеры успешной реализации

Рассмотрим примеры успешной реализации методов повышения экономической эффективности. Компания «Газпром» внедрила цифровую платформу, которая позволила сократить время на принятие решений на 30% и повысить продуктивность сотрудников. В результате экономия составила более 1 миллиарда рублей в год. Другой пример – «Лукойл», который применил Lean-методы, что позволило сократить цикл добычи и снизить затраты на 15% [3, с. 102].

Заключение

Повышение экономической эффективности проектов на предприятиях нефтегазовой отрасли – это комплексная задача, требующая внедрения инновационных технологий, оптимизации процессов, эффективного управления проектами и использования цифровых решений. Современные технологии позволяют значительно сократить издержки, увеличить объемы добычи и переработки, а также повысить рентабельность проектов. Для достижения максимального экономического эффекта предприятиям необходимо продолжать внедрение передовых методов управления и инвестировать в цифровизацию и автоматизацию производственных процессов.

Список литературы

1. Иванов А. А. Технологии добычи нефти: новые решения для старых проблем. – М.: ТехноПресс, 2021. – 342 с.
2. Петров В. Л. Управление проектами в нефтегазовой отрасли. – СПб.: Энергия, 2022. – 311 с.
3. Сидоров К. Н. Современные технологии переработки углеводородов. – М.: Наука, 2020. – 278 с.
4. Григорьев М. А. Lean-технологии на предприятиях нефтегазового сектора // Энергетика России. – 2021. – № 3. – С. 56–67.
5. Орлов С. В. Влияние цифровизации на экономику проектов в нефтегазе // Нефть и газ. – 2022. – № 5. – С. 145–157.
6. Захаров Н. Ю. Риск-менеджмент на нефтегазовых проектах // Финансы и бизнес. – 2020. – № 2. – С. 33–44.
7. Николаев И. М. Цифровые технологии в управлении производством на нефтегазовых предприятиях. – М.: Мир, 2021. – 288 с.
8. Кузнецов А. П. Управление ресурсами в нефтегазовой отрасли. – М.: ЭКСМО, 2020. – 310 с.
9. Беляев И. И. Энергосбережение на предприятиях топливно-энергетического комплекса. – СПб.: Питер, 2021. – 278 с.
10. Орлов П. П. Экология и экономика в нефтегазовой промышленности. – М.: ТехноМир, 2022. – 324 с.
11. Котляр И. А. (2020). Управление эффективностью нефтегазовых предприятий. Москва: Энергетика.
12. Смирнов А. В. (2019). Инновационные технологии в нефтегазовом комплексе. Санкт-Петербург: Невский проспект.

УДК 338

Козаков Роман РуслановичСанкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация**ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ
РОССИЙСКОГО ИНЖИНИРИНГА**

Аннотация. Цель исследования – разработка практических рекомендаций по развитию российской сферы инжиниринга. Рекомендации касались системы образования и науки, институционального обеспечения, стратегического управления научно-технической деятельностью.

Ключевые слова. Инжиниринг, управление потенциалом, системная экономика, стратегическое партнерство, инфраструктура инноваций.

Kozakov Roman R.Saint Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russian Federation**PRACTICAL RECOMMENDATIONS
FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ENGINEERING**

Abstract. The aim of the study was to develop practical recommendations for the development of the Russian engineering sphere. The recommendations concerned the education and science system, institutional support, and strategic management of scientific and technical activities.

Keywords. Engineering, potential's governance, systems economics, strategic partnership, innovation infrastructure.

Актуальность развития российской сферы инжиниринга детерминируется несколькими причинами:

1. Необходимость увеличения участия России в глобальных производственно-сбытовых цепочках с целью обеспечения технологического суверенитета [1, с. 66-67]. Научные исследования и разработки предполагают относительно высокую добавленную стоимость в производственно-сбытовых цепочках, аналогичная характеристика у маркетинга и постконтрактного обслуживания. Содержание инжиниринга предполагает наличие в структуре перечисленных звеньев цепочки.

2. Расчеты Центрального экономико-математического института Российской академии Наук (ЦЭМИ РАН): двукратное увеличение инвестиций в отрасли новой экономики обеспечит дополнительный прирост валового внутреннего продукта в 4% за 5 лет [1, с.64].

3. Инжиниринг потенциально является одним из основных инструментов реализации технологического суверенитета и структурной адаптации российской экономики.

Цель исследования – разработка практических рекомендаций по развитию российской сферы инжиниринга.

Объект исследования – российская инжиниринговая деятельность.

Предмет исследования – управленческие отношения, возникающие с целью развития российской инжиниринговой деятельности.

Научная проблематика – инжиниринг, являясь фактором технологического суверенитета и структурной адаптации РФ, нуждается в системно эффективном управлении на всех его стадиях жизненного цикла.

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения парадигмы «системная экономика», они подвергались раскрытию в предыдущих работах автора [2]. В ходе проведения исследования применялись общенаучные методы.

Первая проблемная область – система образования и науки в Российской Федерации.

ЦЭМИ РАН обозначил необходимость увеличения государственных расходов на образование в России, как минимум, на 16% с целью достижения только общемирового уровня [1, с.69]. Нарастивание госрасходов в образование увеличивает вероятность повышения его качества, но не обеспечивает его полностью. Требуются государственные инвестиции в образование, методологически обеспеченные на основе эффективной системы образования, предполагающей многоуровневую модель. В России отсутствует многоуровневая модель образования, где полноценно действуют две парадигмы – тестовое обнаружение явления, изучение принципов распознавания явления [3, с.16]. Российская модель образования предполагает существенное доминирование парадигмы «тестовое обнаружение модели». Экономика качества – основное методологическое направление инжиниринговой деятельности, оно включает достижения фундаментальных наук [4, с.79]. Тогда актуально развитие модели образования «изучение принципов распознавания явления». Предметная область инжиниринга затрагивает ряд фундаментальных направлений: философия инженерии, информации, науки, техники и т.п. Необходимо проведение инвентаризации и развития существующих планов фундаментальных исследований в российских организациях, образовательных программ и отдельных их дисциплин, связанных с перечисленными тематиками.

Говоря о предметной области прикладных исследований, актуальными тематиками являются: технологический обмен оборонно-промышленного комплекса и гражданского; методологическое и методическое обеспечение граничных вычислений и партнерства в данной области; инжиниринг поиска, разведки, разработки месторождений полезных ископаемых и их добычи и др. Перечисленные направления носят и научную, и практическую актуальность для российской экономики, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе.

В предыдущих исследованиях автора было показано – «Московский государственный строительный университет», «Университет науки и технологий

МИСИС», «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет», «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» имеют возможность синергетического взаимодействия в области построения образовательных программ и иных проектов, связанных с предметной областью инжиниринга в инвестиционно-строительном комплексе РФ [5]. В качестве иных проектов могут выступать функции не только в области формирования пула исследовательских гипотез, но и полноценного участия образовательных и научных организаций в выполнении инжиниринговой деятельности или отдельных ее этапов. Развитие системы образования в области инжиниринга требуется, поскольку только 30% трудоустроенных инженеров и программистов в РФ имеют соответствующую квалификацию [6].

Российская академия наук практически не привлекается к экспертизе инвестиционных проектов в области возведения инфраструктуры для нужд национальной экономики [1, с.63]. Проекты создания современной инфраструктуры емки в потреблении результатов интеллектуальной деятельности, поэтому рекомендуется непосредственная корректировка полномочий Российской академии наук с выделением или рекомендаций по ее привлечению, или общеобязательным требованиям взаимодействия с ней.

Вторая проблемная область – система стратегического управления научно-технической деятельностью в РФ.

Системная согласованность программ стратегического развития РФ отсутствует [2, с.53]. Отсутствие системной согласованности создает риск конкурентных отношений положительных изменений, риск комплементарных отношений отрицательных. Организационно-экономический требует оптимально выстроенную систему целей, задач ее обеспечивающих, ресурсов для реализации. Если согласованность отсутствует, возрастает риск перерасхода ресурсов без привязки к наращиванию результатов.

В плане мероприятий в области инжиниринга и промышленного дизайна установлены контрольные показатели: стоимостной объем внутреннего рынка инжиниринга; относительная доля ЕРС(М)-контрактов в структуре внутреннего рынка; относительная доля малого и среднего бизнеса в структуре внутреннего рынка инжиниринга; количество полноценных совместных предприятий [7]. По мнению автора, приведенный перечень является чрезмерно обобщенным, слабо индексирующим существующие проблемные области, отличающиеся в зависимости от вида экономической деятельности. Начиная с 2026 г., контрольные показатели должны расширяться в следующих направлениях: уникальные контрольные показатели для видов экономической деятельности, сгруппированных по конкретному критерию; детализация не только количественных, но и качественных показателей деятельности совместных предприятий; отдельный учет данных из формы №1-инжиниринг [8] и их контроль; учет обеспечения инжиниринговой деятельности в конкретной сфере национальными стандартами при

определении значений целевых контрольных показателей и др. Практическая значимость последнего пункта автором настоящего исследования представлена на примере инжиниринга в инвестиционно-строительной деятельности, где соответствующий национальный стандарт появился только в 2024 г. [9], хотя потребность в нем была обнародована еще в 2010-х гг. Иным примером является отсутствие вида экономической деятельности «комплексный инжиниринг» в РФ в их классификаторе, что отражается и на статистических данных, определяющих эффективность контрольных мероприятий.

В данную проблемную область частично входят положения предыдущей и последующей.

Третья проблемная область – отсутствие необходимой институциональной поддержки российской сферы инжиниринга.

Необходимо построение образовательных программ и национальных стандартов по граничным вычислениям. Особенность сферы граничных вычислений – сложность количественной оценки ее роста из-за стремительных темпов изменений, актуальность применения в реальном секторе, что детально раскрыто в [10, 11].

В РФ необходимо создание нового вида экономической деятельности – комплексный инжиниринг, детальное обоснование представлено в предыдущей работе автора [12].

В РФ необходима интенсификация развития института некоммерческих организаций, специализирующихся на предметной области инжиниринга, в особенности того, что основан на геоинформационных технологиях. Институты некоммерческих организаций необходимы с целью мезоэкономической эффективности российской экономики, являясь полноценным связующим звеном в системе государство-бизнес-наука-образование. Международные рестрикции в отношении отечественной экономики имели и форму двукратного ухода американского геоинформационного продукта «ESRI» с российского рынка – первый в 2014 г. [13] и второй в 2022 г. Поэтому развитие отечественного инжиниринга на основе геоинформационных технологий и систем является неформальной стратегической задачей. Актуальным является развитие сотрудничества российских некоммерческих организаций и аналогичных из стран БРИКС. В качестве частичной замены американского продукта «ESRI» может выступать китайский «Supermap» или ее отдельная платформа «Smart Liuzhou» [15]. «Supermap» в большей степени ориентирован на государственную деятельность, может стать прототипом дальнейших российских геоинформационных систем. Актуально исследование вопроса о целесообразности создания совместных предприятий между российскими и китайскими организациями по поводу формирования геоинформационных технологий и систем.

В Концепции технологического развития на период до 2030 г. при описании третьей угрозы указана проблема «утечки умов» [14, с.13], однако научная проблематика уже сместилась в иную сторону – задачи обеспечения «цир-

куляции умов», что конгруэнтно сложившимся социально-экономическим изменениям последних лет, когда граждане имеют возможность временной миграции с относительно меньшими транзакционными и трансформационными издержками, что приводит к интенсификации. Информационная политика государства должна раскрывать вопрос «циркуляции», когда получение международного опыта может направляться в отечественную сферу с определенной частотой.

Необходимо повышение качества промышленной политики городов РФ. Например, в Промышленной политике Санкт-Петербурга слабо разделяется инжиниринговая и инженерная деятельность [16]. Строгое разделение обоих видов деятельности обеспечивает эффективность, так как формируется корректное целеполагание, детализируются задачи и контрольные показатели и т.д.

Сформулированная цель исследования была достигнута, выдвинуты практические рекомендации по развитию российского инжиниринга. Практические рекомендации частично сформированы за счет результатов предыдущих исследований автора, предполагающих более детальное описание предметной области по каждому направлению.

Доказано, инжиниринг обеспечивается и прикладными, и фундаментальными исследованиями, поэтому система образования и науки должна отвечать потребностям обоих направлений одновременно.

Показано, образовательные и научные организации РФ имеют потенциал относительно большей интеграции в проекты реального сектора, причем не только в качестве поставщика экспертной оценки, но и полноценного подрядчика.

Сформулированные в настоящей работе предметные области фундаментальных и прикладных исследований по инжинирингу могут интегрироваться в научные и образовательные организации в форме научно-исследовательских работ, диссертаций и т.п., в остальные организации – в форме оценки параметров внешней среды.

Список литературы

1. Основные направления социально-экономического развития России: обоснование и оценка последствий (по итогам модельных исследований ЦЭМИ РАН) / В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, М. Ю. Афанасьев [и др.]. Москва: Центральный экономико-математический институт РАН. 2023. 116 с.
2. Козаков Р.Р. Интенсификация контрактных отношений в строительстве в условиях цифровой экономики // Новые вызовы цифровизации в стратегическом развитии регионов: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 16 апреля 2024 года. Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. 2024. С. 50-57. EDN EBAWKM.
3. Бекларян Л.А., Давыдов Д.В., Дементьев В.Е., Макаров В.Л., Винокурова Н.А., Гребенников В.Г., Козырев А.Н., Левин М.И., Паринов С.И., Солосина М.И., Сушко Е.Д., Устюжанина Е.В., Щепина И.Н. Наукометрия и ее влияние на развитие современной науки // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 1. С. 13-30. DOI: 10.18334/vines.9.1.39957.

4. Окрепилов В.В. Экономика качества – важнейшее направление развития экономической науки // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5(194). С. 79-86. DOI: 10.47711/0868-6351-194-78-90.
5. Козаков Р.Р. Эффективность инновационной системы в строительстве на основе развития института инжиниринга на примере Санкт-Петербурга // Комитет по науке и высшей школе Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://knvsh.gov.spb.ru/closedcontests/view/356/> (дата обращения: 30.09.2024).
6. Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы / Н. Е. Тихонова, Ю. В. Латов, Н. В. Латова [и др.]. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. 2023. 488 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-420-8.2023.
7. Распоряжение Правительства РФ от 11 июня 2020 г. № 1546-р // Правительство России – официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/vdrS77AzMVfJ4jSNyFw7NxXvVeR2bFGD.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).
8. Письмо Минобрнауки России от 07 июня 2024 г. № МН-7/9498 «О предоставлении статистического обследования» // РТУ МИРЭА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://miccedu.ru/static/monitoring-1-inzhiniring.html> (дата обращения: 30.09.2024).
9. ГОСТ Р 71177-2023 «Управление крупными строительными проектами с использованием интегрированных контрактов» // Меганорм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meganorm.ru/Data/819/81946.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).
10. Передовые производственные технологии: возможности для России. Экспертно-аналитический доклад: монография / под ред. А.И. Боровкова. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2020. 436 с.
11. Денисов С.Г. Влияние трендов облачных технологий и периферийных вычислений на технологии цифровых двойников // Бюллетень инновационных технологий. 2023. Т. 7. № 3(27). С. 9-13. EDN IWZCNU.
12. Козаков Р.Р. Развитие системы отношений участников комплексного инжиниринга в строительстве // Актуальные проблемы строительной отрасли и образования – 2023: Сборник докладов IV Национальной научной конференции, Москва, 15 декабря 2023 года. Москва: Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет). 2024. С. 947-953. EDN VURVWQ.
13. Как работают санкции: российские предприятия остались без американских ГИС-технологий // DRussia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://d-russia.ru/kak-rabotayut-sankcii-rossijskie-predpriyatiya-ostalis-bez-amerikanskix-gis-texnologij.html> (дата обращения: 30.09.2024).
14. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 г. №1315-р // Правительство России – официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/KIJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OlbVp18F.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).
15. About Smart Liuzhou Spatio-temporal Cloud Platform // Supermap [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.supermap.com/en-us/news/?82_625.html (дата обращения: 30.09.2024).
16. Промышленная политика Санкт-Петербурга на период до 2025 года // Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cipit.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2021/12/23/Prompolitika_2025.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

УДК 339.13

Кокорева Наталья Валерьевна**Силина Светлана Александровна**

Государственный университет управления (ГУУ)

г. Москва, Российская Федерация

Рогалёва Марина Александровна

Проект SUSTAINABLE DESIGN PACKAGE

г. Москва, Российская Федерация

Силина Кристина Александровна

Проект NINTH MOUNTAIN FISH

г. Москва, Российская Федерация

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСТОЙЧИВОЙ УПАКОВКИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В данной статье рассмотрены ключевые направления развития устойчивой упаковки в российской и зарубежной практике. Исследованы современные аспекты разработки упаковки, её производство и использование с учетом внедрения принципов ответственного производства в практику управления компаниями. На основе международного и отечественного опыта в данной области выявлены решения, которые могут стать драйверами изменений и адаптации хозяйствующих рыночных субъектов к новым экологическим стандартам.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, устойчивая упаковка, биопластик, съедобная упаковка, ответственное производство, ответственное потребление.

Kokoreva Nataliya V.**Silina Svetlana A.**

State University of Management (GUU)

Moscow, Russian Federation

Rogaleva Marina A.

Project SUSTAINABLE DESIGN PACKAGE

Moscow, Russian Federation

Silina Kristina A.

Project NINTH MOUNTAIN FISH

Moscow, Russian Federation

KEY TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SUSTAINABLE PACKAGING MARKET: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. This article discusses the key areas of sustainable packaging development in Russian and foreign practice. The modern aspects of packaging development, its production and use are investigated, taking into account the introduction of the principles of responsible production into the practice of company management. Based on international and domestic experience in this field, solutions have been identified that can become drivers of changes and adaptation of economic market entities to new environmental standards.

Keywords. Sustainable development, sustainable packaging, bioplastics, edible packaging, responsible production, responsible consumption.

В последние десятилетия мировая экономика столкнулась с серьезными экологическими вызовами, связанными с широкомасштабным использованием и утилизацией одноразовой упаковки. Прогнозируется рост пластиковых отходов более чем на 46% к 2030 году [1]. Российские и зарубежные компании для решения данной проблемы развивают направления, связанные с разработкой и производством устойчивой упаковки. Актуальным остается вопрос применения передовых практик максимальным количеством компаний.

При подготовке статьи авторы проводили изучение и анализ научной литературы по проблематике исследования; использовали методы маркетинговой аналитики; осуществляли обобщение передового опыта внедрения устойчивой упаковки международными и отечественными компаниями.

Устойчивая упаковка – это упаковка, которая разрабатывается и производится с учетом минимального воздействия на окружающую среду на всех этапах жизненного цикла, от производства до утилизации. Ее применение позволяет максимально сократить негативное влияние на природу и способствует развитию циркулярной экономики и решению сохранения ресурсов [10].

Устойчивая упаковка является важной частью деятельности компаний, реализующих принципы ответственного производства. В данной области разрабатываются и внедряются решения, которые позволяют минимизировать экологический след от применения упаковочных материалов, благодаря управлению цепочками поставок и оптимизации процессов переработки, включая внедрение цифровых инструментов на всех этапах жизненного цикла упаковки [4].

В настоящее время наблюдается рост уровня ответственного потребления, осведомленности и вовлеченности потребителей в решении проблемы использования и утилизации упаковки [3].

Изучение современной практики по заявленной авторами проблематике позволяет выделить следующие основные тренды, связанные с использованием устойчивой упаковки в производственно-хозяйственной деятельности рыночных субъектов, заинтересованных в решении задач устойчивого развития:

- многоразовое использование производственной и торговой упаковки;
- внедрение технологий производства упаковки из переработанных материалов;
- использование биопластика, полученного из натуральных материалов;
- производство съедобной упаковки;
- уменьшение веса и размера упаковки.

При внедрении устойчивых решений в практику компаний необходимо учитывать определенные особенности и характеристики каждого из направлений.

1. Многоразовое использование производственной и торговой упаковки.

Крупнейший российский ритейлер продуктов питания «Азбука вкуса» одним из первых перешел на использование многоразовых упаковок и контейнеров для хранения продуктов, а также предлагает покупателям использовать их при повторных покупках.

На российском рынке ресторанного бизнеса все чаще внедряются программы лояльности, связанные с многоразовым использованием контейнеров и чашек, особенно в сегменте доставки готовой еды.

Зарубежные компании, например, **The Coca-Cola Company** разработала программу возврата тары и стеклянных бутылок за вознаграждение, что позволяет обеспечить сокращение отходов от использования упаковки [13].

Многоразовые контейнеры широко используются в различных отраслях, включая питание и розничную торговлю. Они могут быть изготовлены из различных материалов, таких как стекло, металл, пластик, а также из их комбинаций. Упаковка, предназначенная для многократного использования, позволяет уменьшить экологический след от ее использования и решить проблему снижения отходов.

2. Внедрение технологий производства упаковки из переработанных материалов. Одна из крупнейших нефтегазохимических компаний ПАО «Сибур Холдинг» (Россия), производит новую упаковку из сырья, полученного из переработанных пластиковых отходов. Кроме этого, развивает проект по созданию упаковочной плёнки из переработанного полиэтилена [6].

Производственно-рознично торговая группа ИКЕА (Швеция) активно переходит на использование переработанных бумаги, картона и пластика для производства упаковки своей продукции. Компания ИКЕА поставила цель к 2030 году полностью перейти на производство упаковки на основе использования переработанных или возобновляемых материалов [12].

Независимая экологическая организация «Собиратор» (Россия) активно содействует экопросвещению по внедрению отдельного сбора отходов среди населения и предлагает услуги по внедрению системы сбора и переработки отходов в деятельность хозяйствующих субъектов [7].

Данное направление развивается как часть концепции Устойчивого развития: использование переработанных материалов позволяет сократить потребление природных ресурсов, выбросы углерода и объем отходов, попадающих на свалки и в океаны.

3. Использование биопластика, полученного из натуральных материалов.

Согласно исследованиям Европейской ассоциации (European BioPlastics), мировой рынок упаковки из биопластика активно развивается. Прогнозируется, что производство биопластиков к 2025 году достигнет 2,7 млн метрических тонн [18].

Биопластики, такие как полимолочная кислота (PLA) и полигидроксиалканоеат (PHA), получают из растительных источников (растительные масла, крахмал, целлюлоза) и могут разлагаться в природных условиях.

Компания The Coca-Cola Company представила PlantBottle – пластиковую бутылку, частично изготовленную из материалов растительного происхождения, которая является полностью перерабатываемой. Организация стремится к тому, чтобы к 2030 году 100% её упаковки могло перерабатываться или повторно использоваться [13].

NatureWorks (США) – один из крупнейших производителей биопластика на основе полимолочной кислоты (PLA). Продукция используется для создания пластиковых контейнеров, одноразовой посуды, упаковки для продуктов питания [15].

Российские производители упаковочных материалов развивают направления производства биоразлагаемой упаковки, например, ООО ТД «Полимер», ООО «Мегапласт», ООО «Мосполимер» [5].

4. Производство съедобной упаковки.

Материалы для производства съедобной упаковки, в том числе плёнок и покрытий, классифицируются на основе их химического состава: это могут быть белки, полисахариды, липиды, а также их композиты. Упаковочные материалы на полисахаридной основе имеют разнообразное происхождение: они могут быть микробного происхождения (ксантановая камедь, пуллулан), животного (хитин, хитозан), растительного (целлюлоза, крахмал, пектин) или получены из морских источников (морские водоросли). Полисахаридные плёнки и покрытия обладают рядом преимуществ: они не содержат жиров, нейтральны по вкусу и цвету, демонстрируют высокую химическую стабильность и могут легко подвергаться обработке. Эти материалы способны замедлять процессы обезвоживания и предотвращать потемнение поверхности продуктов вследствие окислительной порчи, что делает их перспективными для продления срока хранения фруктов, овощей и другой продукции. Покрытия и плёнки, используемые для создания данного вида упаковки, должны быть не только съедобными, но и обладать способностью формировать сплошной защитный слой. В композитных пленках используется комбинация минимум двух компонентов для достижения лучшего результата [8].

Упаковочные материалы на основе белков (казеин, глютен, сывороточный белок, соевый белок, желатин, коллаген) широко используются в производстве съедобной упаковки. Белковые материалы характеризуются высокой биосовместимостью, прочностью и хорошими барьерными свойствами.

Основными липидами, которые используются в производстве съедобной упаковки являются натуральные воски и смолы.

Учёные Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского создали и запатентовали биополимер на основе крахмала и хитозана, из которого можно производить полностью биоразлагаемую упаковку, по виду напоминающую мягкий пенопласт [2].

Компания Notpla (Великобритания) разработала съедобную упаковку Ooho на основе водорослей. Это капсулы для жидкостей, которые можно съесть вместе с напитком [16].

Специалисты компании Loliware (США) выращивают различные виды водорослей и комбинируют их в определённых пропорциях, создавая прочный и гибкий материал, напоминающий пластик [14].

Компания Ecovative Design (Великобритания) разработала упаковку из мицелия грибов в качестве замены упаковки из пластика картона [11].

5. Уменьшение веса и размера упаковки.

Упрощение форм, сокращение материалов и уменьшение упаковки помогают снизить отходы и минимизировать воздействие на природу.

Компания Nestle разработала круглые картонные банки для бренда Vital Proteins в США, что позволило сократить использование пластика на 90%. Банки имеют герметичную крышку и подходят для ежедневного использования [17].

X5 Retail Group разработала рекомендации по устойчивой упаковке для поставщиков на основе анализа практик продуктового ритейла в области устойчивой упаковки, внедрение которых направлено на снижение количества потребления пластика и перерабатываемых отходов [9].

Рынок устойчивой упаковки продолжает активно развиваться как в России, так и за рубежом. Основные тренды включают: переход к многократному использованию производственной и торговой упаковки; внедрение технологий производства упаковки из переработанных материалов; использование биопластика, полученного из натуральных материалов; производство съедобной упаковки; уменьшение веса и размера упаковки.

Несмотря на значительный прогресс в данной области, существуют проблемы, связанные с совершенствованием инфраструктуры и технологий переработки отходов, высокой стоимостью производства биопластиков, низким уровнем участия потребителей и компаний в проектах устойчивого развития.

Данная тема требует дальнейших исследований в сфере взаимодействия бизнеса, государства, некоммерческих организаций, населения и других заинтересованных сторон в развитии направлений разработки устойчивой упаковки, ее производства и использования.

Список литературы

1. Вопросы и ответы о Положении об упаковке и упаковочных отходах. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_22_7157 (дата обращения: 01.09.2024)
2. В России разработали биополимер. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/17057857> (дата обращения: 02.09.2024)
3. Кокорева Н. В. Особенности управления продвижением бренда в повестке устойчивого развития / Н. В. Кокорева, Е. В. Краснов, С. А. Силина // Вестник университета. – 2022. – № 12. – С. 14-21.
4. Обзор глобальных трендов и решений по переходу к экономике замкнутого цикла. – URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/12/ru-kept-review-global-circular-economy-trends.pdf> (дата обращения: 01.09.2024)
5. Производители упаковок биоразлагаемых, обновленный рейтинг 2024. – URL: <https://b2b-postavki.ru/proizvoditel/upakovki-biorazлагаемые-russia.html> (дата обращения: 01.09.2024)
6. Сибур: офиц. сайт. – URL: <https://vivilen.sibur.ru/b2c/> (дата обращения: 02.09.2024)
7. Собиратор: офиц. сайт. – URL: <https://sobirator.ru/?ysclid=m13nu1gxhu607910097> (дата обращения: 02.09.2024)
8. Съедобная упаковка: технологическое обновление для устойчивого будущего пищевой промышленности. – URL: https://www.researchgate.net/publication/372481785_Edible_Packaging_A_Technological_Update_for_the_Sustainable_Future_of_the_Food_Industry (дата обращения: 02.09.2024)
9. Устойчивая упаковка. Детализация рекомендаций. – URL: https://www.x5.ru/PublishingImages/Pages/Sustainability/Suppliers/ESG_Recomendations_Packing.pdf (дата обращения: 03.09.2024)
10. Цифровая циркулярная экономика: концепция, модель, стратегии, фреймворк, технологии. – URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=50023221> (дата обращения: 01.09.2024)
11. Ecovative: офиц. сайт. – URL: <https://www.ecovative.com> (дата обращения: 02.09.2024)

12. Ikea: офиц. сайт. – URL: <https://www.ikea.com/gb/en/this-is-ikea/sustainable-everyday/only-recycled-or-renewable-based-plastic-in-ikea-products-by-2030-pubcb607171> (дата обращения: 02.09.2024)
13. Coca Cola: офиц. сайт. – URL: <https://www.coca-colacompany.com/media-center/100-percent-plant-based-plastic-bottle> (дата обращения: 02.09.2024)
14. Loliware: офиц. сайт. – URL: <https://www.loliware.com> (дата обращения: 02.09.2024)
15. NatureWorks: офиц. сайт. – URL: <https://www.natureworksllc.com/> (дата обращения: 02.09.2024)
16. Notpla: офиц. сайт. – URL: <https://www.notpla.com> (дата обращения: 02.09.2024)
17. Nestle заменяет все больше упаковки инновациями из бумаги. – URL: <https://news.unipack.ru/99476/> (дата обращения: 03.09.2024)
18. European Bioplastics Production Capacity to Reach Approx. 2.7 Million Metric Tons in 2025 – Exclusive Report by Mordor Intelligence. – URL: https://www.abnewswire.com/press-releases/european-bioplastics-production-capacity-to-reach-approx-27-million-metric-tons-in-2025-exclusive-report-by-mordor-intelligence_571643.html (дата обращения: 03.09.2024)

УДК 330

Коробейников Артём Евгеньевич

Кравцов Александр Алексеевич

Научный руководитель – **Камышова Анна Борисовна**

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК РФ И ЭКЗОГЕННЫЕ ШОКИ

Аннотация. В статье проведён анализ факторов, оказывающих влияние на динамику валютного курса и, как следствие, экономическую конъюнктуру валютного рынка РФ. Выявлены факторы, дестабилизирующие валютный рынок и предложены меры по его стабилизации.

Ключевые слова. Валютный курс, международная торговля, цены на нефть, бюджетное правило, транзакции.

Korobeinikov Artyom E.

Kravtsov Alexander A.

Scientific supervisor – **Kamyshova Anna B.**

St. Petersburg State university of economics

St. Petersburg, Russian Federation

CURRENCY MARKET OF THE RF AND EXOGENIC SHOCKS

Abstract. The article analyzes the factors influencing the dynamics of the exchange rate and, as a consequence, the economic situation of the foreign exchange market of the Russian Federation. Factors that destabilize the foreign exchange market are identified and measures to stabilize it are proposed.

Key words. Exchange rate, international trade, oil prices, fiscal rule, transactions.

ВВЕДЕНИЕ

Валютный рынок представляет собой рынок конверсионных операций. Конверсионные валютные операции представляют собой сделки по обмену валют. Данные операции делятся на несколько видов, но в центре нашего внимания спотовые сделки, так как именно этот тип сделок позволяет совершить обмен одной валюты на другую для оплаты реальных товаров: экспорта товаров, импорта товаров, осуществление прямых или портфельных инвестиций и т.д.

Для экономики страны, которая ведет активную международную торговлю, валютный курс имеет огромное значение и оказывает влияние на такие процессы и явления, как:

- инфляция;
- покупательная способность денег;
- конкурентоспособность компаний отечественных экспортеров на мировом рынке;
- прибыль компаний экспортеров.

Итак, валютный курс имеет огромное значение. Но от чего он зависит и можно ли на него повлиять?

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Как уже было отмечено ранее, на валютном спот-рынке конвертируется валюта, которая в дальнейшем используется для совершения сделок на международном рынке товаров. Соответственно, от действий на международном товарном рынке будут зависеть операции на валютном рынке. В соответствии с этой идеей страны делятся на 2 типа: экспортоориентированные и импортоориентированные.¹

Небольшая девальвация валюты экспортоориентированной страны выгодно для нее. Так как в этом случае товары, экспортируемые данной страной, становятся дешевле аналогов. Пример: в 2014 году $1\$ = 45\text{Р}$, шоколадка, произведенная в США, стоит $2\$$, в России $90\text{Р} (=2\$)$. В этом случае ни у одной из стран нет преимуществ, а реальный валютный курс (РВК_0) = 12. Через 10 лет $1\$ = 90\text{Р}$, шоколадка из США стоит $2\$$, из России $90\text{Р} (=1\$)$. Таким образом в 2024 году шоколад, производимый в России вдвое дешевле, по сравнению с американским аналогом, а $\text{РВК}_1 = 2$. Рост РВК и говорит о том, что товары, производимые в России, стали выгоднее. Или же, если Россия будет продавать шоколад по той же цене, что США (по $2\$$), то при конвертации валюты страна получит не 90Р , а 180Р .

На основе РВК находят паритет покупательной способности (ППС). ППС – отношение одной валюты к другой на основе их покупательной способности (РВК). Считается, что номинальный курс стремится к курсу по ППС. Это действительно может показаться логичным. Однако на практике этого явления мы наблюдать не можем.

2. ЦЕНЫ НА НЕФТЬ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВИЛО

При высоких ценах на нефть доходы от экспорта большие, денег в бюджете много и курс рубля укрепляется. При низких доходах все наоборот – бюджет ста-

¹ Целью экспортоориентированной политики является достижение относительно высоких темпов экономического роста и эффективности производства путем выпуска такого ассортимента продукции, который пользуется растущим спросом или имеет потенциальный спрос на мировом рынке.

новится дефицитным, а рубль слабеет. Таким образом нефтегазовые доходы держатся на относительно стабильном уровне. Такая стратегия проводилась до введения обновленного бюджетного правила 2022 года.

С 2022 года при сверхдоходах ЦБ покупает валюту для размещения в Фонде Национального Благосостояния (ФНБ), а при дефиците – вынимает ее из фонда и продает. Полученные рубли от продажи валюты из ФНБ идут на покрытие гос расходов. Раньше все операции проводились в долларах, но с 2023 г. основной валютой стал китайский юань. В качестве целевого уровня теперь используется не цена на нефть, а уровень нефтегазовых доходов. Таким образом, нефтегазовые доходы варьируются сильнее, чем до введения правила, но при образовании дефицита бюджета дефицит покрывается за счет резервов ФНБ. Покупка/продажа осуществляется равномерно в течение обозначенного срока. Как результат ЦБ хочет снизить волатильность рубля не только к юаню, но и относительно других валют (с помощью кросс-курса).

Однако 13 сентября глава Банка России Эльвира Набиуллина заявила, что падение котировок цен на нефть является проинфляционным фактором для рубля. Если же мы обратим внимание на график цен на нефть BRENT и курс CNYRUB начиная с 12 августа 2024 г. (приложение 2), то заметим зависимость: падение цен на нефть одновременно с девальвацией рубля и наоборот. Вероятно, что Правительство решило сменить стратегию и вернуться к варианту бюджетного правила до 2022 года.

Чтобы убедиться в этом посчитаем коэффициент корреляции и определим степень силы связи между котировками нефти и курсом рубля (табл. 1).

Таблица 1 – Нахождение силы связи между котировками нефти и курсом рубля

Дата	Brent, \$/bar	CNY/RUB	XY	$(x_i - \bar{X})^2$	$(y_i - \bar{Y})^2$
08.08.2024	79,53	11,858	943,06674	8,8	0,2
09.08.2024	80,27	11,875	953,20625	13,7	0,2
12.08.2024	82,52	11,891	981,24532	35,5	0,2
13.08.2024	81,43	12,079	983,59297	23,7	0,1
14.08.2024	80,42	11,94	960,2148	14,9	0,1
15.08.2024	81,39	11,982	975,21498	23,3	0,1
16.08.2024	80,04	12,069	966,00276	12,1	0,1
19.08.2024	77,99	12,1	943,679	2,0	0,0
20.08.2024	77,39	12,866	995,69974	0,7	0,3
21.08.2024	76,3	12,09	922,467	0,1	0,1
22.08.2024	77,29	11,84	915,1136	0,5	0,2
23.08.2024	79,16	11,841	937,33356	6,7	0,2
26.08.2024	81,04	11,678	946,38512	20,0	0,4
27.08.2024	79,77	11,799	941,20623	10,3	0,3
28.08.2024	78,19	11,839	925,69141	2,6	0,2
29.08.2024	79,55	11,925	948,63375	8,9	0,2
30.08.2024	77,78	12,049	937,17122	1,5	0,1

Окончание табл. 1

Дата	Brent, \$/bar	CNY/RUB	XY	$(x_i - \bar{x})^2$	$(y_i - \bar{y})^2$
02.09.2024	77,98	12,045	939,2691	2,0	0,1
03.09.2024	74,3	12,117	900,2931	5,1	0,0
04.09.2024	73,31	12,69	930,3039	10,6	0,1
05.09.2024	73,39	12,499	917,30161	10,1	0,0
06.09.2024	72,05	12,623	909,48715	20,4	0,1
09.09.2024	72,34	12,647	914,88398	17,9	0,1
10.09.2024	70,09	12,682	888,88138	41,9	0,1
11.09.2024	71,1	12,695	902,6145	29,9	0,1
12.09.2024	72,6	12,731	924,2706	15,7	0,2
13.09.2024	72,47	12,765	925,07955	16,8	0,2
16.09.2024	73,266	12,92	946,59672	10,9	0,4
17.09.2024	74,02	12,882	953,52564	6,5	0,3
18.09.2024	73,06	12,999	949,70694	12,3	0,5
19.09.2024	75,14	12,967	974,34038	2,0	0,4
20.09.2024	74,93	13,112	982,48216	2,7	0,6
Среднее	76,6	12,3	941,7	3,5	0,4

Найдем коэффициент корреляции и определим степень силы связи по формуле (1):

$$r_{xy} = \frac{\sum (x_i - \bar{x}) \cdot (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x_i - \bar{x})^2 \cdot \sum (y_i - \bar{y})^2}} \quad (1)$$

Таким образом получим значение $r = -0,7927$. Так как для анализа мы использовали обменный валютный курс CNYRUB, то рост графика отражает девальвацию рубля, падение отражает укрепление. Данное значение показателя свидетельствует о наличии между котировками нефти и курсом рубля тесной связи: при падении цен на нефть рубль девальвируется, при росте цен на нефть рубль укрепляется.

Рисунок 2 – График USD/RUB в момент выплат НДС

4. ПРАВИЛО РЕПАТРИАЦИИ ВАЛЮТНОЙ ВЫРУЧКИ

Когда курс USD/RUB достиг отметки в 100₽ второй раз за 2023 год, этим было обеспокоено правительство. Поэтому 16 октября президент издал указ о валютной выручке, состоящий в том, что отдельные российские компании должны переводить в страну не менее 80% валютной выручки, полученной по экспортным контрактам, и значительную часть этих средств продавать на внутреннем рынке, что приводило к росту предложения иностранной валюты на рынке. Данный указ привел к укреплению и стабилизации курса рубля.

Рисунок 3 – График давления на доллар США после указа о валютной выручке

5. ПРОБЛЕМЫ С ТРАНЗАКЦИЯМИ ЮАНЕЙ И ЭМИССИЯ РУБЛЯ

В августе такие каналы, как Reuters, РБК и пр. сообщили о проблемах с транзакциями между Россией и Китаем на десятки миллиардов юаней. Проблема с проведением расчетов между двумя странами продолжила обостряться в августе.

Серьезные трудности же испытывают более мелкие компании, торгующие потребительскими товарами. Ситуация усугубилась в июне, когда Минфин США пригрозил вторичными санкциями банкам Китая и других стран за сотрудничество с Россией.

В Кремле заявили, что в «недружественной обстановке» трудности неизбежны, но решаемы. И на данный момент основным решением проблем стала эмиссия рубля в размере, соответствующему объему нефтегазовых доходов.

Данная ситуация аналогична той, при которой российские экспортеры продавали нефть за рупии. Россия поставила в Индию нефть и нефтепродукты в первом полугодии 2023г. на \$30 млрд, а наш импорт из Индии оценивается примерно в \$6–7 млрд в год. Нам нечего покупать в Индии, но мы не можем эти рупии вернуть, поскольку рупия – неконвертируемая валюта.

Воспользуемся корреляционным анализом для определения связи между эмиссией и девальвацией рубля в 1-м полугодии 2023г. (табл. 2).

Таблица 2 – Нахождение силы связи между эмиссией рубля и девальвацией рубля в 1-м полугодии 2023 г.

Дата	Денежная база млрд руб.	USD/RUB	XY	$(x_i - \bar{x})^2$	$(y_i - \bar{y})^2$
27.01.2023	16 304,5	70,644	1151815,098	1158982,97	127,67
03.02.2023	16 348,6	73,086	1194853,78	1065975,13	78,45
10.02.2023	16 437,2	73,000	1199915,6	890873,05	79,98
17.02.2023	16 596,2	76,013	1261526,951	616006,34	35,17
22.02.2023	16 696,2	74,400	1242197,28	469034,20	56,90
03.03.2023	16 721,0	76,175	1273722,175	435680,15	33,27
10.03.2023	16 833,7	76,944	1295252,213	299603,75	24,99
17.03.2023	16 938,2	77,207	1307747,607	196125,61	22,43
24.03.2023	16 878,8	77,976	1316141,309	252265,83	15,74
31.03.2023	16 855,8	80,530	1357397,574	275898,82	2,00
07.04.2023	16 996,6	82,277	1398429,258	147810,04	0,11
14.04.2023	17 204,8	81,876	1408660,205	31067,84	0,00
21.04.2023	17 275,4	79,966	1381444,636	11164,19	3,91
28.04.2023	17 349,6	77,785	1349538,636	989,78	17,29
05.05.2023	17 438,7	77,674	1354533,584	3322,29	18,23
12.05.2023	17 520,4	80,095	1403296,438	19415,44	3,42
19.05.2023	17 593,6	78,995	1389806,432	45172,95	8,69
26.05.2023	17 539,0	80,790	1416975,81	24944,82	1,33
02.06.2023	17 634,2	82,721	1458718,658	64079,50	0,60
09.06.2023	17 816,8	83,873	1494348,466	189868,73	3,72
16.06.2023	17 902,4	83,640	1497356,736	271794,65	2,88
23.06.2023	17 891,9	88,825	1589248,018	260956,78	47,36
30.06.2023	17 998,0	91,256	1642425,488	380614,08	86,73
07.07.2023	18 182,3	90,226	1640516,2	641984,39	68,60
14.07.2023	18 360,7	90,976	1670383,043	959693,13	81,59
21.07.2023	18 435,7	92,057	1697135,235	1112264,02	102,29
28.07.2023	18 414,7	95,862	1765269,971	1068410,17	193,73
04.08.2023	18 504,7	99,543	1842013,352	1262565,24	309,75
Среднее	17 381,1	81,9	1 428 595,3	658,9	7,1

Найдем коэффициент корреляции и определим степень силы связи по формуле (1). Таким образом получим значение $r = 0,9214$, что говорит о наличии очень тесной связи.

Соответственно в ситуации, когда у российских компаний есть проблемы с транзакциями юаней, то при отсутствии каких-либо решений проблемы, кроме как допэмиссия рубля, ожидаемый сценарий включает в себя девальвацию рубля и рост темпов инфляции. Что, собственно, мы и можем наблюдать с момента появления проблем с транзакциями (август 2024 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, нами были рассмотрены факторы, влияющие на национальную валюту. Задача Центрального Банка Российской Федерации – стабилизировать рубль, используя различные инструменты, которыми он владеет. Курс

валюты – самое важное звено в экономическом росте страны. Соответственно, знать и осознавать, предпринимаемые те или иные действия Центральным Банком необходимо, потому что: во-первых, мы граждане своей Родины и должны понимать происходящее, во-вторых, знания факторов приведут к дальнейшему осознанному прогнозированию своего бюджета, а главное – будущего.

Список литературы

1. Дамодаран А.: Инвестиционная оценка, 2022.
2. Миропольский Д.Ю., Бродской Т.Г.: Макроэкономика, 2017.
3. Камышова А.Б. Макроэкономика : Практикум / Т.Г. Бродская, А.Б. Камышова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014.
4. Найман Э.: Малая энциклопедия трейдера, 2022.
5. URL:<https://cbr.ru> (дата обращения: 20.08.2024).
6. URL:<https://ru.tradingview.com> (дата обращения: 20.08.2024).

УДК 339.92

Лукашевич Михаил Леонидович

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ РЫНКОВ АФРИКИ

Аннотация. В статье рассматривается состояние и перспективы развития торгово-экономических отношений со странами Африки. Делается вывод о необходимости разработки комплексной стратегии, включающей расширение странового охвата и переход от простой торговли к инвестиционному сотрудничеству.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, интеграция, регионализация, Африка.

Lukashevich Mikhail L.

St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russian Federation

PROSPECTS AND PROBLEMS OF DEVELOPING AFRICAN MARKETS

Abstract. The article discusses the state and prospects for the development of trade and economic relations with African countries. It is concluded that there is a need to develop a comprehensive strategy, including the expansion of country coverage and the transition from simple trade to investment cooperation.

Key words. Sustainable development, integration, regionalization, Africa.

Проектом обновленного национального проекта «Международная кооперация и экспорт» поставлена задача наращивания несырьевого неэнергетиче-

ского экспорта – до 21,1 трлн руб., для чего будут разработаны меры поддержки экспортеров при продвижении на конкретные рынки дружественных стран. Особое внимание будет уделено развитию международной экспортной инфраструктуры, включающей создание промышленных зон развития, портовых проектов, логистических хабов за рубежом [1].

Среди рынков потенциально дружественных стран следует выделить Африку, которая в условиях нарастающего санкционного давления остается для России одним из немногих регионов, сохраняющим в основном политический нейтралитет и одновременно являющимся быстро растущим, но пока еще мало освоенным российскими компаниями рынком.

Несмотря на рост в последние годы товарооборота с африканскими странами, Россия на фоне других государств явно отстает. Хотя удельный вес Африки в российском экспорте вырос с 1,1% в 2001 г. до 3,3% в 2019 г., в абсолютных величинах внешнеторговый оборот России в размере около 20 млрд долл. почти в 17 раз меньше товарооборота Африки с Евросоюзом (337 миллиардов в 2018 году), в 10 раз ниже оборота Африки с Китаем (204 миллиарда) и в три раза меньше оборота с США (61 миллиард). Нас обгоняют также Индия и Объединенные Арабские Эмираты [2].

Сегодня 51,7% внешней торговли большинства стран Африки сохраняет ориентацию на Евросоюз, 25,8% – на Китай, 10,2% – на Индию, 8,6% – на США, и только 3,7% – на Россию [3].

Однако ситуация постепенно меняется, и, как свидетельствует статистика, Африка стала занимать все более важное место во внешнеторговом обороте России. В 2023 году ее доля за год выросла с 2,5% в 2022 году до почти 5%. При этом доля стран Африки в российском экспорте на начало 2024 года составила 4,2%, в импорте – 1,2%. Эти показатели в целом соответствуют вкладу Африки в мировую торговлю (менее 3%), В стоимостном выражении в 2023 году российский экспорт в Африку вырос на 43%, до \$21,2 млрд [4].

По прогнозам на основании договоренностей, достигнутых на июльском 2023 г. саммите Россия – Африка, товарооборот между странами континента и РФ может увеличиться в два раза, до \$40 млрд уже к концу 2026 года [5].

Страны Африки обладают огромным потенциалом. Численность населения превышает 1,4 млрд чел., что является несмотря на низкую платежеспособность очень привлекательным рынком. Африка обладает более чем 30% запасов природных ресурсов мира. Суммарный объем прямых иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых на территории Африки за 2018 год составил 16,8 млрд долл. США (22,4% от суммы всех ПИИ в государства континента). При этом на долю Африки приходится всего лишь 1,5% всех зарубежных инвестиций России, большая их часть направляется в разведку и добычу нефти, газа, урана, бокситов, железной руды, других минералов. Крупные российские добывающие и металлургические компании присутствуют на африканском рынке, но несырьевые и неэнергетические малые и средние предприятия пока представлены слабо.

Страны Африки сегодня сталкиваются со сложностями в увеличении количества людей, имеющих начальное и высшее образование, однако ежегодно

увеличивают расходы на науку и образование. Поэтому научно-образовательная сфера – одно из ключевых направлений, где Россия может использовать свой стратегический потенциал [6].

К сильным сторонам и возможностям, положительно влияющим на развитие наших экономических отношений, можно отнести:

— Давние с советских времен связи, память о помощи СССР в борьбе за независимость и подъеме экономик, реализованные инфраструктурные проекты.

— Политическую неангажированность наших экономических отношений. Россия в отличие от западных государств не вмешивается во внутренние дела африканских стран, с которыми она развивает военные, политические и экономические связи, не учит жить и управлять, уважает национальные, религиозные и культурные особенности своих партнеров [].

— Знакомство африканских стран с советской и российской техникой (не только военной), ее соответствие потребностям и уровням компетентности африканских потребителей, приспособленностью к работе в сложных и различных климатических условиях.

К слабым сторонам и рискам в развитии российско-африканских отношений относятся:

— Отсутствие внятной стратегии по развитию российско-африканских экономических связей с соответствующими целями, проектами и мерами поддержки.

— Перекос нынешних внешнеторговых связей в пользу стран Северной Африки и ЮАР. Слабая диверсификация российского экспорта и импорта в африканские страны. Товарная и страновая структура российского экспорта в последние годы практически не менялась. Основными экспортными товарами были пшеница, нефтепродукты, химия, машины и оборудование; почти две трети экспорта приходилось на страны Северной Африки.

— Разбалансированность экспорта и импорта. Россия является по отношению к Африке чистым экспортером, профицит в торговле превышает 14 млрд долл., а доля экспорта во внешнеторговом обороте превышает 85%. В 2020 г. сальдо торгового баланса составило 9,3 млрд долл., экспорт превысил импорт почти в пять раз. За десять лет (2011-2020 г.) накопленное Россией положительное сальдо от торговли с Африкой составило 87,3 млрд долл. Африка занимает последнее место среди всех регионов мира по объемам российского импорта отсюда (1,1% от общего импорта РФ в 2020 г.) [7].

— Физическая изношенность и технологическая отсталость логистической, финансовой и информационной инфраструктуры.

— Нестабильность политических режимов, народные волнения и войны, ведущиеся в некоторых странах, с которыми Россия развивает отношения.

— Высокая конкуренция со стороны китайских, индийских и турецких компаний, поддерживаемых своими правительствами.

В развитии отношений с африканскими странами России надо использовать свои сильные стороны и в то же время ограничивать риски во взаимодействии с неустойчивыми политическими режимами.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, перехода от чистой торговли к кооперационно-инвестиционному сотрудничеству, учитывающему все позитивные и негативные факторы развития такого сотрудничества для всех заинтересованных в нем сторон. Необходимы значительные финансовые средства, прежде всего на инвестиции в создание необходимой инфраструктуры.

Китай для укрепления экономического, политического и культурного влияния в Африке и продвижения проектов инициативы «Пояс и путь» стал крупнейшим инвестором с объемом накопленных прямых инвестиций в размере \$40 млрд. На состоявшемся в этом году в Пекине форуме «Китай-Африка» было анонсировано выделение Африке финансовой помощи в размере около \$50,6 млрд для реализации совместных партнерских проектов [8].

В ходе сессионной дискуссии на ПМЭФ-2024 обсуждалось расширение сотрудничества России и Африки в сфере инвестиций на новых качественных условиях. По словам Заместителя Министра промышленности и торговли Российской Федерации Алексея Груздева у нашей страны имеются способности предложить кооперационные решения в машиностроении, включающие не только поставки грузовых автомобилей, железнодорожного транспорта, но и предоставлять комплекса услуг по обучению, сервису и учету промышленных возможностей конкретной страны в организации сборочных производств. Такие же схемы применимы и к сотрудничеству в сфере фармацевтики [9].

Комплексность решения проблемы нового качества сотрудничества предполагает охват всей цепочки создания стоимости: входной и выходной логистики, локализации производства, платежей, послепродажного сервиса. Комплексность может иметь свою отраслевую специфику. Так для развития агропромышленного экспорта необходимы терминалы для перевалки продукции, агропромышленные технологии, разнообразная сельхозтехника, удобрения, оборудование для хранения и переработки.

Такая комплексность должна иметь целевой характер и отражаться в показателях роста производства и экспорта продукции отрасли, создании рабочих мест и роста доходов населения и в конечном счете вкладу в рост ВВП африканской страны.

Критериями выбора отраслей для разработки комплексных программ развития могут быть динамика спроса (импорта) африканских стран и наличие у России потенциала для участия в конкурентной борьбе за удовлетворение этого спроса.

По информации аналитиков Российского экспортного центра (РЭЦ), представленной на вебинарах 18 апреля и 26 июня 2024 года «Тенденции мировых рынков в разрезе отраслей несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ)» страны Африки перспективны для импорта железнодорожной техники, в которой Россия обладает к тому же потенциалом и опытом инфраструктурного строительства; полуфабрикатов из нелегированной стали; алюминия; удобрений; пластмасс; базовых продовольственных товаров; пиломатериалов; бумаги и картона; расфасованных лекарств; нетканых материалов; шоколадных изделий и безалкогольных напитков. Аналитики РЭЦ считают, что продукция АПК более диверси-

фицирована, чем промышленная продукция, может служить драйвером роста российского ННЭ, но требует вложений в инфраструктуру стран-импортеров.

В качестве одной из стратегий эксперты РЭЦ предлагают развитие рынков дружественных стран, в том числе и Африки, силами преимущественно «русских консорциумов». Такие межотраслевые консорциумы создаются из российских компаний (но могут включать и фирмы из стран БРИКС), заинтересованных в развитии экспорта и инвестиций в определенные регионы мира. Далее определяется предмет для кооперации, выявляется критическая инфраструктура развития, формируется и реализуется комплексный проект развития экспорта.

О необходимости и путях встраивания африканских стран в глобальные (в нашем случае в российские) производственно-сбытовые цепочки говорят и эксперты ООН. Африканские страны могут стать потенциальными источниками минеральных ресурсов для высокотехнологичных производств в рамках более коротких и простых производственно-сбытовых цепочек, что будет одновременно способствовать стабильному развитию новых отраслей промышленности на континенте. Развитие производственно-сбытовых цепочек в Африке потребует огромных инвестиций в создание адекватной инфраструктуры, а также наличия человеческого капитала и технологий [10].

В качестве пилотного проекта может быть предложена комплексная программа развития отрасли или группы взаимосвязанных отраслей, имеющих важное значение для африканской страны и экономически привлекательных для российского бизнеса и ННЭ. За основу можно взять российские национальные проекты и программы, например «Цифровая экономика», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры». Такой проект должен включать конкретные целевые показатели и подпрограммы. Разработку комплексного плана развития может вести смешанная группа (консорциум) российских и национальных (международных) экспертов и специалистов по соответствующей отраслевой и межотраслевой тематике. План, построенный на принципах программно-целевого подхода, будет включать в себя проработанные проекты по развитию инфраструктуры, локализации производства, подготовке кадров, информационного обеспечения, финансирования и других необходимых для достижения целей видов деятельности.

В организационном и финансовом плане такой проект может выстраиваться на принципах государственно-частного партнерства и эксплуатационных моделей международного инжиниринга (Build-Operate-Transfer, BOT). В качестве генподрядчика или организатора консорциума могут выступать российские корпорации, имеющие большой опыт реализации комплексных проектов за рубежом, например Росатом, РЖД.

В случае успеха опыт реализации таких проектов может быть распространен и на другие африканские страны.

Список литературы

1. Экспорту обновили задачу Газета «Коммерсантъ» №145 от 14.08.2024, стр. 2.

2. Внешняя торговля России: ситуация перед новой стратегией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-torgovlya-rossii-situatsiya-pered-novoy-strategiey/>? (дата обращения 19.04.2021).
3. Стратегические интересы России в Африке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russtrat.ru/reports/14-fevralya-2021-2357-3033?> (дата обращения 14.02.2021).
4. Россия стала поставлять больше товаров в Африку, чем в обе Америки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/19/04/2024/662109119a79472a941269d9?ysclid=lyilrq7zrz475103258>. (дата обращения 19.04.2024).
5. Эксперты спрогнозировали рекордный товарооборот России и Африки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1640433/2024-01-26/eksperty-sprognozirovali-rekordnyi-tovarooborot-rossii-i-afriki>. (дата обращения 26.01.2024).
6. Итоги первого экономического форума Россия – Африка Аналитический дайджест [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/roskongress-insayderspetsialnyu-vypusk-po-itogam-ekonomicheskogo-foruma-rossiya-afrika/> (дата обращения 24.03.2020).
7. Африка: перспективы развития и рекомендации для политиков России. Доклад по итогам ситуационного анализа. – М.: Международные отношения. 2021. – 142 с.
8. Китай продемонстрировал аттракцион невиданной щедрости Газета «Коммерсантъ» №162 от 06.09.2024, стр. 5.
9. Россия – Африка Ключевые выводы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-rossiya-afrika/discussion/>. (дата обращения 06.06.2024).
10. Потенциал Африки для интеграции в высокотехнологичные глобальные производственно-сбытовые цепочки Доклад об экономическом развитии в Африке 2023 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2023-overview_ru.pdf. (дата обращения 17.06.2024).

УДК 334

Луценко Иван Евгеньевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНЖИНИРИНГОВЫХ УСЛУГ

Аннотация. В контексте динамичного развития экономики России совершенствование рынка инжиниринга приобретает критическую важность. Инжиниринговые компании выступают в роли ключевых элементов технологической цепочки, обеспечивая не только создание конкурентоспособных продуктов, но и координацию взаимодействия между различными секторами экономики, устраняя разрывы на всех этапах. Эти компании способствуют формированию спроса на квалифицированных специалистов в области управления проектами, проектирования и дизайна. Таким образом, развитие инжиниринговых компаний, ориентированных на инновации, становится центральным для понимания и развития процессов в стране, а также для разработки эффективных инструментов научно-технической и предпринимательской политики. Одним из таких инструментов является классификация инжиниринга, которая служит

основой для четкого определения понятий отрасли и оценки эффективности деятельности инжиниринговых компаний.

Ключевые слова. Базовый инжиниринг, вспомогательный инжиниринг, дополнительный инжиниринг, классификация инжиниринга, прямой инжиниринг, реинжиниринг.

Lutsenko Ivan E.

Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation

CLASSIFICATION OF ENGINEERING SERVICES

Abstract. In the context of the dynamic development of the Russian economy, the improvement of the engineering market is of critical importance. Engineering companies act as key elements of the technological chain, ensuring not only the creation of competitive products, but also the coordination of interaction between different sectors of the economy, eliminating gaps at all stages. These companies contribute to the formation of demand for qualified specialists in the field of project management, engineering and design. Thus, the development of innovation-oriented engineering companies becomes central to understanding and developing processes in the country, as well as to developing effective tools for scientific, technical and entrepreneurial policy. One of these tools is the classification of engineering, which serves as a basis for clearly defining the concepts of the industry and evaluating the effectiveness of engineering companies.

Keywords. Engineering classification, basic engineering, auxiliary engineering, reengineering, direct engineering.

На современном этапе развития экономики возникает острая необходимость в создании детализированной классификации инжиниринга и его ключевых компонентов для более глубокого понимания взаимосвязей и процессов в этой отрасли.

Цель классификации – упорядочение элементов для их систематического изучения и использования в науке или практической деятельности. Естественная классификация выявляет существенные связи между объектами, тогда как искусственная направлена на удобство систематизации и не отражает природу самих объектов (например, алфавитные каталоги). Инжиниринговые проекты неизбежно генерируют огромные и сложные наборы информации. Эффективное управление этим объемом информации для обеспечения ее доступности и точности является важной управленческой задачей. Плохая или отсутствующая информация может легко привести к задержкам проекта, неэкономичным решениям или даже к полному выходу из строя желаемого объекта. Имея более полную информацию, проблему можно было бы выявить раньше, чтобы можно было найти альтернативных поставщиков или составить график поставок. По мере реализации проекта типы и объем информации, используемой различными участвующими организациями, будут меняться. Список наиболее важных направлений информации будет включать в себя следующие составляющие:

- счета движения денежных средств и закупок по каждой организации;
- промежуточные результаты анализа при планировании и проектировании;
- проектная документация, включая чертежи и спецификации;
- графики инжиниринга и сметы расходов;

- записи контроля качества и ресурсного обеспечения, в том числе финансового обеспечения [3].

Углубляясь в истоки инжиниринговой отрасли, можно выделить два вида – инжиниринг и реинжиниринг. Инжиниринг – сфера деятельности по проработке вопросов создания объектов промышленности, инфраструктуры и т.п., прежде всего в форме предоставления на коммерческой основе различных услуг, а также рекомендательные услуги по эксплуатации, управлению, реализации выпускаемой продукции. Существует довольно много классификаций инжиниринга, как в России, так и за рубежом. [1, 2, 4]

Далее представлена классификация, созданная Экономической комиссией ООН, которая используется чаще остальных, достаточно подробная. Инжиниринг – это коммерческое предложение, в основе которого лежат различные инженерные и консалтинговые услуги промышленного, коммерческого, научно-технического характера. Конечная цель инжиниринга – предоставление заказчикам и инвесторам наилучших результатов от их инвестиций.

Инжиниринг, будучи многогранной сферой, включает в себя множество направлений, таких как промышленный, инфраструктурный и консультационный инжиниринг. Его основная задача – оказание услуг на коммерческой основе, включая разработку и реализацию проектов, предоставление рекомендаций по эксплуатации и управлению.

Реинжиниринг (бизнес-процесс реинжиниринга) – это совокупность методов и инструментов, используемых для радикального роста основных показателей деятельности организации за счет анализа и внедрения существующих бизнес-процессов.

Несмотря на это, понятие достаточно динамично внедряется в российскую экономику. Его вхождение в наши жизни обусловлено развивающимися отношениями между странами, ростом потребностей потребителей в качественном обслуживании во всех сферах экономики, развития существующих предприятий и интереса государств в развитии собственной экономики. При поддержке государства эта отрасль быстро набирает обороты и увеличивает спрос со стороны предприятий.

В целом, роль инжиниринга как отрасли продолжает расти по мере того, как компании стремятся к повышению эффективности своих процессов и внедрению передовых технологий. Развитие инжиниринговых услуг напрямую связано с глобальными тенденциями интеграции и инноваций, что делает их незаменимым элементом в структуре современной экономики. Инжиниринг и реинжиниринг служат удовлетворению потребностей клиентов путем применения научных и технических знаний. Виды инжиниринга можно разделить следующим образом:

1. Базовый инжиниринг
2. Дополнительный инжиниринг
3. Вспомогательный инжиниринг

Базовый инжиниринг – это процесс, в ходе которого производится основной продукт или услуга. Дополнительный инжиниринг – это проекты, выполне-

ние которых обеспечивает бесперебойное течение основных инжиниринговых процессов.

Вспомогательный инжиниринг – это услуги или продукты, в ходе которых выполняются работы, необходимые для нормального функционирования основных и дополнительных инжиниринговых процессов.

Инжиниринг активно используется в различных отраслях: промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство, и др. Его ключевая задача – максимизация отдачи от вложений клиентов за счет применения инженерных и консультационных услуг.

Инжиниринг охватывает значительный спектр направлений и сфер деятельности, что делает его важнейшим инструментом для оптимизации бизнес-процессов и внедрения инноваций в различных отраслях экономики. В зависимости от целей и задач, инжиниринговые работы могут охватывать несколько стадий проекта – от предпроектных исследований до завершения и сопровождения проектов.

Реинжиниринг, в свою очередь, делится на прямой и обратный. Компании, занимающиеся инжинирингом, могут быть независимыми (работающие автономно от крупных предприятий) или зависимыми (дочерние структуры крупных холдингов).

1. Обратный инжиниринг – это инжиниринг современного бизнеса, также предполагает анализ уже существующих систем.

2. Прямой инжиниринг – это разработка новых систем и бизнес-процессов.

В международной практике особое значение приобретают модели сотрудничества в рамках крупных проектов. Чаще всего это модели EPC (Engineering, Procurement, Construction) или EPCM (Engineering, Procurement, Construction Management). В таких моделях инжиниринговые компании не просто разрабатывают проект, но также занимаются закупкой необходимых материалов и оборудования, а в ряде случаев контролируют процесс строительства. Этот подход позволяет заказчику делегировать значительную часть задач профессионалам, что снижает риски и повышает контроль над проектом. EPC контракты особенно популярны в сферах, где требуются комплексные решения, такие как энергетика, инфраструктура и промышленное строительство. Они обеспечивают интегрированный подход, охватывающий все стадии реализации проекта, от концептуального проектирования до ввода объекта в эксплуатацию. Компании, специализирующиеся на EPC, обладают высокими компетенциями в управлении сложными проектами, что делает их предпочтительными партнерами для заказчиков, стремящихся минимизировать риски и обеспечить своевременную реализацию проектов.

Одной из ключевых задач для инжиниринговых компаний также становится управление цепочками поставок (supply chain management). В условиях глобализации и распространения международных проектов компании сталкиваются с необходимостью эффективно управлять поставками материалов, оборудования и услуг, которые могут быть распределены по всему миру. Важнейшим фактором успеха в этом является налаженная система логистики и контроля, которая позволяет избежать простоев и задержек.

Кроме того, устойчивость и прозрачность цепочек поставок становятся критически важными аспектами для инжиниринговых компаний, работающих в международной среде. Всё больше внимания уделяется вопросам этики, соблюдению экологических стандартов и социальной ответственности на всех этапах проекта. Заказчики, особенно в международных проектах, всё чаще требуют от своих партнёров соблюдения принципов ESG (Environmental, Social, Governance), что отражается и на работе инжиниринговых компаний.

Также виды инжиниринговых компаний можно разделить на:

- инжиниринго-консалтинговые компании играют ключевую роль в управлении сложными проектами. Эти организации не занимаются непосредственным строительством или производством, а фокусируются на предоставлении высокоуровневых консультационных услуг по анализу и оптимизации процессов. Примером могут служить компании, работающие в гражданском и промышленном секторах, где они предоставляют услуги для разработки и сопровождения объектов инфраструктуры, таких как порты, аэропорты, автодороги и промышленные комплексы.

- инжинирингово-строительные компании, с другой стороны, предлагают полный спектр услуг, начиная от проектирования и заканчивая установкой и наладкой оборудования на объекте. Их деятельность обычно тесно связана с сотрудничеством с подрядчиками и субподрядчиками, которые обеспечивают выполнение строительных и инжиниринговых задач. Ведущие международные инжиниринговые компании часто специализируются на конкретных типах услуг или секторах, таких как строительство гражданских или промышленных объектов.

В зависимости от типа предоставляемых деловых отношений специализированные инжиниринговые фирмы подразделяются на независимые и зависимые.

Независимые инжиниринговые компании могут быть более гибкими и инновационными, так как не ограничены корпоративными интересами. В то же время зависимые инжиниринговые фирмы, являясь частью крупных холдингов, имеют доступ к значительным ресурсам и наработкам, что позволяет им реализовывать более масштабные проекты.

Области применения инжиниринга:

- предпроектные работы включают в себя технико-экономические обоснования, маркетинговые исследования, анализ грунтов и недр, разработку региональных планов и стратегий развития инфраструктурных объектов. На этом этапе формируются ключевые решения, влияющие на дальнейшую реализацию проекта, что делает предпроектный инжиниринг критически важным для успешной реализации любого крупного начинания.

- постпроектный инжиниринг охватывает такие аспекты, как подготовка контрактной документации, организация тендерных процедур, управление процессом строительства, надзор за качеством работ и приемка завершенных объектов. Эти услуги обеспечивают успешное завершение проекта и его последующую эксплуатацию в соответствии с заданными параметрами.

-специальные инжиниринговые услуги предполагают выполнение специфических задач, таких как экономический анализ, правовое сопровождение проектов и разработка решений для экологически устойчивого управления отходами. Специализированные инжиниринговые компании часто фокусируются на таких нишевых направлениях, что позволяет им глубже погружаться в конкретные потребности отрасли.

-специализированные, когда основная сфера деятельности – оказание инженерно-технических услуг – инжиниринг и консалтинг, инжиниринг и строительство

Классификация инжиниринговых услуг является важным инструментом, позволяющим систематизировать и структурировать деятельность инжиниринговых компаний, обеспечивая более глубокое понимание их роли в экономике. Разделение инжиниринга на базовый, дополнительный, вспомогательный и другие виды помогает чётко разграничивать функции и задачи, которые решают компании в этой сфере. Это способствует повышению прозрачности процессов, эффективности управления проектами, а также развитию инновационного потенциала. Классификация также играет ключевую роль в оценке и улучшении качества оказываемых услуг, что в конечном итоге положительно влияет на технологическое развитие и конкурентоспособность национальной экономики.

Список литературы

1. Классификация инжиниринговых компаний на основе функционального анализа их деятельности / М. Р. Усманов, М. В. Гросул, К. В. Мальцев [и др.] // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2021. – № 1(193). – С. 37-45. – DOI 10.33285/1999-6942-2021-1(193)-37-45. – EDN DEVFFZ.
2. Моисеева Е. Е. Тенденции развития рынка инжиниринговых услуг / Е. Е. Моисеева // Инновации в химико-лесном комплексе: тенденции и перспективы развития : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 02–04 июня 2021 года. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2021. – С. 137-140. – EDN RRCFKF.
3. Синцова Е. А. Особенности финансового мониторинга инжинирингового проекта / Е. А. Синцова // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях : Сборник научных трудов по итогам VI международной научно-практической конференции в двух частях. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 26–27 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 201-206.
4. Шувалова К. М. Об инновационных стратегиях развития промышленного предприятия / К. М. Шувалова, Е. А. Синцова // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики : Сборник научных трудов по итогам II международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 октября 2019 года / Под ред. Г.А. Краюхина, Г.Л. Багиева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 315-323. – EDN VTLUEY.

УДК 332.1

Морошкина Марина ВалерьевнаИнститут экономики
Карельский научный центр
Российской академии наук
г. Петрозаводск, Российская Федерация**РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА
В РЕГИОНАХ ОЭЗ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ²**

Аннотация. Рассматриваются развитие ОЭЗ ППТ, определяется динамика и проводится сравнительный анализ по показателям экономического роста. Основное внимание уделяется развитию производственного сектора и показателям, его характеризующим.

Ключевые слова. Особые экономические зоны (ОЭЗ), промышленно производственный тип (ППТ), Количество резидентов, компании с участием иностранного капитала, количество рабочих мест, созданных резидентами.

Moroshkina Marina V.Institute of Economics
Karelian Scientific Center of
the Russian Academy of Sciences
Petrozavodsk, Russian Federation**DEVELOPMENT OF THE MANUFACTURING SECTOR
IN THE SEZ REGIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS**

Abstract. The development of the SEZ PPT is considered, the dynamics are determined and a comparative analysis is carried out according to the indicators of economic growth. The main attention is paid to the development of the manufacturing sector and the indicators characterizing it.

Keywords. Special economic zones (SEZ), industrial production type (IPT), Number of residents, companies with foreign capital, number of jobs created by residents.

Введение. Вопросы, связанные с социально-экономическим развитием территорий, являются крайне актуальными в современных условиях. Возникающие на этом поле проблемы имеют многообразный характер, который включает такие направления как: диверсификация экономики, привлечение инвестиций в экономику, создание новых рабочих мест, развитие перспективных и активно развивающихся отраслей экономики, стимулирование развитие инновационных направлений и т.д. Для решения данных вопросов государство использует значительное количество инструментов и подходов. Свободные экономические зоны представляют один из таких инструментов, являясь сравнительно эффективными в решении отдельных стратегических задач.

© Морошкина М.В., 2024

² Благодарности и финансирование: работа выполнена в рамках госзадания Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

Понятие «свободная экономическая зона» представлено в Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур (Киото, 1973 г.): «часть территории страны, в пределах которой любые прибывшие на нее товары обычно рассматриваются, в том, что касается импортных пошлин и налогов, как товары, находящиеся за пределами таможенной территории (принцип «таможенной экстерриториальности»), поэтому они не подвергаются обычному таможенному контролю и налогообложению»¹.

В Российской Федерации функционируют особые экономические зоны следующих типов: промышленно-производственный, технико-внедренческий, туристско-рекреационный и портовый. В современных условиях ведения хозяйственной деятельности эффективность и результативность функционирования особых экономических зон вызывает много сомнений и вопросов. Создавшаяся ситуация вокруг ОЭЗ требует изучения зарубежного опыта в подобных вопросах и изменения и переосмысления существующих подходов. В рамках данного исследования особое внимание отводится оценке эффективности и работоспособности особых экономических зон промышленно-производственного типа. В рамках объекта исследования выбрано данное направление, ввиду важности развития данного направления в общегосударственном масштабе. Целью исследования выступает оценка эффективности особых экономических зон промышленно-производственного типа.

Методы и методика. Исследователи в рамках научных работ активно изучают особенности функционирования особых экономических зон [1-6]

Организационно-функциональная структура свободных экономических зон имеет разнообразный формат. Исследователи в теоретических и методических подходах выделяют значительное количество видов. В рамках подходов С.В. Приходько и Н.П. Воловика [7] выделено пять видов ОЭЗ: торговые, промышленно-производственные, технико-внедренческие, сервисные, комплексные. Каждый из предложенных типов характеризуется своим набором производственных структур и направлений [8,9]. В научных публикациях существуют различные подходы к классификациям ОЭЗ по различным признакам. В работе Шмонов Н. Н. [10] особые экономические зоны классифицируются: 1) по функциональному признаку на: зоны свободной торговли, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, промышленно-производственные, сервисные, комплексные, 2) по уровню интеграции в экономику: анклавные (экспортноориентированные) территории, интегрированные в национальную экономику, 3) по системам льгот, которые предоставляются территориям: административные, налоговые, финансовые, таможенные.

Рассмотренные направления классификации являются далеко не последними в списке существующих направлений классификации ОЭЗ. Развитие особых экономических зон в современном подходе может быть рассмотрено на основании нескольких временных интервалов. Начальным этапом можно опреде-

¹ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ Об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года <https://docs.cntd.ru/document/1901082>

лить период становления и образования ОЭЗ, далее начинает функционировать Федеральный закон, в рамках которого прописываются основные принципы и положения в рамках которых происходит деятельность преферентных территорий. На современной этапе в Российской Федерации предусматривается четыре вида ОЭЗ, специализация которых определяется направлением деятельности: промышленно-производственная, технико-внедренческая, туристская, портовая.

Учитывая ситуацию, сложившуюся в данный момент времени, вопросы функционирования ОЭЗ, их результативность и эффективность становятся особенно актуальными. Авторами для проведения более детальной оценки функционирования преферентных территорий рассмотрено направление производственно-промышленной специализации ОЭЗ, и проведена оценка их эффективности.

Результаты. Проведение исследовательских работ акцентируется на особых экономических зонах производственно-промышленной специализации, которые представляю особый интерес для исследователей. Инструмент особых экономических зон представлен различными формами специализаций, которые обеспечивают развитие предпринимательского сектора Российской Федерации. Промышленно-производственное направление в контексте современных условий введения санкций представляет особый интерес, ввиду необходимости его развития.

В рамках проведенного исследования оцениваются особые экономические зоны промышленно-производственного типа и динамика их развития. В рамках оценки рассматривается количественный показатель действующих ОЭЗ данного типа в период с 2013-2021 г. (таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение ОЭЗ промышленно-производственного типа в общем количестве ОЭЗ

Показатель деятельности / на конец года /	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество действующих ОЭЗ промышленно-производственного типа с начала функционирования на 1 июля (единиц)	6	7	8	9	9	10	13	19	20	25	25
Количество зарегистрированных компаний-резидентов ОЭЗ за год / с начала функционирования (единиц)	27	28	31	34	26	25	26	33	38	44	44
% ППТ в общем количестве действующих ОЭЗ	22,22	25,00	25,81	26,47	34,62	40,00	50,00	57,58	52,63	56,82	56,82

*Источник: ОТЧЕТ о результатах функционирования особых экономических зон за 2018-2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон <https://www.economy.gov.ru/material/file/f4433587b2be6ef9fbc3f9426d8b7cab/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82.pdf>

Особого внимания заслуживает оценка процентного соотношения промышленно-производственных особых экономических зон в общем количестве ОЭЗ. Проведенные расчеты показывают, что данное соотношение имеет нарастающий тренд до 2020 г.,. Период пандемии существенно сократил данное соотношение, однако период 2019-2021 гг., он имел 50% рубеж (рисунок 1).

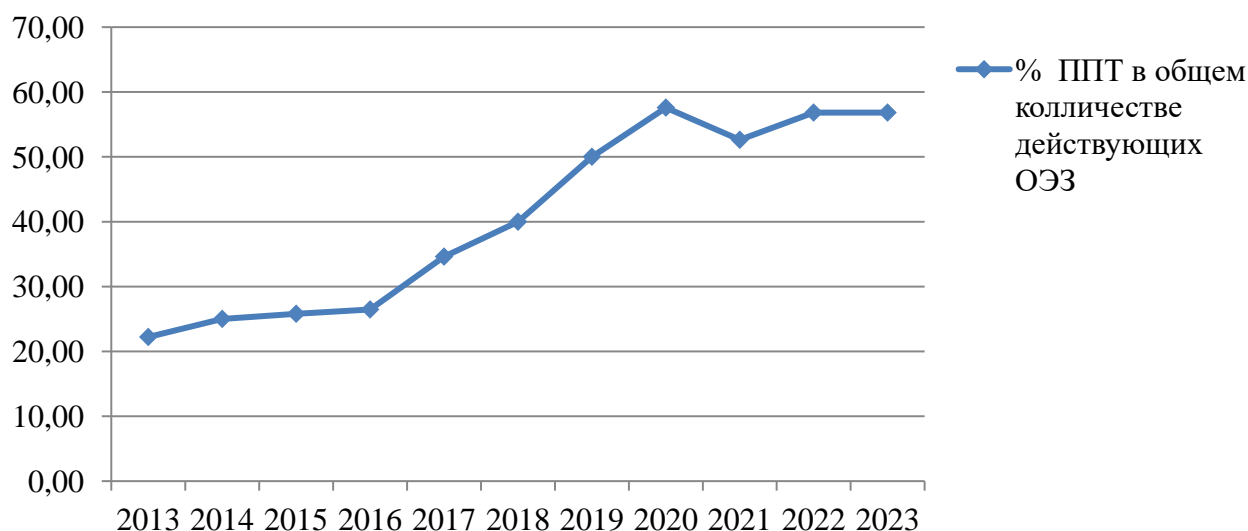

Рисунок 1 – % ППТ в общем количестве действующих ОЭЗ

Полученные результаты позволяют говорить об активизации деятельности промышленно-производственных особых экономических зон в период с 2013-2020 гг., наиболее активный рост наблюдается с 2016-2023 г., последующий период пандемии изменил тренд роста.

Период активного роста промышленно-производственных особых экономических зон совпадает с периодом экономического развития экономики Российской Федерации, в контексте которого рост промышленного производства имел наиболее положительный тренд.

Проанализировано количество резидентов ППТ ОЭЗ, получив изменение количественного показателя в сторону увеличения (таблица 2).

Результаты, полученные при проведении анализа количественных показателей резидентов производственно-промышленных особых экономических зон, позволяют сделать вывод, что период 2019-2023 гг. характеризуется увеличением данного показателя.

Формирование особых экономических зон и создание преферентных условий в данных территориях предполагает рост инвестиционного капитала, в том числе иностранного. Для ОЭЗ промышленно-производственного типа число компаний с участием иностранного капитала не имеет устойчивой тенденции роста или сокращения. Колебательные процессы количества зарегистрированных компаний с участием иностранного капитала носят эпизодический характер, причиной которых могут быть факторы различных направлений: экономические, политические, внешние, внутренние и т.д (таблица 3).

Таблица 2 – Количество резидентов ОЭЗ ППТ, всего

Показатель деятельности / на конец года	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Динамика роста 2018/2023
Количество зарегистрированных компаний-резидентов ОЭЗ ППТ за год	35	40	47	66	72	103	66,02%
Количество зарегистрированных компаний-резидентов ОЭЗ с начала функционирования (единиц)	228	250	278	317	357	435	47,59%

*Источник: ОТЧЕТ о результатах функционирования особых экономических зон за 2018-2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон <https://www.economy.gov.ru/material/file/f4433587b2bebef9fbc3f9426d8b7cab/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82.pdf>

Таблица 3 – Число зарегистрированных компаний с участием иностранного капитала за год / с начала функционирования (единиц) ППТ ОЭЗ

Наименование	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число зарегистрированных компаний с участием иностранного капитала с начала функционирования (единиц)	66	80	81	91	92	93	80	70
Число зарегистрированных компаний с участием иностранного капитала за год	10	11	7	15	10	6	3	7

*Источник: ОТЧЕТ о результатах функционирования особых экономических зон за 2018-2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон <https://www.economy.gov.ru/material/file/f4433587b2bebef9fbc3f9426d8b7cab/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82.pdf>

Начиная с 2019 г. число ППТ сокращается на 30 %, что позволяет говорить о влиянии ограничений, связанных с пандемией на их развитие. Полученные результаты показывают отрицательное влияние ограничительных мероприятий на количество компаний с участием иностранного капитала. Снижение экономиче-

ской активности наблюдается в разрезе других отраслей и форматов производственной деятельности.

Одним из основных положительных моментов функционирования особых экономических зон является активизация производственной деятельности в регионах, что приводит к увеличению производственных предприятий и росту количества созданных рабочих мест на территории (см. рисунок 2).

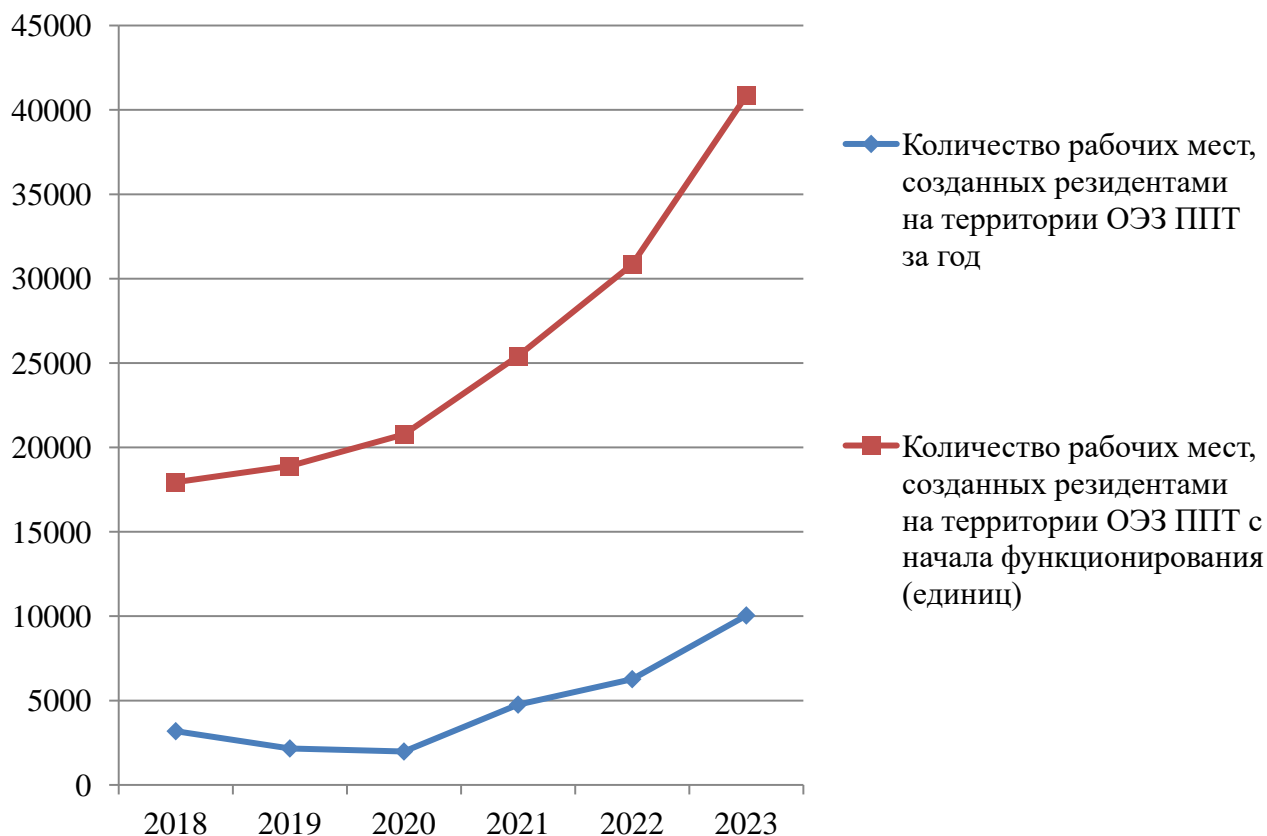

Рисунок 2 – Динамика изменения количества рабочих мест, созданных резидентами на территории ОЭЗ и ОЭЗ ППТ за год, единиц.

Полученные результаты по динамике количества рабочих мест, созданных резидентами ОЭЗ и ОЭЗ ППТ отмечается тенденция роста, которая позволяет говорить о прогрессивной динамике функционирования предприятий в зоне ОЭЗ и ОЭЗ ППТ.

В рамках проведенного исследования были выделены показатели, которые оказывают значимое влияние на развитие ОЭЗ ППТ: численные показатели зарегистрированных предприятий, численные показатели резидентов ОЭЗ ППТ, число зарегистрированных предприятий с участием иностранного капитала, Динамика изменения количества рабочих мест, созданных резидентами на территории ОЭЗ ППТ.

Вывод. Полученные результаты с учетом ситуации, складывающейся в данный период времени, позволяют сделать вывод о наличии эффективности в ОЭЗ. Автором отмечено, что для получения более детальной оценки эффективности необходимость рассмотрения эффективности функционирования ОЭЗ в контексте

типологии по направлениям производственной деятельности, что позволит определить наиболее эффективные направления производств преферентных территорий.

Список литературы

1. Минвалеева Е.С. Особенности функционирования особых экономических зон РФ // Символ науки, № 3, 2019, С. 51-54,
2. Эляков А. Л., Особые экономические зоны в российской Федерации: правовые аспекты и оценка эффективности деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. Ч. 2. – С. 163-174.,
3. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Особые экономические зоны как драйверы экономического развития России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2019, no. 5, с. 57-64
4. Special Economic Zones In China (SEZs): Characteristics & Benefits. Доступно: <https://intrepid sourcing.com/trade-wiki/special-economic-zones-sezs-characteristics-benefits/> (дата обращения: 10.07.2021).
5. Special economic zones: What have we learned? Доступно: <https://voxeu.org/article/special-economic-zones-what-have-we-learned>.
6. Special Economic Zone And Their Role And Impact On The International Business Environment. Доступно: <https://blog.ipleaders.in/special-economic-zone-role-impact-international-business-environment>
7. Приходько С. В. Особые экономические зоны / С. В. Приходько, Н. П. Воловик. – М. : ИЭПП, 2007. – 268 с.
8. Божко Т. А. Типология особых экономических зон в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №1. С. 23-27.
9. Османова З.О., Бояджян К.Х. Сравнительный анализ особых экономических зон Российской Федерации промышленно-производственного и технико-внедренческого типа: Сборник трудов II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых. Научное редактирование В.М. Ячменевой. «Издательство Типография «Ариал» (Симферополь) 2019, Страницы: 17-23.
10. Шмонов Н. Н. Историческое исследование проблем развития особых экономических зон / Н. Н. Шмонов. – Казань : Изд-во КГУКИ, 2010. – 158 с.

УДК 339.9

Мышкина Надежда Владимировна
 Санкт-Петербургский государственный
 экономический университет
 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПИОНЕРНЫХ ПРОДУКТОВ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОПОРЦИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальность государственного регулирования экономики посредством стимулирования производства пионерного продукта ИТ. Используя теоретический подход, что пропорции реального сектора определяют тип хозяйственной си-

стемы, товарность или планомерность, меры государственного регулирования меняют пропорции реального сектора. Стимулирование базового и пионерного продукта ИТ в евразийской экономической системе увеличивают планомерность и успешную трансформацию экономики. В статье произведена оценка мультипликативных эффектов влияния выручки 10 крупнейших фирм ИТ на развитие отрасли и ВВП страны на основе инструментария, предложенного Камышовой А.Б. в работе «Государственное регулирование структуры реального сектора экономики России» [3], демонстрируя эффект мультипликатора. Развитие производства пионерного сектора (производства ИТ-продукта) способствует росту ВВП с учетом мультипликативного эффекта.

Ключевые слова. Структура экономики, государственное регулирование, эффект мультипликатора, базовый продукт, пионерный продукт.

Myshkina Nadezhda V.

St. Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation

STATE STIMULATION OF THE PRODUCTION OF PIONEER PRODUCTS AND TRANSFORMATION OF THE PROPORTIONS OF THE REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article examines the relevance of state regulation of the economy by stimulating the production of a pioneering IT product. Using the academic approach that the proportions of the real sector predetermine the type of economic system, marketability or regularity, government regulation measures change the proportions of the real sector. The stimulation of the basic and pioneering IT product in the Eurasian economic system increases the planning and successful transformation of the economy. The assessment of the multiplicative effects of the revenue of 10 largest IT firms on the development of the industry and the GDP of the state based on the tools proposed by Kamyshova A.B. in the work "State regulation of the structure of the real sector of the Russian economy" [3], demonstrating the multiplier effect in the article. The development of the production of pioneer sector (IT product production) contributes to GDP growth, taking into account the multiplier effect.

Key words. Economic structure, government regulation, multiplier effect, basic product, pioneer product.

Развитие рынка информационных технологий носит стратегический характер. С введением санкций и постепенно введенным запретом на покупку зарубежных ИТ-технологий в РФ, а также в связи с уходом из России иностранных компаний резко просел рынок ИТ-услуг, программного и аппаратного обеспечения в части технологий, не имеющих достойных российских аналогов. Также резко актуализировалась необходимость в безопасности промышленных производств в части ИТ-технологий, в технологическом суверенитете. Резкий отъезд за рубеж большого количества квалифицированных ИТ-специалистов в связи с началом СВО также не способствовал развитию собственного российского рынка ИТ-услуг и технологий.

Как отмечено в статье Камышовой А.Б., Миэринь Л.А., Мышкиной Н.В. «Подходы к государственному регулированию структуры регионального сектора экономики РФ в новых геополитических условиях» [9], пропорции реаль-

ного сектора определяют тип хозяйственной системы, товарность или планомерность, а меры государственного регулирования меняют пропорции реального сектора. Соответственно, успешная трансформация экономики планируется посредством административно-правовых и экономических мер как составная часть экономической политики.

Тип государства формирует комплекс работоспособных мер государственного регулирования экономики. Евразийское государство в совокупности мер государственного регулирования экономики отдает предпочтение мерам, которые увеличивают планомерность экономики, так как исторически именно данные меры были эффективны в принятии экономических решений в кризисные периоды как давшие наибольший результат в ограниченный период времени.

Осознав стратегическую необходимость собственных высоко развитых ИТ-технологий российским государством был принят набор мер государственного регулирования для развития пионерного сектора ИТ, в том числе государством были приняты программы переквалификации кадров, льготное налогообложение, льготная ипотека для ИТ-сотрудников, введена система грантов и субсидий. Сразу после начала спецоперации принят Указ №166 от 30.03.2022 г. Президента РФ «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [1].

Экономические решения по выводу из кризиса конкретной отрасли зависят от типа самого продукта отрасли.

ИТ-продукт – пионерный продукт. Обоснование процессов базовости и пионерности подробно изложено авторами в рамках концепции альтернативных хозяйственных систем¹. «Базовый продукт производится традиционным способом и удовлетворяет жизненно важные потребности, без которых человек существовать не может. Пионерный продукт – это новый продукт, меняющий природу человека. Он производится новым способом и удовлетворяет новые, не ставшие жизненно важными, потребности человека»² [6]. Пионерный продукт также часто называют инновационным продуктом.

С точки зрения делимости продукта в России ИТ-продукт – пионерный и неделимый. Продукт ИТ в неевразийской экономике в большей степени пионерный и делимый.

ИТ-продукт имеет специфическую структуру. С одной стороны, он обладает товарностью и уже стал жизненно необходимым продуктом для домашних хозяйств и коммерческих фирм. С другой стороны, ИТ-продукт обладает высоким свойством пионерности. Пионерные продукты переводят экономику на новый технологический уклад и увеличивают экономический потенциал экономики.

Более того, в развитых и развивающихся (периферийных странах) содержание ИТ-продукта меняется. В развитых странах пионерный продукт ИТ можно

¹ Евразийская политическая экономия : учебник/ под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С, Тарасевича. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016, стр. 177.

² Основы теоретической экономики: учебник\ под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, А.Н.Петрова, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Питер, 2014. С. 119.

разделить на базовый и собственно пионерный. В развивающихся (периферийных) странах весь ИТ-продукт обычно рассматривается как пионерный. Соответственно, вливания ресурсов в пионерные продукты и пионерные сектора экономики повышает плановость экономики и имеет больший экономический эффект, чем в развитых странах.

Процесс импортозамещения стал главный драйвером развития пионерного и базового продуктов ИТ.

Индекс доли производства компьютеров, электронных и оптических изделий в 2022 году составил 1,11, в 2023 г. – 1,31, доля производства компьютеров в структуре обрабатывающих производств с 2021 по 2023 г. демонстрирует стабильный рост. Постоянный рост также показывает разработка компьютерного программного обеспечения. Наиболее активно происходит переход на отечественное ПО и «железо», а также цифровая трансформация экономики в государственном, финансовом секторах, а также в сфере телекоммуникационных услуг.

Используя выводы о том, что товарность (рынок) возникает там, где в продукте преобладает базовость, а план (плановость) там, где в продукте преобладает пионерность, выдвигаем гипотезу о зависимости между государственным регулированием пионерного сектора ИТ и отдачей в виде ускоренного развития экономики.

В работе Камышовой А.Б. «Государственное регулирование структуры реального сектора экономики России» [3] была произведена оценка мультипликативных эффектов влияния выручки фирмы на развитие отрасли и ВВП государства.

Таблица 1 – Изменение показателей за 3 года

Коды	Валовая добавленная стоимость (в ценах 2021 г.)	2021	2022	2023
Раздел J	Деятельность в области информации и связи, в млрд. руб.	3 485,8	3 518,2	3 861,3
J (62-63)	Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги, другие сопутствующие услуги в данной области; деятельность в области информационных технологий, в млрд. руб.	2 016,5	2 116,0	2 327,2
	Индекс разработки компьютерного программного обеспечения, консультационных услуг и пр. (Раздел J 62-63), в отношении к предыдущему году	1,20	1,05	1,10
	Доля разработки компьютерного обеспечения и пр. (Раздел J 62-63) в составе разделы деятельности в области информации и связи (Раздел J)	57,8%	60,1%	60,3%
Раздел С	Обрабатывающие производства, в млрд. руб.	17 125,3	16 783,4	17 937,2
С 26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий, в млрд. руб.	652,3	721,3	945,8

Окончание табл. 1

Коды	Валовая добавленная стоимость (в ценах 2021 г.)	2021	2022	2023
	Доля производства компьютеров, электронных и оптических изделий (Раздел С26) в составе раздела Обрабатывающие производства (Раздел С)	3,8%	4,3%	5,3%
	Индекс доли производства компьютеров, оптических и электронных продуктов, в отношении к предыдущему году	1,05	1,11	1,31

Справочно. По Приказу Минкомсвязи России от 30.12.2014 N 502 "Об утверждении собирательных классификационных группировок отрасли информационных технологий" на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2)

Код по ОКВЭД2	Наименование вида экономической деятельности по ОКВЭД2
62.01	Разработка компьютерного программного обеспечения
62.02	Деятельность консультативная и работы в области компьютерных технологий
62.03	Деятельность по управлению компьютерным оборудованием
63.11	Деятельность по обработке данных, предоставлению услуг по размещению информации и связанная с этим деятельность

Источник [10]

Проанализируем влияние 10 крупнейших фирм ИТ (данные выручки CNews300 [2]) на развитие отрасли и ВВП за 2023 г.

Выручка 10 крупнейших фирм ИТ 1 275 921 млн. руб. с НДС по данным источника [2]. С учетом предположения, что данные лидеры с точки зрения налогообложения облагаются НДС (исходя из данных источника [2]), выручка без НДС составит 1 063 268 млн. руб., в ценах 2021 года 884 244 млн. руб. Рост выручки отрасли за 2023 год в сравнении с 2022 годом в ценах 2021 года 435 700 млн. руб. Прирост ВВП в 2023 году в сравнении с данными 2022 года, в ценах 2021 года составляет 4 893 млрд. руб.

$$r \text{ 10 фирм ИТ} = 435\,700 / 884\,244 = 0,49;$$

$$m \text{ отрасли} = 4\,893\,000 / 435\,700 = 11,23;$$

$$m \text{ эф} = 4\,893\,000 / 884\,244 = 5,53.$$

В данном случае внутриотраслевой мультипликатор проекта r по 10 крупнейшим фирмам ИТ = 0,49 показывает, что в данном периоде прирост объема отрасли вследствие увеличения объема финального продукта отрасли в денежном выражении вследствие реализации 1 дополнительной единицы конечного продукта проекта не существенен.

Мультипликатор отраслевых эффектов m отрасли показывает, что в данном периоде прирост объема ВВП вследствие прироста объем конечного продукта в отрасли на одну единицу существенен и составляет 11,23. Мультипликатор эффекта инвестиционных проектов $m \text{ эф} = 5,560$ демонстрирует, что прирост объема ВВП как результат прироста конечного продукта проекта на единицу оказывает существенное позитивное влияние на ВВП.

Потенциал работ для полного импортозамещения в ИТ в России огромен. Внедрение и отладка в промышленную эксплуатацию программного обеспечения бизнеса осуществлялись длительное время, с учетом технических и потенциальных возможностей современного и доступного на тот момент оборудования и технологий, в сочетании «цена – качество». Вектор на стратегическую безопасность меняет рынок и создает возможности технологического прорыва. Но, несмотря на высокую квалификацию российских специалистов, сложные и производительные ИТ-решения требуют годы работы команд специалистов, прохождения длительных стадий: доработка, внедрение, промышленная эксплуатация. На информационной стадии развития общества возникает необходимость в универсальном ИТ-продукте, а именно в универсальных технических и технологических решениях, которые могут быть применимы и домашними хозяйствами, и бизнесом.

Эффект влияния роста пионерного продукта ИТ на изменение структуры экономики существенен, как показано выше. В период кризисного развития необходимо использовать все доступные возможности развития экономики. Свойственное для евразийской экономики превышение спроса над предложением возможно эффективно использовать для развития ИТ и перехода экономики в состояние равновесия.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 30.03.2022 N 166 (ред. от 22.11.2023) "О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации". [Электронный ресурс]. – URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=462582&dst=1000000001&cacheid=6CB722EFDF2D2C02A5F6D48867269C70&mode=splus&rnd=orzRQg#2romyNUyHErXiYJ6> (дата обращения 11.09.2024).
2. CNews300: Крупнейшие ИТ-компании России. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2023/articles/zapiska (дата обращения 11.09.2024)
3. Камышова А.Б. Государственное регулирование структуры реального сектора экономики России. – Проблемы современной экономики, № 2 (86), 2023, с. 45-49.
4. Евразийская политическая экономия: учебник / под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 767 с.
5. Leventsov V., Gluhov V., Kamyshova A., Skripnichenko D. Specifics of forming an innovation sector when developing Industry 4.0 technology // Lecture Notes in Computer Science. 2022. Т. 13158 LNCS. С. 179-190.
6. Основы теоретической экономики: учебник \ под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, А.Н.Петрова, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Питер, 2014. С. 119.
7. Прийма К.А. Развитие инноваций в контексте базового и пионерного секторов экономики: опыт Китая. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-innovatsiy-v-kontekste-bazovogo-i-pionernogo-sektorov-ekonomiki-opyt-kitaya> (дата обращения 11.09.2024).
8. Хватов А. А. Перспективы развития ИТ сектора в России / А. А. Хватов // Вестник евразийской науки. – 2023 – Т. 15 – № s2. – URL: <https://esj.today/PDF/23FAVN223.pdf>
9. Камышова А.Б., Миэринь Л.А., Мышкина Н.В. Подходы к государственному регулированию структуры регионального сектора экономики РФ в новых геополитических условиях. – Финансы, деньги, инвестиции. 2024. № 2 (90). С. 3-9.

10. Приказ Минкомсвязи России от 30.12.2014 N 502 "Об утверждении собирательных классификационных группировок отрасли информационных технологий" [Электронный ресурс]. – URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=137802&dst=100012&cacheid=FF0BFE28FB9DDA737B6680A894779ACC&mode=splus&rnd=0HMRWA#cHG9YOU0DZuJNN6B1> (дата обращения 11.09.2024)

11. <https://rosstat.gov.ru/>

УДК 330

Наумова Ольга Александровна

Самарский Государственный Экономический Университет

г. Самара, Российская Федерация

Сивцова Полина Владиславовна

ООО «РН-УЧЕТ»

г. Самара, Российская Федерация

СПОСОБЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены способы привлечения финансовых ресурсов в коммерческой организации. Выявлены наиболее и наименее популярные способы привлечения денежных активов, а также проведена сравнительная характеристика самых востребованных способов.

Ключевые слова. Финансовые ресурсы, коммерческая организация, собственные средства, займ, акции, государственное финансирование.

Naumova Olga A.

Samara State University of Economics

Samara, Russian Federation

Sivtsova Polina V.

«RN-ACCOUNTING»

Samara, Russian Federation

WAYS TO ATTRACT FINANCIAL RESOURCES

Abstract. This article discusses ways to attract financial resources in a commercial organization. The most and least popular ways of attracting monetary assets have been identified, and a comparative characteristic of the most popular methods has been carried out.

Keywords. Financial resources, commercial organization, own funds, loan, shares, government financing.

Неотъемлемой частью обеспечения деятельности компании являются финансовые ресурсы. Под финансовыми ресурсами подразумеваются денежные активы, находящиеся во владении, пользовании и распоряжении коммерческой организации [3, с.34].

Финансовые ресурсы классифицируются следующим образом:

- собственные;
- заёмные;
- привлеченные.

Цель каждой коммерческой компании – получение максимальной прибыли при минимальных издержках. Организации, осуществляя предпринимательскую деятельность ежедневно осуществляют затраты, которые в ближайшем будущем поспособствуют получению прибыли. Таким образом, финансовые активы находятся в постоянном движении.

Финансовые ресурсы обладают таким свойством, как ограниченность. Компании зачастую испытывают потребность в денежных активах и ищут способы в привлечение финансов.

Прежде чем компании предоставлять финансы, проводится анализ экономических показателей, характеризующие финансовое состояние организации [1, с.328].

Сущность показателей, отражающих финансовое состояние потенциального получателя ресурсов представлено на рисунке 1.

Таким образом, наиболее привлекательные компании для получения дополнительных финансов должна иметь положительную динамику чистой прибыли и рентабельности продаж, положительное значение платежеспособности и кредитоспособности.

Привлечение финансовых ресурсов возможно несколькими способами, которые рассмотрены ниже.

Первый способ – с помощью роста продаж продукции, товаров и услуг. Данный способ является наиболее популярным, так как компания таким образом наращивает сумму собственных средств [2, с.501].

Динамика чистой прибыли	<ul style="list-style-type: none"> • данный показатель свидетельствует о результатах предпринимательской деятельности
Рентабельность продаж	<ul style="list-style-type: none"> • характеризует эффективность продаж продукции, товаров и услуг
Платежеспособность	<ul style="list-style-type: none"> • отражает способность своевременно оплачивать свои обязательства
Кредитоспособность	<ul style="list-style-type: none"> • значение данного коэффициента говорит о способности вернуть заемные средства

Рисунок 1 – Показатели, отражающие финансовое состояние организации [5, с.1196]

Второй способ – получение займа или кредита. Суть данного способа заключается в получении во временное владение денежных средств на определенный временной срок под процент. Этим способом пользуются в условиях острой необходимости денежных средств.

Третий способ – размещение акций и облигаций на фондовом рынке. Такой способ подходит в большей степени для крупных компаний. Акции позволяет компании увеличить капитал за счет средств акционеров. Облигации являются заемным финансовым инструментом, благодаря которому физические и юридические лица предоставляют займ коммерческой организации [4, с.48].

Четвертый способ – государственное финансирование. Является одним из самых сложных способов получения финансовых активов. Данный способ подходит не для всех коммерческих компаний, так как государство предоставляет субсидии только определенным отраслям экономики.

Пятый способ – предоставление вкладов от учредителей и работников организации. Вклады от учредителей возможны только при организационной структуре – общество с ограниченной ответственностью.

Шестой способ – получение гранта. Такой способ основан на соревнованиях между коммерческими организациями за денежное вознаграждение для реализации какого-либо проекта, таким образом деньги могут быть израсходованы только на определенную цель.

Седьмой способ – благотворительные пожертвования. Суть данного способа заключается в передаче коммерческой организации денежных средств на добровольной и безвозмездной основе. Наиболее редко встречающийся способ привлечения денежных средств в коммерческой организации.

Восьмой способ – страховые возмещения. Особенностью данного способа является то, что страховые возмещения выплачиваются только при наступлении страхового случая. Привлечение финансовых ресурсов данным способом используется в крайне редких случаях.

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика наиболее популярных способов привлечения финансовых ресурсов.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика способов привлечения финансовых ресурсов

<i>Способ привлечения финансовых ресурсов</i>	<i>Увеличение роста продаж</i>	<i>Получение займа или кредита</i>	<i>Размещение акций и облигаций</i>	<i>Государственное финансирование</i>
<i>Преимущества</i>	расширение клиентской базы; выход на новый рынок; рост за счет собственных средств	возможность получить необходимую сумму в срочном порядке	увеличение инвестиционной привлекательности; повышение личного бренда компании	получение средств на безвозмездной основе

Окончание табл. 1

<i>Способ привлечения финансовых ресурсов</i>	<i>Увеличение роста продаж</i>	<i>Получение займа или кредита</i>	<i>Размещение акций и облигаций</i>	<i>Государственное финансирование</i>
<i>Недостатки</i>	спрос на продукцию, товары и услуги труднорегулируем	средства выдают только на определенный срок; за пользование финансовыми активами уплачивается процент; процентная ставка зависит от ключевой ставки центрального банка	сложность в размещение ценных бумаг на фондовом рынке; необходимость в выплатах дивидендов и купонных доходов	сложность процесса получения денежных активов

Таким образом, каждый способ привлечения средств имеет свои особенности, преимущества и недостатки.

Выбор способа привлечения средств зависит от внешних и внутренних факторов. К внешним факторам можно отнести:

- геополитическая обстановка в стране и в мире;
- изменения в законодательстве;
- ключевая ставка центрального банка;
- конкуренция в отрасли;
- благосостояние населения;
- спрос на продукцию, товары и услуги.

Внутренние факторы непосредственно связаны с деятельностью компании:

- стоимость сырья;
- себестоимость продукции;
- прибыль от продаж;
- принимаемые управленческие решения;
- направления финансовой стратегии.

Выбор способа привлечения финансовых средств является ответственностью руководителей финансового менеджмента. Именно менеджеры финансового отдела предприятия формируют финансовый план компании на ближайшее будущее, анализируют наиболее приемлемые источники дополнительного финансирования.

Выбирая тот или иной способ привлечения денежных средств высший менеджмент должен ответить на ряд вопросов:

- какую сумму необходимо привлечь?
- какой способ привлечения ресурсов наиболее выгоден для компании?
- какой из субъектов экономики готов выделить финансирование нашей компании?
- каковы цели расходования привлеченных активов?

Подводя итог, стоит отметить, что в каждой коммерческой организации присутствуют финансовые ресурсы, находящиеся в постоянном движении. Од-

ним поступают, а другие выбывают. Для поддержания нормальной и устойчивой жизнедеятельности компании необходимы финансовые ресурсы.

Денежные активы расходуются по важным направлениям: оплата производственных и управленческих расходов, выплаты по обязательствам перед различными кредиторами, уплата налоговых обязательств. В тоже время денежные ресурсы необходимы и для развития компании. Не всегда в полной мере хватает собственных источников для закрытия всех целей и задач. В такие моменты приходится обращаться за финансовой поддержкой к различным субъектам экономики.

В экономике существует множество способов привлечения денежных средств. Способы привлечения денежных средств могут быть следующими: увеличение роста продаж, получение займа или кредита, размещение акций и облигаций, государственное финансирование. Каждый способ имеет свои преимущества и недостатки. Выбор способа зависит от финансовой стратегии компании.

Список литературы

1. Агамирзоев М. Ф. Особенности привлечения дополнительного инвестиционного капитала компаниями на Российском рынке / М. Ф. Агамирзоев // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 10(135). – С. 326-331.
2. Вахитов Т. Р. Современные способы привлечения финансовых ресурсов строительными компаниями / Т. Р. Вахитов // Молодой ученый. – 2019. – № 22(260). – С. 499-503.
3. Гатиятуллин Р. Ф. Понятие финансовых ресурсов предприятия и классификация источников формирования финансовых ресурсов / Р. Ф. Гатиятуллин // Студенческий вестник. – 2022. – № 6-3(198). – С. 34-35.
4. Мамаева А. И. Рынок ценных бумаг как инструмент дополнительного привлечения средств в предпринимательской деятельности / А. И. Мамаева, А. Д. Разумов // Развитие молодежного предпринимательства в Байкальском регионе : Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Иркутск, 18 ноября 2018 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2019. – С. 46-50.
5. Наумова О. А. Особенности анализа финансовой деятельности по данным отчетности / О. А. Наумова, Е. А. Сборщикова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 6(167). – С. 1194-1197.

УДК: 338.2

Пешкова Анастасия Алексеевна

АО «Производственное объединение
«Уральский оптико-механический завод имени Э.С. Яламова»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

О СИСТЕМНОМ ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ НОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. В настоящей статье представлена дефиниция и алгоритм реализации системного позиционирования новых производственных проектов. Полученные результаты яв-

ляются основой для теоретического развития научных подходов к современному бизнес-планированию на промышленных предприятиях и могут быть интересны ученым и практикам в целях эффективного обоснования инвестиционных проектов.

Ключевые слова. Системное позиционирование новых производственных проектов; позиционирование продукта; технико-экономическое обоснование инвестиционного проекта; бизнес-планирование.

Peshkova Anastasiya A.
JSC "PA "UOMP",
Ekaterinburg, Russian Federation

ABOUT COMPLEX POSITIONING OF NEW PRODUCTION PROJECTS

Abstract. The author presented a definition and algorithm for implementing complex positioning of new production projects. The results of the article are the basic for the theoretical development of scientific approaches to modern business planning in industrial enterprises and may be useful to scientists and specialists for the effective evaluation of investment projects.

Keywords. Complex positioning of new production projects; product positioning; investment project evaluation; business planning.

Организация нового высокотехнологичного производственного проекта, зачастую, является затратоемкой и сложноструктурированной задачей ввиду многогранности и дифференцированности входящих в нее элементов и процессов [1]. Для привлечения инвестиций требуется эффективная интеграция всего спектра планируемых к реализации мероприятий, подчеркивающее не только их взаимосвязанность, согласованность и достаточность, но и нацеленность на достижение вполне конкретного результата, интересного как целевому сегменту продукта, так и инвесторам, участникам проекта [2]. Традиционным в этом контексте является применение принципов, методов и методик классического бизнес-планирования, определяющего систему целей, задач и ресурсов для их реализации. Однако, в существующих экономических условиях, характеризующихся ограниченностью инвестиционных средств и усилением конкуренции среди отечественных производителей, требуется выход на более качественный уровень проработки и обоснования проектов, базирующийся на подходах к системному позиционированию, содержание и особенности которого для новых производственных проектов рассматриваются в настоящей статье.

В общепринятом понимании термин «позиционирование» используется в маркетинге для характеристики продуктов, бренда, корпораций или территорий [3, 4], а именно их преимуществ для целевого сегмента в сравнении с конкурентами. Безусловно, понимать проблемы и желания своих клиентов, а также существующие тренды развития – это критически важный фактор, определяющий эффективность любого проекта. Однако, достижение его результатов не в меньшей степени зависит и от заинтересованности инвесторов, а

также привлекаемой команды проекта, принимающих решение из множества альтернатив. Иными словами, содержание инвестиционного проекта должно фокусироваться не только на преимуществах предлагаемой линейки продуктов, но и его ценности для каждого вовлеченного в него участника [5], поскольку любой проект – это не только комплекс мероприятий, ограниченных во времени и по ресурсам для достижения результата, но и система изменений, которые произойдут у задействованных субъектов – клиентов, инвесторов и команды проекта.

В связи с этим системное позиционирование проекта можно представить, как элемент стратегии, направленный на эффективное обоснование его уникальных преимуществ для всех потенциальных участников с учетом их ценностей, приоритетов и ожиданий. При этом конкретика такого позиционирования зависит от отрасли народного хозяйства и является специфичной для новых производственных проектов (далее – НПП), в которых значительно различается состав участников по функциям и кругу выполняемых задач, от производственных до научно-технических и административно-управленческих.

Во взаимосвязи системное позиционирование проекта вместе с концепцией позиционирования продукта (бренда, корпорации) составляют основу результативного бизнес-планирования (рисунок 1).

Рисунок 1 – Система достижения результатов НПП

По существу, концепция системного позиционирования НПП определяет требования к содержанию бизнес-плана, как документа, с учетом того, кто является инвестором проекта (венчурные фонды, банки, институты развития или другие субъекты) и на какой стадии развития находится продукт (идея, макет, прототип, MVP, полностью функциональное изделие или линейка продуктов).

Во взаимосвязи с уровнями TRL ключевые элементы системного позиционирования проекта можно представить следующим образом – табл. 1.

Таблица 1 – Ключевые элементы системного позиционирования проекта

Элементы позиционирования продукта				Элементы бизнес-планирования			Элементы системного позиционирования проекта		
TR L	Продукт	Рынок	Взаимодействие с рынком	Бизнес-план	Защита ОИС	Выручка	Инвесторы	Команда	
1	На стадии идеи	Есть первичная гипотеза о спросе на продукт	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Основатели проекта	
2	На стадии идеи		Есть понимание целевой аудитории	Есть «базис» плана маркетинга					Есть анализ рисков в сфере защиты ОИС
3	На стадии макета				Начинается или планируется прием персонала				
4	На стадии создания прототипа						Собственные средства, бизнес-акселераторы, венчурные фонды		
5	На стадии испытаний и доработки прототипа								
6	Первый рабочий продукт (mvp)	Есть первые заинтересованные клиенты	Клиенты тестируют продукт, есть обратная связь	Есть готовый бизнес-план	Поданы заявки на защиту ОИС	Возможна первая выручка	Собственные средства, бизнес-акселераторы, венчурные фонды	Начинается или планируется прием персонала	
7	Продукт полностью функционален	Растут продажи	Продукт выводится на рынок	Реализация бизнес-плана	Все ОИС защищены	Минимальная выручка	Собственные средства, бизнес-акселераторы, фонды поддержки	Есть «базис» орг. структуры	
8	Продукт полностью функционален, идут доработки по итогам эксплуатации	Поиск новых рынков сбыта	Продукт занял целевую долю рынка	Доработки бизнес-плана	Доработки по защите ОИС	Ускоренный рост выручки	Собственные средства, фонды поддержки, банки	Есть орг. структура	
9	Расширение линейки продуктов	Продукты на нескольких рынках	Продукт занял целевую долю на всех рынках	Реализация бизнес-плана	ОИС защищены для всех рынков	Темп роста выручки = темп роста рынков	Собственные средства, фонды поддержки, банки, институты развития	Устоявшаяся орг. структура	

Таблица разработана автором с учетом материалов Пермского бизнес-инкубатора

В целях достижения результатов инвестиционного проекта предлагается следующий алгоритм системного позиционирования НПП:

Первый этап – разработка «базиса» бизнес-плана, где представляются ключевые результаты анализа текущих проблем клиентов, существующих методов их решения, конкурентных продуктов, а также прорабатывается обоснование новизны, преимуществ и технологии нового продукта, определяется бюджет и источники финансирования проекта. На этом этапе бизнес-позиционирование

проводится для собственников бизнеса, где главная цель – убедиться в жизнеспособности идеи.

Второй этап – формирование более детального «классического» бизнес-плана со всеми общепринятыми разделами (план маркетинга, организационно-производственный, финансово-экономический), отличием которого от предшествующего этапа, является обоснование всех выдвинутых гипотез посредством аналитических расчетов. Здесь выстраивается конкретная программа действий для собственников бизнеса по реализации идеи, а также обосновываются преимущества проекта для потенциальной команды участников, включая выплату им вознаграждения, участие в капитале и прочие стимулирующие факторы.

Третий этап – трансформация классического бизнес-плана с учетом ценностей, приоритетов и ожиданий сторонних инвесторов, подчеркивающая важные для них преимущества в сравнении с альтернативными решениями. Например:

- Если промышленное предприятие является стартапом, где ключевыми инвесторами, как правило, выступают бизнес-ангелы, бизнес-акселераторы или венчурные фонды, инвестирующие в рискованные проекты, то существенными критериями для них будут экономические показатели, включая уровень маржинальности и окупаемости проектов.

- Для банков основным фактором выступает гарантированная возвратность инвестиций, в связи с чем, среди прочего, понадобится обоснование прогнозируемой выручки в проекте с ее подтверждением комфортными письмами от потенциальных заказчиков продукции.

- Институты развития и фонды поддержки, нацеленные на содействие в реализации приоритетных государственных проектов, предъявляют не только коммерческие критерии к результатам проектов, но и оценивают народнохозяйственную значимость, включая вклад в развитие отечественной техники и технологии. Например, по программам Корпорации «МСП» текущая деятельность потенциальных заявителей (так называемых «газелей») должна характеризоваться стремительным ростом масштабов производства и продаж (ежегодный средний темп прироста выручки за последние три года не менее 20%), а также высокой технологичностью и инновационностью проекта. В ряде стандартов Фонда развития промышленности ключевыми критериями проектов являются импортозамещающий потенциал предполагаемой к выпуску продукции, соответствие нового производства наилучшим доступным технологиям, повышение уровня цифровизации промышленных предприятий и пр., а также качество и достаточность обеспечения возврата займа, финансово-экономическая и юридическая состоятельность текущей деятельности заявителя.

Эффективное обоснование всех этих преимуществ для потенциальных инвесторов и иных заинтересованных участников составляет основу результативного достижения целей по новым производственным проектам и является базой их современного бизнес-планирования.

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития : монография / Г.Б. Клейнер. Предисловие академика В.Л. Макарова. – Изд. дом «Научная Библиотека», 2021. – 746 с.
2. Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности (теория ожидаемого эффекта). М.: Наука, 2002, 182 с.
3. Пашкус В.Ю., Пашкус Н.А. Инновационные стратегии позиционирования территорий: концепция прорывного позиционирования // Региональная экономика: теория и практика. № 34 (361). С. 23-32.
4. Бушуева Л.И. и др. Позиционирование региона и роль событийного маркетинга в региональном позиционировании (на примере Республики Коми) // Региональная экономика: теория и практика. Т. 16, вып. 1. С. 68-82.
5. Бодрунов С.Д. А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021, 388 с.

УДК 339.07

Рогова Валерия ВладиславовнаБелорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь**ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Аннотация. Дано определение валютно-финансовой безопасности. Проанализированы уязвимости валютно-финансовой безопасности Республики Беларусь в современных условиях. Проведена оценка достаточности международных резервных активов Республики Беларусь и сделан вывод об их недостаточном уровне.

Ключевые слова. Валютно-финансовая безопасность, финансовая система, сальдо внешней торговли, макропруденциальное регулирование, международные резервные активы.

Rogova Valeria V.Belarusian state economic university
Minsk, Republic of Belarus**MONETARY AND FINANCIAL SECURITY
OF REPUBLIC OF BELARUS**

Abstract. The definition of monetary and financial security is given. The vulnerabilities of monetary and financial security of the Republic of Belarus in modern conditions are analyzed. The assessment of sufficiency of international reserve assets of the Republic of Belarus was carried out and a conclusion was made about their insufficient level.

Keywords. Monetary and financial security, financial system, foreign trade balance, macroprudential regulation, international reserve assets.

Финансовая система является одним из важнейших структурных элементов экономики каждой страны. Являясь сферой движения потока денежных средств как внутри национальной экономики, так и трансграничной, она дает представление об эффективности работы субъектов финансовой системы. Поэтому посредством анализа показателей финансовой составляющей экономики можно сделать вывод об уровне устойчивости экономики воздействию нестабильностей внешнего и внутреннего характера. В эпоху открытых экономик вопрос о создании и функционировании мер обеспечения валютно-финансовой безопасности выходит на передний план.

Валютно-финансовая безопасность – это состояние устойчивости финансовой и валютной сферы национальной экономики, позволяющее эффективно функционировать как в условиях отсутствия волатильности экономической среды, так и при воздействии негативных эндогенных и экзогенных факторов валютно-финансовой природы. Валютно-финансовая безопасность предполагает элиминирование негативного влияния валютно-финансовых кризисов, а также субъектов международных экономических отношений на национальную экономическую систему; является средством обеспечения контроля за трансграничным движением капиталов (в том числе инвестиционного) и оценки его допустимого уровня в национальной экономике; содействует устойчивому экономическому развитию [1].

Отметим, что экономисты, описывая сущность безопасности финансовой системы ссылаются на определения ее «защищенности» и «устойчивости» в условиях нестабильности внешней среды. Согласно трактовке слова «защищенность» в контексте финансовой безопасности – это достижение такого ее уровня, когда четко сформулированы угрозы, на которые финансовая система способна оперативно и эффективно реагировать. Понятие «устойчивость» дополняет значение: финансовая система способна сохранять свое текущее состояние в условиях негативного проявления внешних воздействий. То есть понятия «устойчивость» и «защищенность» дополняют понятие «безопасность» – состояние финансовой системы, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к ее ухудшению или к невозможности её функционирования и развития.

Также, нередко экономисты отождествляют понятия «безопасность» и «стабильность». Стабильность – это способность системы функционировать, сохраняя неизменной свою структуру и поддерживая равновесие. С нашей точки зрения, представленные понятия схожи по смыслу, однако «стабильность» относится больше к текущему состоянию и его поддержанию, а «безопасность» учитывает влияние текущих и будущих факторов.

Республика Беларусь как открытая экономика и субъект международных экономических отношений имеет собственную систему обеспечения валютно-финансовой безопасности. Согласно Банковскому кодексу Республики Беларусь, обеспечение финансовой стабильности входит в перечень основных функций Национального банка Республики Беларусь, осуществление которой проводится посредством постоянного мониторинга и макропруденциального регулирования. Конечной целью является стабильная работа финансовой системы как действен-

ного проводника для передачи мер денежно-кредитной политики другим секторам экономики. Система мониторинга строится на анализе показателей деятельности субъектов финансовых отношений с целью выявления угроз и уязвимых мест для оперативного реагирования и выработки стратегии их элиминирования. Отметим, что валютный аспект напрямую не упоминается в определении финансовой стабильности. Однако, он входит в данное понятие косвенно: так как финансовая система подразумевает валютные операции как на внутреннем, так и на внешнем рынке, то валютный аспект имеет место быть. Также в Беларуси действует постоянный коллегиальный орган, созданный для координации действий, направленных на обеспечение финансовой стабильности – это Совет по финансовой безопасности (создан на основании постановления Совета Министров и Национального банка в 2016 г.).

Для оценки финансовой стабильности национальной экономики Национальный банк использует систему индикаторов, разработанную Международным валютным фондом, которая позволяет описать текущее финансовое состояние и устойчивость сектора депозитных учреждений во взаимосвязи с другими секторами экономики. Также ежегодно публикуется в открытом доступе отчет о финансовой стабильности Беларуси за предыдущий календарный год.

Для описания, текущего состояния валютно-финансовой безопасности Республики Беларусь, а также анализа эффективности осуществления превентивных мер по стабилизации финансовой сферы необходимо исследовать условия внутренней и внешней среды, а также основные дестабилизирующие факторы. Последние несколько лет экономика Республики Беларусь находится в условиях сложных внешних условий, основными направлениями которых является санкционное давление и напряженная геополитическая обстановка. Условия ограничения устоявшихся товарных потоков требуют оперативной переориентации экономических связей для достижения положительного сальдо внешней торговли товарами и услугами.

Национальный банк, характеризуя уязвимости финансовой стабильности страны, отмечает фрагментацию мировой экономики, то есть создание нескольких замкнутых экономических блоков, в которые будут входить определенные группы стран, осуществляющие внешнеэкономические отношения только друг с другом. В настоящее время наблюдается активизация деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где Беларусь стала членом в июле 2024 г., тем самым вырисовывается восточный блок сотрудничества, который также ставит цель достижение евразийской безопасности. В октябре 2024 г. планируется проведение Второй конференции, посвященной вопросам евразийской безопасности. Отметим также, что согласно докладу Международного валютного фонда дробление глобальной экономики на противостоящие блоки усугубит риски в целом экономической безопасности и создаст условия для снижения мирового ВВП на величину от 0,3 до 2,3 % на горизонте 7–10 лет – в зависимости от того, насколько жестким будет раскол [2]. Это находит отражение и в экономике Беларуси, где в 2022 г. наблюдалось падение уровня ВВП (95,3 % к предыдущему году в сопоставимых ценах за январь-декабрь). Такой же тренд оставался и в

начале 2023 г., но к декабрю экономика смогла выйти на положительное значение (103,9 %).

Другими угрозами стабильности являются недостаточный уровень инвестиций в основной капитал и неустойчивость сальдо внешней торговли. В январе 2023 г. объем инвестиций в основной капитал составил 95,9 % в сопоставимых ценах к уровню аналогичного периода 2022 г. Экономика Беларуси характеризуется преобладанием импортных операций с товарами над экспортными. Но за счет операций с услугами сальдо внешней торговли стремится к положительным абсолютным значениям: 2022 г. к 2021 г. экспорт превысил импорт на 4,3 млрд. долларов США; 2023 г. к 2022 г. 0,5 млрд. долларов США. С другой стороны, динамика относительных показателей иллюстрирует доминирование неблагоприятных условий: в 2022 г. произошло сокращение экспортных и импортных операций на 5,4 % и 6,6 %; в 2023 г. наблюдалась положительная динамика, но без возврата к значениям 2021 г. – рост на 2,1 % экспорта и 12,1 % импорта [3]. Такая динамика обусловлена высоким уровнем товарной и возрастающей географической концентрации экспорта, что создает условия зависимости от одного внешнеторгового партнера и отсутствие диверсификации рисков.

Еще одной уязвимостью финансовой стабильности является значительная доля импорта высоких технологий и вовлеченность в глобальные технологические цепочки. Несмотря на стремление производителей создать и перейти на отечественные технологии, доля использования зарубежных остается высокой. Такая динамика обязывает резидентов приобретать больше валюты, что дополнительно создает давление на валютный рынок. Среди субъектов хозяйствования (юридических лиц резидентов) наблюдается чистый спрос на иностранную валюту: сальдо в 2022 г. составило 1,32 млрд. долларов США; в 2023 г. – 1,21 млрд. долларов США; за январь-август 2024 г. – 1,5 млрд. долларов США. В абсолютном выражении объем операций купли-продажи сократился в среднем на 2 млрд. долларов США [4].

В Республике Беларусь курсовая политика осуществляется в режиме плавающего валютного курса с привязкой к корзине валют (российский рубль, доллар США, китайский юань). Выбор валют обусловлен их преобладанием во внешнеторговых операциях. Доля российского рубля наибольшая (60 %), поэтому уязвимостью является зависимость от его стоимости на мировом рынке. Так в 2023 г. курс белорусского рубля укрепился к российскому на 7,5 %, но упал к доллару США на 16,1 % и на 15 % к китайскому юаню (в соответствии с аналогичной динамикой российского рубля) [4]. То есть по мимо концентрации экспорта, возрастает волатильность курса национальной валюты.

И, наконец, валовой внешний долг в абсолютном и относительном выражении может создавать условия для дестабилизации финансовой стабильности национальной экономики. В 2020 – 2023 гг. для Республики Беларусь не характерно возрастание такой уязвимости, т.к. показатели обслуживания валового внешнего долга к экспорту и ВВП сокращались за счет увеличения международных резервных активов (на 6,2 %) и сокращения валового внешнего долга (на 1,1 %) в абсолютном выражении [4].

В долгосрочном периоде назревает уязвимость в сфере международного кредитования, так как рейтинговые агентства в 2023 г. снизили свои рейтинги в отношении Республики Беларусь. Рейтинговое агентство Standard & Poor's в сентябре 2023 г. приостановило долгосрочные и краткосрочные суверенные кредитные рейтинги Республики Беларусь в иностранной валюте на уровне «SD/SD» и суверенный кредитный рейтинг в национальной валюте на уровне «ССС». В октябре 2023 г. агентство Fitch Ratings Inc. отозвало рейтинги Республики Беларусь, включая долгосрочный рейтинг дефолта эмитента в иностранной валюте на уровне «RD» (ограниченный дефолт) из-за отсутствия достаточной информации [3]. На 01.01.2024 г. (краткосрочный период) прямые иностранные инвестиции остались на уровне предыдущих лет (в среднем 14 800 млн долл. США).

Одним из методов обеспечения финансовой стабильности в Республике Беларусь является мониторинг кибербезопасности. До 2020 г. этот аспект не находил отражения в отчетах Национального банка по финансовой стабильности. Начиная с 2020 г. ввиду роста количества случаев кибермошенничества введен постоянный мониторинг компьютерных угроз денежно-кредитной сфере, однако количество инцидентов в 2020-2023 гг. увеличилось на 23,8 % [3]. Основными инструментами борьбы с кибермошенничеством являются СМС-оповещения и рассылки в мессенджерах, размещение информации на официальных сайтах, а также направляются рекомендательные письма по реагированию в таких случаях. С середины 2023 г. меры реагирования и противодействия кибермошенничеству закреплены на законодательном уровне: вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 29 августа 2023 г. № 269 «О мерах по противодействию несанкционированным платежным операциям». Данный аспект является на наш взгляд одним из самых уязвимых в финансовой стабильности, так как здесь завязан психологический фактор, который сложно контролировать.

В Республике Беларусь на постоянной основе проводится макропруденциальное регулирование посредством мониторинга системных рисков, принятия мер в целях их ограничения. Такой вид регулирования осуществляется посредством следующих инструментов: контрциклический буфер (дополнительный запас капитала в периоды наибольшей уязвимости к кредитному риску; введен в 2018 г. и установлен на уровне 0; на начало 2024 г. чрезмерного кредитования банками экономики не наблюдалось, кредитный разрыв сохранен в допустимых пределах); буфер системной значимости (формирование высокого уровня капитализации у системно значимых банков); показатели обеспеченности кредита и долговой нагрузки, препятствующие накоплению избыточного кредитного бремени у населения; расчетные величины стандартного риска, устанавливающие для банков, которые реализуют бизнес-модели с повышенным риск-аппетитом, повышенные отчисления в фонд обязательных резервов, повышенные требования к капиталу и к формированию специальных резервов [5]. Вышеперечисленные инструменты относятся к категории превентивных мер финансовой стабильности.

Отметим, что в условиях существенных внешних и внутренних шоков и вызовов в 2022 году произошло определенное смещение приоритетов макро-

пруденциального регулирования. Оно осуществлялось с учетом необходимости обеспечения финансовой поддержки белорусских производителей и оказания помощи субъектам хозяйствования в адаптации к новым экономическим реалиям.

Эффективность работы по обеспечению финансовой безопасности определяется на основании анализа показателей, одним из которых является оценка достаточности международных резервных активов Республики Беларусь. Оценка осуществляется по комплексу критериев: сопоставление объема международных резервов с объемами импорта товаров и услуг (далее – RES/IM), краткосрочного внешнего долга (далее – RES/STED, критерий Гвинспена), валового внутреннего продукта (далее – RES/GDP); критерий Гвидотти (покрытие резервами основной суммы долга и процентов по нему на следующий год); критерий Редди (покрытие резервами трехмесячного импорта плюс годовых выплат по государственному и частному внешнему долгу, включая проценты). Результат расчета показателей на начало 2024 г. представлен в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Оценка достаточности международных резервных активов Республики Беларусь на начало 2024 г.

Критерий достаточности	Фактическое значение	Минимальное (пороговое) значение	Необходимый уровень, млн долл. США
RES/IM, мес.	1,4	3	11 603,9
RES/STED, %	78,2	100	10 393,1
RES/GDP, %	11,3	10—20	10 788,6 (при 15 %)
Критерий Гвидотти, %	50	100	16 254,8
Критерий Редди, %	44,1	100	18 429,5

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что международные резервные активы Республики Беларусь на начало 2024 г. недостаточны. Предпочтительная величина резервов – 18 429,5 млн долл. США

Итак, экономика Республики Беларусь находится под влиянием негативных эффектов, которые создают уязвимости валютно-финансовой безопасности: фрагментация мировой экономики; недостаточный уровень инвестиций в основной капитал; неустойчивость сальдо внешней торговли; значительная доля импорта высоких технологий; волатильность курса национальной валюты; рост уровня кибермошенничества. В Беларуси на постоянной основе проводится мониторинг финансовой стабильности по комплексу показателей и реализуется макропруденциальное регулирование, которые направлены на достижение финансовой стабильности.

Список литературы

1. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. – 815 с. : ил. – ISBN 978-5-9963-0166-9
2. Ведомости.ру : сайт / учредитель АО «Бизнес Ньюс Медиа». Москва, 1999 – . Обновляется в течение суток. URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 27.09.2024)
3. Национальный банк Республики Беларусь: финансовая стабильность в Республике Беларусь (аналитическое обозрение) : офиц. сайт. – URL: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep> (дата обращения: 27.09.2024)
4. Национальный банк Республики Беларусь: статистика: офиц. сайт. – URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 27.09.2024)
5. Национальный банк Республики Беларусь: макропруденциальное регулирование : офиц. сайт. – URL: <https://www.nbrb.by/finsector/financialstability/macropprudentialregulation> (дата обращения: 27.09.2024)

УДК 338.48

Романова Лариса Михайловна

Хачатурян Давид Ованесович

Сочинский государственный университет

г. Сочи, Российская Федерация

СТРАТЕГИЯ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ И ВНЕДРЕНИЕ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты исследования использования технологий бережливого производства и потребления предприятиями индустрии гостеприимства курорта Сочи. На основе изучения эко-практик отелей определено, что стратегическим направлением развития гостиничных предприятий курорта Сочи и курортов Красной Поляны в рамках бережливого подхода к производству и потреблению является повышение экологической и социальной ответственности бизнеса в индустрии гостеприимства. Накопление позитивного опыта внедрения эко-инициатив и его трансляция для предприятий индустрии гостеприимства, а также потребителей услуг выступает миссией гостиничных предприятий, ответственных за сохранения среды экологии и окружающей среды, а также неоспоримым конкурентным преимуществом в восприятии сторонников экологической повестки миллениалов – целевой аудитории курорта. Целью данного исследования является разработка методических рекомендаций по внедрению эко-подхода в бизнес-процессы гостиничных предприятий как реализация стратегии ресурсосбережения в контексте повышения конкурентоспособности гостиничных предприятий. В результате исследования и апробации сделаны выводы и предложена эко-модель реализации стратегии ресурсосбережения предприятиями индустрии гостеприимства.

Ключевые слова. Стратегия ресурсосбережения отеля, эко-технологии, эко-практики.

Romanova Larisa M.
Khachaturian David H.
Sochi State University
Sochi, Russian Federation

RESOURCE SAVING STRATEGY AND INTRODUCTION OF LEAN TECHNOLOGIES IN ORDER TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

Abstract. This article presents the results of a study of the use of lean manufacturing and consumption technologies by enterprises in the hospitality industry of the Sochi resort. Based on the study of hotel eco-practices, it was determined that the strategic direction of development of hotel enterprises of the Sochi resort and Krasnaya Polyana resorts within the framework of a lean approach to production and consumption is to increase the environmental and social responsibility of business in the hospitality industry. The accumulation of positive experience in the implementation of eco-initiatives and its broadcast for enterprises of the hospitality industry, as well as consumers of services, is the mission of hotel enterprises responsible for preserving the environment and the environment, as well as an undeniable competitive advantage in the perception of supporters of the environmental agenda of millennials – the target audience of the resort. The purpose of this study is to develop guidelines for the implementation of an eco-approach in the business processes of hospitality enterprises.

Keywords. Hotel resource saving strategy, eco-technology, eco-practice.

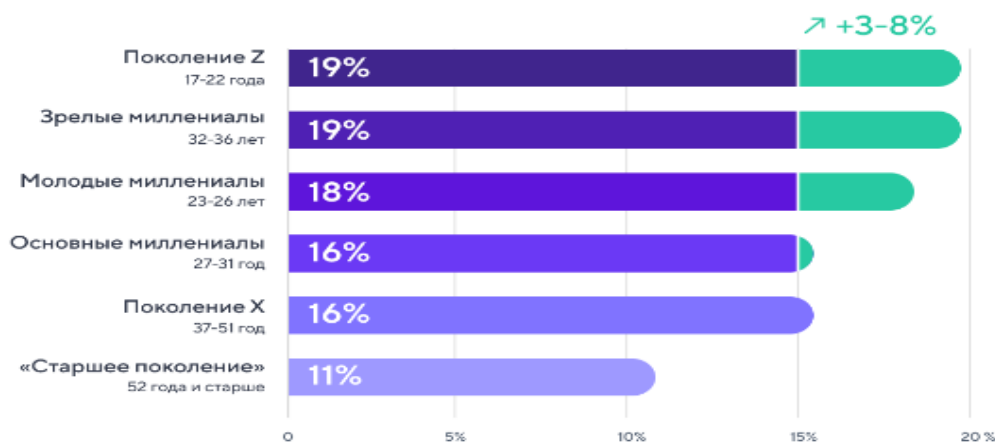
Важность экологии и то, какую роль она играет в жизни каждого человека связана с влиянием продуктов жизнедеятельности человека на окружающий мир, природу и здоровье человека, на будущие поколения. Данные аспекты напрямую относятся к гостиничному бизнесу, где уже сейчас не только придерживаются минимальных требований по соблюдению экологических норм, но и внедряются эко-технологии, а также вводятся различные инновационные решения в производстве и потреблении гостиничных услуг.

Задачи: сохранение и рациональное использование туристских ресурсов, регулирование рекреационных нагрузок и снижение негативного воздействия на окружающую среду, увеличение доходов бюджетов всех уровней, создание новых рабочих мест, модернизация и сохранение конкурентоспособности индустрии туризма.

Накопленный в мире опыт использования технологий бережливого производства и потребления позволяет успешно решать все эти задачи, обеспечивая сохранение природных ресурсов, создание выгод для местного населения и экономическую устойчивость территорий в долгосрочной перспективе. Именно поэтому изучение эко-практик в области природоохранного подхода в индустрии гостеприимства приоритетное значение.

Гипотеза исследования: внедрение эко-технологий благоприятно скажется на восприятии гостями эко-инициатив гостиничного предприятия, повысит имидж как ответственного предприятия, поддерживающего бережливый подход при производстве гостиничных услуг и, как следствие привлечет дополнительный поток гостей по «эко-тарифу».

Согласно исследованиям экологической осознанности 83% россиян при совершении покупок руководствуются принципами защиты окружающей среды, 32% стараются отказаться от пластика, а 31% выбирают эко товары (см. рис. 1).

Источник: «Глобальное исследование потребительского спроса», PwC, 2019

Рис. 1 – Интерес к экологической рациональности у различных поколений (в выборке непродовольственные товары) [1]

Согласно отчету экспертов, по сравнению со старшим поколением миллениалы и представители поколения миллениалов (Z) отдают предпочтение поездкам, ориентированным на экологичный образ жизни и комфорт (61% против 48%), и останавливаются в отелях со спа-салонами и велнес-услугами (60% против 43%).

Эко-подход, учитывающий нынешние и будущие экономические, социальные и экологические последствия при удовлетворении потребностей туристов, индустрии туризма, окружающей среды и местных сообществ может выступать конкурентным преимуществом предприятий индустрии гостеприимства.

В рамках исследования изучен кейс «Эко-практики ресурсосбережения и бережливые технологии», применяемые в деятельности АО «ГК «Жемчужина». «Гранд Отель «Жемчужина» новый бренд гостиничного комплекса с 2014 года имеет наработанными годами благоприятный имидж отеля, расположенного в центре города Сочи, с широким ассортиментом услуг для разных целевых аудиторий гостей. Предприятие работает в высокий сезон с максимальной годовой загрузкой, используя производственные мощности выше среднего, в межсезонье благодаря выставкам, специальным событийным мероприятиям, конкурсам и конгресс-туризму отель продолжает работать, но уже на сниженных мощностях, потому загрузка не превышает 25-30%. Поэтому разработка подходов к формированию долгосрочной стратегии повышения конкурентоспособности является актуальной задачей для данного объекта исследования.

Принцип отеля – забота об окружающей среде. Основная цель: снижение негативного воздействия на окружающую среду. Основные задачи: 1) минимизация последствий своей деятельности; 2) экономичное использование ресурсов, которые мы берем у планеты (электроэнергия, вода); 3) сокращение отходов.

Таблица 1 – PEST-анализ по направлению эко-повестки как стратегии конкурентного преимущества (составлено авторами) [2]

№	Макро-факторы	Оценка влияния фактора	Мероприятия
1.	Доступ к новейшим экологическим технологиям, эко-тренды	0,25	Рациональное использование ресурсов, стратегия ресурсосбережения, утилизация отходов
			Очистка пляжа и акватории моря, благоустройство территории
			Благотворительность
2.	Внедрение инновационных технологий в гостиничной отрасли	0,25	Роботизация: робот-промоутер, робот-официант
3.	Молодежь, миллениалы (поколение Z) как активный сегмент рынка путешествий	0,30	Экологическое просвещение Эко-просвещение начинается с семьи. Программы просвещения в детском клубе отеля
4.	Увеличение требований к качеству гостиничного продукта и уровню сервиса	0,20	Программы тренингов персонала по эко-повестке

Мероприятия в рамках реализации стратегии ресурсосбережения и бережливых технологий в деятельности ГК «Жемчужина».

1. Замена в номерах отеля ручек на карандаши.
2. Экологически безопасные упаковки косметических средств.
3. Использование моющих средств, бумажных полотенец с эко-маркировкой.
4. Экономия электроэнергии путем установки энергосберегающих ламп и энергосберегающих карточных выключателей.
5. Мероприятия по вторичному использованию отходов. Внедрен селективный сбор и передача для вторичного использования отходов V класса опасности (сбор металлических отходов, сбор стекла, сбор бумаги, картона, сбор пластика)
6. Организован селективный сбор и передача для дальнейшей утилизации специализированной организации, имеющей лицензию, отходов оргтехники.
7. Организован сбор и передача на утилизацию люминесцентных и светодиодных ламп.
8. Оборудованы места накопления утративших потребительские свойства ламп.
9. Организован селективный сбор и передача для дальнейшей утилизации специализированной организации, имеющей лицензию, отходов I-IV классов опасности отходов.

Проведем конкурентный анализ применения эко-технологий в гостиничных предприятиях курорта Красная Поляна и г. Сочи (см.табл.2).

Таблица 2 – Конкурентный анализ гостиничных предприятий, применяющих ресурсосберегающие технологии (составлено авторами) [2]

Критерии, связанные с применением эко-технологий бережливого производства	Отели г. Сочи, внедрившие эко-подход как стратегию конкурентных преимуществ			
	ГК «Жемчужина»	Курорты Красной Поляны	Alean Family Resort & SPA Sputnik	Swissotel Resort Сочи Камелия
1. Замена в номерах отеля ручек на карандаши	5	1	1	1
2. Экологически безопасные упаковки косметических средств	5	5	5	4
3. Использование моющих средств, бумажных полотенец с эко-маркировкой	5	5	5	4
4. Экономия электроэнергии путем установки энергосберегающих ламп и энергосберегающих карточных выключателей	5	5	5	5
5. Минимизация потребления воды	5	5	3	3
6. Отказ от пластика	3	3	3	3
7. Сокращение количества пищевых отходов	4	5	5	5
8. Создание безбумажного делопроизводства в отеле	4	4	4	4
9. Создание новых, в том числе детских, туристических продуктов экологического туризма	3	5	3	3
10. Наличие экологических сертификатов	5	5	5	5
Итого:	44	43	39	37
Среднее значение:	4,4	4,3	3,9	3,7
Примечание: экспертные оценки в баллах от 1 до 5. 5 – стратегия ресурсосбережения и эко-практики; 4 – в полном объеме применяются эко-технологии; 3 – не в полном объеме применяются эко-технологии 2 – частичное применение эко-технологии; 1 – применение отдельных мероприятий ресурсосбережения.				

Проектирование эко-модели гостиничного бизнеса на основе бережливых технологий. В рамках исследования разработана дорожная карта внедрения эко-подхода как направления повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия (см. табл. 3).

Таблица 3 – Дорожная карта внедрения эко-подхода в стратегии бережливого потребления и ресурсосбережения предприятия индустрии гостеприимства (составлено автором) [2]

Этапы	Виды работ	Содержание работ
1	Определение миссии	Какие эко-потребности гостей может удовлетворить отель. Найти экологические преимущества своего бизнеса перед конкурентами – это будет УТП

Этапы	Виды работ	Содержание работ
2	Скорректировать бизнес-модель гостиницы	Сокращение отходов благодаря их переработке или продаже, разработка экологичной упаковки, изменения в способе доставки – отказ от автомобилей в пользу велосипедов или электротранспорта
3	Подтвердить экологическую ценность предложения	Сертификат «Листок жизни», признанный Всемирной Ассоциацией Экомаркировки. Выдавать его имеет право только одна организация – Экологический союз. Экомаркировка I типа «Листок жизни» означает, что продукт экологичен на всех этапах жизненного цикла.
4	Разработать дизайн продукции и продумать упаковку	Выбрать экологичные материалы, которые можно переработать, компостировать или использовать повторно. Нанесите на упаковку экомаркировку и инструкцию по утилизации
5	Эко-просвещение, информировать потребителей об эко-активностях	Стратегия продвижения эко бизнес-модели. Регулярно рассказывать о зелёных инициативах бренда на страницах соцсетей. Привлечь к рекламе блогеров-экоактивистов – благодаря им об эко-ценностях бренда узнают люди, равнодушные к проблемам экологии
6	Добавление в программы лояльности проведение эко-акций	Начислять бонусные баллы за возврат упаковки, которую можно использовать повторно. Поощрять покупателей скидками за сдачу вторсырья в переработку. Условия участия д.б. простыми и удобными для клиентов. Рассказать покупателям, чем ценен их личный вклад в экологию
7	Ввести в корпоративную культуру эко-ценности	Установить контейнеры для отдельного сбора мусора, экономия электроэнергии, отказ от одноразовых канцелярских принадлежностей, сократить бумажный документооборот

Чек-лист вопросы внедрения эко-модели ресурсосберегающего бизнеса.

1. УТП: какие экологические ценности отель несёт гостю и в чём превосходит конкурентов. ГК «Жемчужина» внедрила эко-практики.

2. Какие изменения необходимо внести в бизнес-модель, чтобы она соответствовала заявленной миссии. Оптимизация затрат ресурсов – финансовых, материальных, человеческих (персонал). Экономия на уборке номера (горничная), стирке постельного белья, полотенец (хоз. служба). Чтобы стать эко-френдли, не обязательны огромные вложения. Многие зелёные инициативы не требуют больших затрат, можно заключить договор с перерабатывающим предприятием и сдавать отходы. Переход на экоупаковку способствует росту продаж до 30% и положительно влияет на имидж.

3. Пройти процедуру сертификации и получить экомаркировку. Сертификация в системе «Листок жизни» – процедура сложная и дорогостоящая. Проще получить экомаркировку II типа. Это надписи на упаковке, указывающие на определённые особенности продукта. Например: «произведено из экологически чистого сырья», «биоразлагаемый». В ГК «Жемчужина» используют моющие средства, бумажные полотенца с эко-маркировкой «Ecolabel».

4. Разработать экологичную упаковку для своих продуктов с элементами бренда – напитки в номер, карандаш с логотипом вместо шариковой ручки и др.

5. Сформировать стратегию продвижения с акцентом на PR-мероприятия эко-просветительской направленности: учить гостей разбираться в разновидностях пластика и читать маркировку, рассказывать, какую упаковку можно сдать в переработку, а какую нет; практиковать отдельный сбор отходов; организовать воркшопы по экологии. При этом использовать разные каналы, в том числе соцсети, чтобы рассказать об эко-инициативах. Информирование гостей отеля об экоинициативах. Создать эколендинг, на котором будут отражены все активности и мероприятия. Рассказывать о своих зелёных инициативах в соцсетях, запускать спецпроекты, организовать коллаборации с блогерами.

6. Включить в программу лояльности поощрение эко-инициатив – например, вознаграждение за сдачу товара в переработку.

7. Внести элементы бережливого эко-поведения в корпоративную культуру, убеждать личным примером: рассказ о внедрении эко-ценности в корпоративную культуру, в том числе следовать принципам «Грин офис» – отказ от использования в подразделениях гостиницы одноразовой пластиковой посуды и бойлеров, кофе – в своей стакан.

8. Разработка и внедрение «эко-тарифа» в тарифную сетку и план продаж в рамках реализации стратегии ресурсосбережения в ГК «Жемчужина» позволит получить конкурентные преимущества следующего характера:

- повысит ценностное предложение отеля для приверженцев эко-повестки, к ним относят поколение миллениалов;

- привлечет новый поток гостей, которые согласны поддержать эко-инициативы отеля в отношении ресурсосбережения и ответственного подхода к бизнесу;

- возвысит имидж бренда ГК «Жемчужина» как эко-ответственного предприятия, придерживающегося бережливого подхода в деятельности гостиницы и в восприятии реальных и потенциальных потребителей услуг гостиничного комплекса.

Таким образом, гостиничные предприятия активно пересматривают корпоративные ценности и меняют бизнес-модели, чтобы соответствовать потребностям целевой аудитории нового поколения. Несмотря на то, что данная тема весьма актуальна, на сегодняшний день экологические инновации в России в сегменте гостиничного бизнеса только набирают обороты. Эко-модель может служить типовым решением для гостиничных предприятий Сочи и юга России с целью повышения конкурентоспособности турпродукта курорта Сочи на рынке внутреннего и въездного туризма.

Список литературы

1. Как миллениалы меняют индустрию туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа по URL: <https://rtraveler.ru/travel/kak-millenialy-menyayut-industriyu-turizma/>. – (дата обращения: 21.10.2024).

2. Романова Л.М., Хачатурян Д.О. Стратегические направления повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа по URL:

<https://elibrary.ru/item.asp?pff=1&id=68633555> // Международный туристский форум «Трансформация экономики и социально-культурной сферы туристских территорий и центров в эпоху глобальных кризисов. XV Международная научно-практическая конференция «Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций». 22-28 апреля 2024. – С. 74-78.

УДК 34.096

Румянцева Елена Евгеньевна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИЯ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК МЕТОД ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ И КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ НЕКАЧЕСТВЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация. В статье обращается внимание на отсутствие интеграции науки, образования и практики в решении проблемы роста числа некачественных юридических услуг и государственных услуг, оказываемых с нарушением действующего законодательства. Качество юридической помощи населения, по мнению автора, крайне слабо регламентировано. Подчеркивается важность проведения факторного анализа для проведения значимых отличий между качественными и некачественными юридическими услугами. Выявлены направления противодействия росту некачественных юридических услуг. Обосновывается необходимость принятия требований по повышению открытости функционирования рынка юридических услуг в условиях распространения недостоверной информации на нем.

Ключевые слова. Юридические услуги, стоимость, коррупция, информационная закрытость, цифровая экономика, качество, мошенничество.

Rumyantseva Elena E.

National research University
«Higher school of Economics»
Moscow, Russian Federation

INFORMATION ABOUT LEGAL ASSISTANCE AS A METHOD OF COUNTERING FRAUD AND CORRUPTION IN THE FIELD OF PROVIDING POOR-QUALITY LEGAL SERVICES

Abstract. The article draws attention to the lack of the integration of the science, the education and the practice in the problem solving of the growing number of the low-quality legal services and the public services provided in the violation of the current legislation. The quality of legal assistance to the population, according to the author, is extremely poorly regulated. There is emphasized the importance of the conducting factor analysis to make meaningful differences between the high-quality and the low-quality legal services. Directions for the countering the growth of the low-quality

legal services have been identified. It is substantiated the necessity of the adopting requirements to increase the openness of the functioning of the legal services market in the context of the dissemination of the false information.

Keywords. Legal services, cost, corruption, information secrecy, digital economy, quality, fraud.

По данным «Яндекса», словосочетание «юридическая консультация» ежемесячно ищут в поисковике более 130 тысяч человек, «бесплатная юридическая консультация» – более 60 тысяч, 360 тысяч человек ежемесячно ищут словосочетание «защита прав потребителей» [1]. К этому потоку запросов на получение бесплатной юридической помощи следует добавить услуги, оказываемые в рамках платной юридической помощи, а также государственные услуги, в т.ч. массовые необоснованные отказы в регистрационных услугах на фоне распространения коррупции и мошенничества в этой сфере, массовые рейдерские захваты предприятий именно благодаря незаконным действиям в юридической сфере и т.п.

Проблема неосновательного обогащения на рынке оказания юридических услуг, мошенничества недобросовестных юристов на протяжении многих лет остается неразрешенной, затрагивая при этом достаточно большое количество потребителей, нуждающихся в квалифицированной и действенной юридической помощи, но не получивших ее за свои деньги, в основном полной предоплате, после получения которой юристы-мошенники по-разному уклоняются от выполнения своих обязанностей – скрываются от своих клиентов, меняя телефоны, не скрываются, но не занимаются делом, за которое получили деньги от клиента, или занимаются им «спустя рукава», имитируя деятельность, непрофессионально занимаются делом, проигрывая даже потенциально выигрышные дела, присваивают деньги по заключенным договорам, выполнив только часть работ, в уголовных разбирательствах – еще и незаконно присваивают себе ценные вещи своих подзащитных, нередко вымогают дополнительное вознаграждение и/или предлагают передать с их помощью взятки недобросовестным следователям и судьям-взяточникам. Поэтому для большинства граждан не только России, но и других стран мира обращение к незнакомому юристу по представленной им саморекламе, возможно, недобросовестной (не соответствующей действительности) – это риски потерять большие деньги (а ставки гонораров в большинстве случаев имеют неоправданно завышенный характер) и время на взаимодействие с непорядочными и/или некомпетентными людьми, не только не получив от них существенной юридической помощи, но и столкнувшись с высокими убытками от взаимодействия с такого типа юристами.

В России одним из методов противодействия неосновательному обогащению юристов-мошенников стало публичное информирование населения о рисках обращения к ним через сайты различных специализированных организаций или СМИ [1, 2, 3, 5 и многие другие]. Научные публикации по проработке данных вопросов явным образом отстают от потребностей практики и публикаций прикладных специалистов. Хотя не со всеми предостережениями можно согласиться. Например, на сайте «Роскачества» предостерегают о рисках получения

неквалифицированной помощи от лиц, не имеющих юридического образования [3], хотя фактическая ситуация в России такова, что многие выпускники ВУЗов не могут найти работу по специальности, а из-за высочайшей дифференциации оплаты труда и нарушения работодателями условий труда, согласно опросам, две трети специалистов работает не специальности [4]. Хотя взглянуть на диплом и опыт работы потенциального исполнителя юридических услуг в любом случае было бы целесообразно. В основном, на мнимые риски получения неквалифицированной помощи со стороны представителя, не имеющего юридического образования, юристы обращают внимание с целью устранения конкурентов из данной категории представителей, не учитывая тот факт, что самым надежным и экономичным является отстаивание своих интересов в судах разных инстанций самостоятельно, без утечки персональных данных и иной конфиденциальной информации, делегирования этих функций незнакомым людям, возможно, не имеющим практики разбирательств по данному типу дел, недобропорядочным, не обязательным и т.п. В связи с широкой информационной пропагандой значимости наличия юридического образования как гаранта получения качественных юридических услуг возникает существенный вопрос: после обучения в каких ВУЗах сформировалась такая огромная по численности группа юристов-мошенников? В условиях наличия таких серьезных проблем в российских юридических ВУЗах необходимо предусматривать в образовательном процессе противодействие распространению мошеннических юридических услуг в России.

Итак, факт формального наличия юридического образования, увы, не гарантирует качество оказания юридической помощи. А если физическому или юридическому лицу удастся без помощи платных юристов успешно отстоять свои интересы в судах разных инстанций, то оно может оказать такую же неоплачиваемую помощь нуждающимся в урегулировании аналогичных проблем с минимальными затратами и максимальным результатом. В связи с этим миф о том, что если у человека есть юридическое образование, адвокатское удостоверение, то эти формальные документы гарантируют наилучшее для потребителя оказание юридических услуг, давно требует развенчания (при всем уважении к системе юридического образования и получения удостоверения адвоката как личным достижениям граждан, которые для потребителей актуальны только вместе с результативностью, честностью, порядочностью и добросовестностью оказания юридических услуг, ситуацией, когда представитель действительно больше знает и делает, чем это мог бы сам заказчик). Поскольку на деле не все так примитивно, как на первый взгляд кажется. Факторов, от которых зависит получение квалифицированной юридической помощи по доступным ценам, значительно больше. И они в полном объеме должны быть выявлены и представлены в рекомендациях населению. Как диплом врача сегодня, увы, никак не защищает от мошенничества в сфере навязывания ненужных гражданам дорогостоящих платных медицинских услуг (наряду с наличием случаев подделки дипломов во всех сферах деятельности или их покупки без обучения), диплом психолога не гарантирует предоставление действенных психологических услуг по адекватным ценам и т.д.

Обращает на себя внимание статистика жалоб на неквалифицированную и некачественную работу юридических компаний, сотрудники которых имеют юридическое образование, но занимаются при этом обманом населения с целями неосновательного обогащения. Так, за период 2018-2022 гг. количество обращений потребителей в Роспотребнадзор с жалобами на некачественно оказанные юридические услуги увеличилось с 4,5 тысяч в 2018 г. до 8 тысяч в 2022 г., то есть почти удвоилось. Совокупный потенциальный ущерб, нанесенный юристами-мошенниками, оказывающих дорогостоящие услуги в России средней стоимостью от 20 до 100 тысяч рублей, может превышать несколько миллиардов рублей [5]. 8 тысяч жалоб потребителей некачественных юридических услуг – это существенный информационный источник о проблемах в этой сфере, который в условиях развития цифровых технологий остается пока закрытым для общества.

Таким образом, части добросовестно работающих юристов и представителей с опытом работы, не имеющих юридического образования, противостоит часть, работающая на основе обмана и неосновательного обогащения на нуждающихся в юридической помощи клиентах.

Большое количество жалоб населения обусловило необходимость официального информирования населения со стороны Роспотребнадзора [6], что, безусловно, является позитивным, но явно недостаточным, поскольку не сдерживает ежегодный рост числа жалоб.

Представляется прогрессивным принятие в 2023 г. Федерального закона «О внесении изменений в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях», предусматривающего введение административной ответственности, в том числе для юристов-мошенников, за навязывание потребителям дополнительных к основным услуг, то есть применение механизма «резиновых цен» как законодательный заслон шантажу и вымогательству, иным недобросовестным практикам юристов-мошенников. Кроме того, в законе конкретизирована административная ответственность за необоснованный отказ исполнителя услуг в рассмотрении требований потребителя, связанных с нарушением его прав, либо уклонение от рассмотрения в установленном законом порядке таких требований [7].

В сравнении с Россией в Республике Армения, по нашему мнению, ситуация с предоставлением качественных юридических услуг значительно сложнее для массовых потребителей. Проведенные нами в июле 2023 г. исследования позволяют сделать вывод об отсутствии на немногочисленных (единичных) сайтах армянских адвокатов каких-либо сведений о результатах их работы с момента получения ими адвокатского удостоверения. У большинства адвокатов сайты вообще отсутствовали, как и цены за услуги, что подтверждает вывод об отсутствии прозрачности в их деятельности как трудности взаимодействия с ними заказчиков их услуг. В ходе проведения устного опроса была выявлена средняя цена услуг адвоката в Армении – 2 миллиона драм за одно уголовное дело (порядка 500 тысяч рублей), что в несколько раз выше, чем в России при более низком уровне заработной платы и социальных выплат в Республике Армения. А главный гарант ка-

чества предоставляемых ими юридических услуг по явно завышенным расценкам – это боязнь потери статусности в кругу влиятельных знакомых (при всем уважении к ценности репутации, может преобладать, по сути, коррупционная составляющая, даже не предусматривающая возможности возврата полученных по полной предоплате денег в случае малоквалифицированного и/или недобросовестного оказания юридических услуг), Соответственно, если у стороны обвиняемого есть возможность оплаты дорогостоящих услуг юриста по данным завышенным расценкам, но нет административного ресурса, возможна ситуация, при которой недобросовестно работающие персоны в одностороннем порядке определяют для себя минимум участия в деле, фокусируя свое внимание исключительно на привлечении все новых и новых клиентов и получении с них полной предоплаты за неоказанные еще юридические услуги, или в одностороннем порядке прекратят заниматься им вовсе. Риски обмана при обращении в юристам в Армении без рекомендаций высоки и, по нашему мнению, выше, чем в России.

Лучший способ оценки результатов работы любого юриста – это показатели фактического рассмотрения административного или судебного разбирательства, стадии предварительного расследования с его участием и моделирование получения результата в ситуации без него. В случае, если разницы нет, расходы, понесенные на недобросовестного адвоката, – это прямые убытки нуждающейся в юридической помощи стороны. Как отмечают Д.Эрнхард и С.Руссо, присутствие адвоката в уголовном разбирательстве существенно снижает вероятность того, что суды признают обвиняемого виновным и наложат на обвиняемых денежные санкции и тюремные сроки, а также уменьшает размеры денежных санкций и тюремных сроков. Однако эти преимущества могут не перевесить расходы на найм адвоката [8]. Очевидно, что подобные исследования, конкретизирующие показатели качества оказания юридических услуг с позиции сообщества адвокатов, юристов и потребителей, нуждаются в дальнейшем развитии, а труд добросовестных юристов должен цениться обществом, не должен обесцениваться абыюзерами. В то же время понятно, что отношения между заказчиками и исполнителями в сфере оказания юридических услуг с высокой степенью дифференциации их качества нецелесообразно выстраивать на основе доверия заказчика к любым действиям исполнителя.

Подытоживая вышесказанное, можно прийти к значимому выводу о том, что цифровая культура, изученная в научной среде [9], слабо развита в сфере оказания юридических услуг и мониторинге качества правоприменительной практики при оказании ряда государственных услуг, в частности регистрационных. Прогрессивным является открытое представление для широкого круга пользователей в разных странах, включая Россию, нормативных правовых актов и судебной практики [10]. Однако рынок юридических услуг все еще остается информационно закрытым для потребителей. И для любого их пользователя одной из возможностей избежать рисков потери денежных средств от обращения к юристам-мошенникам выступает сохранение долгосрочных контактов с теми персонами, кто позитивно проявил и продолжает проявлять себя в конструктивном решении задач.

Список литературы

1. Не помогли и оставили без гроша: как понять, что перед вами юрист-мошенник // LefalTalks. 01.12.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacademy.ru/sphere/post/ne-pomogli-i-ostavili-bez-grosha-kak-ponyat-cto-pered-vami-yurist-moshennik> (дата обращения 10.07.2024 г.)
2. Иванова Ю. 7 особых примет лжеюристов // Адвокатская газета-эксперт. 11 апреля 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/7-osobykh-primet-lzheyuristov/> (дата обращения 10.07.2024 г.)
3. Юристы-мошенники: как не стать жертвой обмана. // Роскачество. 13.07.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rskrf.ru/consumer_rights/reviews/yuristy-moshenniki-kak-ne-stat-zhertvoy-obmana/ (дата обращения 10.07.2024 г.)
4. Две трети россиян работают не по специальности // Солидарность. 21 марта 2024 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.solidarnost.org/news/dve-treti-rossiyan-rabotayut-ne-po-spetsialnosti.html> (дата обращения 10.07.2024 г.)
5. О защите прав потребителей некачественных юридических услуг // Роспотребнадзор. Официальный сайт. 26.10.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rospotrebнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=22953 (дата обращения 10.07.2024 г.)
6. Как не стать жертвой недобросовестных юристов // Роспотребнадзор. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zpp.rospotrebнадзор.ru/handbook/other/memos/187831> (дата обращения 10.07.2024 г.)
7. Федеральный закон от 19.10.2023 № 505-ФЗ «О внесении изменений в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202310190002?index=1> (дата обращения 10.07.2024 г.)
8. Earnhart D., Rousseau S. Are lawyers worth the cost? Legal counsel in environmental criminal court cases // International Review of Law and Economics. Volume 60, December 2019. DOI: 10.1016/j.irl.2019.105857
9. Растова Ю.И., Салимьянова И.Г., Растов М.А. Цифровая культура как antecedent успешной цифровой трансформации организации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 156-160.
10. Matt C., Eichel F., Bieri M., Pfäffli D. Towards a multicentric quality framework for legal information portals: An application to the DACH region // Government Information Quarterly. Volume 40, Issue 4, October 2023. DOI: 10.1016/j.giq.2023.101840

УДК 338.2

Степченкова Ольга Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые внутренние и внешние угрозы, влияющие на экономическую безопасность фармацевтического кластера России. Внутренние

угрозы включают дефицит кадров, ограниченность ресурсов и недостаточную интеграцию в глобальные исследования. Внешние угрозы связаны с экономическими санкциями и низкой конкурентоспособностью на международном рынке. Для преодоления этих угроз предлагаются меры по развитию научно-технического сотрудничества в рамках БРИКС, модернизации инфраструктуры и улучшению условий для привлечения инвестиций.

Ключевые слова. экономическая безопасность, фармацевтический кластер, внутренние угрозы, внешние угрозы, научно-техническое сотрудничество, БРИКС, инновации, инвестиции, международное сотрудничество.

Stepchenkova O.S.

St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russian Federation

ANALYSING THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL CLUSTER

Abstract. The article considers the key internal and external threats affecting the economic security of the pharmaceutical cluster of Russia. Internal threats include staff shortage, limited resources and insufficient integration into global research. External threats are associated with economic sanctions and low competitiveness in the international market. To overcome these threats, measures are proposed to develop scientific and technical cooperation within the BRICS framework, modernise infrastructure and improve conditions for attracting investment.

Keywords. economic security, pharmaceutical cluster, internal threats, external threats, scientific and technological cooperation, BRICS, innovation, investment, international cooperation

Развитие фармацевтической отрасли в России играет ключевую роль в обеспечении здоровья населения и поддержке экономического роста [1]. Однако, несмотря на значительные достижения и преимущества, региональные фармацевтические кластеры сталкиваются с множеством внутренних и внешних угроз, которые существенно влияют на их экономическую безопасность и устойчивое развитие [2]. Формирование релевантной модели угроз кластера является ключевым инструментом повышения экономической стабильности отрасли.

Одной из основных внутренних угроз является ограниченность ресурсов для реализации программных мероприятий и поддержки инновационных инициатив. Недостаточное финансирование и ограниченные материальные ресурсы замедляют внедрение новых технологий и развитие инфраструктуры, необходимой для успешного функционирования кластера [3]. Экономические санкции оказали отрицательное влияние на приток иностранных инвестиций, некоторые зарубежные фармацевтические компании сделали выбор в пользу переориентации инвестиционной, инновационной, производственной и экспортно-импортной деятельности, освободив место на фармрынке России для своих конкурентов из той же категории компаний – крупных международных игроков. Однако, российские производители успевают лишь частично воспользоваться сложившимся временным преимуществом для захвата части рынка, но не для развития инноваций [5]. Зарубежный опыт показывает, что в ситуации экономического шока и последствий геополитических трансформаций, требуются альтернативные подходы для дальновидного наращивания инвестиций в науку и инноваци-

онную инфраструктуру. Так, Великобритания после разрыва с ЕС (Брекзит) сформировала программу хеджирования рисков утраты финансирования по приоритетным направлениям научно-технологического развития нацеленную на длительную перспективу по принципу целевого или таргетированного воздействия на области, в которых необходимо сохранить и нарастить накопленный потенциал, например, путем выплаты международных стипендий и краткосрочных грантов на обеспечение мобильности ученых во избежание потери научных связей и разработок [4].

Недостаточная интеграция в глобальные исследования и разработки ограничивает возможности российских фармкластеров для международного сотрудничества и внедрения передовых технологий, что способствует отставанию в области инноваций и снижению конкурентоспособности на мировом рынке [6]. Тем временем, согласно исследованию, охватившему 21 страну, рынок аутсорсинга фармацевтических аналитических испытаний в разрезе услуг (биоаналитические испытания, разработка и валидация методов, испытания на стабильность) в 2023 году составил 8,3 млрд. долл. и продолжит расти на 8,4% в период с 2024 по 2030 год. Рост рынка объясняется повышенным вниманием к безопасности и качеству, регулированием, ценовыми преимуществами аутсорсинга и увеличением числа конечных пользователей. Кроме того, увеличение инвестиций в НИОКР является одной из важнейших стратегий устойчивого развития, принятых игроками рынка. Поскольку не все компании имеют инфраструктуру для проведения аналитических испытаний, передача исследовательских и поисковых операций на аутсорсинг является подходящим вариантом, который помогает сэкономить время и средства. Рынок аутсорсинга фармацевтических аналитических исследований фрагментирован, на нем присутствуют как новые, так и уже состоявшиеся игроки. Кроме того, растущее число фармацевтических компаний и расширение производственных возможностей создают конкурентную среду на рынке. Поэтому основными стратегиями, принятыми компаниями, являются расширение сотрудничества, запуск новых услуг, международное партнерство и другие, для увеличения присутствия на рынке и получения конкурентного преимущества. Игроки на рынке используют эту стратегию для укрепления своего портфеля продуктов и предложения разнообразных услуг клиентам [7]. При условии формирования эффективной стратегии у российских фармкластеров есть возможность проявить себя на этом новом динамичном рынке. Однако, препятствием на этом пути может стать дефицит коммерческих институтов и лабораторий [2]. Недостаток специализированных коммерчески ориентированных научных учреждений и лабораторий затрудняет коммерциализацию научно-технических разработок и инноваций. Без поддержки таких институтов кластеру будет сложно превратить научные достижения в коммерчески успешные продукты.

Нехватка квалифицированных специалистов с необходимыми компетенциями является серьезной угрозой для развития кластера. В фармотрасле России идет процесс старения и убывания кадровой базы при росте количества вакансий в производственной сфере в целом. Причиной являются низкая конкуренто-

способность вакансий в промышленности и сфере исследований и разработок у молодежи (у поколений миллениалов, зумеров и альфа свои особенные запросы к балансу труда и отдыха), что укладывается в текущую тенденцию снижения популярности ЕГЭ по химии. Компании принимают меры по ликвидации компетентностного разрыва путем интенсификации взаимодействия с вузами для количественного и качественного наращивания кадровой базы. Дефицит кадров в фармотраслях развитых стран обусловлен их динамичным развитием, что требует от кандидатов новых навыков – цифровых и междисциплинарных компетенций, за внедрением которых в учебный процесс вузы не успевают [8]. Без притока молодых и квалифицированных специалистов фармотрасль России может столкнуться с критическим дефицитом рабочей силы и снижением уровня профессиональной компетенции. Если для развитых стран технологическая трансформация имеет позитивную окраску, для России – скорее является серьезным вызовом, ввиду несоизмеримо низкой конкурентоспособности отрасли на мировом рынке, и неадекватная реакция на который может привести к полной стагнации. В качестве поддерживающей меры, по примеру Великобритании, можно рассмотреть облегченный режим миграции для специалистов отрасли.

Технопарки, центров коллективного пользования и другие инфраструктурные объекты играют важную роль в объединении ресурсов, сокращении издержек и стимулировании инновационной деятельности, но гораздо более важную роль играет инструментальное наполнение этих объектов. Так, одним из препятствий научно-технологического сотрудничества России в БРИКС может стать «отсутствие в приборной базе ряда центров коллективного пользования уникального оборудования, которое могло бы заинтересовать зарубежных пользователей» [9]. Для преодоления подобных угроз необходимо увеличить государственное и частное финансирование для модернизации существующей исследовательской инфраструктуры, что включает производство и закупку современного научного оборудования и обновление уже имеющегося, что является трудной задачей для смежных отраслей – машиностроения и приборостроения, которые также испытывают недостаток инвестиций, зависят от импорта комплектующих, и требуют скоординированных усилий государства, науки и предпринимательского сообщества в области модернизации.

Последние годы все больше компаний вовлекаются в какие-то виды деятельности в области внедрения принципов устойчивого развития. Организации могут также активно участвовать в общественных дебатах по вопросам устойчивого развития, становясь активными сторонниками и катализаторами изменений в своей области. Таким образом, переход от начального соблюдения нормативных требований к более глубокой интеграции ESG-принципов в стратегическое управление и корпоративную идентичность представляет собой эволюцию, которая требует от компаний значительных усилий, но одновременно открывает новые возможности для устойчивого роста и развития. Все большую актуальность приобретают экологические аспекты в деятельности фармацевтического бизнеса, ввиду развития зеленой экономики. Международные фармацевтиче-

ские корпорации направляют средства на ликвидацию углеродного следа от своей деятельности, а также в цепочке поставок [15]. При этом экологические ожидания у потребителей лекарственных препаратов находятся на стадии формирования [16]. Однако игнорирование зеленой повестки сегодня, может привести к угрозам экономической безопасности в будущем.

Внешние угрозы экономической безопасности фармкластера сосредоточены на внутреннем и внешнем рынках. На внутреннем рынке наблюдается плавный рост объема продаж при снижении покупательской способности населения, что заставляет российские компании экономить на качестве лекарственных компонентов либо отказываться от производства препаратов из дешевых ценовых сегментов, сокращая и без того невысокую долю рынка в 33%, неоднозначно и влияние розничных сетей, в которых торговая наценка составляет 30-80% [10, 11]. На международном рынке российские компании сталкиваются с конкуренцией со стороны зарубежных компаний. По итогам 2021 года импорт в 5.5 раза превышает экспорт (таблица 1).

Таблица 1 – Пассивный торговый баланс России по товарной группе №30 «Фармацевтическая продукция», млн. долл. США

Период	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Импорт ¹	14552	12804	8691	8908	10840	10581	14078	10806	13779
Экспорт ²	585	617	544	637	731	791	849	1031	2523
Сальдо	13967	12187	8147	8271	10109	9790	13229	9775	11256

Источник: составлено автором по данным сайта <https://trendeconomy.ru/>

Необходимо отметить, что 67% объема импорта составляют полностью готовые лекарственные средства, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм. Результаты, показанные в таблице 1 являются следствием многих раскрытых выше и реализующихся в настоящее время внутренних угроз. Внутренние угрозы фармкластеров России можно разделить на несколько категорий: экономические, социальные, технологические, политико-правовые и экологические. Внешние угрозы связаны с повышением геополитического и санкционного давления, а также низкой конкурентоспособностью российской фармотрасли на международном рынке.

¹ Основными импортерами фармацевтических товаров в Россию в 2021 году стали Германия (19,6% - 2,71 млрд US\$), США (12,9% - 1,78 млрд US\$), Швейцария (8,22% - 1,13 млрд US\$), Италия (7,48% - 1,03 млрд US\$), Ирландия (7,43% - 1,02 млрд US\$), Франция (5,19% - 715 млн US\$), Индия (4,25% - 585 млн US\$), Великобритания (2,86% - 395 млн US\$), Испания (2,47% - 340 млн US\$), Словения (2,42% - 334 млн US\$). Источник: <https://trendeconomy.ru/>

² Основными направлениями экспорта фармпродукции из России в 2021 году стали Казахстан (10,6% - 268 млн US\$), Украина (8,4% - 212 млн US\$), Аргентина (8,2% - 207 млн US\$), Мексика (8% - 202 млн US\$), ОАЭ (7,81% - 197 млн US\$), Беларусь (6,53% - 164 млн US\$), Узбекистан (5,64% - 142 млн US\$), Индия (4,52% - 114 млн US\$), Филиппины (3,93% - 99 млн US\$), Гватемала (3,15% - 79 млн US\$). Источник: <https://trendeconomy.ru/>

Для преодоления их последствий необходимы срочные меры по развитию потенциала фармацевтических кластеров России с дальнейшей их интернационализацией и интеграцией в международные кластерные сети дружественных стран. Высочайший уровень зависимости от импортных препаратов является угрозой национальной безопасности. По мнению российских ученых меры по восстановлению удовлетворительного состояния фармотрасли должны быть направлены на создание внутренних и внешних факторов повышения ее экономической безопасности. Конкурентоспособность и раскрытие потенциала фармкластера на международном уровне можно обеспечить при условии его локализации в экономически успешном регионе России с профицитным бюджетом и низким уровнем безработицы [12]. Необходима регуляторная поддержка для снижения законодательных барьеров для российских препаратов в странах, заинтересованных в сотрудничестве [13]. Научно-техническое сотрудничество стран БРИКС открывает широкие перспективы для ускорения инновационного развития, повышения конкурентоспособности на мировой арене. Научно-технологическое сотрудничество в рамках БРИКС, опирающееся на концепты «Дипломатия для науки» и «Наука для дипломатии», демонстрирует важность как юридического оформления и координации, так и использования науки как инструмента для усиления международных отношений (таблица 2).

Таблица 2 – Два концепта научно-технологического сотрудничества БРИКС

<i>Концепт</i>	<i>Дипломатия для науки</i>	<i>Наука для дипломатии</i>
Суть концепта	Переговоры и контакты официальных лиц с целью улучшения условий для научного сотрудничества и упрощения взаимодействия научных элит, исследовательских центров, организаций и профильных ведомств	Выстраивание научного сотрудничества таким образом, чтобы способствовать интенсификации отношений в других сферах, продвижению политических инициатив через контакты научных элит и повышению престижа на международной арене с помощью проекции мягкой силы
Мероприятия	Инициативы глав государств, дипломатические инициативы, встречи старших должностных лиц по научно-техническому сотрудничеству	Проведение встреч, форумов и других совместных мероприятий
Цель	Сотрудничество в сфере науки получает юридическое оформление, созданы организации для координации данного сотрудничества, отлажен механизм взаимодействия на уровне министров науки и старших должностных лиц	Развитие международного диалога и улучшению отношений между государствами в целом

<i>Концепт</i>	<i>Дипломатия для науки</i>	<i>Наука для дипломатии</i>
Результаты	Саньянская декларация (2011) – создание сети исследовательских центров и проведение научных симпозиумов; Кейптаунская декларация (2014) – создание пяти тематических областей и определение страны-координатора	BRICS GRAIN, рамочная программе НТИ 2020 – 11 совместных проектов по противодействию COVID-19, совместные публикации
<i>Потенциал для фармацевтической отрасли</i>	<i>Упрощение процедур для совместных исследований и разработок новых лекарственных препаратов, быстрое внедрение передовых технологий и методов производства, разработанных партнёрами по БРИКС, привлечение инвестиций через улучшенные условия и государственную поддержку совместных проектов, повышение статуса российских фармацевтических кластеров на международной арене</i>	<i>Укрепление связей с ведущими научными центрами и университетами стран БРИКС, создание совместных институтов и лабораторий с партнёрами из БРИКС</i>

Источник: составлено автором на основе [14].

Два подхода дополняют друг друга, способствуя как развитию научного потенциала стран-участников, так и укреплению их политических и экономических связей [14]. Для ликвидации угроз необходимо юридическое оформление сотрудничества, разработка и подписание международных соглашений и меморандумов, способствующих обмену научной информацией и технологиями между фармацевтическими кластерами России и других стран БРИКС.

В дальнейших исследованиях будет углублен анализ возможностей и барьеров для интеграции российских фармацевтических кластеров в международные исследовательские сети. Особое внимание будет уделено анализу потенциала сотрудничества в рамках БРИКС и других дружественных международных объединений, а также изучению лучших практик из других стран. Важным направлением дальнейших исследований является оценка программ подготовки и переподготовки кадров, необходимых для устойчивого развития фармацевтических кластеров. Анализ эффективности образовательных инициатив бизнеса, направленных на повышение квалификации специалистов, позволит разработать рекомендации по повышению эффективности сотрудничества вузов и предприятий. Следует провести оценку текущего состояния инфраструктуры кластеров, поддержки инноваций, включая технопарки, центры коллективного пользования и другие объекты. Необходимо критически проанализировать механизмы финансирования и государственной поддержки фармацевтических кластеров на предмет повышения финансовой устойчивости кластеров.

Дискуссионный момент касается роли международного сотрудничества, особенно в рамках БРИКС. Важной темой для обсуждения является поиск баланса между научными исследованиями и коммерческими интересами. Как обеспечить, чтобы научные достижения быстро и эффективно переходили в коммерческую плоскость, способствуя развитию фармацевтической отрасли? И как не потерять технологический суверенитет при взаимодействии с такими сильными партнерами как Китай и Индия?

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 7 июня 2023 г. № 1495-р О Стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406959554/> (дата обращения 26.07.2024).
2. Программа развития инновационного территориального кластера «Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий» URL: <https://map.cluster.hse.ru/file/1298/Программа%20кластера.docx> (дата обращения 26.07.2024).
3. Полянин А.В., Проняева Л.И., Павлова А.В. Повышение экономической безопасности кластера для обеспечения устойчивости его развития // Вестник Академии знаний. 2022. №1 (48).
4. Великобритания хеджирует риски снижения расходов на науку URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/846199364.pdf> (дата обращения 26.07.2024).
5. Доржиева В.В. Фармацевтическая промышленность: последствия влияния международных санкций и результаты перезагрузки на технологическую независимость // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 12. – С. 5595-5604. – doi: 10.18334/erpp.13.12.120006.
6. Доржиева В.В. Развитие сектора исследований и разработок фармацевтической промышленности в условиях международных антироссийских санкций // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 4. – С. 2269-2282. – doi: 10.18334/vinec.13.4.119770.
7. Pharmaceutical Analytical Testing Outsourcing Market Size, Share & Trends Analysis Report By Service (Bioanalytical Testing, Method Development and Validation, Stability Testing), By End Use, By Region, And Segment Forecasts, 2024 – 2030. URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/pharmaceutical-analytical-testing-outsourcing-market> (дата обращения 26.07.2024).
8. Нехватка кадров в фармацевтической отрасли: общемировые тренды и российская специфика URL: <https://gxpnews.net/2023/06/nehvatka-kadrov-v-farmaczevticheskoy-otrasli-obshhemirovye-trendy-i-rossijskaya-speczifika/> (дата обращения 26.07.2024).
9. Приоритетные направления сотрудничества стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2022/10/Ильина-И.Е..pdf> (дата обращения 26.07.2024).
10. Костин К.Б., Шанава Л.А. Ключевые тенденции развития российского фармацевтического рынка в условиях неопределенности // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 5. – С. 1639-1658. – doi: 10.18334/erpp.12.5.114635.
11. Степченкова О.С. Факторы экономической доступности лекарственных препаратов // Измерение и анализ благосостояния : тезисы докладов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25–27 января 2024 г. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. – 413 с. – EDN : ALGRTO.
12. Сапир Е.В., Карачев И.А., Чжан Минчжу Экспортный потенциал российских фармацевтических предприятий в формирующихся региональных кластерах // Экономика региона. 2016. №4.

13. Лин А.А., Соколова С.В., Голант З.М. Фармацевтический рынок: модель поддержки экспорта лекарственных средств // ПСЭ. 2016. №1 (57).
14. Росущан А. Научно-техническое сотрудничество стран БРИКС через призму научной дипломатии URL: <https://infobrics.org/post/34816> (дата обращения 26.07.2024).
15. Степченкова О. С. Организационно-экономические инструменты сокращения углеродного следа международной фармацевтической корпорации // Вестник международного института рынка. 2024. №1.
16. Феттер, Б., Зилахи, Г. (2022). Проблемы управления зелеными цепочками поставок в фармацевтической промышленности. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 38(2), 235–258. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.204>

УДК 338.24

Федоров Виктор Михайлович
Кулик Нина Анатольевна

Омский государственный технический университет
г. Омск, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЧЕБОЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ

Аннотация. В статье рассматривается влияние чеболизации экономики России на развитие интегрированных корпоративных структур. Обсуждаются основные тенденции в формировании и функционировании таких структур в условиях доминирования крупных корпораций. Авторы выделяют основные принципы для развития интегрированных корпоративных структур в современной экономической среде.

Ключевые слова. Чеболизация, интегрированные корпоративные структуры, принципы развития, синергия.

Fedorov Victor M.
Kulik Nina A.

Omsk State Technical University
Omsk, Russian Federation

DEVELOPMENT OF INTEGRATED CORPORATE STRUCTURES IN THE CONTEXT OF THE CHAEBOLIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article examines the impact of the chaebolization of the Russian economy on the development of integrated corporate structures. The main trends in the formation and functioning of such structures under the dominance of large corporations are discussed. The authors identify the basic principles for the development of integrated corporate structures in the modern economic environment.

Keywords. Chebolization, integrated corporate structures, principles of development, synergy.

Определяющую роль в функционировании современных экономических систем, повышении эффективности бизнес-процессов, обеспечении устойчивого экономического роста играют крупные многоотраслевые холдинги – интегрированные корпоративные структуры (ИКС) [2].

В России происходит процесс формирования многоотраслевых холдингов с единой административно-хозяйственной политикой, охватывающих своей деятельностью значительную часть национальной экономики (процесс чеболизации). Характерным примером таких холдингов служат южнокорейские чеболи [7]. Чеболь – это крупная диверсифицированная компания холдингового типа, пользующаяся существенной государственной поддержкой и призванная выступать в качестве лидера национальной экономики. В настоящее время основу экономики Республики Корея составляют небольшое число глобальных конгломератов типа чеболь и около трех миллионов малых и средних предприятий. Последние выступают в роли поставщиков для чеболя и, таким образом, находятся в зависимом положении [3]. Существуют примеры других типов интегрированных корпоративных структур с похожими чертами. Японские формы конгломератов – дзайбацу – также характеризовались семейной собственностью и высоким уровнем диверсификации бизнеса. Однако, в конце XX в. семьи основателей дзайбацу передали управление профессиональным менеджерам и подарили начало существованию кэйрэцу – корпорациям, сформированным вокруг крупного банка, финансирующего весь бизнес ИКС [5].

Феномен чеболизации экономики России рассмотрен в работах Н.А. Корольковой [1], Я.Р. Рахмеевой [4], Т.А. Смирновой [5], О.С. Шумиловой [6] и др.

Интегрированные корпоративные структуры представляют собой организационные формы, в которых различные функциональные подразделения и процессы объединены в единую структуру с целью оптимизации управления и максимизации эффективности бизнеса.

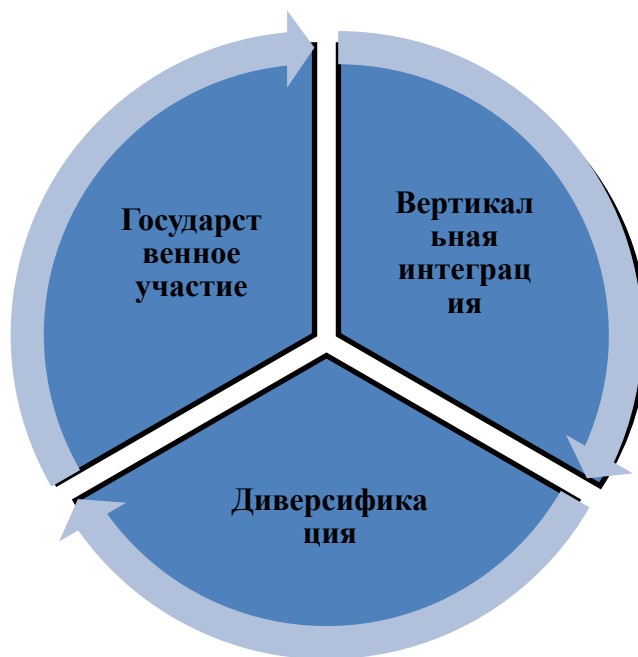
К основным факторам, влияющим на развитие ИКС относят стремление к увеличению конкурентоспособности, потребность в совместной работе различных подразделений и снижение издержек путем централизации управления. Преимущества ИКС включают более эффективное управление ресурсами, повышенную гибкость и способность быстрее реагировать на изменения внешней среды, синергетические эффекты от совместной работы различных подразделений, а также более простую коммуникацию и принятие более обоснованных управленческих решений.

Российская экономика в настоящее время находится в условиях неопределенности, вызванных геополитическими факторами, санкциями и глобальной экономической нестабильностью. К ее основным чертам можно отнести:

- слабая диверсификация (экономика РФ по-прежнему сильно зависима от экспорта сырьевых ресурсов, что делает ее уязвимой к внешним потрясениям);
- низкая производительность труда (продуктивность труда в России значительно ниже, чем в развитых странах, что сдерживает экономический рост);

- недостаточная конкуренция (на рынке присутствует высокая концентрация крупных компаний, что ограничивает конкуренцию и инновации);
- слабая институциональная среда (несовершенство институциональной среды и непредсказуемость правоприменения создают барьеры для бизнеса и инвестиций).

Отметим, что процесс чеболизации (процесс концентрации капитала в рамках ИКС, которые обладают значительным влиянием на экономику страны) в России имеет следующие особенности (см. рис. 1):

Источник: разработан авторами

Рисунок 1 – Особенности чеболизации экономики РФ

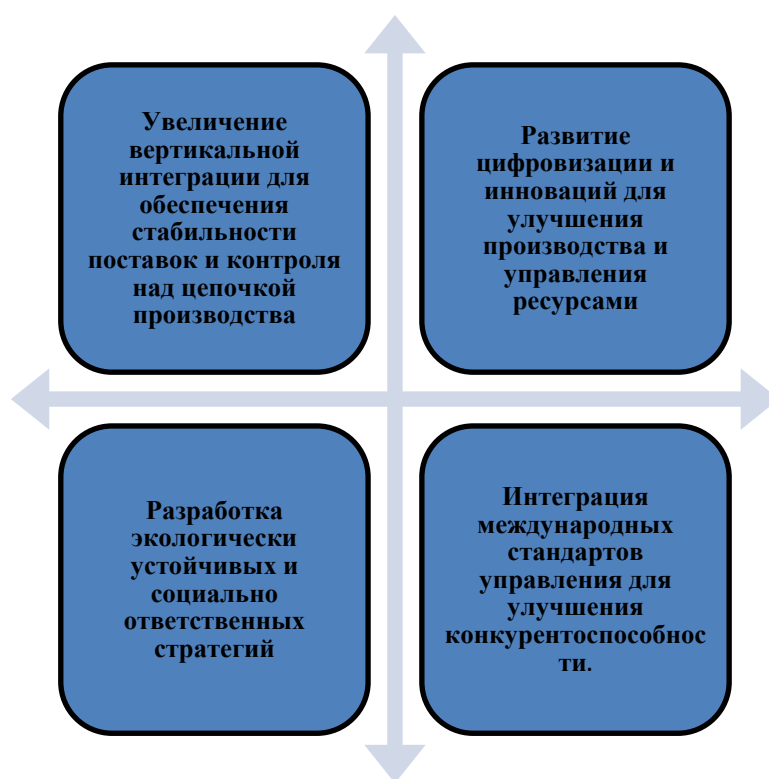
Российские чеболи часто имеют тесные связи с государством, получая поддержку в виде государственных заказов, льгот и субсидий; стремятся к вертикальной интеграции, контролируя весь производственный цикл, от добычи сырья до розничной продажи и расширяют свою деятельность в различных отраслях, чтобы снизить зависимость от конъюнктуры одного рынка.

Яркими примерами чеболей в России являются МТС (Мобильные ТелеСистемы) – крупнейший оператор сотовой связи в России, аналог японской компании NTT DoCoMo; Газпром – крупнейшая российская энергетическая компания, аналог японской компании Tokyo Gas; Сбербанк – крупнейший банк России, аналог японского банка Mitsubishi UFJ Financial Group; ЛУКОЙЛ – крупнейшая нефтяная компания России, аналог японской компании JX Holdings; РЖД (Российские Железные Дороги) – крупнейшая железнодорожная компания России, аналог японской компании East Japan Railway Company.

Чеболизация экономики РФ – это сложный процесс с положительными и отрицательными сторонами. Влияние чеболизации на развитие ИКС в России проявляется в следующих аспектах:

- стимулирование роста (чеболизация стимулирует рост и инновации в тех отраслях, где они доминируют, за счет инвестирования в новые технологии и производства);
- создание синергии (ИКС извлекают выгоду из синергии между разными отраслями, что повышает эффективность и рентабельность);
- риск монополизации (чеболизация приводит к монополизации отраслей, что снижает конкуренцию и ограничивает выбор для потребителей);
- ограничение конкурентной среды (концентрация капитала в руках нескольких крупных групп сдерживает развитие малого и среднего бизнеса).

ИКС в условиях чеболизации экономики РФ сталкиваются с рядом вызовов и возможностей. К основным тенденциям в развитии ИКС в условиях чеболизации экономики РФ можно отнести (см. рис. 2).

Источник: разработан авторами

Рисунок 2 – Тенденции в развитии интегрированных корпоративных структур

Таким образом, развитие интегрированных корпоративных структур в условиях чеболизации экономики РФ – это процесс объединения предприятий и организаций в единые структуры с целью увеличения конкурентоспособности и эффективности бизнеса в условиях изменяющейся экономической среды. Чеболизация экономики РФ, характеризующаяся доминированием крупных ИКС, стимулирует компании к формированию более сложных и интегрированных структур для улучшения своего положения на рынке и увеличения прибыли. Важными аспектами при развитии ИКС являются оптимизация бизнес-процессов, совершенствование управления и внедрение новых технологий для повышения эффективности и конкурентоспособности компании.

В условиях чеболизации экономики важно для ИКС следовать некоторым принципам и рекомендациям, чтобы уберечь свой бизнес от негативных последствий этого явления.

1. **Транспарентность деятельности.** Важно, чтобы корпорации вели свою деятельность открыто и прозрачно. От своих партнеров и клиентов стоит требовать той же открытости и прозрачности.

2. **Укрепление конкурентоспособности.** Корпорации должны укреплять свою конкурентоспособность за счет повышения качества товаров и услуг, развития инноваций и технологий, а также постоянного развития персонала.

3. **Поддержка законности.** Корпорации должны действовать в рамках закона и не принимать участие в незаконных действиях. Соблюдение законности поможет укрепить авторитет и доверие к компании.

4. **Активное участие в общественной жизни.** Корпорации могут укрепить свою позицию на рынке и улучшить свою репутацию, активно участвуя в социальных и благотворительных проектах, поддерживая спортивные, культурные и образовательные мероприятия.

Чтобы успешно развиваться в условиях чеболизации экономики, корпоративным структурам необходимо придерживаться вышеуказанных принципов деятельности. Только такие компании смогут укрепить свою позицию на рынке, защитить свой бизнес от негативного влияния чеболизации и выйти на новый уровень развития.

Список литературы

1. Королькова Н. А. Использование государственной поддержки в бизнесе: изучение особенностей южнокорейских чеболей / Н. А. Королькова, Ю. В. Сунаева // Актуальные проблемы развития мировой системы хозяйства и диалектика способов производства : Сборник научных работ студентов. – Москва : Российский государственный социальный университет, 2014. – С. 36-40.

2. Миннекаева А. Р. Особенности формирования южнокорейских финансово-промышленных групп / А. Р. Миннекаева // Казанский вестник молодых учёных. – 2018. – Т. 2, № 1(4). – С. 38-44.

3. Подоба З. С. Чеболь как основа экспортно ориентированной экономики Республики Корея / З. С. Подоба, А. М. Титова // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 3(728). – С. 33-40.

4. Рахмеева Я. Р. Роль чеболей в глобальной экономической деятельности Республики Корея / Я. Р. Рахмеева // Корееведение в России: направление и развитие. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 180-187.

5. Смирнова Т. А. Место и роль чеболей в экономике Республики Корея / Т. А. Смирнова // Экономика и менеджмент инновационного пространства развивающихся рынков : сборник статей Международной молодежной научно-практической конференции в 3 томах, Москва, 18 ноября 2021 года. Том I. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – С. 108-114.

6. Шумилина О. С. Чеболизация России: возможен ли для Российской экономики южнокорейский путь развития? / О. С. Шумилина, В. С. Московская, Е. А. Макарьева // СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ форум – 2022 : материалы XIV Международной студенческой научной конференции, Москва, 01–31 января 2022 года. – Москва: Российская академия наук, 2022. – С. 25-28.

7. Официальный сайт Википедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чеболизация_в_России (дата обращения: 10.07.2024).

УДК 336.66

**Фраймович Денис Юрьевич
Рябова Дарья Олеговна**Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
г. Владимир, Российская Федерация**ОМНИКАНАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ
КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНОГО
КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА**

Аннотация. Мир не стоит на месте, и сегодня понятие многоканальной маркетинговой стратегии уже не является эффективным решением всех задач, которые стоят перед маркетологами. Практическая необходимость внедрения системы сквозной аналитики связана с новым понятием – омниканальный маркетинг, который позволяет связать все каналы коммуникации с клиентом/покупателем с помощью единой системы.

Ключевые слова. Омниканальность, многоканальность, маркетинг, коммуникация, клиент, покупатель.

**Fraymovich Denis Yu.
Ryabova Darya O.**Vladimir state university named after
Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russian Federation**OMNICHANNEL MARKETING AS A TOOL FOR ORGANIZING A SINGLE
COMMUNICATION SPACE**

Annotation. The world does not stand still, and today the concept of a multi-channel marketing strategy is no longer an effective solution to all the tasks that marketers face. The practical need to implement an end-to-end analytics system is associated with a new concept – omnichannel marketing, which allows you to connect all channels of communication with the customer / buyer using a single system.

Keywords. Omnichannel, multichannel, marketing, communication, customer, buyer.

С развитием IT-технологий возможности маркетинга стремительно расширяются. Сегодня многоканальная система общения с потенциальным покупателем/клиентом, многоканальный маркетинг, является стандартной системой практически любой коммерческой организации, особенно в сфере услуг. Салон красоты, клиника или ресторан – практически везде запись можно осуществить любым удобным способом: по телефону, через мессенджеры и социальные сети или онлайн запись [1].

Для маркетинговой аналитики в таком случае возникает проблема: каналы между собой не связаны, они работают параллельно. Поэтому маркетологам становится трудно создать и отследить воронку. Один и тот же человек может об-

ратиться к бренду через разные каналы несколько раз и может каждый раз восприниматься как новый [2].

Данную проблему сегодня возможно преодолеть с помощью эффективного IT-решения, которое помогает связать между собой все каналы коммуникации с клиентом/покупателем, создав единую систему сквозной аналитики. Это есть омниканальный маркетинг [3].

Омниканальная маркетинговая стратегия является целостным подходом организации к любой точке касания бренда с клиентом/покупателем по всем каналам коммуникации [4].

Такая стратегия позволяет решить ряд маркетинговых задач:

- увеличение удовлетворенности клиента;
- увеличение LTV (прибыль с одного клиента);
- повышение уровня удержания клиента;
- увеличение процента возвращаемости;
- персонализация взаимодействия с клиентом;
- улучшение точности статистики.

Рекламные технологии развиваются очень стремительно. Буквально каждый год появляется всё больше рекламных каналов и инструментов. Также постоянно меняется и поведение потребителей. Поэтому современному маркетингу необходимо оперативно адаптироваться под постоянно меняющиеся условия внешней среды. Именно грамотная омниканальная маркетинговая стратегия, которая успешно интегрирована в бизнес-процессы организации поможет решить данный вопрос.

Омниканальность в маркетинге возможно сделать частью методики коммуникации с потребителем при помощи грамотной стратегии. Основные шаги для построения первичной стратегии омниканальности: [4]

1. анализ целевой аудитории. Любая маркетинговая стратегия должна всегда начинаться с этого шага;

2. необходимость применения одного из новых маркетинговых инструментов – customer journey map или карты пути клиента. Это один из способов визуализации всех этапов, которые проходит человек, чтобы стать клиентом/гостем. Такая карта помогает отследить все возможные точки касание потребителя с продуктом, а также благодаря ней возможно исключить все ненужные каналы коммуникации. Например, если необходимо продать средство для борьбы с подростковой угревой сыпью, далеко не все социальные сети и мессенджеры будут служить способом связи с целевой аудиторией, а следовательно, на них не нужно тратить ограниченные ресурсы. Благодаря карте пути клиента возможно узнать, где потенциальный потребитель узнает о бренде, и что может замотивировать его совершить покупку [2];

3. получение списка каналов коммуникации с клиентом/гостем на основе проделанной работы. Для построения системы омниканальности каналы должны быть связаны. Иногда из множества получившихся каналов стоит выбрать только те, на которые хватает имеющихся ресурсов организации для более тщательной проработки – персонализации общения. Иногда стоит начать с одного канала и постепенно подключать другие [1];

4. приобретение IT-технологий, предлагающих решение проблемы отсутствия омниканальности (только после завершения предыдущего этапа). Такие технологии помогают анализировать рекламные источники, собирать и отслеживать коммуникации с потребителем продукта, представляя все данные в едином наглядном виде. Сегодня на российском рынке представлено множество компаний, которые предлагают подключение системы сквозной аналитики для бизнеса. Самые популярные из них это CallTouch, UIS OMNI, Rocket Agency и KNOWN;

5. подбор наиболее эффективных инструментов омниканального маркетинга. Идёт оценка каналов коммуникации, чтобы выбрать наиболее подходящий и удобный маршрут пути клиента до продажи;

6. анализ результатов с помощью оценки эффективности использования выбранных каналов коммуникации с помощью системы сквозной аналитики. Сквозная аналитика – это один из инструментов омниканального маркетинга, который позволяет собирать данные о лидах со всех рекламных каналов в одной форме [3].

В России одной из самых популярных систем омниканального маркетинга является система отечественной IT-компании Calltouch.

Компания предлагает IT-решение, помогающее привлекать трафик, отслеживать бюджет и куда он уходит, какие рекламные каналы являются эффективными, а какие – нет. Всё это происходит в одной системе, которая упрощает работу маркетологам-аналитикам.

Компания осуществляет деятельность в трех направлениях с помощью различных инструментов омниканального маркетинга и сквозной аналитики, а именно:

в сфере привлечения трафика:

- войс-таргет (возможность связаться с клиентами, которые посетили сайт организации);

- таргетированные рассылки (подобно таргетированно рекламе происходит рассылка потенциально заинтересованным клиентам);

- система програматик, направленная на повышение узнаваемости бренда с помощью запуска одного шаблона в нескольких разных рекламных каналах.

В сфере конверсии:

- промо-лендинги (это посадочная страница, предназначенная для рекламы акционных предложений);

- умные заявки (способ коммуникации для тех клиентов, которые не любят разговаривать по телефону);

- триггерные сценарии (возможность связаться с потенциальным клиентом сразу после того, как он совершил целевое действие на странице сайта/социальной сети) и т.д.

В сфере аналитики:

- колтрекинг (возможность определить источник звонка, т.е. через какой рекламный канал клиент нашел телефон и совершил звонок в организацию);

- антифорд (наличие защиты от накрутки звонков)

- емейл-трекинг (возможность отслеживать источники заявок на электронной почте организации) и т.д. [5].

Стратегию омниканального маркетинга реализовать намного сложнее чем систему многоканального маркетинга. Но при этом первая имеет намного больше преимуществ:

- возможность идентифицировать клиента;
- возможность сбора большого количества информации о целевой аудитории (большой объем чем при многоканальном маркетинге);
- более точная статистика;
- улучшение пользовательского опыта.

Омниканальный маркетинг заключается не столько в улучшении коммуникации с клиентом и персонализации взаимодействия с брендом. Основная цель системы омниканальности – это организация единого коммуникационного пространства, которая упрощает жизнь не только клиентам, но и помогает маркетологам более грамотно и более быстро анализировать бизнес-процессы.

Список литературы

1. vc.ru: [сайт]. – 2023. – URL: <https://vc.ru/marketing/677753-omnikanalnyi-marketing-sut-i-potencial-dlya-znachitelnogo-uvelicheniya-pribyli-vashego-biznesa> (дата обращения: 21.09.2024). – Текст : электронный.
2. Forbce: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.forbes.com/councils/forbesagencycouncil/2023/09/28/omnichannel-marketing-the-benefits-and-how-to-get-started/> (дата обращения: 21.09.2024). – Текст : электронный.
3. MARKETING EVOLUTION: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.marketingevolution.com/knowledge-center/topic/marketing-essentials/omnichannel> (дата обращения: 21.09.2024). – Текст : электронный.
4. UIS настрой развитие: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.uiscom.ru/blog/omnikanalnuu-marketing/> (дата обращения: 22.09.2024). – Текст : электронный.
5. Calltouch – платформа омниканального маркетинга: [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.calltouch.ru> (дата обращения: 20.09.2024). – Текст : электронный.

УДК 658.87; 658.8.012.12

Шульга Виталий Юрьевич
Россинская Марина Васильевна
Иволгин Михаил Михайлович
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
г. Москва, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОММУНИКАЦИЯХ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ

Аннотация. В статье проводится обзор применения инструментария искусственного интеллекта (ИИ) в коммуникации с потребителем в сфере онлайн-ритейла с целью повышения

лояльности. Рассматриваются ключевые технологии ИИ, такие как чат-боты, персонализированная реклама, системы рекомендаций, анализ настроений и обработки естественного языка, а также их влияние на формирование положительного пользовательского опыта и укрепление взаимоотношений с клиентами. Анализируются преимущества и ограничения применения ИИ в коммуникации с потребителем, а также перспективы развития данной области в контексте российского рынка.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, онлайн-ритейл, коммуникация с потребителем, лояльность, чат-боты, персонализация, системы рекомендаций, анализ настроений, обработка естественного языка, российский рынок.

**Shulga Vitaly Yu.
Rossinskaya Marina V.
Ivolgin Mikhail M.**

Synergy Moscow University of Finance and Industry
Moscow, Russian Federation

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS IN COMMUNICATION WITH CONSUMERS TO INCREASE LOYALTY IN THE FIELD OF ONLINE COMMERCE

Abstract. The analysis of the use of artificial intelligence (AI) tools in communication with consumers in the field of online retail in order to increase loyalty is carried out. Key AI technologies such as chatbots, personalized advertising, recommendation systems, sentiment analysis and natural language processing are considered, as well as their impact on creating a positive user experience and strengthening customer relationships. The advantages and limitations of using AI in communication with consumers are analyzed, as well as the prospects for the development of this area in the context of the Russian market.

Keywords. Artificial intelligence, online retail, communication with consumers, loyalty, chatbots, personalization, recommendation systems, sentiment analysis, natural language processing, Russian market.

Современный рынок онлайн-ритейла характеризуется высокой конкуренцией и динамичным развитием технологий. В этих условиях одной из ключевых задач для компаний становится повышение лояльности клиентов, что напрямую влияет на их финансовые показатели и долгосрочный успех. Эффективная коммуникация с потребителем, основанная на глубоком понимании его потребностей и предпочтений, является важнейшим фактором, способствующим укреплению лояльности. В этом контексте инструментарий искусственного интеллекта (ИИ) открывает новые возможности для оптимизации коммуникационных процессов и персонализации взаимодействия с клиентами.

Данная статья посвящена анализу применения инструментов ИИ в коммуникации с потребителем в сфере онлайн-ритейла с целью повышения лояльности, с акцентом на специфику российского рынка. В исследовании рассмотрим ключевые технологии ИИ, применяемые в данной области, их преимущества и ограничения, а также перспективы развития, учитывая особенности российского потребительского поведения и законодательной базы. В последние годы наблюдается повышенный интерес российских исследователей к применению ИИ в различных сферах бизнеса, включая онлайн-ритейл. Исследования российских

ученых в области маркетинга и менеджмента подтверждают, что эффективная коммуникация играет ключевую роль в формировании положительного пользовательского опыта и укреплении лояльности клиентов [1, с. 123]. Компании, которые уделяют внимание индивидуальному подходу к каждому клиенту, достигают более высоких показателей лояльности и удовлетворенности [2, с. 45]. Развитие ИИ открывает новые возможности для персонализации коммуникации и повышения эффективности маркетинговых кампаний в онлайн-ритейле [3, с. 78]. Российские исследования отмечают, что использование ИИ-инструментов, таких как чат-боты и системы рекомендаций, может существенно повысить конверсию и средний чек покупателей [5, стр. 112].

В сфере онлайн-ритейла активно применяются различные технологии ИИ, включая:

- **чат-боты:** автоматизированные системы, способные вести диалог с клиентами, отвечать на вопросы, предоставлять информацию о товарах и услугах, а также обрабатывать заказы [6, стр. 34].

- **персонализированная реклама:** применение информации о пользовательском поведении для демонстрации целевой рекламы, способствующей увеличению вовлеченности и коэффициента конверсии.

- системы рекомендаций: алгоритмические модели, осуществляющие анализ исторических данных о покупках и предпочтениях пользователей с целью предоставления им целевых товаров и услуг.

- **анализ настроений:** технологические методы, предназначенные для обработки текстовых данных, таких как отзывы потребителей, с целью оценки эмоционального состояния и выявления возможных проблемных областей.

- **обработка естественного языка (NLP):** компьютерные технологии, обеспечивающие понимание и интерпретацию человеческой речи, что способствует разработке более интуитивных и удобных интерфейсов взаимодействия

Чат-боты, основанные на технологиях NLP и машинного обучения, способны существенно повысить эффективность коммуникации с клиентами. Они доступны 24/7, мгновенно отвечают на вопросы, помогают решать проблемы и предоставляют персонализированную информацию. Исследования, проведенные в России, демонстрируют, что применение чат-ботов ведет к сокращению нагрузки на службу поддержки, повышению уровня удовлетворенности клиентов и стимулированию роста продаж.

Использование данных о поведении пользователей для персонализации рекламных кампаний и предложений является одним из ключевых инструментов повышения лояльности. Индивидуализированная реклама, основанная на оценке предпочтений и покупательской истории клиента, способствует повышению его вовлеченности и вероятности осуществления покупки. В России, где потребители все больше ценят индивидуальный подход, персонализация коммуникации становится особенно актуальной. Системы рекомендаций, использующие алгоритмы машинного обучения, помогают клиентам находить товары и услуги, которые им могут быть интересны. Персонализированные рекомендации повышают вероятность покупки, увеличивают средний чек и способствуют формиро-

ванию долгосрочных отношений с клиентами [7, стр. 47]. В контексте российского рынка, где выбор товаров и услуг может быть очень широким, системы рекомендаций помогают пользователям ориентироваться в огромном потоке информации и находить то, что им действительно нужно.

Анализ настроений позволяет компаниям отслеживать отзывы клиентов, выявлять негативные тенденции и оперативно реагировать на возникающие проблемы. Это позволяет повысить удовлетворенность клиентов, улучшить качество обслуживания и укрепить доверие к бренду. В России, где доверие к брендам формируется постепенно, анализ настроений становится важным инструментом для поддержания позитивного имиджа и укрепления репутации компании.

Российский рынок онлайн-ритейла имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при внедрении ИИ-инструментов в коммуникацию с потребителем. Как ранее отмечали авторы в своих работах «Научная дефиниция потребительской лояльности может основываться на типах лояльности или ее компонентах: (1) эмоциональная привязанность: лояльность часто связана с эмоциональными аспектами, такими как удовлетворение, доверие, комфорт или эмоциональная связь с брендом или продуктом; (2) поведенческая составляющая: фактические действия потребителя, повторные покупки, рекомендации бренда другим людям; (3) когнитивная составляющая: понимание и осознание потребителем особенностей продукта или бренда, его уникальных характеристик, преимуществ и ценностей» [4, стр. 55]. Российские потребители, как правило, более чувствительны к цене и акциям, чем потребители в других странах. Поэтому при использовании ИИ-инструментов важно учитывать этот фактор и предлагать клиентам персонализированные предложения, ориентированные на их бюджетные ограничения. Уровень развития инфраструктуры и технологий в России, хотя и растет, все еще отстает от некоторых развитых стран. Это может создавать определенные сложности при внедрении ИИ-решений, например, в области обработки естественного языка, где требуется наличие больших объемов данных для обучения моделей. В России действует ряд законов, регулирующих обработку персональных данных, включая Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных». При использовании ИИ-инструментов, которые обрабатывают данные пользователей, необходимо строго соблюдать требования законодательства и обеспечивать безопасность данных. Российская культура и язык имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке ИИ-решений для коммуникации с потребителем. Например, чат-боты должны быть адаптированы к особенностям русского языка, включая его идиомы и фразеологизмы.

Несмотря на очевидные преимущества, применение ИИ в коммуникации с потребителем сопряжено с определенными этическими проблемами. Важно гарантировать конфиденциальность данных пользователей, предотвращать дискриминацию и обеспечивать прозрачность алгоритмов ИИ, особенно в контексте российского законодательства о защите персональных данных. Дальнейшее развитие технологий NLP и машинного обучения позволит создавать более сложные и интеллектуальные диалоговые системы, способные вести более естественные и осмысленные диалоги с клиентами. В России, где уровень развития NLP

еще не достиг передовых позиций, это направление требует особого внимания и инвестиций. Важным направлением развития является интеграция ИИ-инструментов в омниканальную стратегию онлайн-ритейла, обеспечивая единый и согласованный пользовательский опыт на всех каналах коммуникации. В России, где омниканальность только завоёвывает своё место, это направление имеет большой потенциал для роста. Нам видятся перспективными гибридные модели взаимодействия, сочетающие автоматизированные системы ИИ с человеческим участием. Это позволит оптимизировать коммуникацию и обеспечить высокое качество обслуживания клиентов. В России, где доверие к автоматизированным системам еще формируется, гибридные модели могут стать наиболее эффективным решением. В России малый и средний бизнес составляет значительную часть онлайн-ритейла. Разработка доступных и простых в использовании ИИ-решений для этой категории бизнеса позволит им повысить свою конкурентоспособность и эффективность коммуникации с клиентами.

Инструментарий искусственного интеллекта открывает широкие возможности для повышения лояльности клиентов в сфере онлайн-ритейла, особенно в контексте российского рынка. Чат-боты, персонализированная реклама, системы рекомендаций, анализ настроений и другие технологии ИИ позволяют оптимизировать коммуникационные процессы, персонализировать взаимодействие с клиентами и формировать положительный пользовательский опыт. Однако, применение ИИ в коммуникации с потребителем требует внимательного отношения к этическим аспектам, обеспечению прозрачности и конфиденциальности данных, а также учету специфики российского рынка. Дальнейшее развитие технологий ИИ, особенно в области NLP и диалоговых систем, позволит создавать более интеллектуальные и персонализированные коммуникационные решения, способствующие укреплению лояльности клиентов и успеху бизнеса в сфере онлайн-ритейла. Важно отметить, что развитие ИИ в России имеет большой потенциал, и дальнейшие исследования и разработки в этой области будут способствовать росту конкурентоспособности российского онлайн-ритейла на глобальном рынке.

Список литературы

1. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг. – 15-е изд., перераб. и доп. – Москва: Вильямс, 2018. – С. 123.
2. Романов Е.В. Клиентоориентированность как фактор повышения конкурентоспособности компании / Е.В. Романов. – Москва: Издательство РГГУ, 2020. – С. 45.
3. Ефимов В.В. Искусственный интеллект в маркетинге: новые горизонты и возможности / В.В. Ефимов. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2021. – С. 78.
4. Шульга В.Ю., Россинская М.В., Иволгин М.М. Актуальные тенденции в исследовании концептуальных основ категории «Потребительская лояльность в сфере интернет-торговли» // Экономическое развитие России. – 2024. – № 6. – С. 55.
5. Ковалев А. В. Влияние технологий искусственного интеллекта на маркетинг в онлайн-ритейле / А. В. Ковалев. – Москва: Издательство РГГУ, 2023. – С. 112.
6. Воронцов И. А. Применение автоматизированных систем в управлении клиентскими отношениями / И. А. Воронцов. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2022. – С. 34.
7. Зайцев Д.А. Персонализированные рекомендации как инструмент повышения продаж в интернет-магазинах // Вестник научных исследований. – 2023. – № 2. – С. 45-50

СЕКЦИЯ 2. «МЕНЕДЖМЕНТ ИЗМЕНЕНИЙ И ТРЕНДЫ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

УДК 330

Арынова Зульфия Амангельдиновна
Торайгыров университет
г. Павлодар, Республика Казахстан

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ЗАИМСТВОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ моделей взаимодействия высшего образования и рынка труда в условиях цифровизации экономики на примере зарубежных стран, таких как Германия, США, Великобритания, Япония и другие. Рассмотрены ключевые особенности дуальных программ, кооперативных моделей и партнерств между вузами и IT-компаниями, направленных на подготовку специалистов для цифровых отраслей. Обсуждаются перспективы адаптации этих моделей для модернизации системы образования в Казахстане в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова. Цифровизация экономики, рынок труда, дуальная система образования, кооперативные программы, цифровые технологии, инновационные стартапы, подготовка кадров, система образования Казахстана, партнерство вузов и бизнеса.

Благодарности: Данная статья опубликована в рамках грантового проекта ИРН AP19676438 «Механизм обеспечения сбалансированного взаимодействия рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики» (источник финансирования – Комитет науки Министерства науки и высшего образования РК).

Arynova Zulfiya A.
Toraigyrov University
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

INTERACTION OF HIGHER EDUCATION AND THE LABOR MARKET IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: BORROWING FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. The article provides a comparative analysis of models of interaction between higher education and the labor market in the context of digitalization of the economy using the example of foreign countries such as Germany, the USA, Great Britain, Japan, and others. The key features of dual programs, cooperative models, and partnerships between universities and IT companies aimed at training specialists for digital industries are considered. The prospects of adapting these models for the modernization of the education system in Kazakhstan in the context of digital transformation are discussed.

Keywords. Digitalization of the economy, labor market, dual education system, cooperative programs, digital technologies, innovative startups, personnel training, education system of Kazakhstan, the partnership of universities and business.

Acknowledgments: This article was published within the framework of the IRN grant project AP19676438 "Mechanism for ensuring balanced interaction of the labor market and the education system in the context of digitalization of the economy" (source of funding – Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan)

The digitalization of the economy has a significant impact on all spheres of activity, including higher education and the labor market. With the transition to new digital technologies, the requirements for professional training of specialists are changing, which leads to the need to revise existing models of interaction between universities and employers. In the context of the digital transformation of countries, it is becoming increasingly important to borrow the best foreign practices to adapt the education system to new challenges. In this context, it is especially important to consider the experience of countries such as Germany, the United States, Great Britain, and Japan, where successful models of interaction between higher education and business have developed.

The digitalization of the economy is changing the nature of work, making skills in the fields of information technology, big data, artificial intelligence, and automation one of the most in-demand in the labor market. Employers are increasingly in need of specialists who can quickly adapt to changes and work with new digital tools. In this regard, higher education institutions are faced with the task of training personnel who can function effectively in the digital economy. The interaction of universities with the labor market is becoming not only useful but critically important for ensuring the competitiveness of graduates.

Many foreign countries have already adapted their education systems to the digital economy, introducing advanced training methods and interaction with businesses.

1. **Germany: the dual system and digital transformation.** Germany is known for its dual education system, which effectively integrates theoretical training with practical work in enterprises. In the context of digitalization, many companies have begun to adapt training programs to train specialists in the fields of IT, industrial automation, and digital technologies. German universities and enterprises are actively developing digital clusters, allowing students to work with advanced technologies based on real production facilities.

2. **USA: Corporate universities and startups in the digital environment.** In the USA, universities are actively cooperating with technology companies such as Google, Microsoft, and Amazon to train specialists in the field of digital technologies. Internship programs and accelerators for startups allow students to launch their projects in the IT field, and develop entrepreneurship and innovation skills already during their studies. In the digital economy of the United States, universities are becoming not only educational but also innovation centers that attract significant investments from businesses.

3. **Great Britain: digital science clusters and sandwich courses.** The UK is actively implementing sandwich course models that combine long-term internships in companies with university studies. In the digital economy, such courses have begun to include working with big data, cybersecurity, and digital platforms. In addition, British universities are creating digital science clusters where researchers and students develop innovative solutions for the digital market.

4. Japan: corporate training in the context of digital transformation. Japan is actively developing corporate training, where companies themselves participate in the training of specialists in modern digital technologies. Leading Japanese corporations such as Sony and Toyota are collaborating with universities to develop training programs related to robotics, industrial automation, and artificial intelligence. In the context of the digital economy, Japan focuses on the development of innovative solutions and automated production processes.

Kazakhstan, as a country with an actively developing economy, is also striving to introduce digital technologies into education and the labor market. However, several problems and challenges need to be overcome:

1. Lack of qualified personnel. There is a shortage of specialists in the IT sector and other areas of the digital economy in Kazakhstan. Higher education institutions do not always have time to adapt their programs to the needs of the market, which requires more active cooperation with businesses and employers.

2. Low speed of implementation of digital solutions in the educational process. Despite the active promotion of digital technologies, many universities face a lack of resources and a technical base for the introduction of advanced digital tools. This limits the opportunities for students to gain practical experience in the digital economy.

3. Limited participation of small and medium-sized businesses. Small and medium-sized companies in Kazakhstan rarely participate in educational programs and are not always ready to provide internships and jobs to students, which limits the possibilities of interaction between universities and the labor market.

The successful functioning of the national education system in the Republic of Kazakhstan requires the development of partnerships between universities and businesses, which contributes not only to better training but also to the adaptation of the education system to rapidly changing market requirements. Borrowing advanced foreign practices of interaction between educational institutions and employers opens up new opportunities for the modernization of the higher education system in Kazakhstan, allowing to increase the competitiveness of graduates and integrate them into the global economy.

Among the key areas presented in Table 1 that could contribute to improving the situation, the following can be distinguished:

1. Development of dual education and digital internships. The experience of Germany and other countries shows that the dual system can be effectively combined with digital technologies. The creation of digital clusters where students can work on real projects in the IT field will help fill the shortage of qualified personnel.

2. Integration of innovative startups and universities. University-based startup and technology incubator support programs, as implemented in the United States, will allow students to develop their ideas and implement innovative solutions for the digital economy.

3. Support for public and private initiatives. Active cooperation between the state business and universities can stimulate the development of digital education. Government subsidy programs and tax incentives for enterprises involved in educational projects will help strengthen ties between universities and the labor market.

Table 1 – Possibilities of applicability of foreign experience of interaction between higher education and the labor market in the context of digitalization of the economy for Kazakhstan

<i>Country</i>	<i>Model of interaction</i>	<i>Applicability for Kazakhstan</i>
Germany	The dual education system.	Direct implementation of the dual system with an emphasis on digital technologies.- Development of cooperation with large industrial enterprises.
USA	The partnership of universities with technology companies.	Creation of innovation centres and start-up accelerators at universities.
Great Britain.	Sandwich course programs and digital science clusters.	The introduction of long-term internships for students. Creation of research centres aimed at IT and digital innovations
Japan	Corporate training and research projects.	Direct cooperation with high-tech companies.
South Korea.	Government support for universities and corporate partnerships.	Government support for IT incubators in universities Creating conditions for the rapid introduction of digital technologies into education
Canada	Cooperative programs (co-op).	Implementation of corporate programs for IT and digital specialties.

All the countries presented in the comparative analysis demonstrated successful models of interaction between universities and the labour market in the context of digitalization. They actively introduce digital technologies into the educational process, which allows students to acquire relevant skills that are in demand in the labour market. The application of these models in Kazakhstan can accelerate the process of digitalization of education, increase the level of training, and improve interaction with employers.

For the education system of the Republic of Kazakhstan, the key tasks are not only to improve the quality of education but also to train personnel capable of competing in the global labor market. The adaptation of these models and forms of interaction between universities and employers can be an important step towards the modernization of the educational system in Kazakhstan.

In general, summarizing the above, it should be noted that the digitalization of the economy requires a revision of traditional approaches to the interaction of higher education institutions and the labour market. The experience of foreign countries such as Germany, the USA, and Japan demonstrates that successful cooperation between universities and businesses contributes to the training of highly qualified specialists ready for the challenges of the digital world. Kazakhstan needs to use the best practices, adapt them to local conditions, and continue to develop digital educational programs, which will prepare a new generation of professionals for the digital economy.

At the same time, Kazakhstan must develop a unique model of interaction between higher education institutions and the labor market, which would take into ac-

count both foreign experience and the specific features of the country's economy, including its transition to a digital economy. It is important to take into account the existing problems in education and the labor market, such as the shortage of qualified specialists in the IT field, insufficient integration of universities and businesses, as well as the low adaptation of curricula to new digital requirements.

The main elements of this model can be the following key components:

1. Hybrid dual system. Based on the experience of Germany and Canada, it is possible to develop a system that combines theoretical training with mandatory internships at enterprises. However, unlike the classical dual system, Kazakhstan can introduce a hybrid format, where part of the educational process will take place online using digital platforms, which is especially important in conditions of large geographical distances.

2. Digital educational clusters. Creation of educational and research clusters focused on the digital economy, where universities, government organizations, and companies collaborate to develop innovative solutions. This will help students gain practical skills and work with real projects, creating competitive products and solutions for the market.

3. Government support for startups and IT incubators. Based on universities, it is necessary to develop startup incubators and acceleration programs where students will be able to develop and test their digital products. The government should actively support these initiatives by providing grants and tax incentives for startups in IT and other technologically advanced industries.

4. Corporate participation in the development of educational programs. Large Kazakhstani enterprises, such as companies in the oil and gas industry, metallurgy, and IT companies, should be involved in creating training programs, especially in digitalization. It is important to establish a constant dialogue between universities and businesses to promptly update curricula to meet the current needs of the labor market.

5. The transition to digital technologies in education management. It is necessary to introduce modern digital solutions into educational institutions' management, including using big data to analyze student success, artificial intelligence to personalize learning processes, and creating digital educational platforms for more flexible learning.

Creating its model of interaction between universities and employers with an emphasis on digitalization will allow Kazakhstan:

- To improve the quality of training for key sectors of the economy.
- To reduce the gap between theory and practice by integrating real projects into the educational process.
- Accelerate the country's transition to the digital economy, creating conditions for the growth of the IT industry and the development of innovations.
- Strengthen the country's international position as a training center for highly qualified specialists.

Thus, the integration of the world's best practices and the creation of a flexible model that takes into account the needs of the labor market and digital transformation will allow Kazakhstan to reach a new level of development of interaction between education and the economy.

References

1. Мюллер Й. Дуальное образование в Германии: Опыт и перспективы. – Берлин: Изд-во научной литературы, 2018.
2. Clark S. Innovation clusters and their role in developing science and business. – London: Global Business Press, 2020.
3. Вильямс Т. Взаимодействие вузов и бизнеса: международные практики. – Нью-Йорк: Business Education Journal, 2019.
4. Бекенов А. Развитие дуального образования в Казахстане: вызовы и перспективы. – Астана: Научный центр образовательных исследований, 2021.
5. Жуматаева Л. Интеграция науки и бизнеса: опыт Казахстана и зарубежные модели. – Алматы: Университетская пресса, 2022.
6. Давыдов П. Программы стажировок как фактор повышения конкурентоспособности выпускников. – Москва: Технологии образования, 2020.

УДК 336.66

Бойко Олеся Николаевна
Родионова Наталья Дмитриевна
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В современном мире, где информационные технологии играют все более значимую роль в различных сферах жизни общества, социально-экономическое развитие также становится непосредственно связанным с технологическими приоритетами. Цифровая экономика, основанная на инновационных технологиях, позволяет определять новые «правила игры». В статье рассматривается взаимосвязь между социально-экономическим развитием и технологическими приоритетами в эпоху цифровой экономики, а также анализируются преимущества и вызовы, которые возникают в обществе.

Ключевые слова. Цифровая экономика, инновационные технологии, искусственный интеллект, цифровизация.

Boyko Olesya N.
Rodionova Natalia D.
Rostov State University
of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russian Federation

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND TECHNOLOGICAL PRIORITIES IN THE ERA OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. In the modern world, where information technology plays an increasingly important role in various spheres of society, socio-economic development is also becoming directly linked to

technological priorities. The digital economy, based on innovative technologies, allows defining new "rules of the game". The article examines the relationship between socio-economic development and technological priorities in the era of the digital economy, as well as analyzes the advantages and challenges that arise in society.

Keywords. Digital economy, innovative technologies, artificial intelligence, digitalization.

Использование современных технологий в различных направлениях начиная от банковских и медицинских услуг, заканчивая производством и образованием приводит к повсеместной цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека. Цифровизация является процессом преобразования традиционных методов работы и производства в цифровой формат, что связано с увеличением использования таких технологий как интернет, компьютеры, мобильные устройства, облачные вычисления и т.д.

В свете этих перемен изменилась и сама экономика, подстраиваясь под возникающие нововведения. Такое явление как цифровая экономика возникло именно благодаря цифровизации, которая значительно изменила способы ведения бизнеса и взаимодействия с потребителями [1]. Если ранее цифровая экономика казалась чем-то неопределенным, то на данный момент она регулируется правовыми, организационными, финансовыми и иными управленческими механизмами, а также получает поддержку от государства, став привычной частью жизни каждого человека.

Одним из главных шагов к становлению цифровой экономики в России можно считать создание национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2017 году, которая действует и ставит новые цели перед Правительством РФ до сих пор [2]. В рамках данной программы было осуществлено множество мер поддержки цифровой экономики, составлены планы по изучению возможностей блокчейна, по просвещению населения и составление дорожных карт, многие из которых были реализованы в дальнейшем, а некоторые части национального проекта, например, информационная безопасность оказались настолько обширными, что им были выделены отдельные направления в рамках программы. Соответственно, такая огромная поддержка внесла свои изменения, предоставляя компаниям новые возможности для повышения производительности, снижения затрат и создания новых продуктов и услуг, напрямую связанных с современными технологиями и всемирной сетью Интернет.

Основными аспектами развития цифровой экономики в Российской Федерации можно назвать развитие информационных технологий, электронной коммерции, которая включает онлайн-магазины, онлайн-платёжные системы. Создаются и развиваются цифровые платформы, которые обеспечивают доступ к различным услугам и продуктам, что позволяет потребителям покупать товары и услуги онлайн, а также проводить финансовые операции без посещения физических магазинов или банков.

Цифровая экономика оказывает огромное влияние на социально-экономическое развитие общества. Во-первых, она создает новые возможности для развития бизнеса. С появлением цифровых технологий открываются новые рынки и каналы сбыта, что способствует увеличению объемов производства и продаж.

Компании могут использовать цифровые платформы для расширения своей клиентской базы и повышения эффективности своей работы, что приводит к увеличению доходов предприятий и созданию новых рабочих мест. Во-вторых, цифровая экономика способствует повышению продуктивности труда. Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать многие процессы и упростить их. Такой подход позволяет сократить затраты на труд и ресурсы, увеличить эффективность работы и снизить вероятность ошибок, предоставление услуг становятся более быстрым и качественным. Также цифровая экономика служит инструментом повышения доступности информации и услуг для населения, т.к. с развитием интернета и мобильных технологий люди получают возможность быстрого и удобного доступа к различным данным, онлайн-торговле, финансовым услугам и другим сервисам, улучшая тем самым качество жизни и повышая уровень социального благосостояния [3].

Одним из главных преимуществ цифровой экономики является ее способность к внедрению новых и эффективных технологий. Технологические инновации позволяют автоматизировать процессы, улучшать качество продукции и услуг, сокращать издержки и увеличивать производительность, благодаря чему, компании могут предлагать более конкурентоспособные цены и условия для потребителей, что будет способствовать их росту и развитию. Цифровые технологии предоставляют инструменты для автоматизации и оптимизации бизнес-процессов. Правильные технологические решения позволяют компаниям существенно повысить эффективность своей деятельности, сократить временные затраты и минимизировать ошибки.

Главная область, где технологические инновации играют решающую роль – это информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Развитие ИКТ позволяет создавать новые услуги и продукты, автоматизировать процессы и обеспечивать лучшую доступность информации для потребителей и предприятий. Например, благодаря развитию ИКТ, банки предоставляют онлайн-банкинг, а компании расширяют свое присутствие в интернете, что способствует осуществлению операций и обмену информацией в режиме реального времени. Основными технологиями, формирующими нынешнюю цифровую экономику, является интернет как ключевой инфраструктурный компонент [5]. Благодаря высокоскоростным Интернет-соединениям, компании и потребители могут свободно обмениваться информацией, использовать онлайн-сервисы, осуществлять покупки и продажи, а также взаимодействовать друг с другом с помощью социальных сетей и коммуникационных платформ. Так же ключевую роль играет такое явление как большие данные (big data), то есть огромные объемы информации, которые собираются и обрабатываются с помощью различных технологий, позволяя компаниям анализировать информацию о своих клиентах, рынках, трендах и т.д. Это помогает принимать более осознанные решения и создавать персонализированные продукты и услуги. Искусственный интеллект также широко используется как инструмент формирования цифровой экономики, т.к. посредством разработки алгоритмов и моделей машинного обучения, ИИ позволяет компьютерам и программам обрабатывать и анализировать большие объемы

данных, распознавать образы и речь, делать прогнозы и даже принимать решения. Невозможно также переоценить важность распределенных реестров (блокчейн), особенно в сфере финансов и снабжения. Блокчейн – это распределенная технология, которая обеспечивает безопасную и прозрачную запись транзакций и данных, что позволяет устранить посредников и организовать децентрализованное управление, а также цифровые подписи и безопасность данных. Актуальной технологией в том числе является модель доступа к компьютерным ресурсам и услугам через Интернет или иначе «Облако», которая позволяет предоставлять вычислительные мощности, хранение данных и программы виртуально, без необходимости в собственном оборудовании и инфраструктуре, обеспечивая гибкость, масштабируемость и эффективность использования ресурсов.

Технологические инновации приводят к переосмыслению производственных процессов. Промышленные предприятия внедряют автоматизированные системы, использование больших данных и искусственного интеллекта для оптимизации производства, что позволяет не только увеличивать производительность, но и снижает вероятность ошибок, что в конечном итоге способствует устойчивому экономическому росту. Они приводят к разнообразию цифровых услуг, таких как облачные вычисления. Эти услуги улучшают качество жизни и повышают эффективность бизнес-процессов. Цифровая экономика строится на интеграции всех этих сервисов в различные сферы деятельности, создавая новые возможности для предпринимателей и потребителей. Технологические инновации неотделимы от развития цифровой экономики и повышения конкурентоспособности. Понимание роли этих инноваций и создание благоприятных условий для их развития становятся приоритетом для стремящихся успешно адаптироваться к быстро меняющемуся миру цифровой экономики.

В мировой и национальной практике цифрового развития преобладают подходы, основанные на измерении отдельных показателей и ранжировании стран или регионов. Эти методы включают в себя информацию о различных аспектах цифрового развития, представленных в виде рейтингов. Вместе с тем, динамика процессов цифровизации, разнообразие параметров, варьирующихся по секторам экономики и территориальным образованиям, требуют комплексных оценок.

Необходимость таких комплексных подходов обусловлена множеством факторов, включая существенные различия в цифровом развитии по регионам и секторам экономики. Исследования показывают, что существуют недостаточно проработанные аспекты в области оценки цифрового развития. Недостаточно изучены возможности, предоставляемые информационно-статистической базой, для определения состояния цифровой экономики. Неясно определены основные факторы, оказывающие влияние на развитие цифровой экономики и возможные пути воздействия на них. Существует необходимость учета региональных особенностей в оценке уровня цифрового развития. Отсутствует разработанный инструментарий для проведения прогнозной оценки развития цифровой экономики. Для более точной и всесторонней оценки состояния и потенциала цифрового развития необходимо учитывать не только цели и задачи этого процесса, но и методологические принципы, включая комплексное сведение параметров в

единый показатель. Обобщение мирового и отечественного опыта в исследованиях позволяет выявить эти недостатки и направить усилия на их решение [6].

Трансформация отраслей и рынков под влиянием цифровых технологий является одним из основных трендов современного экономического развития. Цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, блокчейн и другие, позволяют существенно изменить процессы производства, распределения, обмена и потребления товара и услуг. В результате цифровизации экономики происходят значительные изменения в структуре отраслей и рынков. Некоторые традиционные отрасли, такие как производство, логистика и розничная торговля, претерпевают кардинальные преобразования. Например, автоматизация производственных процессов и внедрение промышленных роботов снижает потребность в рабочей силе, что может привести к изменениям структуры занятости и переквалификации работников. С другой стороны, цифровые технологии создают новые возможности для развития отраслей и рынков, такие как онлайн-торговля, образование, здравоохранение и медиа. Такие отрасли, как финансы и страхование, могут использовать блокчейн для создания более безопасных и эффективных систем транзакций. Онлайн-торговля позволяет расширить рынок сбыта товаров и услуг, а также предоставляет потребителям более широкий выбор и возможность сравнения цен. Важным аспектом трансформации отраслей и рынков является изменение бизнес-моделей компаний. Цифровые технологии позволяют компаниям снижать издержки, увеличивать продажи и улучшать качество обслуживания клиентов-[7].

Одной из основных проблем является низкий уровень цифровой грамотности населения, что может привести к потере рабочих мест при переходе к цифровой экономике, что вызовет спад спроса на многие профессии, особенно низкоквалифицированные. Решение требует программ по переподготовке и повышению квалификации. Необходимо создание отечественного компьютерного и телекоммуникационного оборудования для устранения проблем с технологической инфраструктурой. Развитие сетей Интернет с высокой пропускной способностью необходимо для объединения всех участников рынка в информационной среде и снижения транзакционных издержек, поскольку внедрение цифровой экономики требует готовой и проверенной системы безопасности данных для предотвращения угроз. Дефицит квалифицированных кадров в сфере информационных технологий требует улучшенных программ подготовки с акцентом на практические навыки. Решение этих проблем включает в себя усиление образовательных программ, разработку отечественных технологий, создание широкополосного интернет-покрытия и обеспечение безопасности данных, что способствует более успешному внедрению цифровой экономики в России.

В условиях цифровой экономики, которая характеризуется быстрыми изменениями и постоянной инновационной деятельностью, традиционные подходы к управлению и регулированию становятся неприменимыми, вместо этого, позволяют эффективно управлять и регулировать цифровую экономику.

Одним из таких подходов является обеспечение инновационного развития. В рамках этого подхода государство и организации создают условия для разви-

тия цифровых технологий и инноваций. Они инвестируют в исследования, разработку и образование, чтобы стимулировать создание новых цифровых продуктов и услуг.

Еще одним подходом – развитие цифровой инфраструктуры. Это включает в себя создание мощных интернет-сетей, доступных для всех граждан, создание облачных платформ, которые позволяют развивать и использовать цифровые решения. Также важным подходом является регулирование цифровой экономики. В связи с появлением новых технологий и бизнес-моделей возникают новые вопросы в области защиты данных, конфиденциальности и конкуренции. Поэтому государство и международные организации разрабатывают новые нормативные акты и законы, которые регулируют использование и управление цифровыми технологиями. Эти подходы помогают создать благоприятную среду для развития цифровой экономики и достижения ее потенциала.

Трансформация, вызванная цифровизацией экономики, привела к изменениям на рынке труда, появлению новых профессий, связанных с применением цифровых технологий, возможностью удаленной работы и создания виртуального бизнеса как, и является двигателем устойчивого развития и повышения качества жизни.

Список литературы

1. Якимова Т.Б., Устинова М.В., Егорова О.В. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 3-2. – С. 254-259;] URL: <https://vaeel.ru/ru/article/view?id=1637> (дата обращения: 17.12.2023)
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
3. Маркова С.В., Федорова А.А. Направления развития цифровой экономики России // Стратегия развития социально-гуманитарных наук в современном мире : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 декабря 2022г. : Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. [Электронный ресурс] с. 46-51. URL: <https://apni.ru/article/5189-napravleniya-razvitiya-tsifrovoj-ekonomiki-ro>]
4. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики / Г.Л. Маркович, Г.Г. Ковалев, А.Б. Суслов – 2019 (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: "<https://issek.hse.ru/news/317281408.html>
5. Салютин Т.Ю., Платунина Г.П. Методические основы формирования параметров модели оценки инвестиционной привлекательности телекоммуникационной компании // В книге: мобильный бизнес: перспективы развития и реализации систем радиосвязи в России и за рубежом. Сборник материалов (тезисов) 46-й международной конференции. Москва, 2020. – С. 67-70.Б
6. Моисеев, В.О. Цифровая экономика: проблемы и перспективы / Электронный научный журнал «Вектор экономики» / В.О. Моисеев, И.В. Павлова. – 2019.
7. Анохина Е. М., Косов Ю.В., Халин В.Г., Чернова Г.В. «Системные риски управления при реализации государственной политики в области образования и науки: анализ проблемной ситуации, риски и их идентификация» // Управленческое консультирование. 2016. № 10.С. 8-26.

УДК 658

Горобцова Любовь Петровна
Цыганков Игорь Сергеевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ КОНТЕНТОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕНЕДЖЕРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Понятие управления контентом организации становится всё более актуальным. Это связано с бурным развитием цифровых технологий, ускоряющих и упрощающих процессы получения необходимой информации. Развитие этих технологий в нашей стране – актуальный, но сложный процесс. В статье освещены вопросы, связанные с прогрессивным изменениями, необходимыми для управления этими процессами.

Ключевые слова. Цифровизация, компетенции менеджеров, управление контентом организации.

Gorobcova Lyubov P.
Tsygankov Igor S.
Saint-Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russian Federation

ORGANIZATIONAL CONTENT MANAGEMENT AS A FACTOR IN INCREASING MANAGERS' COMPETENCES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. The concept of content management of an organization is becoming increasingly relevant. This is due to the rapid development of digital technologies that accelerate and simplify the processes of obtaining the necessary information. The development of these technologies in our country is a relevant but complex process. The article highlights issues related to the progressive changes necessary to manage these processes.

Keywords. Digitalization, managerial competencies, organizational content management.

В современном обществе информация является основой для развития бизнеса. При этом если компания хочет сохранить и приумножить свою конкурентоспособность, ей следует не только собирать необходимую информацию, но и эффективно её использовать.

Как правило, чем быстрее компания идет в сторону цифровизации, тем больше данных она использует в своей деятельности. Во всем мире растет востребованность систем управления данными как необходимого инструмента для эффективного управления корпоративными данными.

ERP-системы, позволяющие управлять ресурсами предприятия с использованием современных информационных технологий, появились ещё в 90-х годах

20 века в связи с потребностью крупных промышленных предприятий в сбалансированном использовании своих ресурсов, как людских, так и материальных. Реализация ERP-систем заключается в использовании специализированного программного обеспечения в совокупности с системой управления базами данных. Необходимо отметить, что эти системы прошли долгий путь эволюции, от более простых информационных решений, позволяющих управлять в основном только материальными ресурсами предприятия, его взаимодействием с поставщиками сырья и материалов, до сложных цифровых моделей, отражающих практически любую сторону деятельности организации.

В целом контент, используемый для целей управления организацией, в реальности рассматривается в виде массива неструктурированной информации. Она может как генерироваться внутри предприятия, так и поступать извне (от поставщиков, конкурентов и т.д.).

Исследования показывают, что объем корпоративного контента в последние годы растет почти экспоненциально. Заметно увеличивается как частота, так и интенсивность деловых коммуникаций, включая переписку, согласования и выполнение транзакций. Кроме того, растет генерация аналитических отчетов, новостных обновлений и данных из других информационных систем. Эта тенденция не только повышает затраты, связанные с созданием, сбором и хранением информации, но и расширяет потенциальные области применения и использования этой информации.

Стоит немного подробнее остановиться на роли и сущности информации в организации. Информация представляет собой не только важнейший ресурс предприятия, дополняющий материальные, финансовые и другие активы, но и служит ее капиталом. Управление корпоративным контентом позволяет выполнять непосредственные операционные задачи и реализовывать долгосрочные цели, тем самым обеспечивая непрерывный рост бизнеса. Примечательно, что примерно 70–90% всей корпоративной информации существует в виде контента в таких форматах, как документы, видеофайлы и сообщения, и эта тенденция становится все более преобладающей [2].

Грамотная организация и управление контентом организации способствует решению текущих задач компании, а также достижению её долгосрочных целей, которые в конечном счёте приведут к дальнейшему развитию предприятия.

Менеджеру необходимо научиться выбирать нужную информацию для принятия различных управленческих решений. При этом особенно важна оперативность получения информации и ее качество, охватывающее релевантность, надежность, полноту и ценность, которые напрямую влияют на эффективность управленческого воздействия.

Решения должны основываться на оценке информации, которая отражает как внутренние процессы организации, так и внешнюю среду, в которой она функционирует. Они в свою очередь попадают в информационный поток компании, а затем доводятся до структурных подразделений и соответствующих специалистов. Это означает, что создание современного механизма обработки и использования информации является важнейшей задачей в системе управления организацией, повышающей ее конкурентоспособность на рынке.

В рамках реализации указанной проблемы цифровизация играет огромную роль и должна служить важнейшим инструментом отбора нужной информации из огромного массива различного информационного контента организации.

Организация контента создает некую дорожную карту, гарантирующую его ценность, доступность и охватывает все аспекты, когда дело доходит до предоставления вашей целевой аудитории структурированную информацию.

Организация контента – это то, как компании управляют контентом и используют его для достижения, в первую очередь, маркетинговых целей бизнеса. Она включает разработку контент-стратегии, контент-календаря и плана распространения. Организация контента также влияет на то, как компании разрабатывают свои веб-сайты, чтобы сделать контент доступным.

Инвестиции в организацию контента дают значительные преимущества, такие как:

- усиление контент-стратегии: без надежной системы управления контентом трудно достичь маркетинговых целей и определить, какой тип контента лучше всего удовлетворит потребности аудитории. Организация контента также упрощает продвижение, перепрофилирование и обновление опубликованных ресурсов;

- стимулирование совместной работы: организация контента также повышает эффективность команды, устраняя разрозненность и поощряя сотрудничество. С помощью организации контента команды по контенту могут лучше планировать и выполнять задачи. В результате команды быстрее создают контент более высокого качества;

- улучшение взаимодействия с аудиторией: организация контента улучшает взаимодействие с пользователем. Эффективная организация вашего письменного контента позволяет вашей аудитории перемещаться по вашему веб-сайту и находить контент, соответствующий их потребностям. Поступая таким образом, организации повышают вовлеченность клиентов и конверсии.

Вот пример того, как была сделана попытка организовать свой контент на одном из петербургских производственных предприятий. Учитывая, что в данный момент промышленное предприятие не использует цифровые инструменты для продвижения продукции и сталкивается со значительно растущей рыночной конкуренцией, исследование по организации контента разработало инициативы, ориентированные на использование социальных сетей. Эти инициативы направлены на улучшение маркетинговой деятельности и создание целостной маркетинговой программы, направленной на достижение высокой производительности и существенных результатов.

Проблемные зоны, как оказалось, связаны с инструментами маркетинга и продвижения. Независимо от того, являетесь ли вы командой из одного человека или пятнадцати, управление библиотекой контента, ресурсами контента, процессами, шаблонами и подрядчиками может показаться сложной задачей. Поэтому компания решила обратить внимание на такой вид активности как организация контента для целей маркетинга.

Маркетологи воспользовались советами компаний, разрабатывающих эффективные платформы по управлению организационным контентом. Наиболее распространенный план организационных мероприятий состоял из следующих действий:

1. Инвестиции в платформу управления контентом

Определите, где вы будете хранить весь свой контент.

Платформы управления контентом позволяют группировать контент способами, которые имеют смысл для вашей организации, в том числе:

- объем контента;
- тип контента (например, записи в блогах, тематические исследования, шаблоны, подкасты и вебинары);
- темы;
- контент, ориентированный на разные этапы пути покупателя;
- контент, адаптированный к персонам покупателей;
- каналы распространения;
- статус контента (например, ‘в процессе’, ‘опубликовано’);
- дата публикации.

2. Создание редакционного календаря

Редакционный календарь – это инструмент для планирования всего вашего письменного контента и служит обзором вашей контент-стратегии. Благодаря редакционному календарю контент-команды могут последовательно планировать, составлять график и публиковать контент.

Редакционный календарь также помогает управлять возможностями вашей команды и держать всех в курсе. И команды могут использовать календари контента, чтобы гарантировать продвижение опубликованных элементов контента.

3. Разработка надежного рабочего процесса

Для организации контента требуется *четко определенный рабочий процесс*.

Рабочие процессы позволяют доводить задания до сведения вашей команды, отслеживать сроки выполнения, оптимизировать процедуры утверждения и автоматизировать рутинные задачи. В результате команда смогла сосредоточиться на самом важном – *создании качественного контента*.

4. Переосмысление своей библиотеки контента

Оптимизация контента на веб-сайте для удовлетворения потребностей вашей аудитории имеет важное значение. Хорошо организованная библиотека контента повысит доступность для поиска, укрепит доверие и увеличит конверсии.

При организации библиотеки контента маркетологи продумали о своей целевой аудитории и ее путях использования. Были сгруппированы свои ресурсы по темам и рубрикам, отраслям, болевым точкам и типам контента.

Данные рекомендации позволили маркетологам предприятия сформировать достаточно эффективную программу организации управления контентом компании для целей маркетинга, состоящую из следующих этапов:

1. Оптимизация веб-сайта посредством разработки и внедрения чат-бота.

Для определенной организации стало необходимым разработать и внедрить чат-бот на своем веб-сайте для облегчения ответов на запросы пользовате-

лей в режиме реального времени. Процесс внедрения такого чат-бота можно описать следующими последовательными шагами:

Шаг 1: Выбор платформы чат-бота.

На начальном этапе необходимо определить подходящую платформу для разработки чат-бота. Многочисленные платформы предлагают комплексные инструменты для создания чат-ботов. Специалисты по маркетингу воспользовались услугами фирм в сфере CRM, которые предоставили экспертные знания в области разработки и внедрения чат-ботов, способных эффективно взаимодействовать с целевой аудиторией.

Шаг 2: Разработка чат-бота.

Используя выбранную платформу и в сотрудничестве с компанией-разработчиком, создается чат-бот, включающий его дизайн и пользовательский интерфейс. В частности, для рассматриваемой организации дизайн включал фирменный значок рядом с всплывающим текстом для поддержания целостной визуальной идентичности, соответствующей брендингу веб-сайта.

Шаг 3: Интеграция чат-бота в веб-сайт.

После создания чат-бота следующим шагом является его интеграция в веб-сайт компании. Обычно это включает в себя встраивание определенного фрагмента кода в страницы веб-сайта. В этом контексте сотрудники организации связались с ИТ-специалистом для настройки кодовой базы веб-сайта и плавного внедрения новой функциональности.

Шаг 4: Тестирование и оптимизация.

После интеграции крайне важно тщательно протестировать чат-бот, чтобы убедиться, что его производительность соответствует желаемым стандартам. Внедрение чат-бота без адекватной оценки может привести к неоптимальной функциональности. Кроме того, необходимо постоянное обучение чат-бота, чтобы отточить его способность точно отвечать на распространенные запросы пользователей.

Дополнительная рекомендация: Внедрение формы онлайн-заказа. Помимо интеграции чат-бота, целесообразно внедрить форму онлайн-заказа на веб-сайте. В настоящее время потенциальные клиенты должны заполнить форму и отправить ее по электронной почте, чтобы узнать о ценах на продукт, ожидая ответа, который может быть отложен. Такие задержки могут привести к тому, что потенциальные клиенты будут обращаться к конкурирующим организациям, не желая тратить много времени на получение обратной связи. Онлайн-форма заказа упростит бизнес-процесс, улучшит пользовательский опыт и снизит риск потери клиентов.

2. Цифровые инструменты. В современных условиях любая организация должна использовать различные инструменты продвижения и удержания потребителей. Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что в последние годы многие организации внедряют цифровые технологии и решения для успешного ведения деятельности. Отсутствия у предприятия страниц в мессенджерах и социальных сетях нередко означает отсутствие у него перспектив по дальнейшему развитию.

Важным является и использование способов продвижения посредством запуска рекламных кампаний. В интернет-пространстве рекламные кампании могут осуществляться посредством использования таргетированной и контекстной рекламы.

Таргетированная реклама характеризуется своей направленностью на целевую аудиторию посредством выбора ее ключевых характеристик. Применяется в социальной сети «ВКонтакте». Учитывая её аудиторию, насчитывающей несколько миллионов ежедневных пользователей, а также отнесением социальных сетей к категории повседневной потребности граждан разных возрастов, использование таргетированной рекламы повысит узнаваемость предприятия среди конкурентов.

Контекстная реклама позволяет выдавать в поисковых запросах информацию о предприятии, ссылку на официальный сайт, отражения отзывов и пр. Использование контекстной рекламы возможно и в форме всплывающих окон в браузерах.

3. Разработка программы лояльности.

В настоящее время многие предприятия предлагают своим клиентам программу лояльности – регистрация осуществляется по номеру телефона клиента, с привязкой к единой CRM-системе пользователей.

В качестве элементов программы лояльности необходимо предложить:

- рассылка клиентам информации на основании их индивидуальных покупок. Так, в случаях частого приобретения одних и тех же видов аптечных средств уведомление о проводимой акции на данный вид продукции;
- скидка на повторное обращение и приобретение товаров (как правило в пределах 5-10%).

Таким образом, в качестве элементов, способствующих совершенствованию маркетинговой деятельности производственного предприятия, можно рассматривать расширение функционала сайта, использование чат-ботов и форм для онлайн-заказа. В вопросах коммуникационного взаимодействия следует выделить необходимость формирования системы лояльности с использованием индивидуализации предложений для постоянных покупателей.

Возрастающая роль маркетинговой деятельности любого современного предприятия напрямую связана с уровнем его конкурентоспособности и позволяет достичь преимуществ, которые обеспечивают возможность удержания прочного положения на рынке. Различные инструменты анализа и визуализации данных позволяют раскрыть достаточную информацию, которую невозможно извлечь, используя традиционные методы. Активно работая в условиях цифровизации экономики с организационным контентом и используя накопленные данные и ключевые инструменты анализа, которые позволяют влиять на процесс маркетингового решения, можно построить модели прогнозирования и анализа последствий, позволяя руководителям сделать правильный выбор.

При этом для успешного развития в данном направлении нужно охватить максимально возможное в текущих условиях количество навыков и умений, не-

обходимых современному менеджеру, с учётом различий между наборами компетенций на разных уровнях управления [1].

Учитывая эти рекомендации, организации могут улучшить свою управляемость, повысить инновационную активность, а значит и эффективность функционирования своих подразделений и системы в целом. Это позволит достичь поставленных перед ними целей более рациональным способом, уменьшив затраты ресурсов, например, сократив время выполнения тех или иных процессов.

Список литературы

1. Горобцова Л.П. Управление компетенциями в условиях инновационной экономики / Л. П. Горобцова, И. С. Цыганков // Проблемы инновационного развития промышленного предприятия: сборник научных трудов кафедры производственного менеджмента и инноваций / А. Г. Бездудная (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. – С. 184-191.

2. Долганова О. И. Управление контентом организации : учебник / О. И. Долганова, М. М. Ниматулаев. – Москва : КноРус, 2023. – 303 с.

УДК 330

Есмагамбетов Исабай Дюсембаевич
Арынова Зульфия Амангельдиновна
Торайгыров университет
г. Павлодар, Республика Казахстан

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК КАТАЛИЗАТОРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Аннотация. В условиях глобальной цифровой трансформации искусственный интеллект становится ключевым фактором экономического роста и развития. Данная работа посвящена исследованию потенциала искусственного интеллекта (ИИ) в контексте формирования экономики знаний. В статье сделана попытка разработать комплекс мер, направленных на создание благоприятной среды для развития ИИ и его интеграции в различные сферы экономики. В работе анализируется международный опыт внедрения ИИ, особенности развития цифровых технологий, а также предложены рекомендации по государственной политике в области искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется потенциалу ИИ в таких сферах, как образование, здравоохранение, промышленность и бизнеса. Мир стремительно меняется под воздействием цифровых технологий. Искусственный интеллект (ИИ), несомненно, является одним из самых мощных катализаторов этих изменений. Его проникновение во все сферы человеческой деятельности, от производства до услуг, создает новые возможности для бизнеса, одновременно бросая вызов традиционным подходам к управлению и организации.

Ключевые слова. Цифровая экономика, экономика знаний, искусственный интеллект, чат-боты.

Yesmagambetov Issabay D.
Arynova Zulfiya A.
Toraigyrov University
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

ARTIFICIAL INTELLIGENCE POTENTIAL AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF THE KNOWLEDGE ECONOMY

Abstract. In the context of global digital transformation, artificial intelligence (AI) is becoming a key factor in economic growth and development. This paper examines the potential of AI in the context of the formation of a knowledge economy. The purpose of the study is to develop a set of measures aimed at creating a favorable environment for the development of AI and its integration into various sectors of the economy. The paper analyzes international experience in implementing AI, features of the development of digital technologies, and develops recommendations for public policy in the field of artificial intelligence. Particular attention is paid to the potential of AI in such areas as education, healthcare, industry and agriculture. The world is rapidly changing under the influence of digital technologies. Artificial intelligence (AI) is undoubtedly one of the most powerful catalysts for these changes. Its penetration into all spheres of human activity, from manufacturing to services, creates new opportunities for business, while challenging traditional approaches to management and organization.

Keywords. Digital economy, knowledge economy, artificial intelligence, chatbots.

Целью данной статьи является анализ влияния искусственного интеллекта на процессы цифровой трансформации бизнеса, выявление новых возможностей, которые он открывает, а также обсуждение связанных с этим вызовов и перспектив.

Искусственный интеллект – это широкий спектр технологий, позволяющих машинам имитировать человеческий интеллект. Он включает в себя машинное обучение, глубокое обучение, нейронные сети и другие алгоритмы, способные анализировать большие объемы данных, принимать решения и даже проявлять творческие способности.

В последние годы наблюдается стремительный рост интереса к ИИ со стороны бизнеса. [1] Компании все чаще инвестируют в разработку и внедрение решений на основе искусственного интеллекта, стремясь повысить свою эффективность, снизить издержки и получить конкурентное преимущество.

Внедрение искусственного интеллекта оказывает глубокое влияние на различные аспекты деятельности компаний:

Автоматизация рутинных задач: ИИ позволяет автоматизировать множество рутинных операций, освобождая сотрудников для выполнения более творческих и стратегически важных задач.

Анализ данных: ИИ способен обрабатывать огромные объемы данных в кратчайшие сроки, выявляя скрытые закономерности и тренды, что позволяет принимать более обоснованные решения.

Персонализация услуг: ИИ позволяет создавать персонализированные предложения для клиентов, повышая их лояльность и удовлетворенность.

Оптимизация производственных процессов: ИИ помогает оптимизировать производственные процессы, снизить затраты на ресурсы и повысить качество продукции.

Разработка новых продуктов и услуг: ИИ стимулирует создание новых продуктов и услуг, основанных на данных и алгоритмах. [2]

Искусственный интеллект открывает перед бизнесом множество новых возможностей:

1. Повышение эффективности: Автоматизация рутинных задач, оптимизация производственных процессов, улучшение принятия решений – все это приводит к повышению эффективности бизнеса.

2. Улучшение качества обслуживания клиентов: Персонализированные рекомендации, чат-боты, виртуальные помощники – все это позволяет улучшить взаимодействие с клиентами.

3. Создание новых рынков: ИИ позволяет создавать новые продукты и услуги, которые ранее были невозможны, открывая новые рынки и источники дохода.

4. Ускорение инноваций: ИИ ускоряет процесс разработки новых продуктов и услуг, позволяя компаниям быстрее реагировать на изменения рынка.

Примеры использования ИИ в бизнесе:

1. Производство:

Прогнозное обслуживание: ИИ позволяет предсказывать поломки оборудования, что минимизирует простои и снижает затраты на ремонт.

Оптимизация производственных процессов: ИИ помогает оптимизировать логистические цепочки, планирование производства и управление запасами.

2. Финансы:

Анализ данных: ИИ используется для анализа больших объемов финансовых данных, выявления мошеннических операций и принятия инвестиционных решений.

Чат-боты и виртуальные помощники: ИИ-ассистенты обслуживают клиентов, отвечают на вопросы и выполняют простые операции. [3]

3. Розничная торговля:

Персонализированные рекомендации: ИИ анализирует поведение покупателей и предлагает индивидуальные рекомендации по товарам и услугам.

Управление запасами: ИИ помогает оптимизировать запасы, учитывая сезонность спроса и другие факторы.

Увеличение пропускной способности в продажах: Чат-боты могут заменить продавцов или ускорить взаимодействие исключая человеческий фактор.

4. Медицина:

Диагностика заболеваний: ИИ повышает точность диагностики различных заболеваний на основе анализа медицинских изображений и данных пациентов. [4]

Разработка лекарств: ИИ ускоряет процесс разработки новых лекарственных препаратов и нахождение взаимосвязей из больших массивов данных.

5. Маркетинг:

Таргетированная реклама: ИИ позволяет создавать персонализированные рекламные кампании, повышая их эффективность.

Анализ социальных сетей: ИИ анализирует социальные сети для выявления трендов и настроений потребителей.

Вызовы и риски

Вместе с новыми возможностями искусственный интеллект также создает ряд вызовов и рисков:

1. Потеря рабочих мест: Автоматизация рутинных задач может привести к сокращению рабочих мест.

2. Этические проблемы: Использование ИИ связано с рядом этических вопросов, таких как приватность данных, дискриминация и ответственность за решения, принятые искусственным интеллектом.

3. Кибербезопасность: Уязвимости в системах искусственного интеллекта могут быть использованы злоумышленниками для нанесения ущерба.

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью современного бизнеса. Он открывает перед компаниями новые возможности для роста и развития, но одновременно создает и новые вызовы. Успешное внедрение искусственного интеллекта требует комплексного подхода, включающего в себя не только технические решения, но и организационные изменения, а также учет этических аспектов.

Рекомендации для бизнеса

1. Разработка стратегии: Компании должны разработать четкую стратегию внедрения искусственного интеллекта, учитывая свои бизнес-цели и особенности отрасли. [5]

2. Инвестиции в обучение персонала: необходимо обучать сотрудников новым навыкам, необходимым для работы с искусственным интеллектом.

3. Создание данных: Качество данных является ключевым фактором для успешного применения искусственного интеллекта.

4. Сотрудничество с экспертами: привлечение экспертов в области искусственного интеллекта поможет ускорить процесс внедрения и снизить риски.

5. Учет этических аспектов: необходимо учитывать этические аспекты при разработке и использовании решений на основе искусственного интеллекта.

Рекомендации для государств по законодательству в сфере ИИ

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) ставит перед государствами ряд новых вызовов, требующих адекватного законодательного регулирования. Вот некоторые ключевые рекомендации:

1. Создание четких определений и классификаций

Определение ИИ: Разработка ясного и всеобъемлющего определения искусственного интеллекта, учитывающего его различные формы и уровни развития.

Классификация систем ИИ: Разработка системы классификации систем ИИ по уровням автономности, потенциальному риску и другим критериям.

2. Принципы этичного использования ИИ

Прозрачность: Обеспечение прозрачности алгоритмов и данных, используемых в системах ИИ.

Справедливость: Защита от дискриминации и обеспечение справедливого обращения со всеми пользователями.

Ответственность: Определение механизмов ответственности за вред, причиненный системами ИИ.

Безопасность: Гарантирование безопасности систем ИИ и защиты от злоупотреблений.

3. Регулирование отдельных областей применения ИИ

Автономные транспортные средства: Разработка правил дорожного движения для беспилотных автомобилей, определение ответственности в случае аварий.

Медицина: Регулирование использования ИИ в диагностике и лечении, защита конфиденциальности медицинских данных.

Финансы: Регулирование использования ИИ в финансовых услугах, предотвращение финансовых преступлений.

Правоохранительная деятельность: Определение допустимых границ использования ИИ в правоохранительной деятельности, защита гражданских прав.

Заключение

Искусственный интеллект – это не просто технология, это новый этап в развитии человечества. Компании и общества, которые смогут эффективно использовать его потенциал, обретут значительное конкурентное преимущество.

Список литературы

1. Dawei L., Anzi H., Gen L. Big Data Technology: Application and Cases. Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion // Elsevier Inc. – 2018. – Vol. 2. – P. 66–81.
2. Chan A-W, Tetzlaff JM, Altman DG, Laupacis A, Gøtzsche PC, Krleža-Jerić K, Hróbjartsson A, Mann H, Dickersin K, Berlin J, Doré C, Parulekar W, Summerskill W, Groves T, Schulz K, Sox H, Rockhold FW, Rennie D, Moher D. SPIRIT 2013 Statement: Defining standard protocol items for clinical trials. *Ann Intern Med.* 2013;158(3):200-207.
3. Смирнов А.Г. Ледовое побоище. Маркетинговые инструменты для продвижения бизнеса в Интернете. – СПб., 2020. – 120 с.
4. Collins G.S., Moons K.G.M., Dhiman P., Riley R.D., Beam A.L., Van Calster B., Ghassemi M., Liu X., Reitsma J.B., van Smeden M., Boulesteix A.L., Camaradou J.C., Celi L.A., Denaxas S., Denniston A.K., Glocker B., Golub R.M., Harvey H., Heinze G., Hoffman M.M., Kengne A.P., Lam E., Lee N., Loder E.W., Maier-Hein L., Mateen B.A., McCradden M.D., Oakden-Rayner L., Ordish J., Parnell R., Rose S., Singh K., Wynants L., Logullo P. TRIPOD+AI statement: updated guidance for reporting clinical prediction models that use regression or machine learning methods. *BMJ.* 2024; 385: e078378.
5. Drasch B., Schweizer A., Urbach N. Integrating the «Troublemakers»: A taxonomy for cooperation between banks and fintechs // *Journal of Economics and Business.* – 2018. – P. 17. [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.1016/jJeconbus.2018.04.002>.

УДК 336.66

Захаров Николай Юрьевич
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ТРЕНДЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы взаимосвязи управления трудовой деятельностью в экономике труда и цифровой трансформации. Выделены этапы цифровой трансформации. Описана суть протекающих глубинных изменений в системах управления персоналом компаний. Выявлено влияние цифровой трансформации на занятость, заработную плату, компетенции сотрудников и др. Сформированы рекомендации относительно регулирования процесса государством.

Ключевые слова. Цифровая трансформация, экономика труда, занятость, производительность труда, HRM-системы, управление персоналом, политика государства

Zakharov Nikolay Yu.
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation

LABOR MANAGEMENT IN THE TREND OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. The article discusses the relationship between labor management in labor economics and digital transformation. The stages of digital transformation are highlighted. The essence of the ongoing deep changes in the personnel management systems of companies is described. The impact of digital transformation on employment, wages, employee competencies, etc. was revealed. Recommendations have been formed regarding the regulation of the process by the state.

Keywords. Digital transformation, labor economy, employment, labor productivity, HRM systems, personnel management, government policy

В настоящее время цифровая трансформация в России охватила все сферы жизнедеятельности человека: государственное и муниципальное управление, бизнес, образование, здравоохранение и др. Сфера труда – не исключение. Присутствие информационных технологий и систем сегодня значительно упрощает процесс управления персоналом. Но это не только новые возможности, но и вызовы.

Информационная технология – набор технических средств, которые позволяют обрабатывать информацией в автоматизированном режиме².

Информационная система представляет собой совокупность информационных технологий, которые необходимы для осуществления комплексной работы с информацией (сбор, обработка, хранение, выдача и др.)³.

© Захаров Н.Ю., 2024

² Маковейчук А. В. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимовлияние, особенности и тенденции развития // BENEFICIUM. 2024. № 3 (36). С. 21.

³ Там же. С. 22.

Широко информационные технологии начали применяться в российском обществе еще в начале 2000-х годов. Это был первый этап цифровой трансформации. Ниже на рисунке 1 наглядно представлены также следующие стадии.

Автоматизация	Цифровизация	Цифровая трансформация
Внедрение IT-решений, повторяющих имеющиеся процессы	Улучшение соответствующих процессов путем внедрения IT-технологий	Появление новых моделей деятельности, появление новых процессов с принципиально новыми качествами

Рисунок 1 – Этапы цифровой трансформации¹

Сейчас российское общество находится на стадии цифровой трансформации – глубинные изменения, которые возникли вследствие обширного внедрения информационных систем в практику управления.

Информационные системы, которые используются в кадровом менеджменте, сегодня также называют HRM-системами. Они делятся на три уровня, которые представлены ниже на рисунке 2.

Системы первого уровня	Системы второго уровня	Системы третьего уровня
Необходимы для выполнения простейших задач, например, расчетов заработной платы 1С-Рарус и др.	Выполняют учетные функции, предназначены для решения одной кадровой задачи, например, отбор персонала GoTalent	Автоматизация деятельности по управлению персоналом, охват многочисленных кадровых функций (отбор, адаптация развитие и др.) БОСС-Кадровик и др.

Рисунок 2 – Уровни HRM-систем²

Функции HRM-систем разнообразны. Наглядно основные представлены ниже на рисунке 3.

HRM-системы позволяют высвободить кадрового специалиста от рутинной работы, ускорить процессы, связанные с управлением персоналом, индивидуализировать кадровую работу и т.д.

¹ Хойна М.Н. Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 5. С. 546.

² Маковейчук А. В. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимовлияние, особенности и тенденции развития // BENEFICIUM. 2024. № 3 (36). С. 21.

<p>Управление кадровым составом Перенос данных о сотрудниках в электронный вид, их систематизация и т.д.</p>	<p>Найм и подбор персонала Автоматическое размещение вакансий на платформах по поиску работы, анализ данных о претендентах, отбор лучших и т.д.</p>	<p>Управление обучением и развитием сотрудников Оценка сотрудников в автоматизированном режиме, определение потребностей в развитии, реализация дистанционного обучения и др.</p>
<p>Управление производительностью персонала Оценка производительности сотрудников, управление планами работы, установление целей и мониторинг их достижения и др.</p>	<p>Управление зарплатными платями и бенефитами Автоматизация процесса выплат заработной плат и других вознаграждений, расчет налогов и удержаний, учет отпусков и больничных списков и др.</p>	<p>Управление отношениями с сотрудниками Создание системы обратной связи, управление жалобами и предложениями и др.</p>

Рисунок 3 – Основные функции HRM-обеспечения¹

Внедрение в практику HRM-обеспечения выгодно даже малым фирмам, так как оно имеет различные версии.

В связи с активным использованием информационных систем в процессе труда рынок занятости претерпел существенные изменения. Например, все больше людей сегодня предпочитает работать удаленно, что позволяет охватить трудом многочисленные категории лиц (женщины с маленькими детьми, инвалиды и др. Но к специалистам предъявляются новые квалификационные и личностные требования².

В целом в современных научных трудах говорится, что в обозримом будущем станет еще больше профессий, связанных с применением аналитики, IT-работкой и др. Но в данном аспекте также важно констатировать, что специальности, связанные с продажами, оказанием людям услуг, никуда не уйдут. Требования к квалификации и личности здесь остаются неизменными, но применение HRM-систем повлекло повышение норм производительности труда, что сказывается не только на увеличении затрат усилий на работу, но и на оплате труда, что положительный аспект для компаний и трудовых единиц³.

¹ Маковейчук А. В. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимовлияние, особенности и тенденции развития // BENEFICIUM. 2024. № 3 (36). С. 23.

² Балог М.М. Влияние цифровизации экономики на рынок труда // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 3. С. 5.

³ Там же. С. 5.

То есть в дальнейшем в связи с цифровой трансформацией сокращение будут претерпевать лишь вакансии, где требуется выполнение рутинной работы. Люди, функционирующие по этим специальностям, будут вынуждены повышать квалификацию, чтобы освоить процессы автоматизации или для смены рода деятельности, что приведет лишь к развитию экономики. Исключение здесь составляют лишь пожилые люди.

Безусловно, ко многим профессиям в цифровую эпоху предъявляются особые требования, связанные, прежде всего, с умениями работать с IT-технологиями, критически мыслить и др. Это новые условия хозяйствования для людей, стресс, но и точка для саморазвития. Для компаний это также точка роста, но со значительными тратами, которые требуются не только на внедрение информационных системы в практику, но и обучение трудовых ресурсов.

Констатируем, что уже сейчас в связи с активным распространением информационных технологий люди стали проводить больше времени за компьютерами, брать работу на дом, в результате чего наблюдается повышенная нагрузка на организм, нарушается график труда и отдыха. Кроме того, работодатели в связи со значительной финансовой нагрузкой из-за информатизации стали нарушать нормы трудового права. Например, все чаще заключаются договоры трудового подряда, люди лишаются социального обеспечения и др.¹

В связи с этим государство должно идти в ногу со временем, понимать, что экономика труда находится в тренде цифровой трансформации и необходимо качественное регулирование процесса. Безусловно, компаниям нужно помогать финансово: предоставлять кредиты под низкий %, давать налоговые льготы и т.д., так как каждой организации необходимо адаптироваться в цифровой среде.

Также необходимо следить за соблюдением норм права, чтобы преимущества от цифровизации видели и трудовые ресурсы.

Список литературы

1. Агафонова М.С. Цифровая трансформация в социально-трудовой сфере: возможности и угрозы / М.С. Агафонова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 5. – С. 546-550.
2. Балог М.М. Влияние цифровизации экономики на рынок труда / М.М. Балог // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 3. – С. 3-7.
3. Маковейчук А. В. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимовлияние, особенности и тенденции развития / А. В. Маковейчук // BENEFICIUM. – 2024. – № 3 (36). – С. 21-27.
4. Хойна М.Н. Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики / Н.М. Хойна // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 5. – С. 546-550.

¹ Агафонова М.С. Цифровая трансформация в социально-трудовой сфере: возможности и угрозы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 5. С. 546.

УДК 338

Краснова Марианна Владимировна**Растова Юлия Ивановна**Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**РИЗОМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ**

Аннотация. Приводятся аргументы, свидетельствующие о реализации ризоматического подхода в развитии систем управления современных организаций. Сделан вывод, что система управления современной организацией в целом представляет собой субстантивное множество, обладающее внутренним единством форм проявления и саморазвития.

Ключевые слова. Система управления, ризома, ризоматический подход.

Krasnova Marianna V.**Rastova Yulia I.**

Saint Petersburg State University of Economics

St. Petersburg, Russian Federation

**RHIZOMATIC REPRESENTATION OF THE MANAGEMENT
SYSTEM OF A MODERN ORGANIZATION**

Abstract. Arguments are given that indicate the implementation of the rhizomatic approach in the development of management systems of modern organizations. It is concluded that the management system of a modern organization as a whole is a substantive set that has an internal unity of forms of manifestation and self-development.

Keywords. Management system, rhizome, rhizomatic approach.

Ризома – одно из ключевых понятий философии постструктурализма и постмодернизма. Использование в представлении знаний и модели общества этот термин обязан Жилью Делёзу и Феликсу-Пьеру Гваттари [7].

Важна этимология этого слова. Ризома имеет древнегреческое происхождение – ρίζωμα (rhízōma) – «масса корней». По мнению Делёза и Гваттари, ризома является более правдивым представлением знаний и явлений, чем древоподобная иерархия, в которой все распространяется линейно и иерархично, размещая более ранний слой (root) как оригинал содержит большую ценность. В ризоме (rhizome) горизонтальные корни действуют во множественности, соединяясь неиерархически, создавая неограниченные возможности для новых конфигураций [1].

В эпоху цифровизации стало понятно, что этот лингвофилософский концепт наилучшим образом объясняет целостность социума, делает вербально доступными цифровые, математические фрактальные алгоритмы [2]. Сегодня конкурентное преимущество в бизнесе складывается из сетевых эффектов, доступа

к данным и контролю над действиями пользователей, как раз за счет распространения ризоматических взаимосвязей, возникающих «на фоне... усилий занять доминирующее положение в качестве платформы» [5]. Авторы монографии «Экосистемы в пространстве новой экономики» развивают идею, согласно которой ризомная онтология является «исходной перспективой (паттерном) для создания стратегии в организации» [6]. Контекст организации также приобретает ризоматический характер [3].

Наконец, и система управления в организациях начала приобретать ризоматическое строение. Бесспорным подтверждением этой гипотезы является появление ряда серий международных стандартов (ISO 9000, 14000, 26000, 30300, 31000, 45000, 55000 др.). В стандартах приведенных серий определяются требования к системами управления (системам менеджмента) относительно: качества; экологического менеджмента предприятия; безопасности труда и охраны здоровья; соответствия; данных; документов; активов; социальной ответственности; риска. В каждом случае речь идет о системе управления в своей предметной области, а система управления организацией в целом демонстрирует такое свойство ризомы как гетерогенность (неоднородность).

Один из ключевых признаков ризомы – множественность, в том числе множественность разных оснований, ни одно из которых не является приоритетным [1].

Так, например, организация, создавая систему управления рисками может ориентироваться, наряду со стандартами серии ИСО 31000, на руководства Федерации Европейских Ассоциаций риск-менеджеров (FERMA) и Комитета спонсорских организаций Комиссии Тредуэя (COSO).

Следующий ризоматический признак, который реализуется в дизайне систем управления современной организации – децентрированность, то есть «обобщения, основанные на частных, несущественных свойствах... становятся возможны, так как все свойства уравниваются, нет существенного/несущественного» [1].

Все приведенные серии стандартов регулируют совершенно разные направления деятельности, требующие, по существу, разных компетенций, но при этом ведется постоянная работа по гармонизации структуры стандартов систем менеджмента. Создается, по выражению Делёза и Гваттари, карта, которая изначально фиксирована и не может быть каким-либо образом изменена, но которая посредством «декалькомании» может быть перенесена на определенную область управления.

Основу подхода к системе менеджмента в каждом из стандартов составляет концепция цикла PDCA. Руководство по внедрению и применению охватывает во всех случаях: область применения, нормативные ссылки, термины и определения, среда организации, лидерство и участие работников, планирование, средства обеспечения, функционирование, оценка результатов деятельности, улучшение.

В современной организации проявляется и такой признак ризомы как возможность развития структуры в любом направлении.

Во-первых, в стандартах всех рассматриваемых серий подчеркивается, что область действия конкретной системы управления может распространяться на

всю организацию, определенные и идентифицированные функции организации, определенные и идентифицированные подразделения организации или на одну или более функций в рамках группы организаций.

В частности, речь может идти о части системы управления, то есть ряде ее элементов: совокупность структур, ролей и ответственности, планирования, функционирования, политики, практики, правил, убеждений, целей и процессов для установления политики и для достижения цели. Или, как в системе экологического менеджмента предприятия, поэтапного внедрения, начиная с какого-то экологического аспекта, конкретной потребности одного из стейкхолдеров, конкретной экологической проблемы.

При этом процессы создания, внедрения, поддержания и постоянного улучшения каждой из систем могут протекать с разной скоростью, ускоряться или запаздывать. Различия между скоростью разных процессов могут порождать разрывы, устраняемые, согласно мнению Делёза и Гваттари, за счет эффективных горизонтальных связей: взаимодействия в форме мутуализма, гибридизации и горизонтальный перенос определённых признаков или функций.

В результате систему управления организацией в целом можно охарактеризовать как субстантивное множество, обладающее внутренним единством форм проявления и саморазвития составляющих его систем.

Список литературы

1. Грекова А.А. Ризоматические принципы в мышлении представителей «цифрового поколения» // Интернет и современное общество. Труды XXII Международной объединенной научной конференции. Сборник тезисов докладов. Санкт-Петербург: Национальный исследовательский университет ИТМО, 2019. С. 33-36.
2. Бездудная А.Г. управление механизмами внутрифирменного предпринимательства на промышленном предприятии и оценка его инновационной активности / Бездудная А.Г., Трейман М.Г., Игнатова Д.Ю. Проблемы современной экономики. 2024. № 1 (89). С. 91-94.
3. Николева Е.В. От ризомы и складки к фракталу // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. С. 114-120.
4. Растова Ю.И. Вопросы исследования контекста цифровой трансформации ключевых отраслей экономики // Технологическая независимость и конкурентоспособность Союзного Государства, стран СНГ, ЕАЭС и ШОС. Сборник статей VI Международной научно-технической конференции. В 3-х томах. Том 1. Минск: Белорусский государственный технологический университет, 2023. С. 375-378.
5. Синельникова Л.Н. Ризома и дискурс интермедиальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 4. С. 805-821.
6. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ.; 3-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 128 с.
7. Экосистемы в пространстве новой экономики : монография / науч. ред.: М.А. Боровская, Г.Б. Клейнер, Н.Н. Лябах, М.А. Масыч, Л.Г. Матвеева, И.К. Шевченко; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. 788 с.
8. Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia (B. Massumi, Trans.). Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1987. 632 p. [Гваттари Ф., Делез Ж. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, Астрель, 2010. 760 с.].

УДК 330

Кусайко Мария Ивановна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Россия

ТРЕНДЫ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ ЭТИХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕСЕ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена трендам в области искусственного интеллекта и машинного обучения, их применению в бизнесе, влиянию на рынок труда и перспективам развития. Рассматриваются ключевые аспекты использования искусственного интеллекта и машинного обучения в современном бизнесе, включая автоматизацию процессов, улучшение качества принимаемых решений и сокращение издержек. Также обсуждается влияние этих технологий на рынок труда, включая создание новых рабочих мест и необходимость адаптации к изменяющимся требованиям.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, машинное обучение, качество решений, сокращение издержек, адаптация к требованиям.

Kusaiko Mariia I.
Saint Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russian Federation

TRENDS IN ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MACHINE LEARNING: APPLICATION OF THESE TECHNOLOGIES IN BUSINESS, THEIR IMPACT ON THE LABOUR MARKET AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. The article is devoted to trends in artificial intelligence and machine learning, their application in business, their impact on the labour market and development prospects. The article considers key aspects of using artificial intelligence and machine learning in modern business, including process automation, improving the quality of decision-making and reducing costs. The impact of these technologies on the labour market is also discussed, including the creation of new jobs and the need to adapt to changing requirements.

Keywords. Artificial intelligence, machine learning, decision quality, cost reduction, customisation.

The development of artificial intelligence and machine learning are some of the most pressing topics of our time, having a significant impact on various spheres of life. In recent years, these technologies have become an integral part of business processes, bringing new opportunities and advantages for companies.

The application of artificial intelligence and machine learning in business can often increase the efficiency of processes, improve the quality of decision-making, and

reduce costs. From automating routine tasks to creating personalized products and services, these technologies are changing the way we do business. But what are the most significant trends in this area, and what is their future? Let's take a look at the key aspects of using artificial intelligence and machine learning in modern business, as well as assess their impact on the labour market and the prospects for the development of these technologies.

The evolution of artificial intelligence: from technology to business

In recent years, artificial intelligence and machine learning have become an integral part of modern business. These technologies are actively penetrating various industries, transforming the way companies work and behave. The evolution of artificial intelligence can be traced from the development of technology to its application in business.

Artificial intelligence and machine learning solutions have become a key factor in making businesses competitive. They help automate processes, improve forecasting and optimize business processes. For example, companies in finance use machine learning algorithms for market analysis and investment portfolio selection, while retailers use them for product personalization and demand forecasting.

The use of artificial intelligence in business provides companies with new opportunities to improve efficiency and increase profits. It is also important to note that the development of these technologies has a significant impact on the labour market. Some routine tasks are now performed by algorithms, which may lead to changes in the demands for human resource.

On the other hand, the use of artificial intelligence and machine learning is creating new jobs related to the development, maintenance and analysis of such technologies. New professions, such as data scientists and artificial intelligence specialists, are becoming increasingly in demand in the labour market. However, there is a need for the workforce to be prepared for these new requirements.

The prospects for artificial intelligence and machine learning in business remain attractive. The future is seen in further deepening the integration of these technologies into different areas of companies' activities, in the emergence of new innovative solutions and in expanding the range of opportunities they offer to businesses. The development of artificial intelligence is continuously creating new perspectives for entrepreneurs and the industry as a whole.

Machine learning in the corporate environment: benefits and challenges

Machine learning in the corporate environment represents a significant potential for growth and optimization of business processes. Companies are increasingly adopting artificial intelligence technologies to improve the efficiency of their operations. One of the key benefits of machine learning is the ability to process large amounts of data and extract valuable insights from it to make strategic decisions. This enables companies to make informed and educated decisions based on accurate analytics and predictions.

Implementing machine learning also helps automate routine tasks and improve business processes. Machine learning algorithms can optimize production processes, inventory management, marketing campaigns and more, allowing companies to reduce

costs and improve the quality of their products or services. Moreover, machine learning is able to identify hidden patterns and trends in data, which helps predict future trends and consumer behavior.

However, there are also challenges when using machine learning in an enterprise environment. One of the major challenges is the need for skilled professionals who can work effectively with machine learning algorithms. The lack of experts in this field can make it difficult for businesses to adopt and utilize artificial intelligence technologies.

There is also the challenge of ensuring data security and privacy when using machine learning algorithms. Developers and companies need to be particularly careful about data security to avoid leaks and unauthorised access to sensitive information.

In general, machine learning represents a huge potential for the corporate environment, but its implementation requires a comprehensive approach, qualified specialists and strict compliance with data security and privacy rules. Modern companies, realizing the importance and benefits of machine learning, are actively investing in this area in an effort to improve their competitiveness and efficiency of their operations.

Innovation in business through the application of artificial intelligence

In modern business, innovation plays a key role in ensuring the competitiveness of companies. One of the most promising areas of innovation is the application of artificial intelligence (AI) in various areas of business. Integration of AI allows to automate processes, improve decision-making, increase the efficiency of work and business activity.

One of the main trends in the application of artificial intelligence in business is the use of data analytics. AI allows processing huge amounts of information in real time, revealing hidden patterns and trends, which facilitates informed strategic decision-making.

Another important area of AI application is the automation of routine tasks. With AI, companies can optimize production processes, manage inventory, automate customer service and more. This allows employees to focus on more important and creative tasks.

Artificial intelligence is also being used to improve customer interactions. Machine learning systems can predict customer needs, personalize offers and improve service levels to increase customer loyalty.

The introduction of artificial intelligence technologies has a significant impact on the labour market. On the one hand, automating processes can lead to job cuts, freeing employees from routine tasks and allowing them to switch to higher-paying and creative tasks. On the other hand, AI adoption requires specialists capable of developing, training and maintaining AI systems, creating new opportunities for technology professionals.

The development prospects for the application of artificial intelligence in business remain very broad. As technology advances and data becomes more accessible, companies will increasingly use AI to optimize business processes, increase efficiency and improve customer interactions. It is important to be able to adapt to the changes and utilise all the benefits AI technology has to offer to grow your own business.

The impact of AI on the labour market: new opportunities and transformations

Artificial intelligence (AI) and machine learning (ML) are no longer futuristic concepts and have become an integral part of modern business. The adoption of these technologies in various fields has led to new opportunities and significant transformations in the labour market.

One of the key impacts of AI on the labour market is the automation of tasks and processes. Many routine tasks that used to be performed by employees are now done automatically by algorithms and robots. This allows companies to save time and resources, increasing the efficiency of business processes. However, it also raises the issue of job losses due to automation.

On the other hand, the development of AI and IoT is creating new opportunities for professionals in the labour market. Specialized professions related to the development, maintenance and application of AI technologies are emerging. In addition, there is a growing need for data processing and analysis specialists who can extract valuable information from large amounts of data. These professions require new skills and knowledge, which opens up new perspectives for training and human resource development.

One of the main challenges for the labour market in AI development is the need to adapt to changing requirements and master new technologies. Specialists must constantly improve their knowledge and skills to successfully compete in the labour market and be in demand in new fields. Working on their own professional development and learning new technologies are becoming necessary competences for AI and IO specialists.

Thus, the impact of artificial intelligence on the labour market encompasses both challenges and new opportunities. With a view to the future, it is important to draw attention to the need to strengthen educational programmes that train professionals in AI and IO technologies, as well as prepare the workforce for the changes in the labour market that the development of these innovative technologies will bring to the field.

The Future of AI and Machine Learning Technology Development: Forecasts and Prospects

The future of artificial intelligence and machine learning technology development promises to be exciting and promising. Every year we see accelerated progress in these fields, which opens up new horizons for business, the labour market and society as a whole. Experts make predictions that in the near future, AI and machine learning technologies will become even more integrated into people's daily lives and companies' business processes.

Predictions indicate that companies will increasingly use AI and machine learning technologies to optimize their operations, improve the quality of products and services, and create more personalized customer experiences. Machine learning programmes will be used to analyze large amounts of data, identify trends and predict market situations, enabling businesses to make more informed decisions.

With the development of AI and machine learning technologies, the labour market will also change. Some occupations may become obsolete or change signif-

icantly due to the automation of processes, while new specializations related to the development, maintenance and use of AI technologies will be created. Workers of the future, in order to be competitive, must learn new skills and adapt to the changing environment.

One of the key prospects for the development of AI and machine learning technologies is their ability to be self-learning and that such systems can become increasingly intelligent and capable of independent decision-making. This opens up new opportunities to create more sophisticated applications and devices, which could lead to a revolution in various industries, including medicine, finance, transport and many others.

Thus, the future of AI and machine learning technology development promises to be exciting and transformative for businesses, the labour market and society as a whole. It is important to keep an eye on new trends, predictions and developments in this field to be prepared for the changes and benefits that these innovative technologies can bring with them.

Список литературы

1. «The Future of Artificial Intelligence in Business» by Harvard Business Review (2019).
2. «Machine Learning in Business: A Review of the Current State and Future Directions» by Journal of Business Research (2020).
3. «The Impact of Artificial Intelligence on Business and Society» by McKinsey Quarterly (2019).
4. «Artificial Intelligence in Business: A Systematic Review» by International Conference on Information Systems (2019).
5. «Deep Learning» by Ian Goodfellow, Yoshua Bengio, and Aaron Courville (2016).

УДК 338.24

Мельников Александр Сергеевич

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Калабина Елена Георгиевна

Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОЦЕНКА ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ

Аннотация. В данной статье проведена оценка текущего состояния цифровой зрелости организаций в РФ. Оценка формировалась на основе данных об использовании цифровых технологий организациями.

Ключевые слова. Цифровая зрелость, цифровизация, цифровые технологии.

Melnikov Alexander S.

Ural Federal University named after
the First President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Kalabina Elena G.

Ural State Economic University
Yekaterinburg, Russian Federation

ASSESSMENT OF DIGITAL MATURITY OF ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article assesses the current state of digital maturity of organizations in the Russian Federation. The assessment was formed based on data on the use of digital technologies by organizations.

Keywords. Digital maturity, digitalization, digital technologies.

В стремительно развивающейся технологической среде уровень цифровой зрелости организации являются одним из ключевых элементов её конкурентоспособности на рынке. Уровень цифровой зрелости показывает способность организации эффективно внедрять и использовать цифровые технологии для существующих и новых бизнес-процессов. Наиболее важным из факторов, свидетельствующих об уровне цифровой зрелости, является разнообразие цифровых технологий, которые применяются в организациях. В нашем исследовании мы рассматриваем понятие «цифровой зрелости» как непрерывный процесс, в результате которого цифровые технологии охватывают все ступени в организации – от операционных линейных процессов до стратегического планирования и принятия решений.

На сегодняшний день существует множество моделей оценки цифровой зрелости. Такое разнообразие взглядов и подходов лишь подчеркивает актуальность и важность исследований в данной теме. По результатам обзора литературы были выделены общие черты в методах оценки – практически во всех методах учитывается число используемых цифровых технологий организацией [1] [2] [3]. Тем не менее, в отдельных моделях отдельно выделяют культурные принципы [4], а некоторые формируют оценку на интенсивности цифровых преобразований [5] [6].

Методы исследования.

В данном исследовании использовался количественный метод оценки цифровой зрелости организаций в РФ путем анализа статистики использования цифровых технологий организаций, а также статистики затрат на внедрение и использование цифровых технологий организациями [7]. Таким образом, мы смогли выявить динамику в использовании технологий и сформулировать выводы о текущем состоянии цифровой зрелости организаций в РФ.

Результаты.

В современных условиях зрелость организации можно определить по ее технологическому оснащению и инфраструктуре, а также по тому, какие технологии организация использует для решения своих операционных задач.

Исходя из анализа данных (рисунок 1), мы констатируем факт, что в РФ количество организаций, использующих в своей деятельности цифровые технологии, в период с 2019 по 2023 год включительно, увеличилось до 248 тысяч (230 тыс. организаций было в 2019). При этом наиболее высокий рост пришелся на 2020 год, затем мы наблюдаем стагнацию и лишь незначительный рост в пределах 1 тысячи организаций за период с 2021 по 2023 годы. Вследствие этого мы можем сделать вывод, что за последние 3 года, потребность в цифровой трансформации в бизнес-среде снизилась.

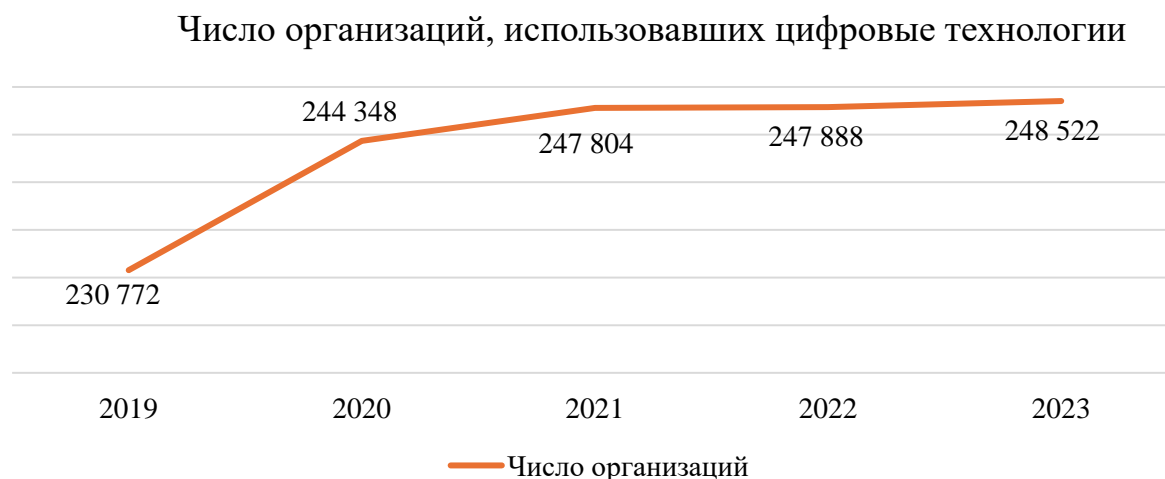

Рисунок 1 – Число организаций, использовавших цифровые технологии за 2019–2023 годы¹

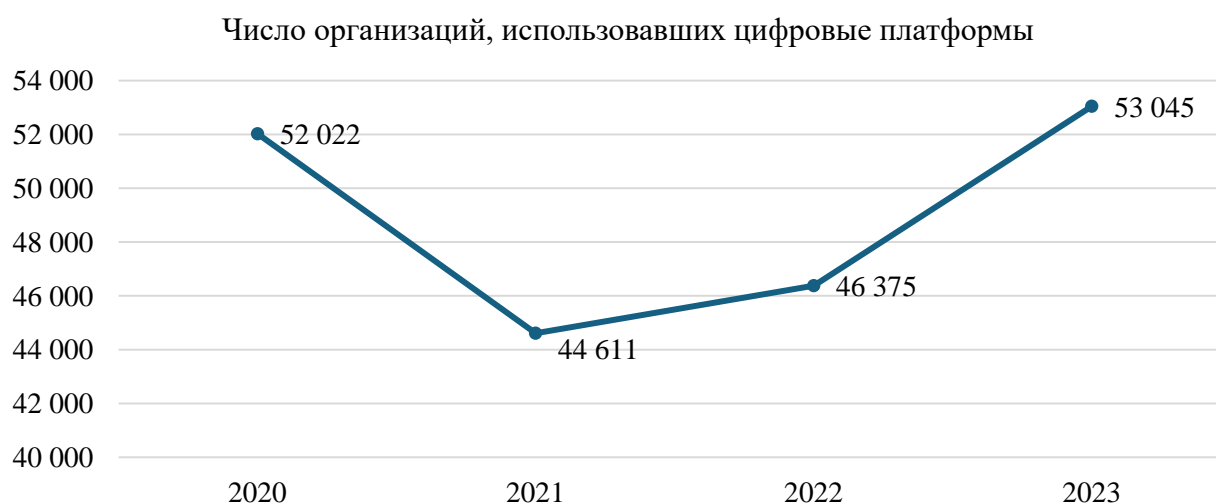

Рисунок 2 – Число организаций, использовавших цифровые платформы, в период с 2020 по 2023 годы²

¹ Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

² Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Как мы видим, на рисунке 2, существенно увеличилось количество организаций, использующих цифровые платформы в своей деятельности. Особенно сильный прирост был в 2023 году, мы связываем этот факт с переходом на отечественные платформы, которые оказались более выгодными для организаций, нежели зарубежные, из-за чего до этого они не использовались.

При этом необходимо отметить, что число организаций, использующих технологии сбора и обработки данных, заметно сократилось, практически в два раза (с 97 тыс. до 47 тыс.) за последний год [7], скорее всего это связано с уходом многих игроков рынка из-за санкционного давления.

Также развитие использования цифровых технологий организаций можно оценить путем сопоставления затрат по различным категориям внедрения и использования технологий.

Например, за период 2019 с 2023 годы включительно, мы можем наблюдать положительную динамику затрат (рисунок 3), но при этом отметить стагнацию в затратах.

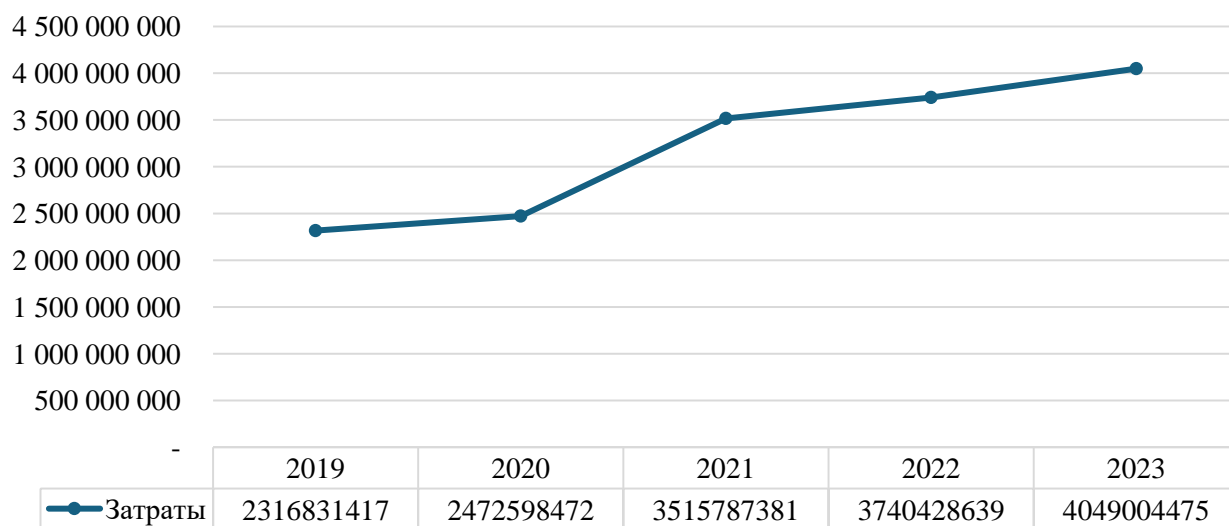

Рисунок 3 – Затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий в период с 2019 по 2023 годы

Таким образом, в период с 2020 по 2021 наблюдался существенный рост в затратах – за год организации потратили больше 1 трлн. рублей на внедрение и развитие цифровых технологий. В период с 2021 по 2023 суммарно организации осуществили затраты объемом 0.5 трлн рублей.

Из данных структуры затрат (рисунок 4) были выведены основные статьи расходов.

Из них видно, что наиболее затратной статьёй расходов являлась приобретение машин и оборудования, лишь к 2023 году статья «прочих расходов» стала более затратной. Также следует отметить, что существенно сократилась доля оплат услуг электросвязи, за исследуемый период произошло сокращение более чем в 2 раза. При этом заметно увеличились внешние затраты на внедрение и

использование технологий, в частности на разработку, аренду, адаптацию, доработку, техническую поддержку и обновление программного обеспечения. В свою очередь внутренние затраты, которые включают в себя статьи расходов на приобретение программного обеспечения, адаптацию и доработку программного обеспечения, выполненные собственными силами – сократились с 21% до 12,9% за исследуемый период.

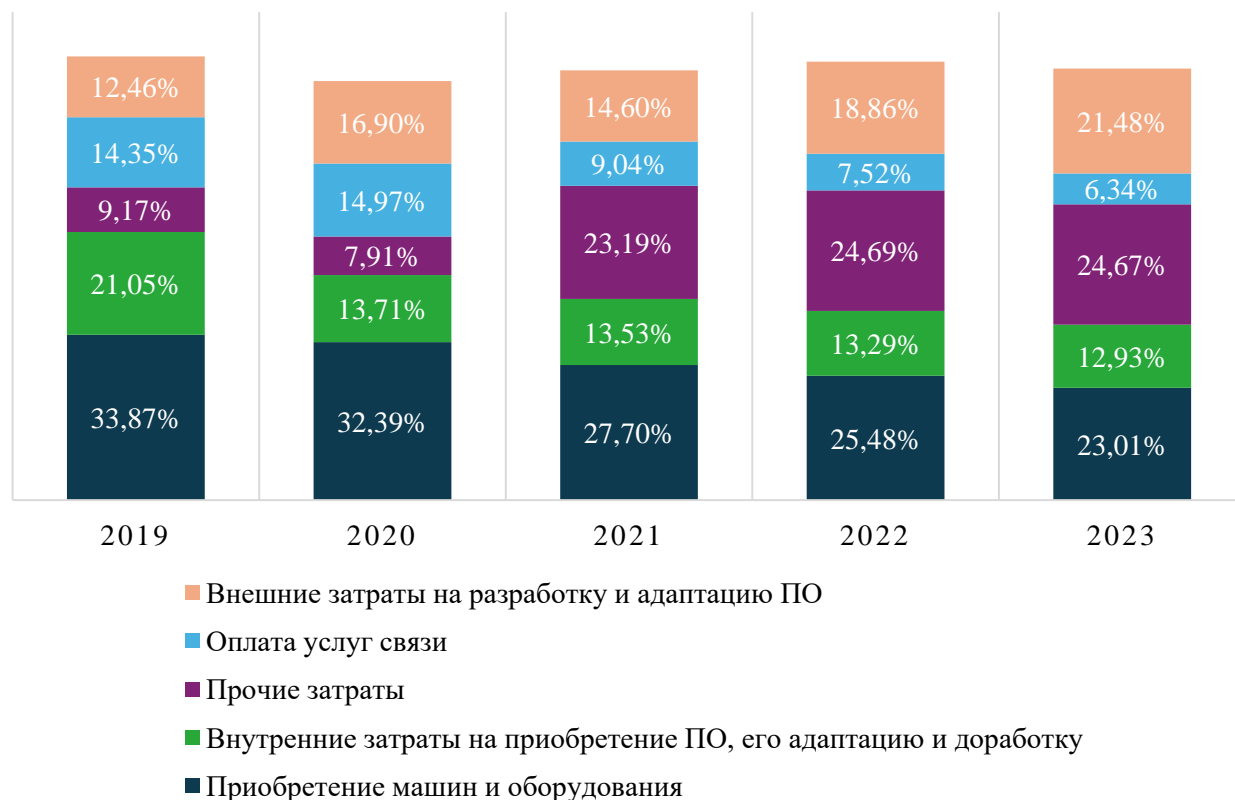

Рисунок 4 – Структура затрат организаций на использование и внедрение цифровых технологий в период с 2019 по 2023 годы

Повышение уровня цифровой зрелости организации требует использования специализированного программного обеспечения, исходя из этого требуется более компетентный персонал для работы. Таким образом, с ростом компетентности сотрудников повышается и качество принимаемых решений, что приводит к повышению эффективности работы организации в целом.

Выводы.

Результаты показывают, что организации РФ имеют потенциал для формирования цифровой зрелости, но сталкиваются с рядом проблем.

Анализ данных показывает, что до 2022 года наблюдается тенденция роста использования цифровых технологий в деятельности организаций. Однако после 2022 года, как показывают данные, тенденция к использованию новых цифровых технологий затормозилась, организации растут незначительно, и менее 1000 новых организаций в год начинают использовать цифровые технологии. В качестве

препятствий для роста называются как санкционное давление со стороны стран, поставляющих цифровые технологии, так и барьеры внутри самих организаций – непонимание необходимости использования цифровых технологий, недостаточная цифровая компетентность сотрудников и нехватка финансовых ресурсов.

Что касается финансовой составляющей проблем использования цифровых технологий, то стоимость использования цифровых технологий в целом выросла, но детальный анализ показывает, что большинство компаний сократили расходы на приобретение собственного программного обеспечения и передали часть операций на аутсорсинг. Она увеличилась с 12 до 21 процента. Напрашивается вывод, что организациям проще передать часть операций на аутсорсинг, чем пытаться выстроить бизнес-процессы собственными силами с использованием новых цифровых технологий.

Анализ структуры затрат также показал, что, хотя проблемы с закупками, вызванные внешними факторами, становятся все более выраженными, организации продолжают тратить большие суммы на приобретение машин и оборудования, поддерживая таким образом свою технологическую инфраструктуру.

Наконец, на основе анализа использования организациями профессионального программного обеспечения было выявлено, что наиболее востребованные технологии отвечают базовым потребностям организаций в виде обеспечения операционной деятельности, такой как финансовые расчеты, информационная безопасность, электронный документооборот и функционирование справочно-правовых систем.

Тот факт, что доля «программ обучения» не уменьшилась, говорит о том, что организации развивают компетенции своих сотрудников. Цифровая зрелость организации зависит не только от количества используемых технологий, но и от наличия обученного персонала и цифровой культуры в организации.

Из полученных результатов можно сделать главный вывод: организации в Российской Федерации находятся на ранних стадиях цифровой зрелости, и цифровые технологии удовлетворяют лишь базовые потребности организации. В то же время инфраструктура позволяет наращивать потенциал для внедрения и использования новых цифровых технологий, повышая тем самым общий уровень цифровой зрелости организации.

Список литературы

1. Westerman, G.; Calm ejane, C.; Bonnet, D.; Ferraris, P.; McAfee, A. Digital Transformation: A Road-Map for Billion-Dollar Organizations. MIT Cent. Digit. Bus. Capgemini Consult. 2011. Available online: URL: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2017/07/Digital_Transformation_A_Road-Map_for_Billion-Dollar_Organizations.pdf
2. Polyanska, A., Savchuk, S., Zapukhliak, I., Zaiachuk, Y., Stankovska, I. (2022). Digital Maturity of the Enterprise as an Assessment of its Ability to Function in Industry 4.0. In: Trojanowska, J., Kujawińska, A., Machado, J., Pavlenko, I. (eds) Advances in Manufacturing III. MANUFACTURING 2022. Lecture Notes in Mechanical Engineering. Springer, Cham. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-99310-8_17
3. Thordsen, T., Murawski, M., Bick, M. (2020). How to Measure Digitalization? A Critical Evaluation of Digital Maturity Models. In: Hattingh, M., Matthee, M., Smuts, H., Pappas, I., Dwivedi,

Y., Mäntymäki, M. (eds) Responsible Design, Implementation and Use of Information and Communication Technology. I3E 2020. Lecture Notes in Computer Science(), vol 12066. Springer, Cham. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-44999-5_30

4. Teichert, Roman; . 2019. Digital transformation maturity: A systematic review of literature. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*. 67(6), 1673-1687. ISSN 1211-8516. URL: <https://www.mdpi.com/2079-9292/10/8/885#B42-electronics-10-00885>

5. Remane, Gerrit & Hanelt, André & Wiesböck, Florian & Kolbe, Lutz. (2017). DIGITAL MATURITY IN TRADITIONAL INDUSTRIES – AN EXPLORATORY ANALYSIS. URL: https://www.researchgate.net/publication/316687803_DIGITAL_MATURITY_IN_TRADITIONAL_INDUSTRIES_-_AN_EXPLORATORY_ANALYSIS

6. Абдрахманова Г. И., Зинина Т. С., Киселева Е. В., Нечаева Е. Г., Рудник П. Б., Фролов М. С. Цифровые технологии в бизнесе: практики и барьеры использования, 2024. URL: <https://issek.hse.ru/news/890550436.html>

7. Федеральная служба государственной статистики. Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг (итоги стат. наблюдения по ф. № 3-информ). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

УДК 336.66

Милаев Денис Владимирович
Бойчук Анастасия Романовна
 Санкт-Петербургский государственный
 экономический университет
 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ В2В-КАНАЛА ПРОДАЖ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены цифровые технологии, которые можно использовать в целях совершенствования системы управления продажами предприятия в сегменте В2В. Внедрение цифровых технологий повышает эффективность продаж, улучшая финансовые результаты и экономическую устойчивость основной деятельности организации.

Ключевые слова. Цифровые технологии, управление продажами, В2В-канал продаж, увеличение продаж, совершенствование канала продаж.

Milaev Denis V.
Boychuk Anastasiya R.
 St. Petersburg State University of Economics
 Saint-Petersburg, Russia

DEVELOPMENT OF THE B2B SALES CHANNEL OF THE ENTERPRISE THROUGH THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article considers digital technologies that can be used to improve the enterprise sales management system in the B2B segment. The introduction of digital technologies increases

sales efficiency, improving financial results and economic sustainability of the organization's core business.

Keywords. Digital technologies, sales management, B2B sales channel, sales increase, sales channel improvement.

Актуальность научного исследования связана с необходимостью применения технологий цифровизации предприятия сегмента B2B для повышения эффективности управления продажами. Поэтому целью статьи является обзор подходов и технологий, которые позволяют совершенствовать системы управления продажами через цифровизацию B2B-канала.

В целях обеспечения финансовой устойчивости предприятия, работающего в сегменте B2B, наилучшим способом будет совершенствование системы управления продажами. Это улучшает поступление денежных средств, формирует лучший финансовый результат, позволяет иметь высокую ликвидность и платежеспособность.

Особенностью стратегии развития бизнеса компаний, клиентами которых являются другие субъекты бизнеса, является то, что их команда и руководство ориентированы на долгосрочные отношения со своими клиентами на постоянной основе. Именно игра «вдолгую» позволяет с каждым годом все лучше понимать потребности клиента в управлении его брендом, а значит – предлагать все более эффективные решения и помогать клиенту развивать бизнес в долгосрочной перспективе. Поэтому каждая идея команды компании, каждое решение о взаимодействии с клиентом ориентировано на выстраивание длительных отношений.

B2B сегмент – это рынок, где компании, предоставляющие свои товары и/или услуги, продают их другим субъектам бизнес-деятельности, выступающими конечными потребителями продукта. Продвижение и продажи на рынке B2B сталкиваются с различными проблемами, которые касаются ужесточенной конкурентной борьбы и возможного демпинга цены со стороны других организаций, что негативно влияет на конечные финансовые результаты деятельности.

Современные предприятия B2B-сегмента сталкиваются с такими проблемами в управлении продажами [1]:

1. Препятствия из-за негативных отзывов формирующиеся за счет неумения специалистами работать с недовольными клиентами.
2. Несвоевременность в ответах специалистами отдела продаж при обращении и заявках от клиентов.
3. Между процессом поступления заявки и согласования сделки проходит длительный период времени.
4. Низкий уровень удержания клиентов, что связано с отсутствием методов, повышающих их мотивацию для повторного обращения.
5. Технические пробелы и ошибки, связанные с низким качеством программного обеспечения работы отдела продаж (к примеру, существующей CRM-системы).

В связи с этим, многие предприятия B2B-сегмента имеют проблемы с продажами, что ухудшает их экономическую безопасность и финансовую устойчивость бизнеса. Становится актуальным вопрос, связанный с поиском ответов на то, как

увеличить продажи. Среди наиболее перспективных решений – внедрение цифровых технологий, которые позволяют увеличить продажи, улучшить процесс привлечения новых клиентов и удержания существующей клиентской базы.

В общем одной из приоритетных стратегий развития современного российского бизнеса является цифровая трансформация. Она обусловлена текущими реалиями, сопровождающихся стремительным развитием сектора информационно-коммуникационных технологий. Благодаря этому появляются новейшие технологии, практическое внедрение которых способствует совершенствованию производства, оптимизации бизнес-процессов, улучшение показателей основной деятельности.

Формирование маркетингового продвижения товаров и/или услуг компании на рынке B2B должно происходить через различные Интернет-площадки и цифровые платформы/маркетплейсы, поскольку эти инструменты – современный тренд, вызванный современными условиями развития информационной экономики и ухода клиентов/бизнеса в онлайн-пространство при цифровой трансформации общества.

Практическая важность цифрового маркетинга и маркетинговых коммуникаций в продажах на B2B рынке заключается в том, что его использование имеет прямую корреляцию с показателями объема самих продаж предприятия.

Главным элементом маркетинговых коммуникаций компании является собственный веб-сайт. Он позволяет коммуницировать с клиентами, проводить продажи, использоваться в целях продвижения. Так, веб-сайт предприятия применим для следующих маркетинговых кампаний:

- контекстная реклама;
- поисковое продвижение;
- реклама в социальных сетях.

Современный этап развития Интернет-маркетинга в российской практике организаций B2B-сегмента характеризуется следующие тенденции:

- 1) максимальное использование социальных медиа при разработке маркетинговой стратегии продвижения;
- 2) увеличивается роль цифровых платформ и экосистем, которые позволяют продвигать товары и услуги;
- 3) интеграция высокоинтеллектуальных технологий, позволяющих не только анализировать, но и прогнозировать изменения в потребительском поведении клиентов.

Исходя из вышеперечисленных тенденций, становится понятным, что главную роль в современных продажах занимает то, насколько успешно компания использует каналы продвижения в Интернет-пространстве. Благодаря социальным медиа, информационным системам и цифровым технологиям повышается качество внешних коммуникаций с потребителями. Как результат, Интернет становится главной площадкой для рекламы компаний, что подтверждает общая структура рынка на рисунке 1.

В результате, в 2023 г. финансовые расходы организаций России на интернет-рекламу составили рекордные 386,6 млрд руб., тогда как видеореклама охва-

тила 231,5 млрд руб. затрат. Традиционные формы рекламы теряют свою популярность и актуальность.

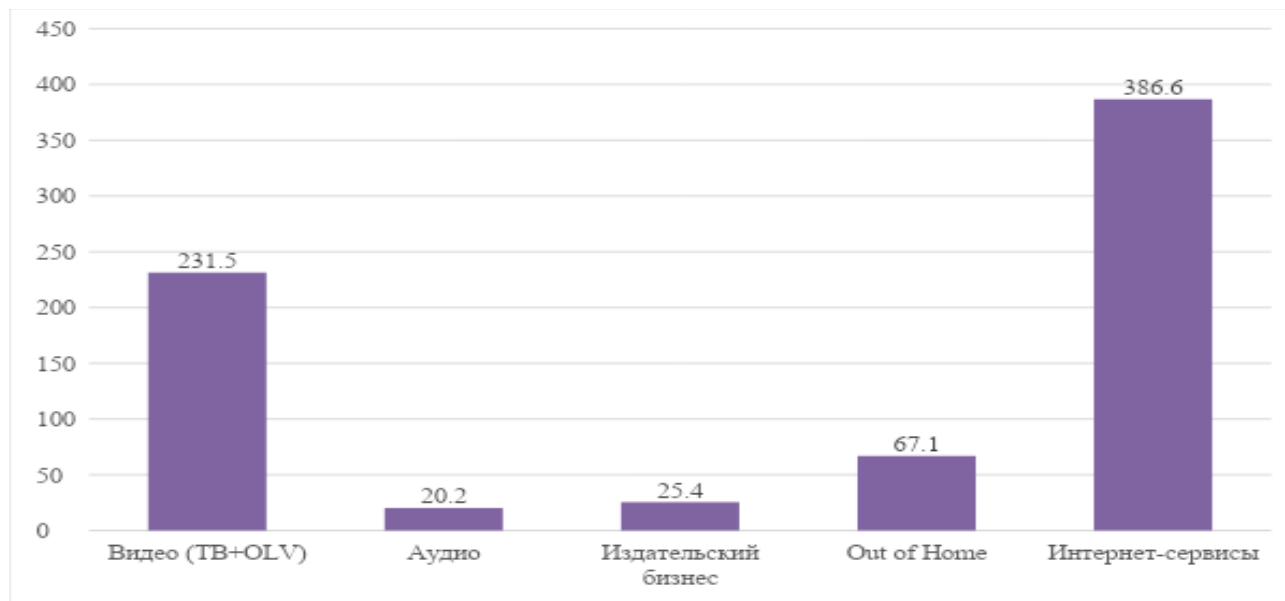

Рисунок 1 – Структура рынка рекламы по средствам рекламного продвижения в России за 2023 г., в млрд руб. [2]

Рисунок 2 – Типы технологий цифрового маркетинга в управлении продажами компании B2B-сегмента [3]

Определяя классификацию технологий интернет-маркетинга, стоит распределить их на три группы (см. рисунок 2). Данная классификация позволяет выявить, что разные технологии могут преследовать разные цели. Часть техно-

логий направлена на увеличение объема продаж при работе с клиентами. Часть технологий позволяет увеличить частоту продаж, позволяя возвращаться клиентам с повторными заявками. Часть технологий направлена лишь на увеличение значимости и популярности бренда, что играет также важную роль в развитии системы управления продажами.

Также помимо Интернет-маркетинга для развития B2B-канала продаж можно рекомендовать использовать цифровых технологий, позволяющих, как совершенствовать маркетинговое продвижение, так и улучшить управление и контроль за бизнес-процессами отдела продаж компании. Подробный список данных технологий изображен в таблице 1.

Таблица 1 – Цифровые технологии в современном управление организаций [4; 5]

Цифровая технология	Описание
Искусственный интеллект	Цифровые технологии нового поколения, заменяющие когнитивные функции человека. Имеют функцию самообучения, процесс которого связан с решением поставленных задач.
Big Data	Технологии, предоставляющие возможность анализировать большой массив данных и разнородной информации.
Интернет-вещей	Под данной технологией принято считать концепцию передачи данных, которая позволяет техническим средствам и программным обеспечениям взаимодействовать друг с другом.
Блокчейн	Способ хранения данных при помощи программных шифров и цифровых записей, представляющий собой непрерывную цепь блоков.
Облачные технологии	Предоставление удаленного доступа к программному обеспечению.
Технологии ERP	Применяются для сбора, хранения, управления и интерпретации данных.
BI-системы	Технологическое решение в виде программного обеспечения, которое позволяет оцифровать процессы бизнес-анализа.

Данные технологии актуальные в других направлениях основной и управленческой деятельности предприятий, однако могут быть также применимы и для развития системы управления продажами. Главная их роль и задача заключается в обеспечении информационно-аналитической поддержки специалистов и управляющих отдела продаж.

Использование вышеуказанных цифровых технологий позволяет совершенствовать B2B-канал продаж за счет следующих улучшений:

- увеличивается скорость исполнения бизнес-процессов, связанных с управлением продаж на всех этапах сбытовой политики;
- улучшается информационно-аналитическая поддержка принятия управленческих решений за счет увеличения объема информации, которая может быть обработана при помощи технологий;
- повышается стабильность и безопасность бизнес-процессов отдела продаж;
- увеличивается потребительская лояльность клиентов, поскольку на их запросы скорость ответа выше, а тщательность анализа запроса значительно улучшается;

- улучшаются финансовые показатели экономической эффективности работы отдела продаж;
- улучшается экономическая безопасность и финансовая устойчивость всей компании.

Таким образом, развитие B2B-канала продаж предприятия за счет применения цифровых технологий и инструментов Интернет-маркетинга повышает экономическую эффективность продаж, улучшая работу отдела продаж и ключевые показатели, характеризующие рост финансовых результатов бизнеса. Актуальность цифровизации системы управления продаж связана с эффектом от применения цифровых технологий в других функциональных направлениях работы предприятий. Тем самым, это обеспечивает общее стратегическое развитие бизнеса, улучшая его финансовое состояние и показатели прибыльности.

Список литературы

1. Чижик А.А., Петренко А.С. Сущность планирования продаж в организациях // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 8 (74). С. 167-171.
2. Объем рынка маркетинговых коммуникаций в 2023 году. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10640 (дата обращения: 13.09.2024).
3. Шамрина И.В., Крушинская С.Ю. Интернет-маркетинг: реальности цифровой среды и основные инструменты продвижения // Инновационная экономика и право. 2023. № 4 (27). С. 30-39.
4. Исаев М.Г. Цифровые технологии в формировании современных стратегий развития бизнеса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 3. С. 21-25.
5. Гребенскова Н.В. Цифровые технологии и стратегии на предприятии // Вектор экономики. 2021. № 1 (55). С. 1-8.

УДК 338

**Михелашвили Автандил Мошеевич
Трейман Марина Геннадьевна**

Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна,
Высшая школа технологии и энергетики
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ РАЗЛИЧНЫХ КЛАССОВ

Аннотация. В исследовании представлен анализ информационных корпоративных систем, направленный на определение более выгодного функционала для промышленных предприятий. Использование информационных систем снижает трудоемкость и ускоряет процессы, также позволяет развивать комплексные подходы к управлению на различных уровнях.

Ключевые слова. Информационная система, автоматизация процесс, управление, функционал, комплексный подход.

Mikhelashvili Avtandil M.

Treyman Marina G.

St Petersburg State University of Industrial
technologies and design,
Higher School of Technology and Energy
St. Petersburg, Russian Federation

PERFORMANCE ANALYSIS AND MANAGEMENT DEVELOPMENT OF MODERN INFORMATION SYSTEMS OF VARIOUS CLASSES SYSTEMS OF DIFFERENT CLASSES

Abstract. The study presents an analysis of corporate information systems aimed at identifying more favorable functionality for industrial enterprises. The use of information systems reduces labor intensity and speeds up processes, and also allows the development of integrated approaches to management at various levels.

Keywords. Information system, process automation, management, functionality, integrated approach.

Рассматривая плановое развитие информационных систем, можно отметить, что зарубежные базы данных развиваются более стремительно, чем отечественные информационные продукты. К основной линейке информационных продуктов можно отнести: SAP R/3, BAAN, Oracle Applications, Max, Ахарта. Проведем анализ основных информационных систем, используемых в настоящее время и в России и зарубежом.

Информационная система SAP R

Система была разработана в 1992 году и относится к типу ERP-II. Направлена на внедрение ее на корпоративном уровне, то есть позволяет комплексно охватить все типы деятельности современного предприятия. Система работает в режиме реального времени и позволяет оперативно принимать решения онлайн. В настоящее время система снабжена трехуровневым подходом, что способствует достаточно быстрому отклику системы «клиент-сервер». Элементы системы позволяет автоматизировать и задействовать в одной информационной системе все бизнес-процессы производственного предприятия [5].

Система позволяет автоматизировать такие бизнес-процессы как бухгалтерский учет, блок планирования сырья и материалов, торговые функции, осуществление календарного планирования на региональном уровне, управление логистической деятельностью организации.

К основным свойствам рассматриваемой системы можно отнести следующие [3]:

- комплексный подход и единство всех элементов системы – эти элементы являются взаимозависимыми и взаимосвязанными;

- точность учета в любых сферах деятельности предприятия;
- отдельные компоненты системы могут функционировать точечно, не затрагивая основное ядро, что дает получить аналитические результаты как по основным, так и по вспомогательным направлениям деятельности организации;
- универсальность установки программного обеспечения.

Рассматриваемый программный продукт является популярным и часто применяемым промышленным сектором как в России, так и зарубежом.

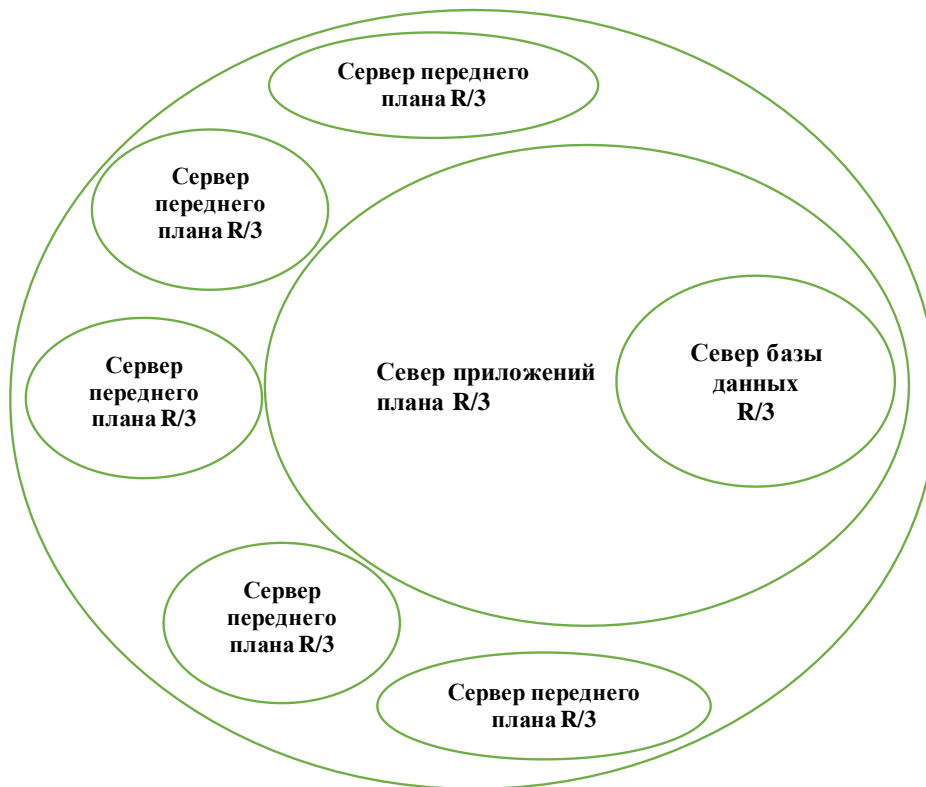

Рисунок 1 – Архитектурное строение системы из 3-х уровней SAP R

Система QAD MFG/PRO

Представленная система является средне интегрированной и относится к типу ERP II и позволяет автоматизировать деятельность промышленных предприятий различных сфер. Информационная система охватывает как производственный, так и непроизводственный цикл, в который входят сбытовые функции, маркетинговая деятельность, снабжение и др. Использование данного функционала характерно для таких отраслей как фармацевтическая, машиностроительная, электротехническая, электроники. Система позволяет интегрировать все бизнес-процессы и структурирует данные для всех уровней взаимодействия на предприятии, то есть позволяет осуществлять коммуникативную функцию [2].

Система имеет функциональные блоки, такие как: производственная сфера, сбытовое и материально-техническое снабжение, логистическая деятельность, управление проектной деятельностью, осуществление технического и сервисного обслуживания. В настоящее время информационная система внедрена

более чем на 5000 предприятиях и задействует 26 языков в 83 странах мира. Информационная система задействована в автомобильной, электронной, фармацевтической, пищевой и легкой промышленности [1].

ВРМ-система Hyperion

Данная программа относится к типу ВРМ – систем и состоит из 6 приложений, которые охватывают системы: планирования, бюджетирования, составления аналитических прогнозов, консолидации, составления отчетов и бизнес-моделирования.

TownSquare

К дополнительным инструментам, охватывающим бизнес-процессы компании, можно отнести данный тип программного обеспечения, поскольку он обеспечивает возможность организации дополнительной коммуникации между сотрудниками. Эта система разработана Microsoft и является внутренней социальной сетью, аналогичной Вконтакте.

В настоящее время тип социальной сети работает в тестовом режиме и его проверяют тестировщики самой компании. Система включает обмен короткими сообщениями, что дает возможность делиться результатами своей деятельности. Программа направлена на увеличение эффективности взаимодействия всех отделов компании. В планах, чтобы ее использовали более 12 000 сотрудников. Этот функционал является тестовой платформой для понимания построения социальной сети внутри компании. Сеть имеет структуру для хранения файлов (аудио, видео, документов, новостей). В случае планирования мероприятий социальная сеть может определить находится ли сотрудник на рабочем месте и сопоставить графики сотрудников для проведения рабочих совещаний. Сеть хранит персональные данные сотрудников, и они защищены [4].

Использование данного типа социальных сетей позволяет:

1. Создать свободную корпоративную среду.
2. Оперативно решать потребности клиентов и пользователей.
3. Снижать затраты на рекламу.
4. Увеличить показатели по притоку инновационных подходов и идей в части развития принципов цифровизации.
5. Повысить эффективность деятельности организации посредством снижения ее трудоемкости.
6. Повысить эффективность корпоративных связей и социальных коммуникаций в компании, что повысит производительность и квалификацию сотрудников.
7. Улучшит подходы к обучению сотрудников.

Список литературы

1. Телемтаев М. М. Информационные системы / Москва : МСТ, 2010. – 97 с.
2. Боев В. Д., Ботвин Г. А. Информационные системы и технологии в экономике и управлении / Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский ин-т машиностроения (ЛМЗ-ВТУЗ). – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2010. – 235 с.

3. Швецов А. Н. Агентно-ориентированные системы: методологии проектирования: монография / Вологодский государственный университет. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 191 с.

4. Максимов А. В., Оскорбин Н. М. Многопользовательские информационные системы: основы теории и методы исследования: монография / ФГБОУ ВПО «Алт. гос. ун-т». – 2-е изд., испр. и доп. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2013. – 262 с.

5. Виденин С. А. Информационные системы [Электронный ресурс] / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – 155 с.

УДК 330

Нестеров Борис Сергеевич

Сочинский государственный университет
г. Сочи, Российская Федерация

ЦЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ В ИНТЕРЕСАХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Аннотация. В статье рассмотрена эффективность текущей инвестиционной политики РФ для технологического развития страны, изучены взаимосвязи экономического роста с капитальными затратами и расходами на НИОКР. Сделан вывод, для повышения темпов роста экономики необходимо сконцентрировать инвестиции в определённых секторах и конкретных технологиях.

Ключевые слова. Инвестиционная политика, капитальные затраты, CAPEX, расходы на НИОКР, R&D cost.

Nesterov Boris S.

Sochi State University
Sochi, Russian Federation

THE OBJECTIVES OF THE STATE'S INVESTMENT POLICY IN THE FINANCIAL MARKET IN THE INTERESTS OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Abstract. The article examines the effectiveness of the current investment policy of the Russian Federation for the technological development of the country, examines the relationship of economic growth with capital expenditures and R&D expenditures. It is concluded that in order to increase the growth rate of the economy, it is necessary to concentrate investments in certain sectors and specific technologies.

Keywords. Investment policy, capital expenditures, CAPEX, R&D expenses, R&D cost.

На сегодняшний день финансовые инструменты всё глубже проникают в жизнь граждан: «число физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской бирже (МОЕХ), по итогам марта 2024 года превысило 31,1 млн, ими открыто 55,1 млн счетов. Сделки на Московской бирже в марте заключали 3,9 млн

частных инвесторов» [1]. Точно так же, развитие финансового сектора и увеличение вовлечённости в него граждан РФ с целью привлечения денег в реальный сектор является одним из приоритетов государственной политики.

Так как подавляющее большинство населения не имеет финансового образования и времени на глубокий анализ рынка, то инвестирует в индексные фонды, которые позволяют снизить риски, но размывают инвестируемые суммы по всему рынку. В то же самое время, текущая ситуация требует инвестиций в первую очередь в повышение производительности труда, для достижения реального сектора экономики, структура которой постоянно меняется. Иначе говоря, цель регулирования финансового рынка государством – достижение плановых макроэкономических показателей, в т.ч. экономического роста.

Работа исходит из двух предположений:

1. РФ является развивающейся страной и в целом следует тому же курсу развития, что и экономически развитые страны (в первую очередь с точки зрения технологий и демографии)

2. Экономические законы в РФ и экономически развитых странах работают одинаково.

Для сравнительного анализа предлагается экономическая структура и динамика развития США, которые обладают длительной историей статистических наблюдений, что позволяет анализировать длинные экономические циклы. В качестве обоснования аналогии, можно обратиться к двум макроэкономическим индексам:

1) Индекс Херфиндаля-Хиршмана (мера рыночной конкуренции), который для обеих стран колеблется в пределах 0,045-0,06 [3].

2) Индекс Джини (мера экономического неравенства), который для обеих стран также находится в одной группе (36-40ед.) [4].

Значимые теории экономического роста завязаны на трёх основных факторах: труде, капитале и уровне технологического прогресса. Поскольку влияние финансовых инструментов на рост работоспособного населения представляется незначительным на фоне инвестиций в капитал и НТП, в анализе стоит сконцентрироваться именно на двух последних факторах.

Обратимся к графику роста ВВП США, скорректированному на инфляцию (ниже).

Из рисунка 1 видно, что устойчивое экономическое развитие – это реальный среднегодовой рост на 2-2,5%, и когда он, в целом, стабилен и линейен. На графике изображена линейная регрессия с коэффициентом $R^2 = 0,9836$, что ниже уровня чувствительности в 5%, то есть, модель имеет высокую достоверность.

Рассмотрим долю капитальных затрат (CAPEX) и транзакций в ВВП (см.рис.2)

Как видно из рисунка 2, соотношение колеблется в диапазоне 6,5-9%, но его прогнозирование затруднено: коэффициент детерминации слишком низкий ($R^2 = 0,3005$), таким образом, тенденции к повышению средних капитальных затрат в условиях смены технологического уклада и устойчивого развития нет; изменяются лишь сектора, в которые инвестируют, инвестиции перетекают из од-

ного сектора в другой, причём в общем количестве. Также CAPEX способен совершать резкие и сильные колебания в короткое время, в то время как реальный ВВП растёт линейно.

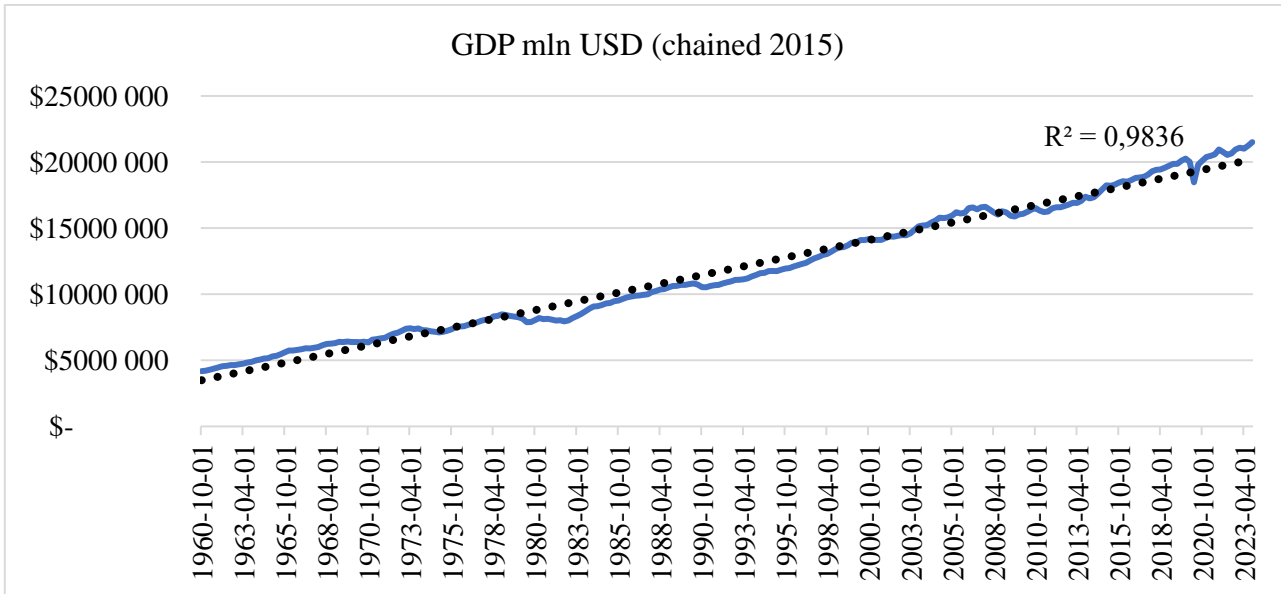

Рис. 1 – Динамика ВВП США (1960 – 2023), скорректированная на инфляцию (выполнено автором на основе данных [5])

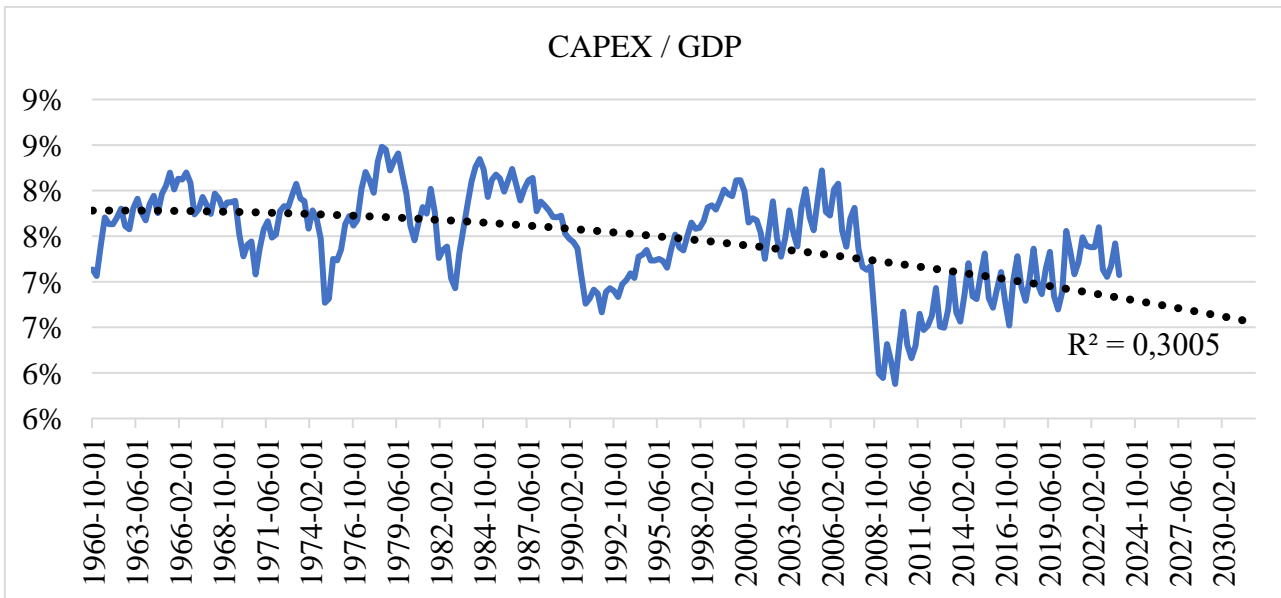

Рис. 2 – Доля капитальных затрат (CAPEX) и транзакций в ВВП США (выполнено автором на основе данных [5])

Таким образом, инвестиции, привлекаемые с целью увеличения роста ВВП, бессмысленно распределять на весь рынок поровну, поскольку прямой связи между экономическим ростом и колебаниями доли капитальных инвести-

ций нет. В то же время, для достижения реального роста от капитальных инвестиций, их необходимо концентрировать в наиболее продуктивных секторах экономики.

Рассмотрим доли НИОКР (R&D) в ВВП США и РФ (рис. 3).

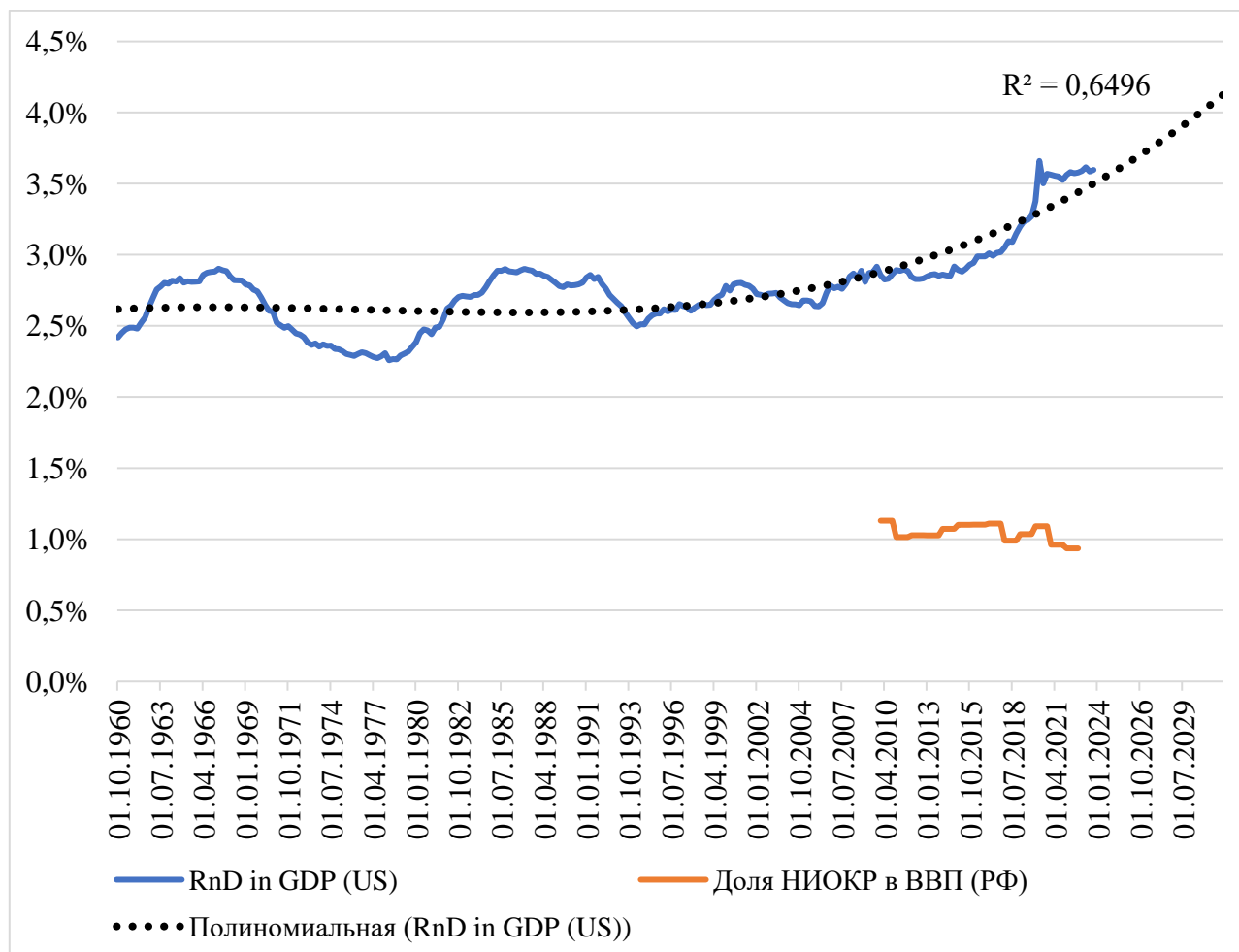

Рис. 3 – Доля НИОКР в ВВП США и России
(выполнено автором на основе данных [5])

На рисунке 3 доля НИОКР в ВВП также является нестабильным показателем, подверженным влиянию политики и краткосрочной экономической конъюнктуры, и вывод по НИОКР в целом совпадает с предыдущей частью работы: прямой связи между ростом расходов на НИОКР и экономическим ростом нет, хотя с 2019г. наблюдается резкий рост расходов на НИОКР в США, что связано с бумом генеративного искусственного интеллекта и продолжающимся развиваться пузырьём ГИИ на фондовом рынке.

На фоне графика США показательно выглядит доля расходов на НИОКР в РФ [2], составляющая менее 1/3 от таковых в США. Безусловно, на копирование технологий и внедрение устаревших, уже обкатанных технологий требуется меньше затрат, но является ли такая доля достаточной для опережающего развития? – данный вопрос выходит за рамки этой работы.

Подводя итоги в рамках работы, можно сделать следующие выводы:

- Текущая политика привлекает инвестиции в индексные фонды, распределяя их равномерно по всем статьям затрат.
- Не существует связи между повышением доли капитальных затрат и ускорением экономического роста.
- Не существует связи между повышением доли расходов на НИОКР и ускорением экономического роста.

Исходя из вышесказанного, для повышения темпов роста экономики необходимо концентрировать инвестиции в определённых секторах, экономических нишах, конкретных технологиях, которые приведут к существенному росту производительности труда, и система, которая определяет цели и стимулы для такого направления инвестиций.

Список литературы

1. Количество частных инвесторов на Московской бирже превысило 31 миллион / [Электронный ресурс] // MOEX Московская биржа : [сайт]. – URL: <https://www.moex.com/p68762> (дата обращения: 30.09.2024).
2. Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП, % / [Электронный ресурс] // UNECE : [сайт]. – URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123> (дата обращения: 30.09.2024).
3. NH Market concentration index By Country / [Электронный ресурс] // World Integrated Trade Solution : [сайт]. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/country/by-country/startyear/LTST/endyear/LTST/indicator/NH-MKT-CNCNTRTN-NDX> (дата обращения: 30.09.2024).
4. Gini Coefficient by Country 2024 / [Электронный ресурс] // World population review : [сайт]. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gini-coefficient-by-country> (дата обращения: 30.09.2024).
5. Federal Reserve bank of St.Louis // Federal Reserve Economic Data URL: <https://fred.stlouisfed.org/> (дата обращения: 29.09.2024).
6. Муха, Д. В. Меры и инструменты инвестиционной политики в интересах устойчивого научно-технологического и инновационного развития [Текст] / Д. В. Муха // Банкаўскі веснік. – 2024. – № 6/731. – С. 21-35.
7. Концепция технологического развития на период до 2030 года // URL: <https://ngtpp.ru/wp-content/uploads/2023/02/Kontsepsiya-tehnologicheskogo-razvitiya-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 29.09.2024).
8. Красина Е. Н. управление инвестициями в реконструкцию и техническое перевооружение высокотехнологичных предприятий : специальность 5.2.6. «Менеджмент» : Диссертация на соискание кандидата экономических наук / Красина, Е. Н. ; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК. – Москва, 2023. – 200 с.

УДК 330

Никитин Александр Сергеевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет.
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИЗУЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ ПО ОТСЛЕЖИВАНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ НА КОНКРЕТНЫЙ ПРОЦЕСС В СИСТЕМЕ

Аннотация. Рассмотрены проблематики внедрения изменений и причины низкой конверсии по успешным изменениям. Так же внимание уделено изучению степени влияния на конверсию фактора сопротивления на местах с целью проверки гипотезы, что риск сломать всю систему останавливает от попыток внедрить изменения на критичном процессе, но не останавливает генерацию и подготовку к внедрению.

Ключевые слова. Системы управления изменениями, реестр изменений в системе, баланс внедряемых изменений, менеджмент изменений, сопротивление изменениям.

Nikitin Aleksandr S.
St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russian Federation

THE STUDY OF THE POSSIBILITY OF EXISTING DIGITAL SYSTEMS TO TRACK CHANGES IN TERMS OF THE IMPACT ON A SPECIFIC PROCESS IN THE SYSTEM

Abstract. This paper discusses the challenges of implementing changes and the factors that contribute to a low conversion rate of successful changes. It also examines the impact of resistance to change on the ground, in order to test the hypothesis that resistance can prevent the implementation of changes but does not necessarily stop the generation and preparation of new ideas.

Keywords. Change management systems, the register of changes in the system, balance of implemented changes, change management, resistance to change.

Введение. Мы живем в изменяющемся мире. Нас окружает большое количество разных процессов. Эти процессы не всегда работают так как нам хочется, и мы часто пытаемся их изменить. Но не всегда при изменении процессов удается добиться успеха. Причины различны и зависят не только от наших личных качеств. Например, если процесс не в нашей зоне влияния, то изменить этот процесс будет намного сложнее, нежели наш собственный процесс, владельцем которого мы являемся. Плюс еще многое зависит от уровня мотивации для выполнения, а также необходимость изменения в данный момент времени.

Важную роль, на пути к успеху, занимает контроль за выполнением изменения и мониторинг измененного процесса. В рамках больших систем, организаций, предприятий невозможно выполнять контроль и мониторинг без применения цифровых технологий. Компании уже давно ушли от банальных

планов действий для внедрения изменений и перешли к сложным системам трекинга процессов с ведением учета изменений. Предлагаю рассмотреть, насколько сильно увеличилась вероятность успеха изменения при использовании цифровых систем.

Основная часть. Джон Коттер в своей книге 2007 года отмечал, что только 17% компаний достигали поставленных целей от модернизаций. И даже в тех 17% спустя время было сложно найти следы начинавшихся когда-то перемен. Из основных причин он отмечает:

1. Невысокое осознание необходимости перемен.
2. Нехватка полномочий группе, отвечающей за изменения.
3. Отсутствие четкости в конечных целях внедряемых изменений. [1]

Статистика развитых стран показывает, что:

- Только 40% из 300 рассматриваемых компаний внедрились систему сбалансированных показателей и достигли ожидаемого результата.
- внедрение автоматизированных систем планирования в 30% случаев приостанавливается.
- в 54% существенно пересматривается бюджет и отодвигаются сроки по проектам.
- только 16% внедрений систем управленческого учета успешны. [2]

Таблица 1 – Статистика по удельному весу организаций, осуществляющих технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций по Российской Федерации [3]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017		2018	2019	2020	2021	2022 ³⁾	2023 ³⁾
								по критериям 3-й редакции Руководства Осло	по критериям 4-й редакции Руководства Осло						
Всего	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3	7,5	20,8	19,8	21,6	23,0	23,0	22,8	22,7

³⁾ Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР),

Статистика по РФ подтверждает низкую активность в области технологических инноваций. Развитие информационных технологий за последние десять лет не оказали сильного влияния на успешное осуществление технологических инноваций.

Вот какие пункты можно выделить из общего числа как основные причины провалов исходя из статьи «5 ключевых причин, почему инновации не работают в вашем бизнесе»:

- Недостаточная поддержка со стороны руководства: без активного участия топ-менеджеров инновации редко достигают успеха. Руководство должно не только одобрить идею, но и выделить ресурсы, необходимые для ее реализации. Согласно исследованию PwC, 60% руководителей признают, что недостаток лидерства является основной причиной неудач в инновационных проектах.

– Отсутствие культуры инноваций: внедрение новых идей требует открытости к изменениям и готовности к экспериментам. Однако в компаниях, где инновации не поддерживаются на всех уровнях, они сталкиваются с сопротивлением и саботажем. В IBM провели исследование, которое показало, что компании, не имеющие инновационной культуры, теряют до 33% возможных доходов от новых проектов.

– Недостаток ресурсов и инвестиций: инновации требуют не только идей, но и финансовых вложений. Часто компании недооценивают бюджет, необходимый для успешного внедрения новой технологии или продукта. Например, проект Google Glass провалился в основном из-за того, что Google не смог выделить достаточные ресурсы для маркетинга и разработки, чтобы продукт стал коммерчески успешным.

– Отсутствие фокуса на потребителях: успешные инновации всегда ориентированы на решение конкретных проблем клиентов. Если компания не проводит исследования рынка и не понимает потребностей своей аудитории, новые продукты рискуют остаться невостребованными. Это стало основной причиной провала проекта Amazon Fire Phone, который не предложил уникальных преимуществ для пользователей.

– Неправильное управление изменениями: внедрение инноваций связано с изменениями в бизнес-процессах, что может вызвать сопротивление со стороны сотрудников. Недостаток эффективной коммуникации и подготовки персонала к новым условиям работы часто приводит к провалу. Исследование компании Kotter International показало, что 70% всех изменений в компаниях терпят неудачу из-за слабого управления изменениями.» [4]

3 из 5 выделенных причин связаны с отсутствием поддержки руководства, сопротивлением на местах и безграмотным управлением изменениями. Другими словами, 60% успеха зависит от людей.

Так же хочется обратиться к исследованию, которое было проведено компанией «Экопси» летом 2023 года. В своем исследовании они опросили 1016 респондентов. Респондентам предлагалось вспомнить два изменения в их организации – одно успешное и одно неуспешное и описать каждое изменение.

В итоге опроса удалось выявить 14 главных факторов, которые значимо влияют на вероятность успеха при внедрении изменений. [5]

Если сгруппировать эти факторы, то можно выделить:

1. Имело место быть сильная поддержка изменения со стороны руководства (2,7,10)
2. Наличие коммуникации с целью мотивации и устранением сопротивления (1,3,4,5,8,12)
3. Грамотное управление изменением (11,13,14)
4. Актуальность конкретного изменения (6,9)

Так же хочется вспомнить, что процесс управления изменениями включает следующие этапы: планирование, внедрение и проверка с последующей корректировкой результата, при необходимости, для повышения результативности или достижения поставленных целей.

Все эти этапы можно выполнять в разнообразных цифровых системах, но позволяют ли системы работать с главными причинами провалов и успеха, а именно: поддержка руководства, коммуникация, грамотное управление...

Для ответа на этот вопрос нужно понять какие цифровые системы для управления изменениями существуют:

1. Системы управления проектами – позволяют планировать работы, отслеживать прогресс выполнения по задачам. Помогают управлять рисками и бюджетом проекта. Обеспечивают быстрый доступ к информации по инновации в разрезе прогресса выполнения. Могут объединять инновационные проекты в программы и портфели по заданной логике для предоставления сводной информации.

В качестве поддержки от руководства в рамках систем реализована функция настройки разнообразных ролевых моделей. Назначение ответственных, кураторов, согласующих, заинтересованных сторон за проекты. Так же реализована возможность создания регулярных автоматизированных отчетов по статусу проекта, который формируется на основе выбранных метрик.

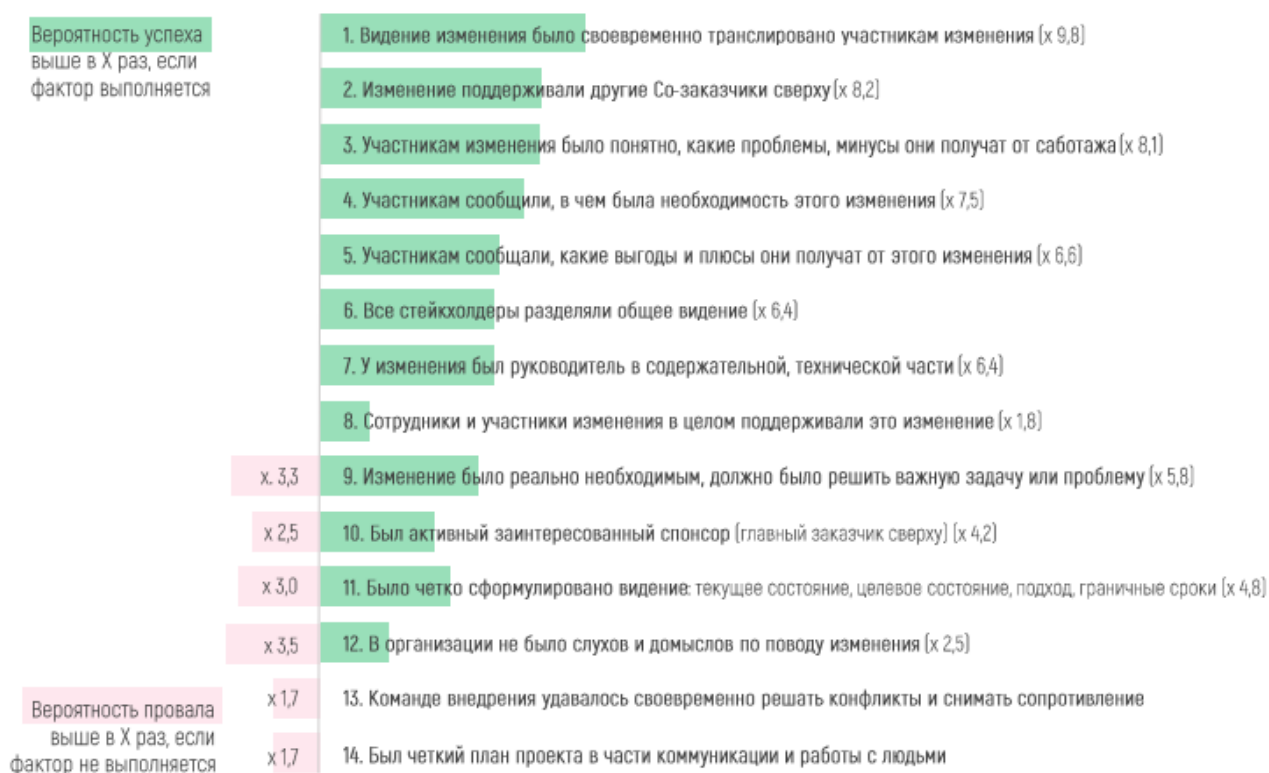

Рисунок 1 – 14 главных факторов, которые значимо влияют на вероятность успеха при внедрении изменений.

Источник: <https://festpir.ru/uploads/presentation/pdf/sOiyYMk4uilYKHvm.pdf?ysclid=m1mjyx5q19916727622>

Для эффективной коммуникации так же реализован разнообразный функционал внутри систем (комментарии, статусы, уведомления о изменениях/ сроках/ отклонениях).

Для грамотного управления в некоторых системах реализованы шаблоны с пред настроенными этапами на всем жизненном цикле изменения. Наиболее популярные шаблоны это гантт и доска канбан.

2. BPM (Business Process Management) – системы, которые в настоящее время набирают популярность и предназначены для управления сразу несколькими процессами в компании. Системы позволяют отслеживать выполнение процесса и фиксировать отклонения от смоделированного процесса.

В качестве поддержки от руководства предусмотрена функция назначения владельца за каждый отдельный процесс. Эта функция позволяет гарантировать участие владельца процесса в любом изменении в его зоне ответственности.

Коммуникация обеспечивается с помощью уведомлений и соблюдения заложенной матрицы RACI.

Для грамотного моделирования процесса разработаны множество нотаций.

Заключение. Обе системы обладают необходимым функционалом для своих задач. Но зачастую ведутся в компании параллельно без привязки друг к другу.

Считаю, что может быть интересно изучить возможности связи системы управления процессами с системой внедрения изменений для определения загруженности отдельного процесса с точки зрения внедряемых, внедренных и успешно функционирующих изменений. В системе BPM можно вести ретроспективу по изменениям, что позволит выявить «узкие» места в системе с точки зрения успешных/ неуспешных кейсов. Так же такое наблюдение может помочь разобраться с причинами сопротивления на конкретном процессе. Неуспешные кейсы могут дать мотивацию для упорства и сместить фокус с процессов, где изменения внедряются легко на процессы, где эти изменения действительно нужны.

В дальнейшем можно провести проверку корреляции влияния критичности отдельного процесса на систему в целом и выявить зависимость количества внедряемых изменений данного процесса от его степени критичности или степени сопротивляемости изменениям.

Список литературы

1. Коттер Д. П. Впереди перемен. М.: Олимп – Бизнес, 2011. 238 с.
2. Какова статистика управления изменениями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ibcm.biz/%D0%BA%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5/?ysclid=m1lp1p2kix801725612> (дата обращения 21.09.2024)
3. Инновационная активность организаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/n3-04_2023.xls (дата обращения 28.09.2024)
4. 5 ключевых причин, почему инновации не работают в вашем бизнесе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/hr/1402357-5-klyuchevyh-prichin-pochemu-innovacii-ne-rabotayut-v-vashem-biznese?ysclid=m1mljwmuks530866150> (дата обращения 22.09.2024)
5. Результаты исследования практик внедрения изменений 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://festpir.ru/uploads/presentation/pdf/sOiyYMk4uilYKHvm.pdf?ysclid=m1mjux5q19916727622> (дата обращения 28.09.2024)

УДК 338.2

Орлова Екатерина Валерьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития информационных технологий и развития технологий, в частности. Описаны основные виды цифровизации в сфере здравоохранения: телемедицина, единая государственная информационная система здравоохранения (ЕГИСЗ), e-health, saas-технологии, а также перечислены положительные и отрицательные влияния, которые оказывают информационные технологии на профессиональную деятельность высшего и среднего медицинского персонала. Сформированы основные виды профилактических мероприятий, направленные на смягчение негативного влияния информационных технологий.

Ключевые слова. Цифровизация здравоохранения, телемедицина, информационные технологии, ЕГИСЗ, история медицины.

Orlova Ekaterina V.
Saint-Petersburg State University of Economics
Saint-Petersburg, Russian Federation

ON THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION IN THE SPHERE OF HEALTHCARE

Abstract. The article considers the issue of development of information technologies and development of technologies, in particular. The main types of digitalization in the field of healthcare are described: telemedicine, unified state information system of healthcare (EGISZ), e-health, saas-technologies, and also the positive and negative impacts that information technologies have on the professional activities of senior and mid-level medical personnel are listed. The main types of preventive measures aimed at mitigating the negative impact of information technologies are formed.

Key words. Digitalization of healthcare, telemedicine, information technology, Unified State Health Information System, history of medicine.

Точную дату внедрения технологий в медицину назвать сложно, так как история данной науки насчитывает несколько тысяч лет. Попробуем выделить основные этапы, знаменовавшие собой начало применения технологий в медицине и здравоохранении.

Эпоха Древнего мира. Первым этапом можно назвать времена Древнего Египта, Месопотамии и Индии, где впервые стали применяться хирургические инструменты (хирургические иглы, пинцеты, скальпели). Применение растений, минералов и продуктов животного происхождения дали начало фармакологии.

Эпоха средневековья. Период Возрождения, представителями которого являются Андреа Везалия и Леонардо да Винчи, знаменовался изобретением первых медицинских инструментов (термометра, шприца, стетоскопа и др. Революционным открытием того времени является микроскоп Р. Гука (1665 г.). Микроскоп Гука позволил изучить микроорганизмы на клеточном уровне.

Эпоха XIX-XX. Открытие В. Рентгеном в 1895 году рентгеновских лучей дало основу для новых методов диагностики, таких как компьютерная и магнитно-резонансная томографии, разработанные спустя почти сто лет. Также начало прошлого века запомнилось в мировой истории созданием антибиотиков (пенициллина) А. Флемингом и первой трансплантацией органов.

Эпоха новейшего времени. XXI век был выделен в отдельный этап и связан с цифровизацией медицины. Процесс компьютеризации охватывает различные сферы здравоохранения – от телемедицины и электронной системы учета пациентов до группирования больших данных персонифицированной медицины.

Развитие цифровизации отечественного здравоохранения представляет собой ответ на требования внешней среды. Сам процесс стал одним из центральных направлений развития буквально за пару лет. Пандемия и новая коронавирусная инфекция (сovid-19) вызвали острую необходимость в современных решениях сопровождения лечебного процесса, а также в разработке различных онлайн-сервисов.

В 2021 году Правительство РФ сформировало стратегию развития ИТ-технологий в медицине, составляющую одну из направлений национального проекта «Здравоохранение»: конструирование единого цифрового пространства – единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ) (рис. 1).

Согласно данному нацпроекту, к концу 2024 года запланировано 100% укомплектование медицинскими информационными системами всех медицинских учреждений. «К 2025 году в личном кабинете пациента «Мое здоровье» на портале Госуслуг будут доступны запись на прием к врачу, на диспансеризацию, профилактический медицинский осмотр, на вакцинацию и плановую госпитализацию» [1].

Телемедицина. С развитием пандемии возрос интерес общества не только к цифровой трансформации здравоохранения, но и к телемедицине, в частности. На сегодняшний день общество активно внедряет в свою жизнь онлайн-консультации, наиболее популярными из которых являются консультации с психологами, диетологами и нутрициологами. По данным за 2022 год, посредством телемедицины, было проведено около 173 тысяч онлайн-консультаций, что значительно превышает данные результаты прошлых годов. Стоит отметить, что телемедицина является решением проблемы дефицита кадров в удаленных регионах РФ, где отсутствует возможность личного посещения пациентами врачей узких специальностей.

E-health. Система единого электронного здравоохранения должна объединять данные из всех цифровых медицинских карт населения на протяжении жизни, включая данные индивидуальных физиологических показателей орга-

низма и записи об частных изменениях состояния здоровья. В связи с этим, «персонализированный подход, реализованный в полном объеме, может послужить эффективным дополнением к традиционной персонализированной медицине, основанной на результатах молекулярно-генетических исследований. А санкционированный доступ врачей к ЭМК и данным личных медицинских кабинетов пациентов позволит оперативно проводить в необходимых случаях телеконсультации, используя всю накопленную информацию об отклонениях в здоровье консультируемых» [3, с.64].

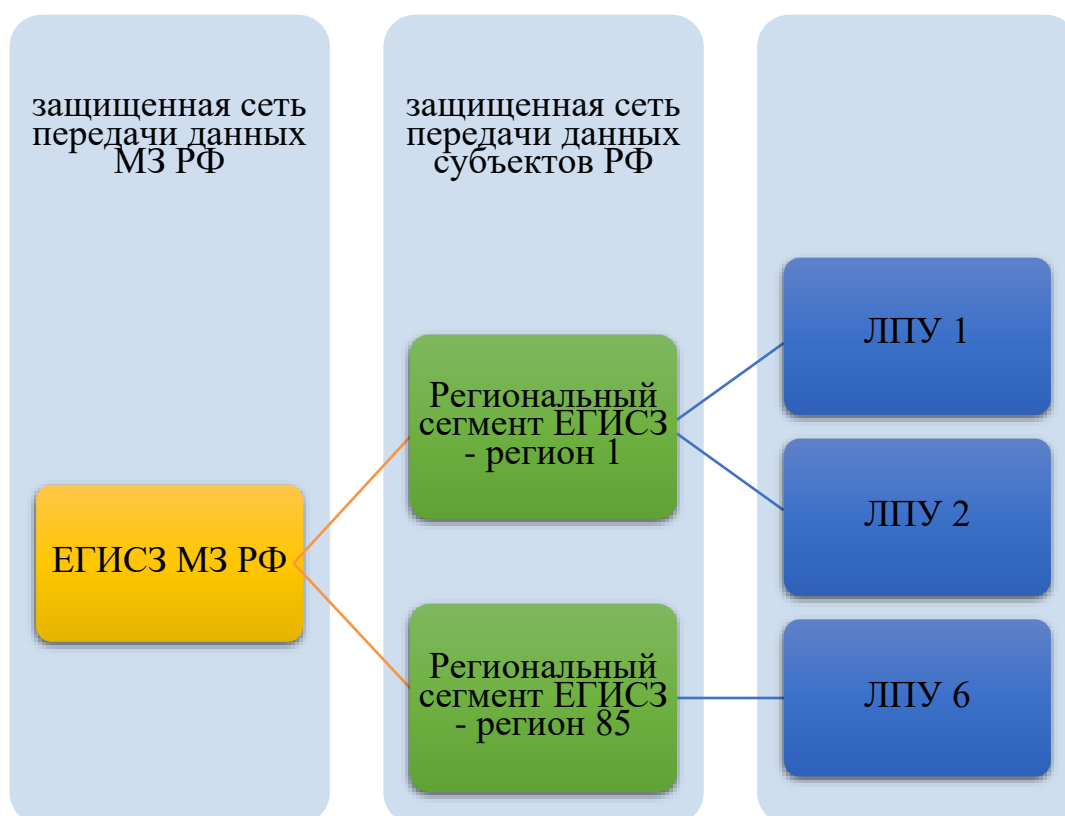

Рисунок 1 – Схема подключения клиник, работающих в системе ОМС [2]

SaaS-технологии. Сегодня в жизнь людей уверенно вошли онлайн-записи к различным специалистам различных профилей, в том числе и запись на диспансеризацию. К единой медицинской системе подключены государственные учреждения, подчиненные Комитету по здравоохранению, частные медицинские клиники и личные кабинеты пациентов. Последующая цифровизация будет связана с эволюцией решений на основе облачных данных.

В связи с данным предположением, возрастет спрос и на услуги центров обработки данных. Кроме этого, есть предположение развития уровня спроса на создание сформированных обезличенных статистических массивов, ввод искусственного интеллекта и машинное обучение и развития данных трендов на рынке ИТ-услуг в медицине.

Рисунок 2 – Персонализированный подход к здоровью

Финансирование и активная поддержка разработок ИТ-технологии в здравоохранении направлены на решение следующих целей:

1. Развитие качества лечения и диагностики. Использование искусственного интеллекта в медицине помогает в составлении персонализированных планов лечения и увеличения доли точных диагнозов на основе анализа больших данных.

2. Совершенствование деятельности медицинских организаций. Компьютеризация повседневных функций, таких как заполнение амбулаторных карт пациентов, координация назначения и приема лекарственных препаратов увеличивает время контакта медицинского персонала с пациентами.

3. Рост количества и качества научных разработок. ИТ-исследования более быстры в получении и обработке данных, необходимых для лекарственных разработок.

4. Развитие доступности предоставляемой медицинской помощи. Мобильные сервисы и платформы телемедицины способствуют обеспечению качества медицинских услуг в каждом из регионов страны.

5. Рост уровня лояльности пациентов. Цифровые платформы здравоохранения облегчают коммуникационную связь между пациентами и врачебным персоналом.

В целом, развитие тренда на цифровизацию здравоохранения, имеет как свои положительные, так и отрицательные влияния.

К основным ключевым плюсам ИТ-медицины относятся:

1. Рост эффективности – цифровые инструменты оптимизируют рабочий процесс, уменьшают долю бумажной сопутствующей документации, ускоряют лечение пациентов и их диагностику, а также отмечается доступность и точность информации.

2. Оптимизация нагрузки – электронная запись на прием, электронные карты пациентов и больничные листы разгружают современного специалиста.

3. Развитие личного потенциала – цифровизация способствует развитию новых возможностей для профессионального роста, участия в онлайн-курсах и новым знаниям.

4. Эффективность внутренней коммуникации – цифровая платформа создает эффективный обмен информации между врачебным и сестринским медицинским персоналом о пациентах, координации лечебного процесса и др.

Отрицательные влияния цифровизации медицины и здравоохранения:

1. Адаптация к технологиям – новые технологии требуют от медицинского персонала дополнительной подготовки и переобучения, освоения электронных медицинских программ, что влечет за собой эмоциональные и физические нагрузки, стресс и др.

2. Технологическая зависимость – работа за компьютером может повлечь за собой снижения уровня клинических навыков специалиста и проблемам при технических сбоях.

3. Кибербезопасность – утечка персональных данных пациентов может оказать пагубное влияние на имидж медицинской организации.

4. Сокращение взаимодействия врач-пациент – с увеличением доли информационных систем в работе врача сокращается время на живое общение с пациентами, влияющее на доверия и лояльность пациентов к врачу и медицинскому учреждению.

5. Проблемы с доступом к базам данных – не каждый сотрудник может обладать равным доступом к программному обеспечению, что ведет к неравной возможности получения возможности профессионального развития.

Пути нивелирования негативного влияния цифровизации здравоохранения:

1. Создание надежной ИТ-инфраструктуры – только создание современной цифровой платформы и регулярный контроль системы кибербезопасности минимизируют риски утечки персональных данных и технических сбоев программы.

2. Баланс технологизации и социального взаимодействия – необходимо помнить, что врач – социально-значимая профессия и цифровизация должна не заменять человеческое общение, а служить инструментом в достижении цели.

3. Обучение информационным технологиям кадров – периодическое обучение и повышение квалификации в сфере информационных технологий медицинского персонала адаптирует сотрудников к новшествам и производственным изменениям и снижает уровень стресса и эмоциональной напряженности.

В целом, цифровизация медицины и здравоохранения является масштабным инструментом для развития качественно нового уровня предоставляемой медицинской помощи и развития эффективности деятельности медицинских учреждений, но вместе с тем, важно помнить о потенциальных факторах негативного влияния на медицинский персонал и разрабатывать новые профилактические мероприятия для смягчения неблагоприятных последствий.

Список литературы

1. Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)». Электронный ресурс. URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproekt-zdravoohranenie/tsifra>

2. Как устроено единое информационное пространство. Электронный ресурс. URL: <https://portal.egisz.rosminzdrav.ru>

3. Кобринский Б.А. Единое информационное пространство: e-health и m-Health // Врач и информационные технологии. 2016. № 4. С.57-66.

УДК 316.77

Патракова Алёна Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Использование социальных платформ открывает перед компаниями новые возможности для корпоративной культуры, ангажированности сотрудников и обеспечения эффективного организационного взаимодействия. Однако, для успешной интеграции социальных сетей в коммуникационную культуру организации необходимо учитывать риски, разрабатывать индивидуальную стратегию внедрения и обеспечивать безопасность данных. В данной статье рассматривается влияние цифровой трансформации на способы взаимодействия в организации, делая обмен информации быстрым и прозрачным. Рассмотрено влияние социальных сетей на организационное взаимодействие и корпоративную культуру, которое способствует укреплению командного духа и повышению уровня вовлеченности персонала.

Ключевые слова. Цифровая трансформация, организационные коммуникации, социальные сети, корпоративная культура, эффективность коммуникаций.

Patrakova Alena S.

St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russian Federation

TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONAL COMMUNICATIONS IN A DIGITAL SOCIETY

Abstract. The use of social platforms opens up new opportunities for companies for corporate culture, employee engagement and ensuring effective organizational interaction. However, for successful integration of social networks into the communication culture of an organization, it is necessary to take into account risks, develop an individual implementation strategy and ensure data security. This article examines the impact of digital transformation on the ways of interaction in an organization, making the exchange of information fast and transparent. The influence of social networks on organizational interaction and corporate culture, which contributes to strengthening team spirit and increasing the level of staff involvement, is considered.

Keywords. Digital transformation, organizational communications, social networks, corporate culture, communication efficiency.

При рассмотрении организационных коммуникаций стоит сначала рассмотреть это понятие подробнее. Зачастую под организационными коммуникациями понимается процесс обмена информацией в рамках организации как совокупности людей, объединенных для достижения общей цели или решения каких-либо задач. В таком случае рассматривается как внутренний обмен информацией (между сотрудниками и/или руководством), так и внешний (с партнерами, контрагентами). Коммуникации не только помогают обмениваться информацией и получать новые знания, но и создавать корпоративную культуру и достигать общие цели. Эффективные же организационные коммуникации необходимы, в первую очередь, для максимальной производительности и адаптивности в условиях внешней неопределенности. Согласно исследованиям последних лет, эффективные коммуникации способствуют улучшению координации, контроля и ускорению реагирования на различные изменения окружающей среды. Более крупные организации подвержены большему влиянию цифровизации в связи тем, что это значительно упрощает коммуникацию между отделами, офисами и филиалами в разных городах. Тем не менее, в обычной жизни люди используют современные информационные технологии не менее часто, ведь они помогают упростить жизнь индивида и закрыть некоторые потребности.

Вспоминая цифровую трансформацию, можно сказать, что она кардинально изменила любые коммуникации, включая организационные, принося с собой новые вызовы и возможности. Появившиеся социальные сети, корпоративные порталы, платформы для удаленной совместной и одновременной работы, облачные решения, аналитика больших данных и системы управления проектами – все это помогло значительно ускорить процесс обмена информацией, а также способствовало развитию новых форм взаимодействия, таких как виртуальные команды и гибридный график работы. Есть и обратная сторона – из-за постоянного роста объемов цифровых данных появляется угроза кибербезопасности, перегрузки информацией и отчуждение сотрудников. В связи с этим каж-

дой организации необходимо индивидуально и стратегически подходить к планированию и внедрению новых инструментов цифровой коммуникации для успешной адаптации сотрудников и самой организации к новой реальности. В первую очередь это предполагает плавное внедрение технологий в корпоративную культуру и обеспечение обучения всех связанных с инновацией сотрудников. При этом важно отметить непрерывность процесса адаптации, который требует постоянного мониторинга и корректировки для достижения устойчивого успеха в условиях быстро меняющегося общества.

Таким образом, можно выделить следующие преимущества цифровой трансформации для организаций:

- ускорение коммуникаций;
- стимуляция к развитию, появление новых форм взаимодействия;
- повышение эффективности;
- гибкость;
- ускорение процесса адаптации к изменениям на рынке;
- оптимизация внутренних процессов;
- осведомленность;
- и др.

Однако, несмотря на явные преимущества, цифровая трансформация также связана с определенными рисками и вызовами:

- кибератаки и утечки информации;
- большие вложения материальных и трудовых ресурсов;
- риск сокращения рабочих мест;
- риск снижения мотивации и вовлеченности.

Конечно, современные информационные технологии помогли организационным коммуникациям стать более гибкими, доступными и эффективными. Под гибкостью подразумевается способность подстраиваться под различный тип взаимодействия, будь то текстовые сообщения, голосовые, онлайн-встречи или совместный удаленный доступ. Говоря о доступности, сейчас информационные технологии окружают нас чуть ли не с рождения, мы можем выбрать любой смартфон, зайдя в ближайший магазин техники или заказав доставку на дом, любое приложение – для переписки, для общения короткими видео, для создания текстов. Так и организации сейчас имеют огромный выбор платформ и сервисов для организационного взаимодействия, при этом постоянно совершенствуя систему коммуникаций, благодаря чему эффективность взаимодействия между сотрудниками и/или руководством постоянно повышается. Сейчас используются сервисы для онлайн-встреч для решения каких-либо вопросов, что помогает экономить материальные и временные ресурсы – например, время в пути для конференц-зала, оплата бензина или проезда, аренда самого зала. В то же время, многие сервисы предоставляют возможность бесплатных конференций в любое время и в любом месте, даже если один из сотрудников находится на другой стороне земного шара.

Анализируя влияние технологий на организационные коммуникации, нельзя не отметить, насколько сильно изменился характер взаимодействия

внутри организаций. Большая часть процессов автоматизирована или стремится к автоматизации, что, конечно, повышает продуктивность и эффективность выполнения тех или иных задач, в то же время автоматизация имеет свои вызовы, такие как кибербезопасность и потеря личного контакта. Отсутствие вербального взаимодействия отмечается как наиболее частая проблема при дистанционной работе, что требует, как минимум, корректировки стратегий управления и контроля в организации.

При этом, рассматривая эффективное организационное взаимодействие, стоит отметить и аспекты эмоционального интеллекта и психологического благополучия сотрудников. Руководитель перед внедрением какой-либо новой технологии должен установить баланс между автоматизацией процессов и сохранением человеческого взаимодействия, например, гибкий рабочий график или удаленная работа с оффлайн-встречами и мероприятиями. В связи с этим трансформируется и корпоративная культура, которая начинает включать тренинги по развитию эмоционального интеллекта, создание дружественной рабочей атмосферы и регулярный качественный анализ удовлетворенности сотрудников. Организации должны стремиться к созданию среды, в которой сотрудники чувствуют себя защищенными и оцененными.

Тем не менее, использование современных информационных технологий, а именно социальных сетей, уже стало обыденностью в организационном взаимодействии и одним из главных факторов, влияющих на изменение корпоративной культуры. Использование социальных сетей помогает создать ту самую «прозрачность». Это также означает, что руководство должно активно работать над формированием культуры обратной связи, где каждый сотрудник может свободно выражать свои мысли и предложения. Такой подход не только способствует улучшению внутренней коммуникации, но и укрепляет общую позитивную атмосферу в коллективе, что неизменно ведет к повышению уровня вовлеченности и общей продуктивности, однако из-за простого использования и «режима реального времени» может пострадать бренд или появиться вводящая в заблуждение информация на платформе. Для того, чтобы избежать подобных рисков при публикации новостей, необходимо утвердить в компании определенные регламенты и узконаправленные политики, которые будут направлены на поддержание профессионализма в дистанционном взаимодействии и обеспечение безопасности данных. Несмотря на подобные риски, социальные сети при осознанном и грамотном подходе могут стать мощным инструментом для формирования корпоративной культуры.

Как упоминалось ранее, вовлеченность сотрудников является важнейшим элементом успешного функционирования современной организации, особенно в условиях цифровой трансформации. В 21 веке все больше рассматривается ценность человеческого ресурса в организации, сотрудники сейчас не только исполнительные единицы, но и активные участники процесса трансформации, которые могут вносить значительный вклад в улучшение бизнес-процессов и корпоративной культуры. Ангажированность сотрудников усиливает их мотивацию и лояльность, что ведет к повышению продуктивности отдельных сотрудников и об-

щей эффективности организации. Согласно существующим исследованиям, организации с высокой степенью ангажированности сотрудников демонстрируют лучшие финансовые результаты и устойчивость в конкурентной среде.

Таким образом, можно сделать несколько ключевых выводов о трансформации организационных коммуникаций в условиях цифрового общества. Во-первых, стоит отметить сильнейшее влияние цифровой трансформации на организационные коммуникации, из-за чего смещается фокус на социальные сети и различные платформы для онлайн-взаимодействия, что помогает сделать процесс коммуникации более простым, быстрым и прозрачным. Это особенно важно в условиях глобализации, когда сотрудникам приходится общаться с коллегами и партнерами по всему миру. При этом, важно помнить о проблемах и вызовах, которые следуют за цифровой трансформацией по пятам.

Во-вторых, следует отметить важную роль именно социальных сетей, которые не только изменяют формат взаимодействия между сотрудниками, но и влияют на корпоративную культуру. Социальные сети способствуют неформальному общению, созданию групп по интересам и обмену идеями в неформальной обстановке, что очень важно для командного духа и вовлеченности персонала. Конечно, и здесь есть свои риски, которые заключаются в утечке конфиденциальных данных и снижении производительности из-за отвлечений.

И, наконец, стоит отметить, что у цифровая трансформация влечет как преимущества, так и риски для любой организации. Конечно, крупные и международные организации зачастую подвержены более серьезным проблемам, однако в качестве общих рисков можно выявить киберугрозы различного масштаба, регулярное обновление технологий (а, соответственно, и повышение затрат на них) и потенциальные проблемы с конфиденциальностью данных и недостоверной информацией. В свою очередь, среди ключевых преимуществ можно выделить ускорение коммуникации, оптимизацию различных бизнес-процессов, повышение эффективности коммуникаций, гибкость и повышение конкурентоспособности на рынке.

Таким образом, для успешной цифровой трансформации необходимо разработать индивидуальную стратегию внедрения, которая будет учитывать особенности конкретной организации, а также включать оценку всех возможных рисков и преимуществ. Не менее важно учитывать, что процесс трансформации должен быть постепенным и планомерным, с акцентом на постоянное обучение и развитие персонала. Только таким образом можно добиться устойчивых результатов и обеспечить долгосрочный успех организации в цифровом обществе.

Список литературы

1. Вакарина М. Н., Федотова Т. В. Социальные сети как инструмент коммуникации // Эпомен: филологические науки. – 2022. – С. 140-143.
2. Воронин В. Н., Ионцева М. В. Социальные сети как инструмент реализации социально-психологических механизмов организационной культуры // Вестник университета. – 2017. – №. 6. – С. 141-146.

3. Мирумян А. Г. Социальные сети в системе массовой коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2015. – №. 3 (164). – С. 125-129.

4. Патракова А.С. Социальные отклонения при использовании современных информационных технологий // Телескоп. – 2021. – №4. – С. 123-131.

УДК 338.2

Прилепин Михаил Николаевич

Трейман Марина Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна,
Высшая школа технологии и энергетики
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В ОБЛАСТИ ВЗЫСКАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ НА РЕСУРСОСНАБЖАЮЩЕМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В исследовании рассмотрены особенности построения бизнес-процессов для сектора по работе с абонентами предприятия водопроводно-канализационного хозяйства. Важным является процесс «работа с дебиторской задолженностью», его необходимо организовывать с учетом категории абонентов и законодательно применимых к ним способов взыскания.

Ключевые слова. Управление, абоненты, ресурсоснабжающее предприятие, дебиторская задолженность, способы взыскания.

Prilepin Mikhail N.

Treyman Marina G.

St. Petersburg State University of Industrial
Technologies and Design,
Higher School of Technology and Energy
г. St. Petersburg, Russian Federation

STUDY OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT IN THE FIELD OF ACCOUNTS RECEIVABLE COLLECTION AT A RESOURCE SUPPLYING ENTERPRISE

Abstract. The study considers the peculiarities of building business processes for the sector of work with subscribers of the water supply and sewerage enterprise. The process "work with accounts receivable" is important, it should be organized taking into account the category of subscribers and legally applicable to them methods of collection.

Keywords. Management, subscribers, resource supply company, accounts receivable, methods of collection.

Предприятия водопроводно-канализационного хозяйства обеспечивают регионы водой питьевого качества и осуществляют процессы очистки сточных вод. Работа с абонентами – одна из основных областей работы предприятия, одним из важнейших является процесс взыскания дебиторской задолженности. Построим бизнес-процессы ресурсоснабжающей организации в части работы с абонентами (рисунок 1).

Рисунок 1 – Бизнес-процессы Филиала «Единый расчетный центр» ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга»

За оказание услуг предприятия на основе заключения договорных отношений выставляются счета, если Абонент не оплачивает счета своевременно, то в данном случае образуется дебиторская задолженность. В общем виде процессы работы Филиала «Единый расчетный центр» ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга».

Таким образом, осуществление организованной и слаженной работы по всем направлениям позволит повлиять и снизить дебиторскую задолженность на Предприятии. Отметим, что все рассмотренные на рисунке 1 процессы взаимосвязаны и на каждом из этапов может образовываться дебиторская задолженность. Все процессы взаимосвязаны и оказывают прямое влияние на формирование и взыскание дебиторской задолженности [2].

Дебиторская задолженность подразделяется на текущую (не оплачены счета до 2-х расчетных периодов) и просроченную задолженность (когда не оплачены счета более 2-х расчетных периодов с даты истечения срока акцепта).

Дебиторская задолженность по абоненту возникает после истечения срока акцепта по выставленным в расчетном периоде документам, наиболее сложно осуществить взыскание просроченной дебиторской задолженности и чем больше период, тем сложнее взыскать задолженность.

Для удобства работы с дебиторской задолженностью производится деление на категории, рассмотрим состав и особенности этих категорий.

1. «Исполнители коммунальных услуг» – подразделяются на: с долей участия города и без доли участия. Исполнители коммунальных услуг с долей участия – многоквартирные дома, в которых часть имущества ИКУ принадлежит городу, поэтому по данной категории особенности работы связаны с

проведением совещаний по задолженности в Администрациях (на Межведомственных комиссиях) и в Прокуратуре по конкретным Абонентам либо районам. Жилые дома, согласно Приказу № 316 от 24.12.2003 гг. ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», нельзя закрывать или ограничивать. Основным наиболее часто применимым методом работы является взыскание задолженности в судебном порядке, в данном случае это наиболее эффективный метод, хоть и данный метод имеет значительные временные затраты, также действенным методом является реструктуризация задолженности, и применение исполнительного производства по взысканию [3].

Рисунок 2 – Виды дебиторской задолженности [5]

2. **«Бюджет Санкт-Петербурга»** – для осуществления оплат в связи с особенностями финансирования для организаций необходимо осуществлять оформление лимитов бюджетных обязательств, заключаемых на 1 год либо на 3 года (в зависимости от запросов-требований Абонентов). Для наиболее эффективной оплаты по данной категории необходимо, чтобы были оформлены договорные отношения и на основе них лимиты бюджетных обязательств с указанием периода, номеров договоров и суммы договора, которые бюджетная организация впоследствии регистрирует на сайте АИС ГЗ (автоматизированная информационная система государственных закупок) и затем осуществляет оплату услуг. Лимиты Бюджетных обязательств – это право казенного учреждения на получение ресурсов, в которых оно нуждается для ведения своей деятельности в соответствующем периоде (обычно в году) [1].

Для более оперативного получения документов у Абонентов должен быть заключен электронный документооборот, осуществляемый через СБИС. Закрытие осуществляется редко и только в отдельных случаях, как и судебное взыскание, также действенным методом является проведение телефонных переговоров при оформленных Абонентом лимитах бюджетных обязательств.

3. **«Федеральный бюджет»** – для категории «Федеральный бюджет» характерны все те же самые особенности работы, что и для категории «Бюджет Санкт-Петербурга».

4, 5, 6. «**Промышленность**», «**Остальные**», «**Областной бюджет**» – наиболее часто используемыми методами работы с этими категориями по взысканию задолженности можно считать мероприятия по ограничению или закрытию Абонентов, проведение совместных совещаний с Абонентом по поводу погашения задолженности, судебное взыскание денежных средств, предъявление исполнительных листов, также необходимо отметить, что мероприятия по закрытию применяются не во всех случаях – при наличии технической возможности закрытия Абонентов и если данный Абонент не входит в списки стратегических.

7. «**Частный сектор**» – в настоящее время основным механизмом работы является телефонные переговоры, обследование Абонентов для актуализации контактов, а также закрытие Абонентов при наличии технической возможности осуществления мероприятий, судебное взыскание и реализация механизма получения денежных средств с помощью судебных приказов.

8. «**Арендаторы**» – осуществление телефонных переговоров, закрытие Абонентов совместно с Владельцем сетей, а также подготовка документов на судебное взыскание задолженности.

Дробление на категории позволяет подбирать более эффективные методы взыскания дебиторской задолженности, а также определить индивидуальный подход к взысканию [4].

Таким образом, обобщая произведенное исследование можно сделать следующие выводы:

а) управление бизнес-процессами дает возможность отладить работу абонентского сектора;

б) разделение на категории при работе с дебиторской задолженностью позволяет распределить методы работы с дебиторской задолженности на более эффективные;

в) дебиторская задолженность может образовываться на всех этапах работы с абонентами и ее необходимо контролировать;

г) дебиторская задолженность разделяется на текущую и просроченную в зависимости от срока.

Список литературы

1. Купрюшина О. М. Дебиторская и кредиторская задолженность хозяйствующего субъекта: анализ и контроль / Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та (ВГУ), 2004. – 132 с.

2. Тарасова Е. Ю. Дебиторская задолженность: учет, анализ, управление / Владивосток: Дальпресс, 2007. – 109 с.

3. Дудин А. Дебиторская задолженность: методы возврата, которые работают / Санкт-Петербург: ПИТЕР, 2012. – 191 с.

4. Малкин О. Ю. Управление задолженностью: стратегии взыскания долгов и защиты от кредиторов / Москва: Вершина, 2008. – 205 с.

5. Ферафонтова М. В. Информационные технологии как инструмент управления дебиторской и кредиторской задолженностью: монография / Москва: Альпен-Принт, 2021. – 108 с.

УДК 330

Сафина Лина АйратовнаСанкт-Петербургский государственный
экономический университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Шубодерова Екатерина Игоревна

Переводческая компании «Литерра»

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

РОЛЬ HR-ФУНКЦИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье на примере российского и зарубежного бизнесов проанализирована роль HR-функции, и выявлены основные инструменты менеджмента, используемые в современном мире при внедрении изменений в компании.

Ключевые слова. Менеджмент изменений, HR-функция, реализация, консалтинг.

Safina Lina A.Saint Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russian Federation**Shuboderova Ekaterina I.**Litterra Translation Company
St. Petersburg, Russian Federation

THE ROLE OF HR FUNCTION IN CHANGE MANAGEMENT IN MODERN WORLD

Abstract. The article analyzes the role of the HR function on the example of Russian and foreign businesses, and identifies the main management tools used in modern world while implementing changes in a company.

Keywords. Change management, HR function, implementation, consulting.

What is change management? [1] It is a deliberate and structured approach to moving individuals or organizations from one state to another, ensuring a smooth and controlled process. This can be done on an ongoing basis, on a regular schedule or on a program-by-program basis as needed.

The change management process bridges the gap between strategy and execution, deployment and operation, ultimately realizing the expected benefits. It involves reconstructing or realizing a new approach to organizational structure, which requires finding the human side of change. This means recognizing and considering the needs and concerns of employees and that is a crucial step in achieving meaningful and lasting results.

However, it is often difficult for company employees to perceive the changes taking place in the company. That is why the *HR function* takes a key role in implementing changes [2]. It includes recruitment, adaptation, motivation, training, staff

development and retention, corporate culture development, HR records management and labor economics. All of the above partly applies to the tasks of any manager who has subordinates. In a broad sense, each manager implements HR processes. As the company develops and its staff grows, it becomes more profitable to allocate some HR functions into an independent business process and transfer some of the tasks to specialized specialists.

Human Resources leaders should adopt a structured approach to change management, encompassing the following key areas [1]:

- Communication. Developing a clear and transparent communication plan to ensure all employees are informed and engaged.
- Involvement. Fostering a bottom-up approach, involving all company levels in the change management process.
- Manager Training. Providing training for managers on new policies to ensure a smooth transition.
- Structured Training Programs. Implementing training programs to ease transitions and minimize disruptions.

Change management is crucial for businesses, whether the changes are significant (e.g., transitioning to remote work) or minor (e.g., introducing a new training program). The primary challenge is to maintain business continuity while managing change.

The ultimate goal of change management is to minimize distractions and time loss resulting from change. Without a well-planned communication strategy, employee productivity may suffer. Similarly, inadequate training for new policies can hinder successful implementation. By adopting a structured approach to change management, organizations can reduce the risks associated with change and ensure a seamless transition.

To successfully navigate organizational change, a well-structured change management plan is essential. The 4 principles of Change Management provide a solid foundation for this plan, ensuring a smooth and controlled transition [1].

Principle 1: Understand the Change

Understanding the reasons behind the change and its potential impact is crucial during times of transition. Key questions to consider include:

- What are the main challenges this change will bring?
- What opportunities or threats does this change present?
- Why do we need to change?

Principle 2: Plan for Change

Proactive planning is essential for successful change management. This involves:

- Ensuring executive buy-in and creating a business case for the change
- Identifying potential challenges and developing strategies to mitigate their impact on employee engagement and productivity
- Determining training and resource needs for employees and managers
- Developing a plan for measuring the success of the change

Principle 3: Implement Change

Effective implementation requires careful consideration of the following:

- Training needs to ease the transition
- Identifying employees and managers who require support
- Developing metrics to measure the success of the change
- Assigning responsibilities for different aspects of implementation

Principle 4: Communicate Change

Communication is critical to the success of change management. Key considerations include:

- Communicating the need for change in a compelling way
- Highlighting the benefits of the change to employees
- Addressing potential negative impacts and mitigation efforts
- Selecting effective communication methods to engage stakeholders

As an example of work with implementation of changes in a company there was a case of Russian HR consulting company TSQ Consulting [3]. They got the request for forming a change support team for a large manufacturing enterprise in the chemical industry. Company X has requested the formation of a multi-level change support team capable of independently solving complex business development tasks and achieving the company's strategic goals.

The team was supposed to include employees: from TOP managers to heads of line departments, including members of the personnel reserve. There were 201 employees in total.

For implementation, an extended diagnosis of competencies was required by conducting personal interviews. It was important to assess the current level of development of each competence and the development potential of each manager.

The project aimed to:

- Develop a competency model for managers at three levels
- Create a methodology for interviewing competencies aligned with the company's leadership competency model
- Design a change agent profile based on the competency model
- Conduct personal diagnoses of 201 managers using competency interviews
- Provide individual development plans and feedback to each manager, as well as a summary report with company-wide recommendations
- Transferring the methodology to company employees through a training seminar on conducting interviews
- Supervising internal interviewers to ensure consistency and quality
- Providing personal feedback to trained interviewers based on their interview results

This project enabled the company to establish a robust competency model, evaluate manager performance, and provide targeted development opportunities, ultimately driving leadership growth and improvement.

As a result, TSQ Consulting managed to diagnose 201 company managers, form a team development program and a change support team, improve the effect-

tiveness of the team and helped the company to reach the growth of the internal HR expertise.

Another example of change management was held by American management consulting agency ScottMadden [4]. They supported two major initiatives for a leading American media conglomerate, driving significant changes to manage staffing and optimize policy administration. The initiatives are: Policy Harmonization and Workday Implementation.

ScottMadden led the effort to harmonize absence, vacation, and time-off policies across multiple organizations, affecting thousands of employees. This involved:

- Analyzing the impact of changes to quantify benefits and potential setbacks
- Conducting engagement meetings with 700 HR stakeholders to plan and implement communications
- Developing marketing and communication materials tailored to each affected entity
- Creating training materials and conducting training sessions to ensure a smooth transition

In parallel, ScottMadden supported the change management needed to transfer 15,000 hourly and salary employees to Workday, implementing new absence, vacation, and time-tracking modules. This included:

- Developing training materials and conducting training sessions using multimedia content, including short reference manuals, video content, face-to-face training, and screen recordings
- Providing resources and support to ensure a successful launch and training

As a result, the successful launch and training enabled the registration of the first salary in the new accounting system. The comprehensive Communication and Learning plan provided significant support for the changes, and the resources created for training and marketing were added to the content library for future reference.

In conclusion, it is important to highlight the crucial role of the HR function in implementing changes processes in any company all over the world. Even though there is no HR specialist in a company, there should always be an “HR function responsible” who will take care of particularly implementing changes: communicating with employees, convincing them in need of changes, etc. In management world this person can be called “ambassador of changes”.

References

1. Kelly L. Change Management: What's the Role of HR? [<https://www.peoplegoal.com>] – URL: <https://www.peoplegoal.com/blog/change-management>
2. HR Manager: what does he do and how to become one [<https://school.kontur.ru/>] – URL: <https://school.kontur.ru/publications/2518>
3. Forming a change support team [<https://tsqconsulting.ru/>] – URL: https://tsqconsulting.ru/cases/chemical/changes_team
4. HR Change Management Case Study: A Media Giant’s Journey [<https://www.scottmadden.com/>] – URL: <https://www.scottmadden.com/insight/change-management-for-a-media-conglomerate/>

УДК 330.14

Селищева Тамара АлексеевнаСанкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация**ЦИФРОВОЙ КАПИТАЛ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Аннотация. Показано, что расширяется виртуальная сфера функционирования промышленного капитала и, как результат, формируется новая его форма – цифровой капитал. Проведен анализ существующих точек зрения на сущность цифрового капитала и дано авторское определение данной категории.

Ключевые слова. Промышленный капитал, виртуальное пространство, цифровой капитал, цифровое предприятие.

Selishcheva Tamara A.Saint-Petersburg State University of Economics
Saint-Petersburg, Russian Federation**DIGITAL CAPITAL IN THE INFORMATION ECONOMY**

Abstract. It is shown that the virtual sphere of functioning of industrial capital is expanding and, as a result, its new form is being formed – digital capital. An analysis of existing points of view on the essence of digital capital is carried out and the author's definition of this category is given.

Keywords. Industrial capital, virtual space, digital capital, digital enterprise

Введение. В настоящее время мировая экономика находится у истоков четвертой промышленной революции, которая по сложности и масштабу не имеет себе аналогов в истории цивилизаций. Одним из ее направлений является цифровизация экономики и общества. В этих условиях все больше зарубежных и российских ученых обращаются к теоретическому наследию К. Маркса для анализа трансформации современного капитализма на информационной стадии развития. В условиях роста цифровизации формируется новая сетевая (виртуальная) среда, в которой функционирует промышленный капитал и которая накладывает свои особенности на природу формирования и присвоения прибыли как превращенной формы прибавочной стоимости.

Виртуализация сферы функционирования промышленного капитала. По К. Марксу, промышленный капитал – капитал, авансированный для создания товаров и услуг в сфере материального производства. В процессе кругооборота Маркс выделяет три формы промышленного капитала: денежную, производительную и товарную [1]. Цифровизация ведет к *трансформации сферы функционирования промышленного капитала*; он выходит за рамки материального производства и захватывает сетевое (виртуальное) пространство.

Цифровая трансформация экономики и общества влияет на специфику функционирования промышленного капитала. Профессор Мельбурнского университета ученый-марксист Роберт Хассан (Hassan Robert) в своей работе «Состояние цифровизации. Постмодернистский марксизм для практики цифровой жизни» (2020 г.) пишет о том, что настало время пересмотра марксистской теории, отмечая, что любая теория вообще, созданная в доцифровую эпоху, является порождением условий, которые сегодня изменились. Внедрение цифровых технологий меняет общество и человека. В то же время он отмечает, что марксизм как философская теория остается прекрасно работающим инструментом, позволяющим адекватно понимать происходящие в мире события [2, с.8].

Закономерно возникает вопрос, как изменился промышленный капитал в информационной (цифровой) экономике и действует ли закон прибавочной стоимости.

Англо-американский социальный географ, теоретик и популяризатор марксизма Дэвид Харви (David Harvey) в 1989 г. в работе «Состояние постмодерна: исследование истоков культурных изменений» доказывает, что несколько веков подряд капитал перемещался в географическом пространстве в поисках новых регионов более прибыльного приложения капитала, таким образом выходя из кризиса перенакопления капитала: капитал перемещался в страны с дешевой рабочей силой и ресурсами, где создавал новые точки роста и накопления капитала. Д. Харви доказывает, что капитал для выживания вынужден *все время* находиться в состоянии географической экспансии. В конце концов, считает он, место на Земле закончится, и капитал не сможет более решить проблему перенакопления за счет пространственного перемещения [3].

Р. Хассан в ответ на существующие утверждения о том, что капитализм подошел к своим пространственным пределам роста, в своей работе «Состояние цифровизации. Постмодернистский марксизм для практики цифровой жизни» выдвигает *концепцию «внутренней глобализации»*. Он утверждает, что капитализм сможет продлить свое существование и дальше, после захвата всей планеты, благодаря «внутренней глобализации», то есть *экспансии капитала в пространстве сетевого общения (виртуальном пространстве)*, ставшей возможной с развитием цифровых технологий. Виртуальная реальность представляет собой, по сути, альтернативу географическому пространству. При этом, отмечает Р.Хассан, виртуальное пространство, является не только «запасным пространством», но выступает и «как генератор обширных новых источников накопления». На деле это означает открытие нового типа возможностей – цифровых платформ и социальных сетей, производящих и продвигающих цифровые объекты и услуги. Для капитала это очень удобно. «Внешняя глобализация» во внешнем, физическом мире, по Хассану, также сопровождается расширением влияния цифровых технологий [2, с. 106].

Цифровая трансформация охватывает самые различные аспекты: технико-технологический, экономический, социальный, экологический. С позиций трансформаций экономики при внедрении ИКТ-технологий происходят качественные изменения моделей ее развития, «всего экономического пространства, самих субъектов, взаимодействующих в рамках этого пространства» [4, с. 152].

Можно выделить ряд особенностей сферы функционирования промышленного капитала, которые связаны с цифровой трансформацией экономики: ИКТ-сектор становится отдельной отраслью экономики, включающей производство телекоммуникаций, интернет-оборудования, мобильных телефонов, приложений и программного обеспечения. Под воздействием использования ИКТ происходит цифровая трансформация в большинстве отраслей экономики сферы производства: автоматизация и роботизация. Основу цифровой экономики составляют высокотехнологичные фирмы, широко использующие информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, промышленный интернет вещей и другие.

ИКТ позволили создать новые бизнес-модели, повысить эффективность производства, найти новые способы взаимодействия производителей и потребителей в различных отраслях (например, интернет-торговля).

Технологический базис цифровой экономики становится более динамичным, что объясняется действием закона Мура, сформулированного им еще в 1965 г.: «удвоение процессинговой мощности цифрового чипа происходит каждые полтора года» [5, с. 114-117]. Интересна динамика роста производительности труда в зависимости от применяемых новых технологий (см. табл. 1).

Таблица 1 – Рост производительности труда за счет новых технологий [6]

Период	Технологические нововведения	Рост производительности труда
1850-1910 гг.	Развитие машинного поточного производства.	0,3%
1993-2004 гг.	Механизация и ранняя автоматизация производства.	0,4%
1995-2005 гг.	Цифровые технологии.	0,6%
2015-2065 гг.	Роботизация производства.	0,8 – 1,4%

Как видно из таблицы 1, наибольший прирост производительности труда происходит при внедрении технологии 4-й промышленной революции – роботизации производства, которая осуществляется с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Особое внимание в настоящее время уделяется технологиям создания интеллектуальных машин, интеллектуальных компьютерных программ. На смену Интернету идет сеть "Нейронет", представляющая собой гибридный интерфейс, соединяющий человеческий мозг и компьютер, передающий взаимообразные электрические сигналы от человека к электронному устройству и наоборот.

Во многих отраслях современной экономики сформировались *цифровые предприятия*; этот термин в научный оборот ввел американский ученый Николас Негропonte (Nicholas Negroponte), он же считается одним из авторов понятия «цифровая экономика» [7]. «Задача цифрового предприятия – привлечь цифро-

вого потребителя и для этого оно использует цифровые бизнес-модели, цифровые операционные модели, формирует широкий спектр цифровых навыков, которые являются необходимым конкурентным преимуществом» [4].

Набирает обороты новая технология «метавселенная» как особое цифровое пространство, в котором идет симуляция реальной жизни. Метавселенная пересекается с реальным миром и дополняет его – это своего рода социальная сеть, в которой можно продвигать цифровые продукты и в которой можно посещать онлайн-мероприятия, контактировать с другими пользователями и создавать собственные виртуальные миры. Первая метавселенная начала создаваться в 2021 г. Марком Цукербергом, куда он вложил 15 млрд долларов. Microsoft и ряд других крупных компаний создали свои метавселенные. Оператор связи МТС инвестировал 100 млн долларов в создание собственной метавселенной, однако для полноценного запуска есть технические ограничения. К 2030 г., по прогнозу McKinsey, общая капитализация метавселенных в мире может составить 5 трлн долларов, при этом 80% доходов будет поступать от онлайн-продаж [8].

Цифровая трансформация касается также существующих отраслей экономики и идет очень неравномерно; для объяснения этого американский экономист Д. Мошелла (David C. Moschella) построил специальную матрицу отраслей [9], в которой он оценил склонность различных бизнесов к цифровизации [10]. «Как показывает практика, выручка компаний, которые активно используют цифровые технологии, в среднем на 9%, а прибыль на 26% выше, чем у компаний, которые этого не делают» [11]. В современных условиях промышленный сектор без внедрения цифровых технологий становится неконкурентоспособным.

«Появился новый тип капиталистического предприятия – *платформа*, представляющая собой цифровую инфраструктуру, которая дает возможность двум и более группам людей взаимодействовать. Платформы могут объединять разные группы факторов: владельцев платформ, рекламодателей, производителей, поставщиков, покупателей, разработчиков приложений и т.д.» [12]. Современный капитализм британский исследователь Ник Срничек (Nick Srnicek) называет «платформенным капитализмом и выделяет 5 типов платформ: рекламные, облачные, промышленные, продуктовые и бережливые, Каждая из которых действует в своей сегменте, предоставляя услуги и при этом извлекая данные» [13].

Таким образом, формируется новая сетевая (виртуальная) среда, в которой функционирует промышленный капитал и которая накладывает свои особенности на природу формирования и присвоения прибавочной стоимости.

Цифровой капитал. В теории К. Маркса промышленный капитал в ходе своего кругооборота проходит денежную, производительную и товарную формы. Для сферы материального производства эти положения сохранились и в условиях информационной (цифровой) экономики. В то же время происходит цифровая трансформация капитала: появляются цифровые средства труда, работники цифровых профессий, формируется новая форма капитала – **цифровой капитал (digital capital)**. Это понятие впервые было предложено аналитиками компании «McKinsey», которые определили сущность цифрового

капитала как ресурсы для создания новой продукции и услуг в цифровой экономике [14]. Однако в этом определении не учтена главная цель капитала – производство прибыли.

В настоящее время нет однозначной трактовки категории «цифровой капитал». Так, британский экономист Массимо Рагнетта (Massimo Ragnedda) под цифровым капиталом понимает «особую систему цифровых компетенций с использованием ИКТ для реализации личных целей» [15]. Ряд российских экономистов: Е. Л. Вартанова, А.А. Гладкова [16], Д.А. Лапин [17], цифровой капитал трактуют как нематериальные цифровые активы, приносящие их владельцу определенную материальную выгоду.

Существует и другая точка зрения на сущность цифрового капитала, описанная в работе ученого-марксиста, профессора Мельбурнского университета Р. Хассана, который доказывает, что *цифровой капитал* пронизывает все сферы экономики и общества и *существует одновременно в двух режимах: виртуальном и материальном*. Он обосновывает это тем, что Интернет, ключевая технология цифровой экономики, требует огромного расхода электроэнергии, вполне материального ресурса; приводит прогноз, что к 2025 г. он будет потреблять 25% всей мировой электроэнергии [2].

Схожую точку зрения доказывает российский экономист В.Е. Ярмач [18]. Белорусский ученый А.И. Зубрицкая логично объясняет, что «для создания цифровых товаров и услуг также требуются материальные активы в форме компьютеров и различного цифрового оборудования; телекоммуникационное оборудование, запоминающие устройства, специальные программные продукты, базы данных и прочее, которые участвуют неоднократно в процессе воспроизводства и по частям переносят свою стоимость на готовый продукт по аналогии с доцифровыми средствами труда. Они выступают цифровыми основными средствами труда предприятия». Кроме того, «составной частью цифрового капитала являются и цифровые материальные оборотные средства труда, к которым относятся электронные детали и платы, программируемые датчики и контроллеры, прочие подобные цифровые устройства, устанавливаемые в процессе производства в выпускаемую продукцию и полностью переносящие свою стоимость на стоимость готовой продукции» [19]. Выделяются также цифровые нематериальные активы в форме знаний и компетенций сотрудников предприятия, их навыков по генерированию цифровых ресурсов, внедрению их в производственные бизнес-процессы по управлению цепочками добавленной стоимости. Предприниматель использует цифровые основные и оборотные средства труда, а также цифровые нематериальные активы для получения прибыли, поэтому по аналогии с определением Маркса в «Капитале» их можно назвать **основным и оборотным цифровым капиталом** [19].

Платформы, сети, web-сайты – это цифровые средства труда, которые отличаются от доцифровых, но также, как во времена классического капитализма, описанного К. Марксом, цифровой капиталист стремится к тому, чтобы цифровые средства труда постоянно увеличивали его капитал. Они являются материальным воплощением категории «капитал». Цифровые технологии порождают «двойное отчуждение» – от аналоговой техники и от аналогового мира [2].

Таким образом, **цифровой капитал** можно охарактеризовать как совокупность цифровых средств производства и цифровых нематериальных активов, непрерывно участвующих в процессе воспроизводства и приносящих прибыль владельцу капитала. В то же время капитал – это не вещь, а определённое, общественное, принадлежащее определённой исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придаёт этой вещи специфический общественный характер. Цифровой капитал уже накоплен большинством компаний и составляет около 25% совокупных активов компаний [20, с. 598], а у компаний-лидеров цифровизации эта доля еще выше.

В ходе цифровой глобализации происходит цифровая трансформация мирового хозяйства, расширяется цифровое (информационное) пространство, формируется *глобальный цифровой капитал*, скорость потоков которого постоянно возрастает.

Анализируя функционирование интернет-платформ на примере Facebook, американский ученый Саймон Фукс (Simon Fuchs) приходит к выводу, что капитализация платформы происходит за счет неоплачиваемого труда авторов аккаунтов и блогов, которые своими повседневными действиями в сети создают стоимость [21]. Так, например, сеть Facebook ежедневно посещает более 2 млрд. человек и каждый из них оставляет свой «цифровой след» в виде определенной информации, которая бесплатно присваивается интернет-гигантом и используется для получения новой прибыли. Это свидетельствует о том, что при цифровом капитализме присутствует прибавочная стоимость, которая, по Марксу, выступает неоплаченным трудом работника (в данном случае – пользователей сети).

Современные крупные интернет-корпорации являются монополистами. Так, среди десяти крупнейших по капитализации компаний мира в 2023 г. пять связаны с цифровой экономикой: Apple, Microsoft, Alphabet Inc., Amazon Inc., Meta Platforms Inc (Facebook) Основные активы этих компаний – сеть потребителей, которые используют цифровые товары и услуги данных компаний и которые вызывают большие сетевые эффекты.

В России также присутствуют цифровые платформы-монополисты. Так, в 2024 году ФАС заявил, что платформы Wildberries и Ozon занимают 80% рынка маркетплейсов в стране [22].

Международный Валютный Фонд обратил внимание на монополизацию рынка криптовалют платежными интернет-гигантами. В Азии такие сервисы, как WeChat и AliPay, обслуживают 90% переводов [23].

Тенденция к монополизации интернет-корпораций, их доминирующее положение на своих рынках связаны с сетевыми эффектами: чем больше пользователей привлечет платформа, тем более ценной она становится для них, поскольку снижается цена цифровой услуги.

Если результатом рыночной власти монополий в XX веке был рост цен, то интернет-корпорации в XXI веке с помощью больших данных и искусственного интеллекта могут не только контролировать цены на рынке, но и влиять на рыночные позиции компаний в цифровом пространстве. Например, цифровые ин-

тернет-гиганты могут ограничить доступ пользователей к сайту частной компании; уничтожить конкурента, используя большие данные, которые находятся в их собственности.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 24.
2. Hassan R. The Condition of Digitality. A Post-Modern Marxism for the Practice of Digital Life. – London: Published by: University of Westminster Press, 2020. – 212 с.
3. Харви Д. Состояние постмодерна: исследование истоков культурных изменений / Перевод с англ. Н. Проценко под научной редакцией А. Павлова. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – 575 с.
4. Стрелец И.А. Изменения в поведении экономических субъектов в условиях цифровой трансформации // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 149 – 158.
5. Moore G.E. Cramming More Components onto Integrated Circuits // Electronics. – 1965. – № 38. – p. 114–117.
6. McKinsey Global Institute. URL: [http://www.mckinsey.com/global-themes\(lfnfj,hfotybz20/12/2023\)](http://www.mckinsey.com/global-themes(lfnfj,hfotybz20/12/2023)).
7. Negroponte N. Being Digital. – New York: Knopf, 1995. – 243 p.
8. Метавселенная и инвестиции. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5795884?utm_source=newspaper&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter (дата обращения: 27.01.2023).
9. Мошелла Д. Путеводитель по цифровому будущему: отрасли, организации и профессии / Дэвид Мошелла ; перевод с английского: [Л. Русу]. – Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 214 с.
10. Селищева Т.А., Чжоу Вэйди, Дятлов С.А. Цифровое неравенство арктических регионов России и пути его преодоления // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2023. – № 2. – С. 102–110.
11. The Digital Advantage: How digital leaders outperform their peers in every industry. Capgemini Consulting & MIT Sloan School of Management. URL: <https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2017/07/> (дата обращения: 10.04.2024).
12. Канарш Г.Ю. Капитализм платформ, эксплуатация и неравенство. Часть I // Философия и современность. – 2022. № 1. – С. 86 – 103.
13. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. И науч. ред. М. Добряковой. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. – 2019. – 125 с.
14. Jacques Bughin, James Manyika Measuring the full impact of digital capital. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/technology-media-and-telecommunications/ourinsights/measuring-the-full-impact-of-digital-capital> (дата обращения: 25.01.2024). [measuring-the-full-impact-of-digital-capital](https://www.mckinsey.com/industries/technology-media-and-telecommunications/ourinsights/measuring-the-full-impact-of-digital-capital) (дата обращения 14.03.2022).
15. Ragnedda M. Conceptualizing digital capital // Telematics and Informatics. 2018. Vol. 35, no 8. P. 2366–2375. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.10.006> (дата обращения: 10.03.2024).
16. Варганова Е.Л., Гладкова А.А. Цифровой капитал в контексте концепции нематериальных капиталов // Медиаскоп. 2020. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2614> DOI: 10.30547/mediascope.1.2020.8 (дата обращения: 28.01.2024).
17. Лапин Д.А. Отечественные медиаобразовательные модели в контексте формирования цифрового капитала // В книге: Актуальные проблемы медиаисследований – 2021. Сборник материалов конференции. 2021. С. 93–94.
18. Ярмак В.Е. Осмысление цифрового капитала как фактора трансформации профессиональных сообществ // ДИСКУРС. 2023. – Т. 9, № 2. – С. 93–102.

19. Зубрицкая И. А. Мировой рынок цифрового капитала: теоретико-методологический генезис / И. А. Зубрицкая // Вестник Института экономики НАН Беларуси : сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – 2023. – Вып. 6. – С. 19–26. URL: <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2023-6-19-26> (дата обращения: 21.01.2024).

20. Prasanna Tamble, Iorin Hitt, Daniel Rock, Erik Brynjolfson, 2020. DIGITAL CAPITAL AND SUPERSTAR FIRMS. Working paper 28285. DOI: 10.3386/w28285 NATIONAL BUREAU OF ECONOMIC RESEARCH 1050 Massachusetts Avenue Cambridge, MA 02138 december 2020 (дата обращения: 12.02.2024).

21. Fuchs C. Capitalism, Patriarchy, Slavery, and Rasis in the Age of Digital Capitalism. Critical Sociology. – 2018. – Т. 44 (4-5). – P. 677-702; Fuchs, C. Digital Labour and Karl Marx. New York and London, 2014. – 403 P.

22. <https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/01/24/1016539-fas-wildberries-ozon-80-rinka>

23. Вещи вышли в интернет. <https://www.kommersant.ru/doc/5785081> (дата обращения: 25.01.2024).

УДК 338.45

Скоробогатов Андрей Сергеевич

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ КОНСТРУКТОРСКО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена анализу цифровизации процессов конструкторско-технологической подготовки производства на предприятиях обрабатывающей промышленности в современных условиях. Проанализированы факторы, влияющие на выбор готовых программных продуктов с последующей доработкой или разработку новых обеспечивающих задачи конструкторско-технологической подготовки производства. Определены комплексные проблемы требующие решения для развития цифровизации одного из важных направлений деятельности предприятий обрабатывающей промышленности, конструкторско-технологической подготовки производства. Рассмотрены вопросы как разработки, так и согласования не только конструкторской и технологической документации в цифровых системах и программных продуктах, но и других видов документов исполнительного и организационного характера (актов, протоколов, приказов, договоров, решений, программ работ, план-графиков и пр.). Намечены направления дальнейших исследований по управлению и цифровизации процессов на предприятиях обрабатывающей промышленности, в части конструкторско-технологической подготовки производства.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости управления и развития цифровизации на предприятиях обрабатывающей промышленности в области конструкторско-технологической подготовки производства в современных условиях, с учетом достигнутого уровня технической и технологической оснащенности этих предприятий.

Целью исследования является, проведение анализа цифровизации процессов конструкторско-технологической подготовки производства на предприятиях обрабатывающей промышленности с учетом современных условий.

Задачи исследования:

- провести анализ уровня цифровизации процессов конструкторско-технологической подготовки производства на предприятиях обрабатывающей промышленности;
- определить факторы, влияющие на выбор готовых программных продуктов с последующей доработкой или разработку новых обеспечивающих задачи конструкторско-технологической подготовки производства предприятий обрабатывающей промышленности;
- обозначить виды документов, требующих разработки и согласования в цифровых программных продуктах и системах в процессе конструкторско-технологической подготовки производства на предприятиях обрабатывающей промышленности;
- установить основные критерии управления и цифровизации процессов конструкторско-технологической подготовки производства на предприятиях обрабатывающей промышленности.

Ключевые слова. цифровизация, предприятия обрабатывающей промышленности, конструкторско-технологическая подготовка производства, экономика, управление предприятием.

Skorobogatov Andrey S.

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russian Federation

DIGITALIZATION OF THE PROCESSES OF DESIGN AND TECHNOLOGICAL PREPARATION OF PRODUCTION AT MANUFACTURING ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article is devoted to the analysis of digitalization of the processes of design and technological preparation of production at manufacturing enterprises in modern conditions. The factors influencing the choice of ready-made software products with subsequent refinement or the development of new ones providing the tasks of design and technological preparation of production are analyzed. The complex problems requiring solutions for the development of digitalization of one of the important areas of activity of manufacturing enterprises, design and technological preparation of production are identified. The issues of both the development and coordination of not only design and technological documentation in digital systems and software products, but also other types of executive and organizational documents (acts, protocols, orders, contracts, decisions, work programs, schedules, etc.) are considered. The directions of further research on the management and digitalization of processes at manufacturing enterprises, in terms of design and technological preparation of production, are outlined.

The relevance of the research topic lies in the need to manage and develop digitalization at manufacturing enterprises in the field of design and technological preparation of production in modern conditions, taking into account the achieved level of technical and technological equipment of these enterprises.

The purpose of the study is to analyze the digitalization of the processes of design and technological preparation of production at manufacturing enterprises, taking into account modern conditions.

Research objectives:

- to analyze the level of digitalization of the processes of design and technological preparation of production at manufacturing enterprises;
- to determine the factors influencing the choice of ready-made software products with subsequent refinement or the development of new ones that provide the tasks of design and technological preparation of manufacturing enterprises;

- identify the types of documents that require development and coordination in digital software products and systems in the process of design and technological preparation of production at manufacturing enterprises;

- to establish the main criteria for managing and digitalizing the processes of design and technological preparation of production at manufacturing enterprises.

Keywords. Digitalization, manufacturing enterprises, design and technological preparation of production, economics, enterprise management.

Санкции Европейского Союза и Соединённых Штатов Америки в отношении Российской Федерации, показали важность сохранения и развития отечественной обрабатывающей промышленности для достижения технического и технологического суверенитета [2, 3].

На сегодняшний день доля импорта как в отечественной продукции, так и в технологических процессах производства велика, и данный факт не позволяет обрабатывающей промышленности быть опорой и основой в развитии государства. Низкий уровень внедрения собственных научно обоснованных передовых технологий в деятельность отечественных предприятий, по причине утечки научной информации в другие страны и завышенной бюрократизации со стороны государственной власти к процессам внедрения, приводит к реальному отставанию и отнесению России в мировом сообществе стран к отстающим в техническом и технологическом развитии [5].

Цифровизация процессов конструкторско-технологической подготовки производства предприятий обрабатывающей промышленности позволяет легко адаптироваться к быстро меняющимся условиям рыночной среды [1].

К ключевым преимуществам цифровизации процессов конструкторско-технологической подготовки производства предприятий обрабатывающей промышленности следует отнести:

1. Процессы выстраиваются сплошным потоком не зависимо от организационно штатной структуры предприятия и взаимодействия подразделений.

2. Участие в процессах сотрудников не зависит от их местонахождения и локации. Появляется возможность удаленной работы, так же перевод сотрудников на удаленную работу.

3. Повышается оперативность в решении вопросов производства за счет передачи информации в on-line режиме.

4. Рационально используется время работы сотрудников, появляется возможность оперативной обработки информации большого объема.

5. Повышается устойчивость к изменениям рыночных условий и адаптация предприятий, а соответственно и конкурентоспособность.

PLM – система предприятия интегрируется с цифровыми платформами, позволяющими не только организовать продажу, но и управлять жизненным циклом изделия, а также его цифровым двойником [6]. Расширенный функционал цифровых платформ позволит, объединить через сеть Internet разработчика, изготовителя и заказчика.

Для конструкторско-технологической подготовки производства на предприятиях обрабатывающей промышленности одно из ключевых направлений по

цифровизации заключается в увеличении мобильности САПР. В обзоре 2014 года Курта Морено мобильные приложения САПР [7] для мобильных операционных систем Android и iOS – это AutoCAD 360 v2.2 (Android); Navigator Mobile v4.00.01 (iOS); CadFaster Collaborate v2.0.3 (iOS); CadTouch v5.0.0 (Android); TurboViewer v1.5.0 (Android); eDrawings Viewer v2.0.1 (Android); ZWCAD Touch v1.3.0 (Android) так и остаются программами просмотра и редакторами. К 2024 году ни одна из перечисленных программ не перешла в разряд программы для полноценной разработки, но функционал программ значительно расширился.

Для определения уровня цифровизации предприятий обрабатывающей промышленности автором предложены улучшения системы показателей (таблица 1).

Таблица 1 – Система показателей для определения уровня цифровизации предприятия обрабатывающей промышленности

№	Показатель	Расчет
1.	Sa – Уровень инвестиций в цифровые технологии предприятия обрабатывающей промышленности в общем объеме инвестиций предприятия. Qn – Объем инвестиций в цифровые проекты, млн руб. Qm – Объем инвестиций на предприятии обрабатывающей промышленности, млн руб.	$Sa = \frac{\sum Qn}{Qm}$
2.	Sb – Уровень производства изделий с IoT – системами на предприятии обрабатывающей промышленности. Gr – Количество выпускаемых изделий с IoT – системами, ед. Gt – Общее количество выпускаемых изделий на предприятии обрабатывающей промышленности, ед.	$Sb = \frac{\sum Gr}{Gt}$
3.	Se – Уровень оснащённости цифровыми эмуляторами выпускаемых изделий на предприятии обрабатывающей промышленности. Yn – Количество выпускаемых изделий с встроенными электронными формулярами CUST, ед. Gt – Общее количество выпускаемых изделий на предприятии обрабатывающей промышленности, ед.	$Se = \frac{\sum Yn}{Gt}$
4.	Sw – Уровень рабочих мест на предприятии обрабатывающей промышленности. Vt – Количество рабочих мест на предприятии оснащенных автоматизированной дистанционной системой обучения и контроля, ед. Ve – Общее количество рабочих мест на предприятии обрабатывающей промышленности, ед.	$Sw = \frac{\sum Vt}{Ve}$
5.	St – Уровень оснащённости технологических процессов динамическими технологическими картами. Th – Количество технологических процессов на предприятии оснащенных динамическими технологическими картами, ед. Tc – Общее количество технологических процессов на предприятии обрабатывающей промышленности, ед.	$St = \frac{\sum Th}{Tc}$
6.	Sm – Уровень оснащённости мобильными устройствами на предприятии с возможностью удалённой работы. Tk – Количество сотрудников на предприятии, работающих удаленно через мобильные устройства в мобильных приложениях САПР, ед.	$Sm = \frac{\sum Tk}{Tj}$

№	Показатель	Расчет
	T_j – Общее количество сотрудников работающих в цифровой системе с приложениями САПР, ед.	
7.	S_o – Уровень информационной оперативности с документами исполнительного и организационного характера. T_p – Количество видов документов и документации исполнительного и организационного характера, разрабатываемых и согласовываемых в цифровых системах, ед. T_l – Общее количество видов документов и документации исполнительного и организационного характера, разрабатываемых и согласовываемых на предприятии, ед.	$S_o = \frac{\sum T_p}{T_l}$

Таблица составлена по данным источника [4]

Сформированная улучшенная система показателей в части ввода параметра п. 7 Таблицы 1 « S_o – Уровень информационной оперативности с документами исполнительного и организационного характера», позволяет определить объем документации исполнительного и организационного характера предприятия, разрабатываемый в цифровых системах, что также обеспечивает стабильность и качество этих документов и документации:

$$IT_{pro} = \frac{\sum Sa;Sb;Sc;Sd;Se;Sf;Sg;Sh;Si;Sj;Sk;Sl;Sm;Sn;So}{n}, \quad (1)$$

где IT_{pro} – уровень цифровизации предприятия обрабатывающей промышленности:

n – количество показателей.

В таблице 2 показаны основные проблемы развития цифровых технологий на отечественных предприятиях обрабатывающей промышленности в процессах конструкторско-технологической подготовки производства.

Таблица 2 – Основные проблемы развития цифровых технологий на отечественных предприятиях обрабатывающей промышленности в процессах конструкторско-технологической подготовки производства

№	Вид проблемы	Причина возникновения проблемы
1	Отсутствие должной подготовки кадров в области цифровых технологий	Программы подготовки кадров не соответствуют запросам предприятий обрабатывающей промышленности, а в следствии и рынка
2	Недостаточно проработанная и сформированная ИТ – инфраструктура и ИТ – архитектура	Сформированная ИТ-инфраструктура требует дооснащения или имеет не достаточный ресурс. ИТ – архитектура сформировалась без этапа ее проектирования и не всегда возможна корректная интеграция и передача данных
3	Возможна утечка данных или их потеря	Системы безопасности для процессов предприятий обрабатывающей промышленности имеют малую проработку или отсутствуют в виду экономической нецелесообразности

№	Вид проблемы	Причина возникновения проблемы
4	Длительный период окупаемости внедрения цифровых технологий	Высокая стоимость программных продуктов и систем, необходимость несения затрат на обучение персонала, трудозатратное дублирование процессов в аналоговом формате, отсутствие четких границ положительного эффекта от внедрения, делает не привлекательным и второстепенным вопрос цифровизации

Из таблицы 3 видно, что потребности предприятий делятся на необходимость разработки и оформление документа, так же его согласование в цифровой системе. Так же можно сказать, что все виды документов имеют право на существование в системе и работа в цифровом пространстве позволит, оперировать данными документами на новом уровне в ускоренном режиме.

Таблица 3 – Основные виды и назначения документов исполнительного и организационного характера в процессах конструкторско-технологической подготовки производства на предприятиях обрабатывающей промышленности

№	Вид документа	Назначение документа	Потребность в цифровом обеспечении
1	Акт	Официальный документ, фиксирующий этап или окончание работы и подтвержденный всеми заинтересованными сторонами или участниками. Заводской акт – акт, составленный в условиях завода. Приемо-сдаточный акт. Акт приемки одной стороны и сдачи – другой. Акт технического испытания. Акт конструкторского, технологического или эксплуатационного испытания. Акт технического контроля. Акт проверки соответствия объекта техническим условиям.	Существует. Необходимо создание форм актов в цифровой системе и процесса согласования с возможностью выбора согласующих и утверждающих лиц.
2	Протокол	Документ с записью происходящего, как процессов, так и событий на производстве.	Существует. Необходимо создание форм протоколов в цифровой системе и процесса согласования с возможностью выбора согласующих и утверждающих лиц.
3	Приказ	В производстве употребляется в смысле особого поручения.	Существует. Необходимо создание форм приказов в цифровой системе и процесса согласования с возможностью выбора согласующих и утверждающих лиц.
4	Договор	Письменное соглашение, условие о взаимных обязательствах.	Существует. На предприятии необходимо сформировать процесс согласования договоров.

Продолжение табл. 3

№	Вид документа	Назначение документа	Потребность в цифровом обеспечении
5	Решение	Заключение, вывод о необходимости каких-либо действий, искомый результат чего-либо.	Существует. Необходимо создание форм решений в цифровой системе и процесса согласования с возможностью выбора согласующих и утверждающих лиц.
6	Программа работ	План действий, подлежащих выполнению некоторым исполнителям.	Существует. Необходимо создание форм программ работ в цифровой системе и процесса согласования с возможностью выбора согласующих и утверждающих лиц.
7	План-график	План работ с точными показателями норм и времени выполнения.	Существует. Необходимо создание форм план-графиков в цифровой системе и процесса согласования с возможностью выбора согласующих и утверждающих лиц.
8	Деловое письмо	Письменное обращение к потенциальному или реальному деловому партнеру или в официальные инстанции.	Существует. Необходимо создание форм писем в цифровой системе и процесса согласования с возможностью выбора согласующих лиц до подписи директором организации.
9	Техническое задание	Исходный документ для проектирования или конструирования технического устройства (прибора, машины, системы управления и т. д.) либо проведения научно-исследовательских работ.	Существует. Необходимо создание форм технических заданий в цифровой системе и процесса согласования с возможностью выбора согласующих и утверждающих лиц.
10	Ведомость	Материальная ведомость. Ведомость состава и состояния материальных ресурсов предприятия на определенный срок. Ведомость оснастки. Ведомость с перечнем и характеристикой оснастки.	Существует в части создания форм ведомостей в цифровой системе для наполнения данными.
11	Инструкция	Инструкция технологическая. Форма технологической документации, дополняющая карты.	Существует в части создания форм инструкций в цифровой системе для наполнения данными.
12	Отзыв	Оценка какого – либо содержания в документе, его рецензия.	Существует в части создания форм отзывов в цифровой системе для наполнения данными.
13	Заключение	Итог какого-либо процесса описанный и оценённый.	Существует в части создания форм заключений в цифровой системе для наполнения данными.
14	Перечень	Перечисление кого-либо, чего-либо, в каком-либо порядке, а также список, содержащий такое перечисление.	Существует в части создания форм перечней в цифровой системе для наполнения данными.

№	Вид документа	Назначение документа	Потребность в цифровом обеспечении
15	Список	Документ, содержащий перечень каких-либо сведений.	Существует в части создания форм списков в цифровой системе для наполнения данными.
16	Уведомление	Документ, которым уведомляют о чем-либо.	Существует в части создания форм уведомлений в цифровой системе для наполнения данными.
17	Методика	Описанный прием или система приемов.	Существует в части создания форм методик в цифровой системе для наполнения данными.
18	Отчет	Официальное сообщение о выполнении какого-либо задания, о результатах исследования и т.п.	Существует в части создания форм отчетов в цифровой системе для наполнения данными.

В заключении следует отметить, что требуется организация субсидирования для перехода на отечественные CAD/CAM/CAE-системы, программы trade-in переход с программных продуктов CREO, SolidWorks, AutoCAD на CAD-систему КОМПАС-3D от компании АСКОН (Россия).

Направления дальнейших исследований видятся: в области разработки систем цифровой экономической безопасности; в разработки цифровых платформ с интегрированными модулями PLM-систем; в разработки систем отслеживания и работы с жизненным циклом изделий; в работе с интегрированными технологиями больших данных (Big Data); в области разработки отечественных мобильных программных продуктов САПР, а также в создании экономических условий для научно-производственных объединений, имеющих требуемый набор компетенций для решения задач обусловленных существующими на сегодняшний день экономическими вызовами.

Список литературы

1. Ван Д. Проблемы цифровой трансформации промышленных предприятий в условиях цифровой экономики / Д. Ван, А. В. Бабкин // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИНПРОМ-2024): Сборник трудов X Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 25–28 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – С. 165-169. – DOI 10.18720/IEP/2024.2/37.
2. Кобзев В. В. Методы и инструменты управления основными средствами промышленного предприятия на основе стоимостного подхода / В. В. Кобзев, М. К. Измайлов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2023. – 253 с. – ISBN 978-5-7422-8047-7.
3. Морковкин Д. Е. Цифровая трансформация обрабатывающей промышленности России как фактор обеспечения технологического суверенитета / Д. Е. Морковкин // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № S3. – С. 1-12.
4. Скоробогатов А. С. Управление инновационно-инвестиционными циклами в условиях цифровой трансформации предприятий машиностроения и экономической неопределенности / А. С. Скоробогатов // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам VI международной научно-практической конференции в двух частях, Санкт-Петербург, 26–27 октября 2023 года. –

Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 216-221.

5. Скоробогатов А. С. Анализ проблем экономического развития отечественных предприятий машиностроения в условиях нового миропорядка / А. С. Скоробогатов // Эффективность организации и управления промышленными предприятиями: проблемы и пути решения – Воронеж: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. С. 169-174.

6. Скоробогатов А. С. Моделирование ИТ-архитектуры системы конструкторско-технологической подготовки производства на предприятиях машиностроения / А. С. Скоробогатов, В. В. Кобзев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 4-1. – С. 119-126. – DOI 10.17513/vaael.2146.

7. Curt Moreno Cadalyst Labs Report: Cadalyst Labs investigates free apps for CAD on the go. Free CAD Software for Mobile Device. Aug 20, 2014. URL:<https://www.cadalyst.com/cad/free-cad-software-mobile-devices-20019> (дата обращения: 04.09.2024).

УДК 338

Соколова Ольга Александровна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНСТРУМЕНТ ПО ОЦЕНКЕ HARD И SOFT SKILLS

Аннотация. Статья посвящена разработке и использованию инструмента для оценки компетенций сотрудников. Рассматриваются основные характеристики hard и soft skills, их влияние на успешность работы сотрудника и команды в целом.

Ключевые слова. компетенции, матрица навыков, hard skills, soft skills, план развития

Sokolova Olga Alexandrovna

St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russian Federation

TOOL FOR ASSESSING HARD AND SOFT SKILLS

Abstract. This article is devoted to the development and use of a tool for assessing employee competencies. The main characteristics of hard and soft skills and their impact on the success of the employee and the team as a whole are considered.

Keywords. competencies, skills matrix, hard skills, soft skills, development plan

Цель исследования заключается в представлении теоретической модели инструмента оценки hard и soft skills новых сотрудников, который позволит компаниям эффективно и объективно оценивать навыки и качества потенциальных кандидатов при найме, а также будет способствовать их дальнейшему развитию и карьерному росту. Данный инструмент позволит представить карту компетенций определённого сотрудника и на ее основе составить план развития сотруд-

ника в долгосрочной перспективе. Важным направлением также является сокращение денежных и временных издержек компании при найме сотрудников, сокращение показателя текучести среди новичков, ускорение онбординга сотрудников и повышение их производительности.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить перечень оцениваемых критериев кандидата на примере найма на должность системного аналитика в команду разработки.
2. Разработать шкалу оценивания отдельных навыков и общее представление об оценке релевантности сотрудника на заявленную должность на основе средневзвешенной оценки по всем компетенциям.
3. Создать инструмент визуализации матрицы компетенций будущего (нового) сотрудника.
4. Провести собеседование нового сотрудника в компанию с помощью разработанного инструмента и оценить его эффективность.

Объектом исследования являются управленческие процессы в части найма и оценки новых сотрудников компании.

Предметом исследования является уровень компетенций соискателей на должность в ИТ-компанию.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования управленческих процессов в части найма персонала и его дальнейшего развития. Компании несут большие денежные и временные издержки, связанные с долгим поиском кандидата на определенную должность. Быстрое закрытие вакансии не гарантирует того, что кандидат окажется наиболее подходящим вариантом на должность и не покинет компанию в первые 6 месяцев работы. Разработка эффективного инструмента по подбору персонала и составление на его основе персонализированного плана развития будет способствовать мотивации сотрудника в достижении конкретных целей, которые также можно подкреплять денежным вознаграждением.

Разработка единого инструмента оценивания сотрудника поможет не только в решении глобальных целей компании и достижении экономических эффектов, но и упростит работу коллектива в период адаптации нового сотрудника. Единая система оценивания поможет решить следующие боли в команде:

1. Позволит систематизировать критерии оценивания новых сотрудников и даст общее представление об уровне их навыков для всей команды.
2. Предоставит понятную визуализацию для оценки уровня навыков сотрудника.
3. Упростит и ускорит поиск и адаптацию новых сотрудников в команде.
4. Позволит подбирать наиболее подходящие проекты для конкретного сотрудника и ускорит процесс онбординга на них.
5. Поможет ставить четкие цели развития сотрудника на основе первичной оценки.

Рассмотрим работу данного инструмента на примере оценки навыков нового системного аналитика для найма в команду разработки.

Для начала необходимо определить перечень ключевых компетенций для конкретной должности, а также составить перечень вопросов, которые будут определять уровень необходимых навыков у кандидата. На первом этапе внедрения системы лучше ограничиться 4-5 показателями, в дальнейшем их количество можно увеличить, но более 10-12 индикаторов использовать нежелательно. Если показатель невозможно оценить объективно или инструменты для анализа сейчас недоступны, включать его в список нельзя.

Определять ключевые компетенции на конкретной должности можно двумя способами:

- силами руководителя (конкретно в нашем случае – техлида) или топ-менеджмента в соответствии с ожиданиями от должности, опыта кандидата;
- в результате обсуждения потребностей команды в кругу специалистов этой роли или всего подразделения.

Для системного аналитика в команду разработчиков на базе работы с Vitrix Framework был составлен следующий перечень компетенций:

1. Сбор бизнес-требований, выявление и формулирование функциональных требований на основе бизнес-требований.
2. Выявление и документирование нефункциональных требований к системе.
3. Верхнеуровневое проектирование архитектуры, описание интеграционного взаимодействия.
4. Знание протокола REST API, формата сообщений JSON, работа со Swagger, Postman.
5. Нотация BPMN, моделирование бизнес-процессов, работа с ARIS.
6. Тестирование разработки, написание сценариев тестирования (ПМИ), проведение демонстрации.
7. Базовое знание административной панели Vitrix и понимание принципов работы с модулями, инфоблоками, динамическими и статическими компонентами.
8. Опыт использования Jira, работа по Agile, Scrum [3].

Вопросы на собеседовании можно задавать в свободной форме, начиная с формулировки «Какой у Вас имеется опыт работы с...» и выставлять соответствующую оценку по конкретному навыку.

Аналогично перечню hard skills составляем, набор необходимых soft skills для системного аналитика:

1. Грамотная речь (для взаимодействия с заказчиками, разработчиками);
2. Критическое мышление (для определение узких и уязвимых мест в бизнес-процессах);
3. Умение отстаивать свою точку зрения (работа с возражениями, оценка проекта, аргументирование причин и логическое объяснение, почему мы не можем технически сделать доработку в системе и пр.);
4. Ответственность;
5. Способность самостоятельно разбираться с поставленными задачами (находить нужных людей в команде, кто может помочь, искать информацию в сети).

В отличие от технического интервью для определения *hard skills*, при оценке *soft skills* не требуется конкретного перечня вопросов об опыте сотрудника, данные навыки определяются в ходе интервью с соискателем в результате вербального общения – то, как человек справляется с неожиданными вопросами (стрессоустойчивость), как ведет себя (язык тела), насколько уверен в себе и чувствует себя комфортно [1, с. 3].

Компетенции также необходимо ранжировать по важности – определить вес каждого критерия в общей матрице компетенций определенной должности [4]. Ранжировать критерии очень важно, так как для каждой должности один и тот же показатель может иметь разную значимость, например системному аналитику гораздо важнее иметь устойчивый навык ведения интервью, нежели разработчику, который никак не взаимодействует с заказчиками.

В большинстве случаев в матрице компетенций ключевую роль играют именно *hard skills*, потому суммарный вес критериев *soft skills* не будет превышать вес профессиональных навыков кандидата [2, с. 135]. В случае подбора на роль системного аналитика была составлена следующая таблица распределения весов по навыкам.

Таблица 1 – Ранжирование компетенций

Критерий оценки	Вес критерия
Hard skills	
Функциональные требования	0,1
Нефункциональные требования	0,1
Проектирование интеграций	0,08
Rest API	0,08
Нотация BPMN	0,07
Тестирование	0,07
Администратор Bitrix	0,12
Jira, Agile	0,03
Сумма:	0,65
Soft skills	
Грамотность	0,08
Критическое мышление	0,09
Ассертивность	0,08
Ответственность	0,04
Самостоятельность	0,06
Сумма:	0,35

Для оценки всех навыков должна использоваться единая шкала оценивания – была выбрана шкала от 1 до 5 баллов по каждому навыку. Средняя арифметическая взвешенная по всем критериям даст итоговую оценку релевантности кандидата на рассматриваемую должность.

Готовый список необходимо представить в визуальной форме, создав для этого предварительную модель. Пример матрицы компетенции системного аналитика приведен на рисунке 1.

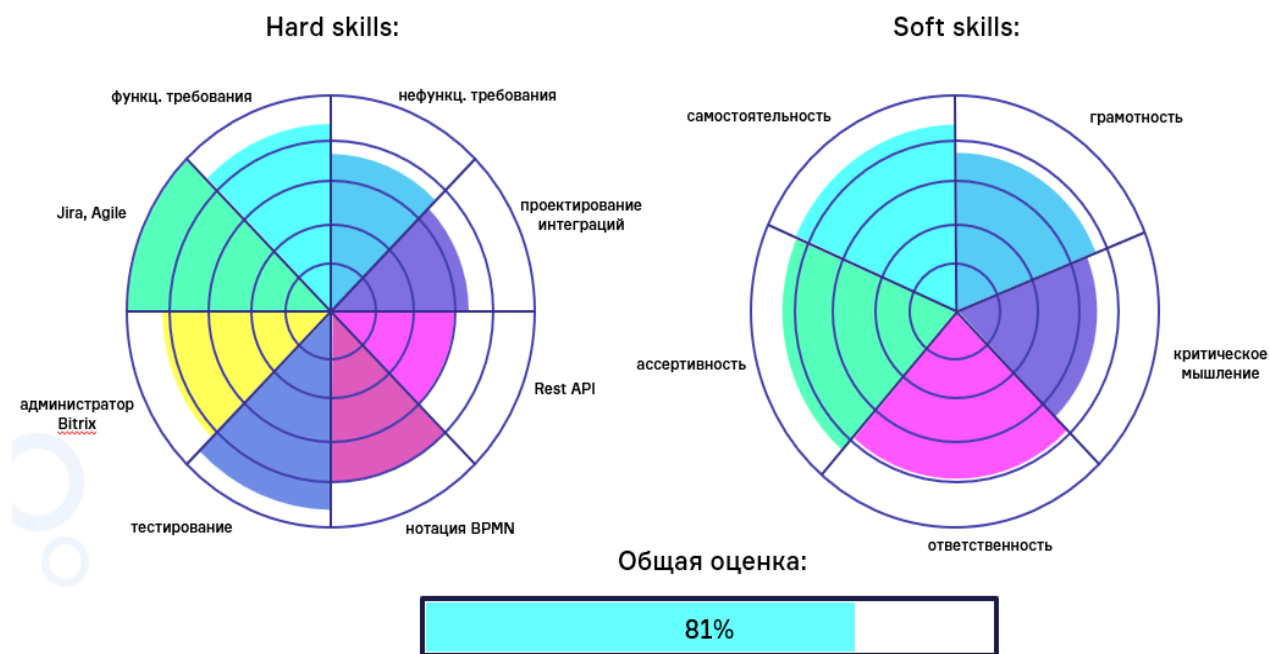

Рисунок 1 – Оценка компетенций

В результате проведенного исследования была разработана модель оценки кандидата на роль системного аналитика в команду разработки. Благодаря инструменту оценки hard и soft skills возможно быстро предоставить отчет о релевантности кандидата на открытую вакансию, а также на основе составленного отчета разработать индивидуальный план развития сотрудника. Разработанный макет является универсальным, в дальнейшем его можно адаптировать для сотрудников других должностей и направлений деятельности. Визуальное представление карты компетенций упростит процесс постановки целей при развитии сотрудника, а их достижение может подкрепляться дополнительной денежной мотивацией со стороны руководства.

В заключение, хотелось бы сказать, что процесс найма в компанию новых сотрудников и их дальнейшее развитие – одна из важнейших задач в управленческом процессе. Внедрение инструментов оценки компетенций на сегодняшний день является наиболее оптимальным решением для сокращения издержек компании в этом направлении.

Список использованных источников

1. Ивонина А. И., Чуланова О. Л., Давлетшина Ю. М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Вестник евразийской науки. – 2017. – Т. 9. – №. 1 (38). – С. 90.
2. Маткина В. С. «Hard skills» и «soft skills» в условиях информатизации общества // Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы. – 2019. – С. 134-138.
3. Официальный Интернет-сайт «Habr» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/741854/> (Дата обращения: 14.09.2024).

4. Официальный Интернет-сайт «TestWork» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://testwork.io/blog/matrica-kompetencij/> (Дата обращения: 19.09.2024).

5. Официальный Интернет-сайт «Поток» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://potok.io/blog/hr-howto/evaluation-of-candidates/> (Дата обращения: 11.09.2024).

УДК 330

Старшинова Алена Евгеньевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

НЕЙРОПОМОЩНИК В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ. ТЕХНОЛОГИЯ RAG

Аннотация. В данной статье обсуждается влияние технологии RAG на улучшение LLM путем интеграции динамического поиска информации с генеративным процессом. В статье также подробно описана структура RAG, практическое применение нейропомощника в управлении проектами и то, как данная технология повышает доступность данных и оптимизирует задачи и процессы в реальных сценариях.

Ключевые слова. Нейропомощник, нейроассистент, технология RAG, искусственный интеллект, большие языковые модели, нейросеть, управление проектами, проектный менеджмент.

Starshinova Alena E.
St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia Federation

PROJECT MANAGEMENT ASSISTANT. RAG TECHNOLOGY

Abstract. This article discusses the impact of RAG technology on improving LLM through the integration of dynamic information retrieval with the generative process. The article also thoroughly describes the structure of RAG, the practical application of neural assistants in project management, and how this technology enhances data accessibility and optimizes tasks and processes in real-life scenarios.

Keywords. Neuroassistant, RAG technology, artificial intelligence, large language models, neural network, project management.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в эпоху больших данных и искусственного интеллекта большие языковые модели (LLM) меняют то, как мы можем анализировать и взаимодействовать с нашими ресурсами данных. Они могут помочь пользователям быстрее анализировать документы, облегчая процесс получения знаний и принятия решений.

Поскольку предприятия и организации хранят большое количество данных и документов, очевидно, что необходимы инструменты для управления, поиска и эффективного использования всей этой информацией. Retrieval Augmented

Generation (RAG) – это мощный подход к предоставлению новых знаний моделям с использованием дополнительных источников информации. Данная технология позволит сотрудникам быстро находить конкретную информацию, избегая монотонных задач, таких как поиск документов, отчетов вручную [7].

RAG – это термин, который уже используется в управлении ИТ-проектами для обозначения красного, желтого или зеленого цвета, указывающего на ход выполнения различных задач, но значение данного термина в контексте ИИ расширило свое применение.

Технология RAG – это расширенная генерация поиска, которая сочетает в себе большие языковые модели (LLM) с возможностями динамического поиска информации из векторной базы данных, чтобы улучшить понимание лежащего в основе LLM определенных тем, предоставить точные контекстуальные ответы на запросы о процессах, процедурах, статусах, прогнозах и широком спектре других тем, специфичных для проектного менеджмента и уменьшить искажение данных [7].

Технология RAG работает путем сопряжения традиционного LLM с поисковой системой. При вводе запроса система сначала извлекает релевантную информацию из ряда векторных баз данных, затем эти извлеченные данные передаются в LLM вместе с исходным запросом, повышая способность модели генерировать информационные и точные ответы [2].

База знаний технологии состоит из внутренних и внешних источников. К внутренним источникам относятся базы данных о проектах, внутренние документы, статьи, отчеты и прочие специфичные данные в области проектного менеджмента. Доступ к внешним ресурсам можно получить через API или общедоступные базы данных, новостные статьи. Через внешние ресурсы нейрпомощник предоставляет информацию в режиме реального времени, а также дополнительные данные [1].

Таким образом, нейрпомощники, интегрировавшие базу знаний с применением технологии RAG, дают возможность улучшить генерацию ответов, так как они релевантны контексту и основаны на актуальных внешних данных. Это, в свою очередь, позволяет устранить два основных ограничения нынешних ведущих моделей – отсутствие доступа к актуальной информации и искажение информации.

База знаний таких нейроассистентов формируется из нормативных документов компании, исторических и операционных данных, учитывается отраслевая специфика проектов, и на основании этой информации строятся виды анализов заказчиков или исполнителей проектов [3]. Такие помощники могут не только генерировать напоминание о необходимости выполнить ту или иную задачу, но и предоставлять рекомендации, дополнительную информацию о том, как улучшить выполнение этой задачи. Например, перед тем как отправить отчет по проекту в проектный комитет, система не только напоминает за 3 дня о необходимости опровергнуть отчет, но и даст рекомендации, как его заполнить и что указать в отчете.

Как уже упоминалось, мозгом системы является база знаний, документы в нее загружаются с помощью LLM: документы разбиваются на фрагменты, после

чего им присваиваются векторы, а затем поступающий вопрос соотносится с векторами и уже система подбирает соответствующий вектор и дает ответ.

Разберем более подробно, как работает нейропомощник:

1. Начальная команда. Все начинается с запроса пользователя. Это может быть вопрос, тема для генерации контента или конкретный информационный запрос.

2. Механизм поиска. Большая языковая модель обрабатывает запрос, затем начинается поиск документов, статей, отчетов или любых других релевантных источников. В зависимости от настроек и контекста запроса LLM может также обращаться к внешним источникам.

3. Фильтрация релевантности. Система фильтрует результаты поиска, отдавая приоритет наиболее релевантной и качественной информации. Это гарантирует, что полученные данные будут актуальными и достоверными.

Однако, чтобы эффективно использовать такого помощника в своих проектах важно связать базу знаний с надежными и проверенными источниками данных и постоянно обновлять эти источники, они должны отражать достоверную информацию. Если этого не делать, нейроассистент скорее навредит, чем облегчит задачу с поиском нужной информации.

Возникает вопрос: насколько надежен данный нейропомощник, каким уровнем защиты данных он обладает?

Организации имеют полный контроль над внутренними данными, что гарантирует надлежащее управление конфиденциальной информацией и доступ к ней открыт только для авторизованных пользователей. Внутренние базы знаний позволяют компаниям настраивать ответы помощника в соответствии со своими потребностями, бизнес-процессами и отраслевой спецификой. Они могут обновляться в режиме реального времени или по графику, определяемому организацией, поэтому технология RAG всегда имеет доступ к самой актуальной внутренней информации [6].

Компании используют RAG в инновационных целях для улучшения взаимодействия с пользователями и повышения эффективности работы. Так, инструменты управления проектами на основе искусственного интеллекта с технологией RAG используются для контроля процессов планирования проектов.

Для проектной деятельности на этапе настройки нейропомощник может быть создан в виде отдельного сайта, внедрен в корпоративный портал, его можно встроить в информационную систему или создать в виде телеграмм-бота.

Стоит отметить, что такие нейроассистенты разрабатываются на платформе ПРИИСК. Данная платформа была создана для решения задач по повышению эффективности бизнес-процессов и принятия решений, используя искусственный интеллект, и, в частности, большие языковые модели (LLM). Большинство языковых моделей носят универсальный характер, их максимальная полезность проявляется, когда система учитывает специфику как предметной области, так и компании в целом. Например, разработчики программы ПРИИСК совместно с ГК «Проектная ПРАКТИКА» разрабатывают набор решений в области

управления проектной деятельности [4]. Это разработки конкретных мер и помощников для ИСУП ПМ Форсайт и ИСУП АСУ-Инвест, а также разработки нейроассистентов, помогающих в области обучения, развития компетенций и оценки [5].

Конечно, стопроцентной точности при генерации ответа добиться крайне сложно, отсюда и недоверие к подобным реализациям нейропомощников. Тем не менее, чтобы технология RAG выдавала более точные ответы, существует множество инструментов для повышения качества, такие как предварительная обработка вопросов, перефразирование для получения наилучшего релевантного вектора и подключение пользовательского глоссария.

Подводя итоги, стоит отметить, что технологию RAG на сегодняшний период времени можно назвать искусственным интеллектом нового поколения, поэтому нет сомнений, что со временем в проектом менеджменте буду чаще внедряться таких нейропомощники, так как с их помощью повышается эффективность реализации проектов за счет снижения задержек на этапах исполнения задач, также они могут освободить менеджеров по проектам от такой рутинной работы, как сбор документации, мониторинг сроков, составление отчетов, эту роль на себя возьмет нейроассистент.

Список литературы

1. Баланова А.Н. Искусственный интеллект. Понимание, применение и перспективы: учебник для вузов / А.Н. Баланова. – Санкт-Петербург: Издательство ЛАНЬ, 2024. – 313 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // Цифровой сервис электронных и аудиокниг Литрес [сайт]. – URL: <https://www.litres.ru/book/a-n-balanov/iskusstvennyy-intellekt-ponimanie-i-primenenie-i-perspektivy-uch-71043100/> (дата посещения: 28.09.2024).
2. Воронов М.В. Системы искусственного интеллекта: учебник и практикум для вузов / М.В. Воронов, В.И. Пименов, И.А. Небаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 268 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17032-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/544161> (дата посещения: 28.09.2024).
3. Рабчевский А.Н. Синтетические данные и развитие нейросетевых технологий: учебное пособие для вузов / А.Н. Рабчевский. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 187 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17716-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/545036> (дата посещения: 27.09.2024).
4. ГК Проектная ПРАКТИКА: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://pmpractice.ru/> (дата обращения: 29.09.2024). – Текст. Изображение: электронные.
5. ПМ Форсайт: система управления проектами: [сайт]. – Москва. – URL: <https://pmforesight.ru/> (дата посещения: 29.09.2024). – Текст. Изображение: электронные.
6. РБК: информационное агентство России: [сайт]. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/qMcvarrU85/kak-tehnologii-rag-i-llm-mogut-sdelat-yazykovyie-modeli-poleznyimi/> (дата посещения: 26. 09.2024). – Текст: электронный.
7. Системный Блокъ: издание о цифровых технологиях: [сайт]. – Москва. – URL: <https://sysblok.ru/glossary/chto-takoe-rag/> (дата посещения: 25.09.2024). – Текст: электронный.

УДК 330

**Фраймович Денис Юрьевич
Смирнов Сергей Андреевич**Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
г. Владимир, Российская Федерация**ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ «ПРОЗРАЧНОСТИ» РАСЧЕТОВ
И УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Аннотация. В данной статье рассмотрена тема наличных денег как инструмента негативного воздействия на экономический потенциал государства. Изложены факторы возникновения проблемы и преимущества введения цифрового рубля для экономики России

Ключевые слова. Наличные деньги, теневая экономика, цифровой рубль, блокчейн, безопасность.

**Fraymovich Denis Yu.
Smirnov Sergey A.**The Vladimir state university
named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Vladimir, Russian Federation**THE DIGITAL RUBLE AS AN ELEMENT OF "TRANSPARENCY"
OF CALCULATIONS AND STRENGTHENING OF RUSSIA'S
ECONOMIC SECURITY**

Abstract. This article discusses the topic of cash as an instrument of negative impact on the economic potential of the state. The factors of the problem and the advantages of the introduction of the digital ruble for the Russian economy are outlined

Keywords. Cash, shadow economy, digital ruble, blockchain, security.

В современном экономическом ландшафте наличные деньги, как и во все времена, играют архизначительную роль, несмотря на развитие традиционных безналичных платежей и цифровой валюты. Однако важно признать, что наличные деньги, помимо своего функционального назначения в виде средства обмена, являются мощным инструментом криминальной деятельности, а также фактором, порождающим значительные риски для государства и ослабляющим его влияние.

Анонимность – главный фактор, благодаря которому криминальные операции могут иметь место, в отличие от цифровых транзакций [1, с 13-15]. Именно эта анонимность создает условия для широкого использования наличных денег в незаконной экономической деятельности, включая: наркоторговлю, незаконный оборот оружия, коррупцию, уклонение от налогов, а также финансирование терроризма. Зачастую люди абсолютно не отдают себе отчет, что делали с их

счетами. Но транзакции оставляют след и какую-либо вероятность найти первоисточника.

В качестве отрицательных сторон использования наличных денег для государства можно выделить следующие.

- Незаконная торговля наркотиками, оружием и другими запрещенными товарами – наиболее очевидный элемент применения наличности, который выполняет свою функцию расчета более чем исправно и является инструментом обмена. Эти расчеты невозможно отследить и проконтролировать, а вред от этой деятельности колоссален.

- Отмывание денег. Данный процесс также упрощается с использованием наличных денег, хотя в последнее время для криминальных элементов выстраиваются трудности по этому вопросу, но прецеденты существуют. «Отмытые» деньги впоследствии интегрируются в реальную экономику и могут изменить баланс сил в отраслях не в пользу предпринимателей, которые работали честно и долгое время шли к своей цели. Но у последних просто может не хватить ресурса.

- Коррупция. Ничто так не ослабляет государство, как высокий уровень коррупции, это, как болезнь, которая разъедает организм изнутри. В большинстве случаев взятки и откаты даются в наличных деньгах и не всегда есть возможность зафиксировать этот факт. Таким образом, наличные деньги становятся инструментом конфиденциальных сделок.

- Уклонение от налогов. Одна из значительных угроз для бюджета государства. Возможность не фиксировать транзакции и скрывать доходы, полученные наличными, позволяют субъектам экономической деятельности занижать свои налоговые отчисления, и некоторым организациям не осуществлять их вовсе. Одно дело, если это малый бизнес с небольшим оборотом, другое – если в этой отрасли так принято и расчет возможно только наличными.

- Финансирование терроризма и «раскачка» общества инструментами гибридной войны. В данной тематике можно также еще упомянуть крипто валюты, но все же доля наличных здесь скорей всего выше. Террористические организации используют наличные деньги для привлечения средств от спонсоров, приобретения оружия и финансирования своих операций. Также зачастую мы наблюдаем профинансированных «деятелей», которым постоянно что-то не нравится в государстве. Вот именно такие субъекты и финансируются наличными деньгами.

- Высокие операционные издержки. Содержание наличных денег в обращении влечет немалые издержки для государства. Производство, хранение, транспортировка и защита наличных денег от подделок требует значительных ресурсов.

- Развитие теневой экономики. Наличные деньги способствуют развитию теневой экономики, которая функционирует вне официального контроля и учета. Теневая экономика подрывает основы легальной экономики, искажает рыночные механизмы, снижает налоговые поступления и ухудшает макроэкономическую статистику. В результате государства сталкиваются с трудностями при принятии экономических решений и прогнозировании экономического развития.

Цифровой рубль – это не наличные деньги и не безналичные деньги, это третья форма денег, базирующаяся на технологии блокчейна и распределительных реестров [2]. Отличительной особенностью цифрового рубля является то, что он хранится не в коммерческих банках, а напрямую в Центральном банке РФ и каждый цифровой рубль имеет свой номер, что в тандеме с технологией «блокчейна» позволяет его отслеживать по всем транзакциям. Благодаря данной особенности все перечисленные выше транзакции оказываются полностью «прозрачными».

Плюсы цифрового рубля для экономики РФ представляются в следующем.

- Максимальная прозрачность всех транзакций, а ввиду того, что все «электронные кошельки» будут храниться в одном месте (в Центральном Банке), это упростит сбор и анализ информации.

- Рост налоговых сборов. Провести какие-либо «теневые расчеты» будет крайне непросто или попросту невозможно. Тем самым это увеличит налогооблагаемую базу. Также это подведет бизнес, так сказать, под общий знаменатель: все будут работать в правовом поле. В настоящее время зачастую некоторым предпринимателем тяжело конкурировать с организациями, которые абсолютно не платят никаких налогов.

- Уменьшение времени транзакции. В рамках одной платформы и современных технологий транзакции будут проходить мгновенно.

- Цифровой рубль предоставляет Центральному банку дополнительные инструменты для проведения денежно-кредитной политики, в отличие от денег наличных, которые не поддаются контролю в реальном времени: цифровой рубль позволяет непосредственно влиять на объем денежной массы и производить мониторинг ее обращения. Это открывает новые возможности для контроля инфляции и ликвидностью в экономике.

- Уменьшение роли коммерческих банков в экономике. Так как Цифровой рубль будет храниться на платформе ЦБ и использоваться в расчетах, объем операций у коммерческих банков будет снижен. А также, если будет возможность выдачи кредитов в цифровых рублях, то центральный банк полностью возьмет под контроль эмиссию денег.

- Сохранение суверенитета над национальной валютой. Введение цифрового рубля Центрального банка позволяет государству сохранить контроль над национальной валютой и денежной системой. В условиях роста популярности криптовалют и стейблкоинов, эмитируемых частными компаниями, есть риск утраты государством части своего суверенитета в сфере денежного обращения.

Цифровой рубль позволит центральным банкам предложить гражданам альтернативу частным цифровым активам, которая будет обладать всеми преимуществами цифровых платежных инструментов, но при этом оставаться подконтрольной государственным регуляторам. Это, с одной стороны, снижает риски для национальной экономики, связанные с возможными кризисами доверия к частным криптовалютам, а, с другой, – и укрепляет суверенитет государства в финансовой сфере и безопасность хозяйственной системы в целом.

Но для того, чтобы Цифровой рубль работал в полную силу, его необходимо ввести в экономику. Это может вызвать трудности, как, например, это произошло в Нигерии. Там введение национальной цифровой валюты (eNaira) не увенчалось успехом, поскольку население стало пользоваться наличным долларом и криптовалютами. Представляется, что Центробанк данного государства поступил «непрофессионально» в том смысле, что изъял всю наличность под предлогом перевыпуска, которого впоследствии так и не сделал, тем самым подорвав доверие своих граждан.

В нашей стране огромное количество конспирологов, которые (используя в повседневной деятельности смартфон) утверждают, что цифровой рубль – это путь к «цифровому концлагерю». Поэтому населению и бизнесу логично предоставить право выбора и обосновать, что цифровой рубль, это исключительно благо для государства в плане обеспечения его экономической безопасности, а в период введения санкций действительно результативные нововведения – это значительный плюс.

Список литературы

1. Бычков А.И. Правомерный и нелегальный оборот наличных денег – Инфотропик., 2022. – 120 с.
2. Сайт Центрального банка России. url: <https://cbr.ru/fintech/dr/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

А

Арынова Зульфия Амангельдиновна – канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики Торайгыров университета, e-mail: zaryn24@mail.ru

Б

Баева Ольга Николаевна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса Байкальского государственного университета, e-mail: BaevaON@bgu.ru

Бойко Олеся Николаевна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), e-mail: onboiko@mail.ru

Бойчук Анастасия Романовна – обучающийся магистратуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета, email: nastysya_07@mail.ru

Борисова Татьяна Геннадьевна – канд. экон. наук, заведующая кафедрой инновационных технологий в экономике и управлении, доцент Сочинского государственного университета, e-mail: tatyana-borisova@bk.ru

Г

Глухих Павел Леонидович – канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник центра региональных компаративных исследований, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, e-mail: gluchih_p_l@mail.ru

Горобцова Любовь Петровна – доцент, доцент кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: 137economist@gmail.com

Гюльмалиева Нигяр Агабала – докторант Азербайджанского университета Кооперации, e-mail: nigar.gulmaliyeva@gmail.com

Гундорова Марина Александровна – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики инноваций и финансов Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, e-mail: mg82.82@mail.ru

Е

Есмагамбетов Исабай Дюсембаевич – Торайгыров университет, e-mail: isabay777@gmail.com

З

Зарембо Владлена Евгеньевна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: dr.zarembo@gmail.com

Захаров Николай Юрьевич – аспирант Южного федерального университета, e-mail: nizak@sfedu.ru

И

Ивашенко Анастасия Игоревна – Сочинский государственный университет, e-mail: mar-leon@yandex.ru

Ивнева Елена Владимировна – канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и уголовного права и процесса Сочинского государственного университета, e-mail: gpp00@mail.ru

К

Кавшбая Лия Леонидовна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса Сочинского государственного университета, e-mail: lika2304@yandex.ru

Калабина Елена Георгиевна – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета, e-mail: kalabina@mail.ru

Ключников Игорь Константинович – д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Международного банковского института имени Анатолия Собчака, e-mail: igorkl@list.ru

Ключников Олег Игоревич – канд. экон. наук, доцент кафедры Банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий Международного банковского института имени Анатолия Собчака, e-mail: okey003@mail.ru

Ковалёв Денис Сергеевич – обучающийся кафедры экономики промышленности и производственного менеджмента Самарского государственного технического университета, e-mail: deniskovalev925@yandex.ru

Козаков Роман Русланович – обучающийся магистратуры кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: kozakov-2001@list.ru

Кокорева Наталья Валерьевна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры маркетинга услуг и бренд-менеджмента Государственного университета управления (ГУУ), e-mail: kokoreva1977@mail.ru

Коробейников Артём Евгеньевич – обучающийся Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: artem1405k@mail.ru

Кравцов Александр Алексеевич – обучающийся Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Краснова Марианна Владимировна – старший преподаватель кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: Marmoset@yandex.ru

Кулик Нина Анатольевна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса Омского государственного технического университета, e-mail: nina-k77@yandex.ru

Кусайко Мария Ивановна – обучающийся 4-го курса кафедры маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: kusaiko_masha@mail.ru

Л

Лукашевич Михаил Леонидович – канд. экон. наук, доцент, ст.н.с., доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: mlukash51@mail.ru

Луценко Иван Евгеньевич – бакалавр. экон. наук, выпускник Международного Банковского Института, e-mail: ivan.lutsenko.2022@mail.ru

М

Мельников Александр Сергеевич – аспирант кафедры международной экономики и менеджмента Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: melnikov4work@gmail.com

Милаев Денис Владимирович – обучающийся магистратуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета, email: denis.milaev2@mail.ru

Милойчикова Анастасия Владимировна – обучающийся кафедры экономики инноваций и финансов Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, e-mail: nastya.miloychikova.02@mail.ru

Михелашвили Автандил Мошеевич – аспирант кафедры экономики и организации производства Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Высшая школа технологии и энергетики

Морошкина Марина Валерьевна – канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института экономики Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук», e-mail: maribel74@mail.ru

Мышкина Надежда Владимировна – соискатель, факультет экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета, главный бухгалтер ООО «Эй Эй Джи Холдинг», e-mail: nadmyshkina@mail.ru

Н

Наумова Ольга Александровна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и экономической безопасности Самарского государственного экономического университета, e-mail: Naumovaoa@gmail.com

Нестеров Борис Сергеевич – аспирант Сочинского государственного университета, e-mail: boris.nesterov2021@yandex.ru

Никитин Александр Сергеевич – обучающийся магистратуры кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, email: nickas1@mail.ru

О

Орлова Екатерина Валерьевна – обучающийся магистратуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: orlova.ekaterina.3.5.0.6@gmail.com

П

Патракова Алёна Сергеевна – обучающийся магистратуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: squirrelenny@mail.ru

Пашина Марина Абеловна – д-р экон. наук, профессор кафедры инновационных технологий в экономике и управлении Сочинского государственного университета, e-mail: mar-leon@yandex.ru

Пешкова Анастасия Алексеевна – канд. экон. наук, главный специалист Департамента планирования и экономического развития Акционерного общества «Производственное объединение «Уральский оптико-механический завод имени Э.С. Яламова», e-mail: np91@list.ru

Прилепин Михаил Николаевич – аспирант кафедры менеджмента и права Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Высшая школа технологии и энергетики

Р

Растова Юлия Ивановна – д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: rastova.yu@unecon.ru

Рогалёва Марина Александровна – менеджер проекта SUSTAINABLE DESIGN PACKAGE, e-mail: marogaleva@gmail.com

Рогова Валерия Владиславовна – аспирант кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета, e-mail: valeriya.rogova15@yandex.by

Родионова Наталья Дмитриевна – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), e-mail: ndrodionova@mail.ru

Россинская Марина Васильевна – д-р экон. наук, профессор Московского финансово-промышленного университета «Синергия», email: rossmv@mail.ru

Румянцева Елена Евгеньевна – д-р экон. наук, профессор, эксперт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», e-mail: e.p.centre@mail.ru

Рябова Дарья Олеговна – обучающийся Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, e-mail: daryuarabova@yandex.ru

С

Сафина Лина Айратовна – обучающийся 4-го курса факультета бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: linasafina03@gmail.com

Селищева Тамара Алексеевна – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: selishcheva@list.ru

Сивцова Полина Владиславовна – старший специалист корпоративной отчетности, ООО «РН-УЧЕТ», e-mail: Polina.lubimova22@mail.ru

Силина Кристина Александровна – менеджер проекта NINTH MOUNTAIN FISH, e-mail: kristinasilina@yandex.ru

Силина Светлана Александровна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры маркетинга услуг и бренд-менеджмента Государственного университета управления (ГУУ), e-mail: marketinguslug@yandex.ru

Скоробогатов Андрей Сергеевич – канд. экон. наук, ассистент Высшей школы производственного менеджмента, Института промышленного менеджмента экономики и торговли, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, начальник конструкторского отдела по выполнению ГОЗ Акционерного общества «Завод «Универсалмаш» группа компаний «Кировский Завод», e-mail: skorobogatov.andrei@yandex.ru

Слободняк Илья Анатольевич – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского научно-исследовательского технического университета, e-mail: slob.irk@mail.ru

Смирнов Сергей Андреевич – аспирант кафедры экономики инноваций и финансов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»; e-mail: smirnovs@inbox.ru

Соколова Ольга Александровна – магистр 2 курса по направлению инновационный менеджмент, СПбГЭУ, e-mail: olgasok1@mail.ru

Старшинова Алена Евгеньевна – обучающийся 1-го курса магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: 9219828062@mail.ru

Степаненко Дарья Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: e-mail: katar_77@mail.ru

Степченкова Ольга Сергеевна – ассистент кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: ooolitmash@yandex.ru

Т

Трейман Марина Геннадьевна – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, профессор кафедры экономики и организации производства Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Высшая школа технологии и энергетики, e-mail: britva-69@yandex.ru

Ф

Федоров Виктор Михайлович – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса Омского государственного технического университета, e-mail: viktor702460@mail.ru

Фраймович Денис Юрьевич – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики инноваций и финансов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; e-mail: fdu78@rambler.ru

Ц

Цыганков Игорь Сергеевич – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: tsigankovigor@mail.ru

Ш

Шубодерова Екатерина Игоревна – руководитель проектов Переводческой компании Литерра, e-mail: katerina.shuboderova@gmail.com

Шульга Виталий Юрьевич – аспирант Московского финансово-промышленного университета Синергия, e-mail: vitaliy@shulga.org

AUTHORS

A

Arynova Zulfiya Amangel'dinovna – Ph.D. in Economics. sciences, associate professor, professor of the Department of Economics of Toraigyrov University, e-mail: zaryn24@mail.ru

B

Baeva Olga Nikolaevna – Ph.D. in Economics, associate professor, associate professor of the Department of Management and Service of Baikal State University, e-mail: BaevaON@bgu.ru

Boyko Olesya Nikolaevna – Ph.D. in Economics. sciences, associate professor, associate professor of the Department of Commerce and Logistics of the Rostov State University of Economics (RINH), e-mail: onboiko@mail.ru

Boychuk Anastasia Romanovna – master's student of the St. Petersburg State University of Economics, email: nastysya_07@mail.ru

Borisova Tatyana Gennadyevna – Ph.D. in Economics. sciences, head of the department of innovative technologies in economics and management, associate professor of Sochi State University, e-mail: tatyana-borisova@bk.ru

E

Esmagambetov Isabay Dyusembayevich – Toraigyrov University, e-mail: isabay777@gmail.com

F

Fedorov Viktor Mikhailovich – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Service of Omsk State Technical University, e-mail: viktor702460@mail.ru

Fraymovich Denis Yuryevich – D.Sc. in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics of Innovations and Finance of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov; e-mail: fdu78@rambler.ru

G

Glukhikh Pavel Leonidovich – Ph.D. in Economics. sciences, associate professor, senior research fellow, center for regional comparative studies, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, e-mail: gluchih_p_1@mail.ru

Gorobtsova Lyubov Petrovna – associate professor, associate professor, department of management and innovation, St. Petersburg State University of Economics, e-mail: 137economist@gmail.com

Gulmalieva Nigar Agabala – doctoral student, Azerbaijan University of Cooperation, e-mail: nigar.gulmaliyeva@gmail.com

Gundorova Marina Aleksandrovna – Ph.D. Econ., Associate Professor, Head of the Department of Economics, Innovations and Finance, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, e-mail: mg82.82@mail.ru

I

Ivashchenko Anastasia Igorevna – Sochi State University, e-mail: mar-leon@yandex.ru

Ivneva Elena Vladimirovna – Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure of the Sochi State University, e-mail: gpp00@mail.ru

K

Kavshbaya Liya Leonidovna – Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure at Sochi State University, e-mail: lika2304@yandex.ru

Kalabina Elena Georgievna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Enterprise Economics at the Ural State University of Economics, e-mail: kalabina@mail.ru

Klyuchnikov Igor Konstantinovich – D.Sc. (Econ.), professor, scientific director of the Anatoly Sobchak International Banking Institute, e-mail: igorkl@list.ru

Klyuchnikov Oleg Igorevich – Ph.D. (Econ.), associate professor of the Department of Banking Business and Innovative Financial Technologies of the Anatoly Sobchak International Banking Institute, e-mail: okey003@mail.ru

Kovalev Denis Sergeevich – student of the Department of Industrial Economics and Production Management of the Samara State Technical University, e-mail: deniskovalev925@yandex.ru

Kozakov Roman Ruslanovich – master's student of the Department of Management and Innovations of the St. Petersburg State University of Economics, e-mail: kozakov-2001@list.ru

Kokoreva Natalya Valerievna – Ph.D. (Ped.). sciences, associate professor, associate professor of the Department of Marketing of Services and Brand Management of the State University of Management (SUM), e-mail: kokoreva1977@mail.ru

Korobeynikov Artem Evgenievich – a student of the St. Petersburg State University of Economics, e-mail: artem1405k@mail.ru

Kravtsov Aleksandr Alekseevich – a student of the St. Petersburg State University of Economics, e-mail: artem1405k@mail.ru

Krasnova Marianna Vladimirovna – senior lecturer of the Department of Management and Innovations of the St. Petersburg State University of Economics, e-mail: Marmoset@yandex.ru

Kulik Nina Anatolyevna – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Service of Omsk State Technical University, e-mail: nina-k77@yandex.ru

Kusaiko Maria Ivanovna – 4th year student of the Department of Marketing of St. Petersburg State University of Economics, e-mail: kusaiko_masha@mail.ru

L

Lukashevich Mikhail Leonidovich – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations of St. Petersburg State University of Economics, e-mail: mlukash51@mail.ru

Lutsenko Ivan Evgenievich – Bachelor of Science in Economics. sciences, graduate of the International Banking Institute, e-mail: ivan.lutsenko.2022@mail.ru

M

Melnikov Alexander Sergeevich – postgraduate student of the Department of International Economics and Management at the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: melnikov4work@gmail.com

Milaev Denis Vladimirovich – student of the master's program of the St. Petersburg State University of Economics, email: denis.milaev2@mail.ru

Miloychikova Anastasia Vladimirovna – student of the Department of Economics of Innovations and Finance of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, e-mail: nastya.miloychikova.02@mail.ru

Mikhelashvili Avtandil Mosheevich – postgraduate student of the Department of Economics and Organization of Production of the St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Higher School of Technology and Energy

Moroshkina Marina Valerievna – Ph.D. in Economics. sciences, senior researcher at the Institute of Economics of the Federal Research Center "Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences", e-mail: maribel74@mail.ru

Myshkina Nadezhda Vladimirovna – applicant, Faculty of Economics and Finance of St. Petersburg State University, chief accountant of LLC "AEG Holding", e-mail: nadmyshkina@mail.ru

N

Naumova Olga Aleksandrovna – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Economic Security of Samara State University of Economics, e-mail: Naumovaoa@gmail.com

Nesterov Boris Sergeevich – postgraduate student of Sochi State University, e-mail: boris.nesterov2021@yandex.ru

Nikitin Aleksandr Sergeevich – master's student of the Department of Project Management and Quality Management of St. Petersburg State University of Economics, e-mail: nickas1@mail.ru

O

Orlova Ekaterina Valerievna – master's student of St. Petersburg State University of Economics, e-mail: orlova.ekaterina.3.5.0.6@gmail.com

P

Patrakova Alena Sergeevna – master's student of St. Petersburg State University of Economics, e-mail: squirrelenny@mail.ru

Pashina Marina Abelovna – Dr. Econ. sciences, professor of the Department of Innovative Technologies in Economics and Management of Sochi State University, e-mail: marleon@yandex.ru

Peshkova Anastasia Alekseevna – Ph.D. in Economics, chief specialist of the Department of Planning and Economic Development of the Joint-Stock Company "Production Association "Ural Optical-Mechanical Plant named after E.S. Yalamov", e-mail: np91@list.ru

Prilepin Mikhail Nikolaevich – postgraduate student of the Department of Management and Law of the St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Higher School of Technology and Energy

R

Rostova Yulia Ivanovna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Innovations of the St. Petersburg State University of Economics, e-mail: rastova.yu@unecon.ru

Rogaleva Marina Aleksandrovna – SUSTAINABLE DESIGN PACKAGE project manager, e-mail: marogaleva@gmail.com

Rogova Valeria Vladislavovna – postgraduate student of the Department of International Business of the Belarusian State University of Economics, e-mail: valeriya.rogoval5@yandex.by

Rodionova Natalia Dmitrievna – Doctor of Economics. sciences, associate professor, professor of the Department of Economic Theory, Rostov State University of Economics (RINH), e-mail: ndrodionova@mail.ru

Rossinskaya Marina Vasilievna – D.Sc. in Economics, professor of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy", email: rossmv@mail.ru

Rumyantseva Elena Evgenievna – D.Sc. in Economics, professor of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy", email: rossmv@mail.ru sciences, professor, expert of the National Research University Higher School of Economics, e-mail: e.p.centre@mail.ru

Ryabova Darya Olegovna – student of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, e-mail: daryuarabova@yandex.ru

S

Safina Lina Airatovna – 4th-year student of the Faculty of Business, Customs and Economic Security of the St. Petersburg State University, e-mail: linasafina03@gmail.com

Selishcheva Tamara Alekseevna – Doctor of Economics. sciences, professor, professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought at the St. Petersburg State University of Economics, e-mail: selishcheva@list.ru

Sivtsova Polina Vladislavovna – senior specialist in corporate reporting, RN-UCHET LLC, e-mail: Polina.lubimova22@mail.ru

Silina Kristina Aleksandrovna – project manager NINTH MOUNTAIN FISH, e-mail: kristinasilina@yandex.ru

Silina Svetlana Aleksandrovna – Ph.D. in Economics, associate professor, associate professor of the Department of Marketing of Services and Brand Management at the State University of Management (SUM), e-mail: marketinguslug@yandex.ru

Skorobogatov Andrey Sergeevich – Ph.D. in Economics. sciences, assistant of the Higher School of Industrial Management, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, head of the design department for the implementation of the state defense order of the Joint-Stock Company "Universalmash Plant" group of companies "Kirov Plant", e-mail: skorobogatov.andrei@yandex.ru

Slobodnyak Ilya Anatolyevich – D.Sc. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Digital Business Technologies of the Irkutsk Research Technical University, e-mail: slob.irk@mail.ru

Smirnov Sergey Andreevich – postgraduate student of the Department of Economics of Innovations and Finance of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov; e-mail: smirnovs@inbox.ru

Sokolova Olga Aleksandrovna – 2nd year master's student in innovation management, SPbGEU, e-mail: olgasok1@mail.ru

Starshinova Alena Evgenievna – 1st year master's student of St. Petersburg State University, e-mail: 9219828062@mail.ru

Stepanenko Darya Aleksandrovna – Ph.D. in economics. sciences, associate professor of the Department of Management and Innovations of the St. Petersburg State University of Economics, e-mail: e-mail: kadar_77@mail.ru

Stepchenkova Olga Sergeevna – assistant of the Department of International Business of the St. Petersburg State University of Economics, e-mail: ooolitmash@yandex.ru

Shuboderova Ekaterina Igorevna – project manager of the Translation company Littera, e-mail: katerina.shuboderova@gmail.com

Shulga Vitaly Yuryevich – postgraduate student of the Moscow Financial and Industrial University Synergy, e-mail: vitaliy@shulga.org

T

Treyman Marina Gennadyevna – Dr. of Economics. sciences, associate professor, professor of the Department of Management and Innovations of the St. Petersburg State University of Economics, professor of the Department of Economics and Organization of Production of the St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Higher School of Technology and Energy, e-mail: britva-69@yandex.ru

Tsygankov Igor Sergeevich – Ph.D. in economics, associate professor of the department of management and innovation of St. Petersburg State University of Economics, e-mail: tsigankovigor@mail.ru

Z

Zarembo Vladlena Evgenievna – Ph.D. in Economics. sciences, associate professor, associate professor of the Department of Management and Innovations of the St. Petersburg State University of Economics, e-mail: dr.zarembo@gmail.com

Zakharov Nikolay Yuryevich – postgraduate student of the Southern Federal University, e-mail: nizak@sfedu.ru

Научное издание

**УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ
И ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
И ИЗМЕНЕНИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Сборник материалов
VII международной научно-практической конференции**

Санкт-Петербург

24–25 октября 2024 г.

В трёх частях

Часть I

*Под редакцией
доктора экономических наук, профессора Г.Л. Багиева,
доктора экономических наук, профессора А.Г. Бездудной,
доктора экономических наук, доцента М.Г. Трейман*

Верстка Л.А. Солдатовой

Подписано в печать 02.12.2024. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 17,75. Тираж 500 экз. Заказ 1369.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ